ВОПРОСЫ ИСТОРИИ

PROPERTY OF THE
LIBRARY OF THE
NOV 9 1959
WOMAN'S COLLEGE
UNIVERSITY OF NORTH CAROLINA

10

1959

НОВЫЕ КНИГИ

История СССР

АНДРЕЕВ П. Г. **Смоленская губерния в Отечественной войне 1812 года.** Смоленск. Кн. изд. 1959. 115 стр. 3 000 экз. 3 р. 25 к.

БЫНКИНА В. Н. **Из истории возникновения большевистской организации Тулы (1894—1904 гг.).** Тула. Кн. изд. 1959. 159 стр. 3 000 экз. 3 р. 40 к.

Восстание И. Болотникова. Документы и материалы. Сост. А. И. Копанев и А. Г. Маньков. (Предисл. И. Смирнова). М. Соцэкгиз. 1959. 455 стр. 3 000 экз. 7 р. 70 к.

ГУДОШНИКОВ М. А. **Очерки по истории гражданской войны в Сибири.** Иркутск. Кн. изд. 1959. 206 стр. 5 000 экз. 2 р. 40 к.

Древности Нижнего Поволжья. Итоги работ Сталингр. археолог. экспедиции. Т. 1. М. Изд-во АН СССР. 1959. 598 стр. 1 500 экз. 37 р. 70 к.

ДРИЗУЛ А. **Очерки истории рабочего движения в Латвии (1920—1940 гг.).** М. Госполитиздат. 1959. 168 стр. 5 000 экз. 2 руб.

КАБАНОВ П. И. **Амурский вопрос.** Благовещенск. Амурское кн. изд. 1959 г. 256 стр. 3 000 экз. 12 р. 25 к. Исследование по истории советского Дальнего Востока от XVII в. до 1860 г., когда была установлена ныне существующая русско-китайская граница.

КЛЮЧЕВСКИЙ В. О. **Сочинения.** В 8 т. Т. 6. Специальные курсы. М. Соцэкгиз. 1959. 516 стр. 55 000 экз. 11 руб. Содержание: курс лекций по источниковедению, терминология русской истории, история сословий в России.

МАРЧЕНКО И. **Аграрные преобразования в Белоруссии в 1917—1918 гг.** Минск. Госиздат БССР. 1959. 162 стр. 3 000 экз. 2 р. 55 к.

Материалы по археологии Дагестана. Т. 1. Махачкала. Дагкнигоиздат. 1959. 244 стр. 2 000 экз. 17 р. 50 к.

ПАШУТО В. Т. **Образование Литовского государства.** М. Изд-во АН СССР. 1959. 531 стр. 2 500 экз. 24 р. 25 к.

Проблемы источниковедения. Сб. 7. М. Изд-во АН СССР. 1959. 463 стр. 1 600 экз. 20 р. 35 к.

Пролетарский интернационализм — боевое знамя Коммунистической партии. Сборник статей по вопросам истории КПСС. М. Изд-во ВПШ и АОН. 1959. 364 стр. 3 800 экз. 12 р. 55 к.

САБЛИН В. **Батька Минай.** Минск. Госиздат БССР. 1959. 240 стр. 10 000 экз. 5 р. 35 к. Документальная повесть о Первой белорусской партизанской бригаде, действовавшей в годы Великой Отечественной войны, и о ее командире М. Ф. Шмыреве.

СЫТИН П. В. **Откуда произошли названия улиц Москвы.** М., «Моск. рабочий». 1959. 367 стр. 50 000 экз. 4 р. 70 к.

ТАТИШВИЛИ В. **Грузины в Москве. 1653—1722.** Ист. очерк. Тбилиси. «Заря Востока». 1959. 232 стр. 10 000 экз. 7 руб. Книга о возникновении и развитии грузинской колонии в Москве, о русско-грузинских отношениях.

ТОЛЫБЕКОВ С. Е. **Общественно-экономический строй казахов в XVII—XIX веках.** Алма-Ата. Казгосиздат. 1959. 448 стр. 10 000 экз. 8 руб.

ФЕДОРОВ А. В. **Русская армия в 50—70-х годах XIX века.** Очерки. Л. Изд-во Ленингр. ун-та. 1959. 291 стр. 2 000 экз. 13 р. 40 к.

ШАУМЯН Л. **Камо. Жизнь и деятельность профессионального революционера С. А. Тер-Петросяна.** М. Госполитиздат. 1959. 304 стр. 80 000 экз. 5 р. 50 к.

ЯКОБСОН А. Л. **Раннесредневековый Херсонес. Очерки по истории материальной культуры.** М.—Л. Изд-во АН СССР. Ленингр. отд-ние. 1959. 364 стр. 1 500 экз. 28 р. 15 к.

Всеобщая история

БЕНДРИКОВА Л. А. **Луи Блан как историк.** Историогр. очерк. М. Изд-во Моск. ун-та. 1959. 101 стр. 3 000 экз. 3 р. 65 к.

ГОЛЬДБЕРГ Д. И. **Внешняя политика Японии. Сент. 1939 г.— дек. 1941 г.** Изд. вост. лит. 1959. 303 стр. 2 000 экз. 14 р. 50 к.

ДЖЕРМАНЕТТО Д. **Записки цирюльника.** Из воспоминаний итальянского революционера. Новое издание, просмотренное автором. Предисл. П. Тольятти. Перевод с итал. М. Госполитиздат. 1959. 253 стр. 50 000 экз. 5 р. 20 к.

Из истории новейшего времени. Сборник статей. М. Изд-во ВПШ и АОН. 1959. 480 стр. 4 136 экз. 16 р. 05 к.

Из истории революционного движения народов Чехословакии. Сборник статей. М. Изд-во АН СССР. 1959. 388 стр. 2 000 экз. 14 р. 10 к.

Мы — молодая гвардия. Воспоминания и очерки о революционном молодежном движении в Венгрии 1905—1945 гг. Пер. с венгерск. Предисл. Я. Гостони. М. «Молодая гвардия». 1959. 287 стр. 15 000 экз. 6 р. 20 к.

Народы Америки (В 2 т.). Под ред. А. В. Ефимова и С. А. Токарева. Т. 2. М. Изд-во АН СССР. 1959. 670 стр. 4 000 экз. 39 р. 80 к.

Новая история стран зарубежной Азии и Африки. Л. Изд-во Ленингр. ун-та. 1959. 592 стр. 9 000 экз. 9 р. 40 к. Учебное пособие для университетов.

НОТОВИЧ Ф. И. **Бухарестский мир 1918 г.** М. Соцэкгиз. 1959. 260 стр. 2 500 экз. 6 р. 55 к.

Очерки истории Китая. С древности до «опиумных» войн. Под ред. Шан Юэ. Пер. с китайск. Предисл. А. Филиппова. М. Изд. вост. лит. 1959. 579 стр. 3 800 экз. 24 руб.

ПИКУЛИН М. Г. **Белуджи.** М. Изд. вост. лит. 1959. 212 стр. 1 600 экз. 9 руб. Книга о прошлом и настоящем племени белуджей Иранского и Пакистанского Белуджистана, об их национально-освободительной борьбе против колонизаторов и социально-экономическом строе.

ПИНТО О. **Охотник за шпионами.** Пер. с англ. Предисл. М. А. Мильштейна. М. Воениздат. 1959. 223 стр. 4 р. 65 к. Записки контрразведчика, боровшегося против гитлеровского шпионажа в годы второй мировой войны.

СУББОТИН В. А. **Колониальная политика Франции в Западной Африке (1880—1900).** М. Изд. вост. лит. 1959. 102 стр. 1 500 экз. 3 р. 40 к.

ТИХВИНСКИЙ С. Л. **Движение за реформы в Китае в конце XIX века и Ка Ю-вэй.** М. Изд. вост. лит. 1959. 419 стр. 1 200 экз. 18 руб.

ТОМСОН Д. **Исследования по истории древнегреческого общества.** Пер. с англ. Т. 2. Первые философы. Послесл. А. Ф. Лосева. М. Изд. иностр. лит. 1959. 371 стр. 15 р. 40 к.

Французский ежегодник. Статьи и материалы по истории Франции. 1958. М. Изд-во АН СССР. 1959. 615 стр. 3 000 экз. 30 руб. Авторы статей — советские и французские ученые.

Хрестоматия по новой истории. Пособие для преподавателей средн. школы. Под ред. А. И. Молока и В. А. Орлова. Ч. 2. 1870—1918. М. Учпедгиз. 1959. 374 стр. 33 000 экз. 8 р. 20 к.

ЧУЛИНОВИЧ Ф. **Крестьянские восстания в Хорватии.** Пер. с сербско-хорв. М. Изд. иностр. лит. 1959. 245 стр. 9 л. 35 к. Рассматривается период с XIV до середины XIX века.

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОТДЕЛЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКИХ НАУК

ВОПРОСЫ ИСТОРИИ

№ 10 ОКТЯБРЬ 1959 г.
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА» МОСКВА

СОДЕРЖАНИЕ

СТАТЬИ

Отто Гротеволь, Председатель Совета Министров ГДР — 10 лет Германской Демократической Республики 3

П. И. Аброскин, председатель Совнархоза (Ростов-на-Дону) — Из истории Ростовского совнархоза 20

И. Т. Белимов (Новосибирск), **В. Л. Соскин** (Новосибирск) — Некоторые итоги и перспективы изучения истории Сибири и Дальнего Востока 35

А. Ш. Стражас (Вильнюс) — Борьба литовского народа против германских колонизаторов и их пособников в 1915—1917 гг. . . . 45

Л. С. Кюзаджян — Борьба Коммунистической партии Китая против буржуазной идеологии (1949—1959) 60

Чан Хьюи Льеу, директор Института истории ДРВ, вице-президент Ассоциации вьетнамо-китайской дружбы — Из истории вьетнамо-китайских отношений 78

То Хыу, член Центрального Комитета Партии трудящихся Вьетнама — Непоколебимая дружба между вьетнамским и китайским народами 83

Целина Бобинская (Польша) — К. Маркс и Ф. Энгельс о польском вопросе 86

ИСТОРИОГРАФИЯ

В. Т. Пашуто — Труды польского академика Г Ловмяньского по истории Литвы, Руси и славянства 107

А. С. Сумбат-заде, вице-президент АН Азербайджанской ССР (Баку) — Историческая наука Азербайджана между XX и XXI съездами КПСС и перспективы ее развития 121

СООБЩЕНИЯ

А. А. Земсков, И. Г. Митрофанов — О некоторых вопросах изучения истории КПСС в высшей школе 137

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

ИСТОРИЯ СССР

А. Т. Николаева — «История советского общества в воспоминаниях современников. 1917—1957. Аннотированный указатель мемуарной литературы» 152

Л. М. Иванов, И. Ф. Гиндин — «Экономическое положение России накануне Великой Октябрьской социалистической революции» . . 157

ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ

А. И. Степанов — Книги об антифашистском движении Сопротивления в Германии в годы второй мировой войны 165

ИСТОРИЧЕСКАЯ НАУКА В СССР

В. Я. Лаверычев — О плане научной работы исторического факультета Московского государственного университета на 1959—1965 годы 172

А. М. Синицин — семилетний план научно-исследовательской работы Института истории Академии наук СССР на 1959—1965 годы . . 174

Г. А. Хайченко — Институт истории искусств в предстоящем семилетии 181

С. М. Пенчковская — О работе журнала «Исторический архив» . . 184

В. В. Альтман — В группе по изучению революционной ситуации в России в 1850—1860-х годах 186

Ю. И. Курылев — Историческая наука в Марийской республике между XX и XXI съездами КПСС и перспективы ее развития в 1959—1965 годах 189

О работе исторических факультетов государственных университетов 192

Хроникальные заметки 200

ИСТОРИЧЕСКАЯ НАУКА ЗА РУБЕЖОМ

Академик А. Оцетя, директор Института истории Академии наук РНР — Обзор работ румынских историков за 1956—1958 годы 202

А. Ротштейн (Англия) — К 150-й годовщине со дня смерти Томаса Пэйна 217

Н. Н. Крылов — Новый труд по истории Соединенных Штатов Америки 218

Хроникальные заметки 219

СТАТЬИ

10 ЛЕТ ГЕРМАНСКОЙ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Отто Гротеволь
Председатель Совета Министров ГДР

Империализм и милитаризм — смертельные враги немецкой нации

Немецкий народ внес значительный вклад в мировой прогресс науки и техники, обогатил человечество многими выдающимися произведениями и культурными ценностями. Он дал миру Гете и Шиллера, Бетховена и Моцарта, Дюрера и Менцеля, Роберта Коха и Вирхова и многих других всемирно известных ученых, поэтов, художников и гуманистов.

Великие сыны нашего народа Карл Маркс и Фридрих Энгельс, создав теорию научного социализма, указали человечеству путь избавления от эксплуатации и порабощения, путь к миру, свободе и благосостоянию, полному развитию всех высоких качеств человека, путь к светлому, счастливому будущему.

Ни один из немцев своей деятельностью не оказал такого огромного влияния на развитие человеческого общества, как Карл Маркс и Фридрих Энгельс. Они были величайшими мыслителями в истории. Критически используя выдающиеся для своего времени достижения передовых наций Европы — немецкую классическую философию, английскую классическую политическую экономию и французский социализм, К. Маркс с помощью своего друга Ф. Энгельса разработал науку о законах развития природы и общества — диалектический материализм. В своем экономическом учении К. Маркс дал гениальный анализ капиталистического способа производства; учением о диктатуре пролетариата он вложил в руки трудящихся оружие, с помощью которого они в состоянии свергнуть господство последнего класса эксплуататоров — буржуазии и установить бесклассовый, социалистический общественный строй.

Но немецкий народ допустил также и то, что стремившиеся к мировому господству германские империалисты и милитаристы развязали две страшные мировые войны, которые принесли народам Европы нужду и разруху, кровь и слезы, смерть и уничтожение. Германские империалисты проводили, так же как и империалисты других стран, безудержную политику экспансии и войн, проявив себя при этом особенно агрессивными.

Что же послужило тому причиной? Германия добилась своего государственного единства сравнительно поздно и не демократическим путем, а в результате насильственной политики Бисмарка — «железом и кровью». После образования Германского национального государства в 1871 г. капитализм в Германии развился весьма быстро. Используя опыт экономически более развитых капиталистических государств, с помощью пяти миллиардов золотых франков, которые Германия получила от Франции в качестве военной контрибуции, путем насилия и грабежа германский капитализм за короткое время догнал и перегнал в отдельных отраслях промышленности другие высокоразвитые страны.

Германские монополии лихорадочно искали новые источники сырья и рынки сбыта. Но мир был уже поделен между капиталистическими державами, и германские империалисты повсюду наталкивались на своих конкурентов. Поэтому со всей энергией они начали готовиться к насильственному переделу мира.

Агрессивный характер германского империализма усилился благодаря его связям с крайне реакционным прусским юнкерством, его военной машиной и всем феодально-бюрократическим государственным аппаратом. Этот союз контрреволюционных сил, быстрый выход в разряд высокоразвитых капиталистических стран и рост экономической мощи подготовили в Германии почву для появления особо агрессивного, стремившегося к мировому господству империалистического режима, на счету которого миллионы жертв, неизмеримые страдания, причиненные им человечеству, бесчисленное множество варварски уничтоженных культурных ценностей.

Пропагандисты германского империализма цинично утверждали, что немецкий народ должен завоевать себе «место под солнцем»; позднее фашисты кричали о «недостающем жизненном пространстве». Для простых тружеников результатом этой военной пропаганды было не завоевание «жизненного пространства», а в большинстве случаев страшная смерть. Для защиты интересов пушечных королей, ради увеличения прибылей Круппа и Маннесмана германская кайзеровская империя держала наготове миллионы штыков. За интересы монополий должны были проливать кровь не только угнетенные колониальные народы, но и трудящиеся так называемого отечества.

Когда германский империализм принял участие в кровавом подавлении ихэтуаньского восстания в Китае, стремясь упрочить там свое влияние, бряцающий оружием поджигатель войны Вильгельм II выступил перед отрядами интервентов в мае 1900 г. с пресловутой речью, свидетельствующей о той опасности, которую представлял для человечества германский монополистический капитал. Кайзер заявил: «...Пощады не давать, пленных не брать! Подобно тому как тысячу лет назад при короле Аттиле гунны оставили по себе память о своей мощи, до сих пор сохранившуюся в преданиях и сказках, точно так же благодаря вашим деяниям имя немцев в Китае должно запомниться на тысячу лет, так, чтобы никогда китайцы не посмели даже косо взглянуть на немца» [1].

Подобная человеконенавистническая внешняя политика полностью соответствовала внутренней политике германского империализма, отмеченной беспощадным подавлением рабочего и демократического движения в стране. Весьма показательно в этом отношении выступление Вильгельма II во время принятия присяги рекрутами в Потсдаме в 1913 году: «...У вас есть только один враг, и это мой враг. При нынешних социальных волнениях может случиться, что я прикажу вам стрелять в ваших родных, братьев, даже в родителей, но и тогда вы должны безропотно выполнить мой приказ» [2].

Стремление германских империалистов и милитаристов к мировому господству должно было удовлетворяться вопреки интересам немецкого народа и без учета жизненных прав соседних народов. Такая политика порождала один международный кризис за другим и привела к страшному бедствию — первой мировой войне.

Казалось, что германский милитаризм, ослабленный в результате военного поражения, будет уничтожен силами народа. Завоевание русскими рабочими и крестьянами власти и построение ими первого в мире социалистического государства укрепили эти надежды прогрессивных сил Европы. Но революция немецкого пролетариата против германского империализма и милитаризма — Ноябрьская революция 1918 г.— не

[1] Б. Бюлов. Воспоминания. М.-Л. 1935, стр. 164.

[2] «Lehrbuch für die politischen Grundschulen der SED», S. 128.

решила своих исторических задач. В результате контрреволюционной роли правых социалистов, сильного влияния оппортунизма в массах, слабости союза рабочего класса с трудящимся крестьянством и отсутствия революционной пролетарской боевой партии в Германии не была доведена до конца даже буржуазно-демократическая революция. По своему характеру Ноябрьская революция оставалась буржуазно-демократической, осуществленной в известной мере пролетарскими средствами и методами.

Ноябрьская революция способствовала росту классового сознания пролетариата. В ходе ее возникла Коммунистическая партия Германии, развившаяся в марксистско-ленинскую партию. Но революция не затронула старых производственных и имущественных отношений. Только империализм из юнкерско-буржуазного превратился в буржуазно-юнкерский.

Едва оправившись от поражения в первой мировой войне, германский империализм начал подготовку новых авантюр с целью достижения мирового господства. При этом первостепенную роль играла антисоветская пропаганда как существенная составная часть всей реваншистской и военной пропаганды реакции. Германские империалисты и милитаристы стали застрельщиками в борьбе международной реакции против Советского Союза и социализма.

Агрессивные, жаждавшие реванша круги германского монополистического капитала использовали Гитлера и его нацистскую партию как орудие, чтобы ввергнуть немецкий народ в мрак фашизма, и привели таким образом немецкую нацию на край гибели. Большая часть немецкого народа слепо подчинилась фашизму, обманутая демагогическими фразами гитлеровцев о «национальном социализме». Германский фашизм как террористическая диктатура наиболее реакционной, шовинистической и реваншистской части монополистического капитала стал главным врагом советского народа и других народов Европы.

Вторая мировая война, развязанная теми же силами в Германии, стоила народам значительно большего количества жертв, чем первая. Только в фашистских концентрационных лагерях было зверски замучено свыше 11 млн. человек. Фашистский министр пропаганды Геббельс, выступая в Берлине в 1942 г., в тот момент, когда германский фашизм уже поработил значительную часть Европы, откровенно и цинично заявил о целях, преследуемых империализмом: «Смысл войны для нас заключается в следующем: мы сражаемся не за идеалы; мы сражаемся за украинскую пшеницу, за кавказскую нефть, за богатства всего мира. Мы хотим насытиться!» [3].

«Ради этого,— говорится в Воззвании Коммунистической партии Германии от 11 июня 1945 г.,— было поставлено на карту национальное существование нашего народа. Тотальная война Гитлера была самой несправедливой, самой варварской и самой преступной грабительской войной за всю историю человечества!» [4].

В результате у миллионов европейцев при слове «Германия» возникала в первую очередь мысль об эсэсовских бандитах и концентрационных лагерях. Это слово было покрыто позором, несмотря на то, что наиболее революционная часть немецкого рабочего класса понесла неисчислимые жертвы в борьбе против фашистского варварства и дала миру бессмертных героев антифашистской борьбы.

После разгрома Советской Армией гитлеровского фашизма в одной части Германии были извлечены правильные уроки из прошлого.

В лице Германской Демократической Республики возникла, под-

---

[3] Цит. по Воззванию Коммунистической партии Германии от 11 июня 1945 года. См. Вальтер Ульбрихт. К истории новейшего времени. М. 1957. стр. 341. Приложение.

[4] Там же, стр. 341—342.

нявшись из праха и руин, новая Германия, обращенная к светлому социалистическому будущему. Руководящей силой этого государства являются оставшиеся в живых выдающиеся борцы против фашизма и войны.

Но на запад от Эльбы снова нагло подняло голову реставрированное реакционное прошлое, и не антифашистские борцы Сопротивления, а милитаристы и бывшие нацистские бонзы играют первую скрипку в боннском государстве. В настоящее время существуют два германских государства. Тот, кто говорит сегодня о Германии, должен сказать, какую Германию он имеет в виду: Германию мира и социализма — Германскую Демократическую Республику, или же Германию империалистов и милитаристов, жаждущих реванша,— Федеративную Республику Германии.

Государственные флаги обоих немецких государств носят черный, красный и желтый цвета, но олицетворяют они принципиально различные общественные отношения. В ГДР они означают осуществление лучших гуманистических и демократических традиций нашего народа, рожденных в борьбе против реакции и национальной раздробленности. Рядом с черно-красно-золотым государственным флагом гордо и свободно реет красное знамя рабочего класса. Эти флаги возвещают об успешном строительстве социализма. В Западной же Германии богатый традициями черно-красно-золотой символ, напротив, помогает прикрывать хищный лик возрожденного империализма и милитаризма.

Боннская клерикально-милитаристская диктатура является оплотом германского монополистического капитала, очагом фашистского мракобесия и прусско-феодальной реакции. Смертельные враги нашего народа в третий раз собираются осуществить свои агрессивные, реваншистские планы. В третий раз готовятся они к кровавой массовой бойне, чтобы поработить чужие народы и ввергнуть их в беду.

Но сейчас международная обстановка в корне изменилась. Теперь и в самой Германии существует реальная сила, которая ограничивает действия империалистов и милитаристов в Западной Германии. Германская Демократическая Республика является несокрушимым бастионом мира и прочной составной частью лагеря социализма.

Наш путь был трудным, но он принес нам большие успехи, и никому не удастся повернуть вспять колесо истории.

Революционно-демократические преобразования на востоке Германии

Восьмого мая 1945 г. немецкий народ оказался перед лицом страшного наследства. Преступная попытка германских империалистов завоевать мировое господство окончилась хаосом, разрухой, нуждой и нищетой как в своей стране, так и во многих частях Европы.

После разгрома гитлеровского фашизма Советской Армией был положен конец войне в Европе и немецкому народу в результате Потсдамского соглашения была предоставлена возможность вновь обрести жизнь и свободу и возвратиться в семью миролюбивых народов.

Несмотря на опустошение и нищету, Германия стояла перед решительным поворотом, историческое значение которого осознавалось тогда в полном объеме лишь небольшой частью населения. Освобождение от фашистского ига дало немецким трудящимся возможность навсегда покинуть путь милитаризма и войны и решительно пойти по пути мира и демократии. Для этого было необходимо встать на сторону общественного прогресса и самим строить свое будущее.

Решение вопроса, победят ли старые капиталистические силы или трудящиеся массы, руководимые рабочим классом, зависело прежде всего от сплоченности рабочего класса. Опыт международного рабочего движения и уроки истории самого немецкого народа показывали, что

борьба трудящихся против реакционных сил может быть успешной только под руководством единого рабочего класса. И немецкий рабочий класс должен был оказаться на высоте ответственной исторической задачи.

Неотложной необходимостью являлись преодоление опасного раскола в рабочем классе, создание революционной боевой партии пролетариата и образование антифашистско-демократического блока под руководством единого рабочего класса, который должен был установить тесный и прочный союз с трудящимся крестьянством и привлечь все антифашистские силы для совместного участия в строительстве новой Германии. Только таким путем могла быть завершена буржуазно-демократическая революция и обеспечено ее перерастание в революцию социалистическую.

Началась упорная борьба за преодоление хозяйственной разрухи, нужды и нищеты. Не менее трудной была и борьба против идейной путаницы, которую оставила в умах фашистская идеология. Часть немцев не видела никакого выхода из бедственного положения, в котором по вине фашистов оказалась страна. Многие разучились правильно видеть политическую обстановку. Непонимание истинных причин национальной катастрофы усиливало чувства неуверенности, страха, безнадежности и политическое безразличие среди населения. Особую опасность представляло то, что враждебный народу дух германского милитаризма и фашизма проник и в ряды рабочего класса.

Нужно было преодолеть равнодушие и боязнь трудящихся, изжить еще широко распространенные антисоветские настроения, пробудить в немцах чувство ответственности, чтобы честно возместить ущерб, нанесенный другим народам.

Несмотря на царившую растерянность, многие, однако, сознавали, что должно наступить нечто новое. Бо́льшая и наиболее стойкая часть рабочих понимала, что ошибки прошлого не должны повториться. Ряд антифашистов был освобожден из концентрационных лагерей и тюрем, другие возвратились в страну из эмиграции. Все они были готовы строить новую, демократическую Германию. Эти патриоты сознавали также, что единство антифашистов является решающей предпосылкой успешного построения новой Германии. Неясным оставалось вначале, к а к должно быть достигнуто единство сил народа и к а к приступить к восстановлению страны.

Ответы на эти вопросы дали в первую очередь коммунисты и социал-демократы в советской зоне оккупации. Они немедленно развернули активную деятельность и приступили к наведению порядка.

Коммунисты и социал-демократы обратились с воззваниями к общественности. Выступая совместно, они разъясняли немецкому народу корни и существо гитлеровского варварства, разоблачали империалистических и милитаристских заправил фашистского режима. Но ответственность за преступления, совершенные фашизмом, должен был нести весь немецкий народ, долгие годы терпевший гитлеровское варварство и теперь получивший наконец возможность закончить самую мрачную главу немецкой истории. Рабочий класс и весь трудовой народ должны были преодолеть роковой раскол прошлого, чтобы стать сильнее врагов нации и рассчитаться с ними без снисхождения. Это требовало образования тесно сплоченного антифашистско-демократического народного фронта под руководством объединенного рабочего класса. Поэтому программа действий, предложенная коммунистами, предусматривала создание блока антифашистских демократических партий и организаций.

В 1945 г. для построения социализма в стране не было еще многих материальных и политических предпосылок. Сначала нужно было довести до конца буржуазно-демократическую революцию и установить

антифашистско-демократический строй. Только таким путем можно было создать необходимые условия для перехода к социалистической революции. Программа Компартии с призывом к строительству новой, антифашистско-демократической Германии была поэтому вполне реальной и отвечала исторической обстановке.

Призыв Коммунистической партии нашел широкий отклик среди всех немцев, готовых строить новую Германию. Программа встретила прежде всего одобрение Центрального Комитета Социал-демократической партии Германии, созданного 17 июня 1945 г. в Берлине, и явилась, таким образом, основой для объединения рабочего класса, для установления его союза с трудящимся крестьянством и сотрудничества с антифашистско-демократическими партиями и организациями.

Месяц спустя после освобождения немецкого народа от фашизма в советской зоне оккупации уже имелась ясная программа демократического строительства, которая шаг за шагом стала претворяться в жизнь, в то время как империалистические державы разрешили политическую деятельность демократических организаций в своих зонах оккупации лишь в конце 1945 или же весной 1946 года. Коммунисты и социал-демократы на востоке и на западе Германии установили тотчас же после освобождения связь между собой и обсудили программу единых действий рабочего класса. Советские оккупационные власти одобрили и поддержали стремление рабочего класса и трудящихся к единству. Западные же оккупационные державы, напротив, злоупотребляя своей властью, при содействии вернувшихся из западной эмиграции правых вождей социал-демократии воспрепятствовали проведению единых действий и организационному объединению рабочего класса.

В советской зоне оккупационные власти совместно с рабочими, а также всеми антифашистами-демократами приступили к налаживанию производства, организации нового, демократического самоуправления и очищению предприятий и учреждений от фашистских элементов. Трудящиеся Восточной Германии осознали при этом общность своих интересов, преимущества тесного сотрудничества и обрели путь к сближению. Таким образом, из жизненно необходимой потребности совместного решения труднейших проблем возникло единство действий трудящихся масс, все более становившееся центром притяжения всех патриотических сил.

Потсдамское соглашение держав-победительниц явилось существенной поддержкой стремлениям революционно-демократических сил к преобразованию Германии. В Потсдаме было принято решение об окончательном уничтожении фашизма и милитаризма, о ликвидации монополий, о проведении децентрализации экономики и управления, о демократической перестройке народного образования, суда и о проведении ряда других мероприятий по демократическому обновлению страны. Особое значение имело при этом обязательство не нарушать единой экономической структуры всей Германии.

Потсдамские решения в полной мере отвечали интересам немецкого народа и его борьбы против врагов — империалистов и милитаристов. К сожалению, эти постановления выполнялись только Советским Союзом, в то время как западные державы сразу же нарушили свои обещания и предприняли все меры для того, чтобы сохранить позиции германского империализма и милитаризма, а позднее и способствовать их упрочению.

Блок антифашистско-демократических партий в советской зоне оккупации начал свою деятельность на основе единства действий с проведения демократической земельной реформы. Большинство трудящихся поддержало это мероприятие. Управления земель и местные органы издали осенью 1945 г. соответствующие распоряжения о безвозмездной

экспроприации крупных поместий площадью более 100 га и распределении земель среди бывших сельскохозяйственных рабочих, мелких крестьян и переселенцев.

В сентябре — октябре 1945 г. было создано свыше 10 тыс. комиссий по проведению земельной реформы, в состав которых вошло более 54 тыс. трудящихся. Основными организаторами являлись Комитеты действий Коммунистической и Социал-демократической партий Германии. Они организовали помощь рабочего класса трудящемуся крестьянству. Рабочие оказывали поддержку крестьянам при распределении земли, скота, сельскохозяйственного инвентаря крупных помещиков, помогали ремонтировать машины и принимали участие в уборке урожая и в проведении сева. Эта помощь убедила большинство крестьянства в том, что в лице рабочего класса оно имеет самого надежного, самого верного союзника. Земельная реформа создала прочную основу для союза рабочего класса с трудящимся крестьянством, а борьба за ее проведение укрепила одновременно единство рабочего класса.

С уничтожением господства крупных юнкеров-феодалов был ликвидирован оплот германского милитаризма, началось демократическое преобразование деревни и были созданы предпосылки для улучшения продовольственного снабжения населения. Земельная реформа привела к коренным изменениям в соотношении классовых сил в деревне. Всего на 1 января 1950 г. был экспроприирован и вновь распределен 31% земельной площади, что составило почти 3,3 млн. гектаров.

Революционно-демократическое преобразование деревни проходило не без сопротивления со стороны буржуазно-юнкерских элементов. Но сплоченный фронт рабочего класса и демократических сил в деревне с помощью советских оккупационных властей помешал организованному выступлению контрреволюции.

Проведение земельной реформы явилось также и большой проверкой для вновь созданных органов самоуправления. Эту задачу и многие другие сложные проблемы, имеющие огромное политическое значение, как, например, снабжение населения и предприятий, они разрешали успешно в труднейших условиях того времени. Но мы ни на минуту при этом не забываем о повседневной бескорыстной помощи советских оккупационных властей, благодаря которой в первую очередь наши молодые органы самоуправления стали превращаться в зародыш нового Германского государства.

Возникали трудности и на промышленных предприятиях, которые все более становились ареной ожесточенных классовых боев. Уполномоченные старых капиталистических концернов проникали на заводы и пытались взять в свои руки управление производством. Они внушали рабочим, что только капиталисты в состоянии руководить высококонцентрированным производственным аппаратом. Рабочий класс не допускал и мысли о том, чтобы владельцы монополий вновь стали угнетать и эксплуатировать трудящихся. Но некоторые рабочие из-за незнания экономических взаимосвязей на самом деле сомневались в целесообразности уничтожения капиталистических картелей и концернов. Поэтому возникла настоятельная необходимость очистить предприятия от открытых и замаскировавшихся владельцев концернов, военных преступников и активных нацистов, экспроприировать предприятия, принадлежавшие монополиям, передать их в руки народа. Все более четко оформлявшееся единство действий рабочего класса создало предпосылки для решения этих задач.

Коммунисты и социал-демократы создавали Комитеты действий из представителей обеих партий, чтобы совместно решать все важнейшие и неотложные проблемы. Такие методы работы и все более растущая потребность в тесном сотрудничестве привели в декабре 1945 г. к созыву совместной конференции ЦК КПГ и ЦК СДПГ для обсуждения во

проса об установлении единства рабочего класса. Фаза сближения обеих партий перешла в фазу подготовки организационного объединения. По инициативе снизу на многих заводах уже проводились объединенные заседания и собрания. Движение за сотрудничество ширилось. На многочисленных конференциях КПГ и СДПГ вносились конкретные предложения по объединению.

Успехом этого развития было слияние Коммунистической и Социал-демократической партий Германии в Социалистическую единую партию Германии на объединительном партийном съезде, состоявшемся 21—22 апреля 1946 года. Таким образом, в одной части страны был положен конец распре между ними. Рабочий класс по собственной инициативе создал единую партию — руководящий центр для сплочения всех слоев трудящихся, для успешной борьбы народа за свое счастливое будущее. Несокрушимая воля к единству, рожденная в мрачные дни фашизма, в тюрьмах и концентрационных лагерях, нашла наконец свое воплощение. Образование СЕПГ явилось историческим поворотом в жизни не только рабочего класса Германии, но и всей нации. Открылась новая глава в истории немецкого народа, которая будет написана трудящимися массами под руководством объединенного рабочего класса.

Объединение партий не было компромиссом. Оно совершилось на почве революционного марксизма. Конечно, оппортунизм не был еще преодолен и Социалистическая единая партия Германии не сразу стала марксистско-ленинской, но фундамент партии нового типа был заложен.

Первое большое испытание в роли признанного руководителя масс СЕПГ выдержала во время всенародного плебисцита 30 июня 1946 г. в Саксонии по проекту закона о наказании военных преступников, активных деятелей нацистской партии и о ликвидации концернов. В результате разъяснительной работы партии и благодаря доверию, которое большинство населения уже тогда питало к СЕПГ, этот плебисцит стал народным осуждением преступного германского империализма и милитаризма. 78% избирателей голосовали за экспроприацию германских монополистов.

Несколько недель спустя в соответствии с волей населения предприятия, принадлежавшие картелям и концернам, были переданы в руки народа. В результате в промышленности сложился сильный народный сектор и одновременно начали развиваться новые производственные отношения, бывшие уже тогда в своем зародыше социалистическими. Это явилось решающим шагом на пути революционно-демократических преобразований в Восточной Германии.

Но недостаточно создать новые производственные и имущественные отношения, если одновременно не подготовить людей с новым сознанием. Молодое поколение следует воспитывать в духе демократии, дружбы между народами и мира, оно не должно быть отравлено милитаристско-фашистской ложью. Поэтому уже в середине декабря 1945 г. антифашистско-демократические партии совместно выставили требование о проведении школьной реформы и обновлении учительских кадров. Лучшие и наиболее способные представители нашего народа должны были посвятить себя делу народного образования и воспитывать из молодежи строителей миролюбивого, демократического Германского государства. Осенью 1946 г. вступил в силу закон о демократизации школы. Таким образом были уничтожены привилегии на образование ранее господствовавших классов и заложен фундамент новой, демократической школы.

Большую роль в воспитании молодежи играл Союз свободной немецкой молодежи, успешно принявший участие в борьбе за осуществление «Основных прав молодого поколения» — прав на политическую деятельность, труд и отдых, на образование и радостную жизнь.

В результате таких преобразований, проводимых в интересах трудящегося народа, росло доверие населения к партии рабочего класса и к новым органам государственной власти. Убедительным свидетельством этого явились результаты выборов в органы местного самоуправления в сентябре — октябре 1946 года. Социалистическая единая партия Германии добилась большого успеха и стала самой сильной фракцией во всех ландтагах.

Впервые в одной части Германии были проведены демократические выборы, когда народ действительно свободно мог выносить свое решение. Экспроприация военных преступников, монополистов, юнкеров и активных деятелей нацистской партии сломила власть буржуазии; важнейшие средства производства перешли в руки народа, и была создана прочная экономическая основа для осуществления власти народом.

В интересах упрочения нового, демократического строя партии антифашистского блока заключили соглашение о совместном проведении избирательной кампании. Так были пресечены все и всяческие попытки расколоть единство трудящихся, и народный фронт становился все крепче и сильнее.

Особое значение придавала в это время СЕПГ воспитательной работе, направленной на укрепление своих собственных рядов. После объединения в партию устремились тысячи политически незрелых и не имеющих опыта людей. Вместе со старыми коммунистами и социал-демократами они должны были создать единую, сплоченную партию нового типа. Важное место в партийной работе отводилось воспитанию членов партии в духе дружбы с Советским Союзом. Не определив четко своего отношения к первому социалистическому государству, не может развиваться ни одна партия нового типа.

Большую помощь оказал в этом нам Советский Союз своей действенной поддержкой и последовательной политикой, проводимой в интересах немецкого народа. Среди населения все больше крепло сознание, что в лице советского народа трудящиеся массы Германии имеют искреннего друга и эта дружба является залогом мирного, счастливого будущего Германии.

Совершенно по-иному развивались события на западе Германии. Империалистические оккупационные власти и не помышляли о том, чтобы реализовать Потсдамские решения. Они препятствовали развертыванию деятельности демократических сил, запретили в Гессене выполнение уже принятого решения об экспроприации военных преступников и принимали все меры к возрождению прежних, антинародных порядков. Чтобы ввести в заблуждение население и международную общественность, они провели так называемое разукрупнение концернов, которое якобы было направлено на подрыв власти германских империалистов. На самом деле это мероприятие должно было помешать народу уничтожить господство империалистов. Собственность западногерманских хозяев концернов была законсервирована и позднее вновь передана в их распоряжение. Силы реакции с помощью правых лидеров социал-демократии с неизменной последовательностью препятствовали установлению единства немецкого рабочего класса. Так империалистические оккупационные державы при активной помощи германской реакции делали все, чтобы сохранить в Западной Германии старые порядки и возродить германский империализм и милитаризм.

Те исторические задачи, которые предстояло решить во всей Германии, были осуществлены лишь в советской зоне оккупации. С помощью советских оккупационных органов народ установил антифашистско-демократический строй. Его экономической основой был народный сектор в хозяйстве, в котором постепенно развивались новые производственные отношения и складывалось новое отношение к труду.

Доля народного сектора в валовой продукции была вначале относительно мала. В 1946 г. в народном хозяйстве в целом она составляла только 19,5%, в промышленности же уже около 40%. Решающие отрасли народного хозяйства — машиностроение и тяжелая промышленность, банки и бóльшая часть транспорта — перешли в руки народа. В этом секторе была уничтожена эксплуатация человека человеком. Наряду с народным сектором продолжал существовать частнокапиталистический, а также мелкое товарное производство трудящегося крестьянства и ремесленные предприятия.

Политической основой нового, демократического строя являлись единство рабочего класса, его союз с трудящимся крестьянством и единый народный фронт в лице блока антифашистско-демократических партий и массовых организаций. Путем революционно-демократических преобразований были уничтожены реакционное юнкерство и империалисты. Тем самым в корне изменилась классовая структура общества, и рабочий класс стал его руководящей силой. Он не был более неимущим, эксплуатируемым классом, а начал превращаться в господствующий класс, занял ведущие позиции не только в народной промышленности, но ограничивал эксплуатацию трудящихся также и в остальных секторах хозяйства.

Буржуазно-демократическая революция была в основном завершена. Первый этап народно-демократической революции в Восточной Германии увенчался успехом.

Империалистические силы вскоре осознали невозможность подчинения восточной части Германии своим реакционным планам. В стремлении сохранить господство, по крайней мере в западной ее части, они проводили политику, направленную на расчленение Германии. Они создали политические и экономические предпосылки для раскола Германии. Соглашение об экономическом объединении американской и английской зон оккупации (сентябрь 1946 г.) положило начало расколу страны. Создание в середине 1947 г. так называемого экономического совета Бизонии, сепаратная валютная реформа в трех западных зонах (июнь 1948 г.) и экономическое объединение французской зоны с Бизонией (август 1948 г.) углубили раскол Германии. Образование в сентябре 1949 г. сепаратного боннского государства привело к государственному разобщению немецкой нации.

СЕПГ и другие демократические силы Германии своевременно осознали, какая опасность угрожает немецкому народу в результате такой политики, и своевременно предупредили его об этом. Патриоты Германии в противовес политике Запада создали Движение Народного конгресса за единство и справедливый мир, мобилизовавшее все классы и слои нашего народа на борьбу за национальное возрождение немецкой нации на мирной и демократической основе. Движение Народного конгресса требовало сохранения единства страны, создания демократической Германской республики и заключения мирного договора с Германией.

После того как образованием сепаратного боннского государства был завершен раскол Германии, трудящиеся на многочисленных заводских собраниях, в решениях партий и демократических организаций потребовали немедленного созыва Немецкого народного совета, избранного 30 мая 1949 г. делегатами 3-го Немецкого народного конгресса. Президиум Народного совета и антифашистский демократический блок партий и организаций собрались 5 октября 1949 г. на совместное заседание. В своем решении они оценили создание сепаратного западного государства, принятие Оккупационного статута для Западной Германии и отказ империалистических западных держав от заключения мирного договора с Германией как серьезное национальное бедствие, требовавшее немедленного вмешательства всех сил нации.

Образование Германской Демократической Республики

К осени 1949 г. создание нового, миролюбивого, демократического и независимого Германского государства исторически уже назрело. Демократическое развитие в советской зоне оккупации требовало новых форм государственной организации. Вместе с тем все сильнее становилась потребность нашего народа упрочить в государственном масштабе свои демократические достижения. Кроме того, чувство ответственности немецкого народа по отношению к другим народам Европы настоятельно ставило на повестку дня создание миролюбивой, демократической Германии, со стороны которой народам, стремящимся к миру, не угрожала бы более опасность.

Создание сепаратного боннского государства как орудия империалистических и милитаристских кругов Западной Германии препятствовало образованию единой миролюбивой и демократической Германской республики. Создавшееся положение обусловило сроки рождения Германской Демократической Республики. Немецким патриотам предстояло выполнить свой национальный долг — в противовес империалистическому и милитаристскому боннскому государству заложить фундамент новой, миролюбивой и демократической Германии.

В соответствии с желанием немецкого народа и исторической обстановкой в Восточной Германии возникло первое в истории немецкого народа рабоче-крестьянское государство — Германская Демократическая Республика. Большой помощью для нас явилось то, что Советский Союз с большим пониманием относился к этому процессу развития и неизменно способствовал ему.

7 октября 1949 г. Немецкий народный совет провозгласил себя Временной народной палатой ГДР, которая избрала испытанного вождя немецкого рабочего класса Вильгельма Пика президентом первого миролюбивого, демократического государства в истории Германии и поручила О. Гротеволю образование Временного правительства.

Установление в одной части Германии рабоче-крестьянской власти явилось актом большого исторического, национального и международного значения.

ГДР возникла в борьбе демократических и патриотических сил Германии за объединение немецкой нации и явилась тем самым непосредственным результатом национального движения немецкого народа. Эта борьба была продолжением многовекового движения народных масс за национальное единство и обеспечение демократических прав, продолжением борьбы немецкого рабочего класса против фашистского господства, против эксплуатации и угнетения, за полное развитие демократических свобод в интересах гарантии мира и подлинной демократии.

Образование Германской Демократической Республики означает победу рабочего класса и всех демократических сил в борьбе против реакции, победу в деле преобразования жизни на демократической основе. Создание Германской Демократической Республики — давно назревший, закономерный этап исторического развития немецкой нации.

В то же время образование ГДР является поворотным пунктом в истории Европы. Впервые в истории Германии было создано государство, в котором ключевые позиции принадлежат рабочему классу, осуществляющему власть в союзе с другими трудящимися. Это миролюбивое демократическое государство положило в основу своей политики дружбу с другими народами и государствами, борьбу за сохранение мира и полное развертывание демократии, борьбу за демократическое единство Германии.

С образованием такого государства на востоке Германии была разрешена бóльшая часть не решенных десятилетиями задач, которые после разгрома фашизма демократические силы под руководством рабочего

класса и его партии вновь поставили на повестку дня. Государство, искореняющее фашизм и милитаризм, осуществляющее демократизацию общественной жизни и восстановление народного хозяйства в интересах его построения на мирной основе, использует свою политическую власть на благо преобладающего большинства народа.

С образованием Германской Демократической Республики были созданы предпосылки для возвращения немецкого народа и немецкого государства в среду миролюбивых народов и государств. Международная изоляция, на которую обрекла немецкий народ агрессивная политика гитлеровского фашизма, была преодолена. Германская Демократическая Республика завоевала доверие и признание миролюбивых народов и государств, что нашло свое выражение во всестороннем развитии политических, экономических и культурных отношений ГДР с другими странами на равноправных началах.

Самым убедительным доказательством этого является политика правительства СССР, которое уже 10 октября 1949 г., сразу же после образования ГДР, поручило своей Военной Администрации передать функции управления Временному правительству ГДР, видоизменить свои учреждения и создать Контрольную комиссию.

В заявлении главноначальствующего Советской Военной Администрации генерала армии Чуйкова от 10 октября 1949 г. говорилось: «...На пути восстановления единства Германии создан теперь целый ряд препон. Кому, например, не ясно, что созданное в Бонне марионеточное «правительство» не может служить делу восстановления единой демократической, миролюбивой Германии? Образование боннского правительства направлено, напротив, на углубление раскола Германии.

В этих условиях нельзя не признать законным стремление германских демократических кругов взять в свои руки восстановление единства Германии и ее возрождение на демократических и миролюбивых началах. Именно в этом Советское правительство видит смысл решений Немецкого народного совета о введении в действие конституции Германской Демократической Республики и об образовании в Берлине Временного правительства Германской Демократической Республики.

При этом Советское правительство принимает к сведению, что Временное правительство будет стоять на позициях решений Потсдамской конференции и будет выполнять обязательства, вытекающие из совместно принятых решений четырех держав.

В связи с указанными решениями Немецкого народного совета Советское правительство решило передать Временному правительству Германской Демократической Республики функции управления, принадлежавшие до сего времени Советской Военной Администрации.

Вместо Советской Военной Администрации в Германии будет создана Советская Контрольная комиссия, которая будет иметь своей задачей контроль за выполнением Потсдамских и других совместных решений четырех держав в отношении Германии»[5].

Спустя 5 дней, 15 октября, СССР признал Германскую Демократическую Республику и принял решение об обмене дипломатическими миссиями. Его примеру вскоре последовали правительства Албании, Болгарии, Венгрии, Китая, Кореи, Монголии, Польши, Румынии и Чехословакии. Коммунистические и рабочие партии капиталистических стран, и в первую очередь Французская коммунистическая партия, также приветствовали создание ГДР. Это международное признание было огромной моральной поддержкой борьбы немецкого народа за свое демократическое воссоединение.

Создание ГДР положило начало новому этапу борьбы немецкого народа за единство Германии. Вследствие того, что в ГДР были претво-

[5] «Правда», 11 октября 1949 года.

рены в жизнь решения Потсдамского соглашения, она была и остается прообразом будущего единого германского отечества. ГДР — это ядро мирного и демократического немецкого национального государства.

С образованием ГДР упрочилось национальное движение немецкого народа. На примере ГДР трудящиеся Германии и всего мира воочию убеждаются, что возрождение Германии возможно без посторонней помощи, что творческие силы народа сумеют добиться мира, единства и демократии, что путь к счастливому, светлому будущему лежит через единство всех демократических и патриотических сил, через активное участие народных масс в руководстве государством.

Создание ГДР дало возможность вести борьбу за единство Германии, используя государство и его органы власти, а также организовать такое широкое национальное движение, как Национальный фронт демократической Германии [6].

В соответствии с Потсдамским соглашением немецкий народ должен сам создать предпосылки для образования нового, независимого государства, чтобы таким путем добиться полного государственного суверенитета. Следовательно, создание ГДР было также и важным шагом к установлению государственного суверенитета Германии. На территории нашей республики немецкий народ в лице демократически избранных органов создал законное представительство, чтобы постепенно принять всю полноту государственной власти от оккупационных властей.

Резюмируя, можно сказать, что создание ГДР явилось большой победой сил мира и демократии. Оно укрепило лагерь мира. В результате Германия в целом никогда не может быть милитаризована. Тем самым лагерь империализма был ослаблен, империалистическим раскольникам и поджигателям новой войны был нанесен чувствительный удар.

Впервые в истории Германии немецкие рабочие, крестьяне и другие трудящиеся получили в свои руки оружие в форме государственной власти, призванной служить исключительно их национальным и социальным интересам.

Образование центральных государственных органов обеспечило создание строго централизованного руководства демократическим строительством и в то же время полное развертывание созидательных сил трудящихся; оно обеспечило и руководящую роль рабочего класса в этом строительстве. Образование государства рабочих и крестьян повысило в значительной степени политическую активность и государственную ответственность народных масс. Успехи, достигнутые к этому времени в борьбе за улучшение жизненного положения населения, за демократизацию общественной жизни, воодушевили трудящихся и привели к росту политической сознательности значительной части населения.

Рабочий класс использовал и использует свою власть в государстве в интересах трудящегося народа. Уже в первый год своего существования Народная палата приняла ряд законов, отвечавших новым социально-политическим условиям и служивших практическому осуществлению основных принципов конституции. Это были законы об обеспечении прав трудящихся на труд и в процессе самого труда, о правах женщин, охране детей и матерей, о помощи мелким и средним крестьянам, ремесленникам, интеллигенции, а также ряд законов, направленных на развитие прогрессивной демократической культуры. Широкие перспективы были открыты перед всеми гражданами, и они еще более осознали свою ответственность перед обществом.

Свидетельством этому явились выборы народных представительств

[6] По рекомендации Социалистической единой партии Германии национальный фронт из Движения Народного конгресса развился в более высокую форму организованного национального движения и принял название Национальный фронт демократической Германии. Это движение объединило все патриотические силы в борьбе за жизненные интересы немецкого народа.

в октябре 1950 года. Партии и массовые организации впервые выступили перед населением с общей программой и единым списком кандидатов Национального фронта демократической Германии. В центре этой программы стояла борьба за сохранение мира, за мирное демократическое воссоединение страны, за заключение мирного договора с Германией и за выполнение первого пятилетнего плана как общие задачи всех миролюбивых и демократических сил.

В выборах приняло участие 98,5% избирателей. Из их числа 99,7% голосовало за программу и кандидатов Национального фронта демократической Германии. Этот выдающийся результат явился убедительной победой нового строя в нашей стране. В ГДР крепло морально-политическое единство всех трудящихся. В результате этой победы улучшились условия для последующего успешного решения задач диктатуры рабочего класса.

Образование Германской Демократической Республики, то есть установление государственной власти рабочих и крестьян, явилось первой и важнейшей предпосылкой дальнейшего победоносного осуществления социалистической революции. Упрочение и укрепление ГДР стало поэтому самой неотложной исторической задачей немецкого рабочего класса, основным условием для разрешения коренного жизненного вопроса немецкой нации.

Германская Демократическая Республика ограничивает сферу власти германского монополистического капитала и активно противостоит агрессивным устремлениям милитаризма в Западной Германии. Она не угрожает другим народам.

В программе правительства, представленной Народной палате 12 октября 1949 г., говорилось: «Путь мира, по которому решило идти правительство Германской Демократической Республики, предполагает... создание демократической государственности и установление мирных дружественных отношений со всеми народами мира. Эти принципы лежат в основе всех задач, которые ставит перед собой правительство.

Германское правительство готово установить дружественные и мирные отношения со всеми государствами, которые, в свою очередь, готовы жить в мире и дружбе с Германией и признавать наши национальные интересы.

Одну из своих важнейших задач правительство видит в развитии торговых отношений со всеми государствами, готовыми торговать с нами на принципах равноправия»[7].

Германская Демократическая Республика никогда не отступала от этих принципов и тем самым завоевала доверие и признание других стран.

Неправильные представления о якобы агрессивной природе немецкой нации были преодолены, и народам всего земного шара доказано, что угроза миру исходила всегда только от германского империализма и милитаризма, но не от немецкого народа. Насколько серьезно относится правительство ГДР к делу сохранения мира и установлению дружественных отношений с соседними народами, оно доказало подписанием 6 июля 1950 г. соглашения о границе мира между ГДР и Польской Народной Республикой и законом, принятым Народной палатой 15 декабря 1950 г., об охране мира. Впервые в истории немецкое государство приняло законодательные решения по защите мира и взаимопониманию между народами.

В первые годы развития и укрепления рабоче-крестьянской власти наши дружественные отношения с другими государствами, в особенности с социалистическими, становились все крепче и прочнее. Со-

[7] См. «Правда», 15 октября 1949 года.

циалистическое развитие ГДР дало ей возможность занять уважаемое и равноправное место в семье народов социалистического лагеря.

В результате создания независимого и миролюбивого немецкого государства была выполнена основная задача, поставленная Социалистической единой партией Германии на данном этапе,— образование антифашистской демократической республики. СЕПГ все более и более развивалась в марксистско-ленинскую боевую партию. Союз рабочего класса с трудящимся крестьянством окреп и выдержал не одно испытание. Классовое сознание рабочих и других трудящихся в ГДР возросло настолько, что республика смогла приступить к дальнейшим революционным преобразованиям. Необходимо было выработать новую, ясную программу последующего развития ГДР, чтобы осуществлять и впредь революционно-демократические преобразования и переходить к разрешению задач революции социалистической.

Такая программа отвечала стратегической цели борьбы СЕПГ и выдвигалась в то же время на повестку дня самим ходом классовой борьбы в Германии между двумя основными системами нашей эпохи — империалистическим режимом в ФРГ и развивающейся социалистической системой в ГДР. Перед рабочим классом встала задача — построить общественную жизнь в ГДР на социалистической основе, чтобы быть в состоянии дать действенный отпор западногерманскому империализму и милитаризму.

Решающим для перехода к строительству социализма является вопрос о власти. Наша рабоче-крестьянская власть могла быть, по существу, только диктатурой пролетариата, ибо основной вопрос социалистической революции — завоевание политической власти рабочим классом. С установлением единства рабочего класса под руководством революционной партии, с ликвидацией старых империалистических господствующих отношений и с образованием ГДР этот вопрос на востоке Германии был в значительной мере разрешен.

В этих условиях задача заключалась в том, чтобы еще более поднять боевую силу рабочего класса, завоевать на свою сторону большинство народа и мобилизовать его на осуществление социалистических преобразований. На первом этапе революции, в соответствии с положениями Потсдамского соглашения о ликвидации экономических и политических основ империализма, рабочий класс сломил главную силу буржуазии и завоевал руководящую политическую роль. Это облегчило выполнение задачи, стоящей перед рабочим классом и его партией, а именно — повести за собой всех трудящихся по пути социализма.

Но все сказанное не должно создавать впечатления, что переход к социалистическому этапу революционного развития носил схематический характер. В ходе этого процесса оба этапа переплетались, но различия между ними не стирались. К социалистическим преобразованиям партия начала переходить во второй половине 1948 г., после того как антифашистский демократический переворот по существу уже совершился, а в результате империалистической политики раскола и «холодной войны» борьба между силами прогресса и силами реакции в Германии усилилась. В то время как империалисты пытались чинить препятствия нашему хозяйству путем блокады, трудящиеся приступили к целеустремленному строительству по заранее точно рассчитанным хозяйственным планам.

Первая партийная конференция СЕПГ в январе 1949 г. наметила генеральную линию партии на дальнейшие революционные преобразования, на завоевание большинства народа для борьбы за единство Германии, за окончательное упрочение революционно-демократического строя. Образование Германской Демократической Республики означало поворот в исторической битве за осуществление перехода к построению основ социализма. Строительство основ социализма было поставлено в каче-

стве конкретной задачи и фактически берет свое начало с момента пер
вой пятилетки.

Консерватизм крестьянства и средних городских слоев, эгоистич
ский подход некоторых групп населения к труду, многочисленные мел
кобуржуазные пережитки тормозили становление новых производствен
ных отношений. Дальнейшее укрепление экономических основ был
поэтому настоятельной необходимостью. В самой Социалистической еди
ной партии Германии предстояло преодолеть и вырвать с корнем оппор
тунистические воззрения по вопросу строительства социализма.

С целью сплочения своих рядов партия в 1951 г. провела проверк
членов и кандидатов. Это мероприятие оказало существенную помощ
ее политическому, идеологическому и организационному укреплению н
основе марксизма-ленинизма.

Одним из основных вопросов в области идеологии на этапе перехо
да к социалистическим преобразованиям был вопрос об отношении на
ших людей к Советскому Союзу. В первые годы народно-демократиче
ской революции одним из центральных вопросов в области идеологии бы
ла борьба против пережитков фашистской идеологии, против расово
теории и теории завоевания «жизненного пространства», чувства нена
висти к народам, шовинизма и антисоветской клеветы. Теперь централь
ным моментом стала искренняя, братская дружба к советскому народу

С созданием Федеративной республики и в связи с ее враждеб
ной позицией к СССР в Западной Германии вновь усилилась антисо
ветская пропаганда. Реакционные элементы в ГДР также увязывали
свою подрывную работу против нашего государства с гнусной антисовет
ской травлей. При этом подобные элементы понимали, что с образова
нием ГДР германо-советская дружба скажется также и на отношения
между обоими государствами. ГДР и Советский Союз связывают сер
дечные узы дружбы двух социалистических стран. Империалистически
и милитаристские противники нашего народа неоднократно предпри
нимали поэтому попытки внести разлад между нами и СССР с целью
изоляции и подрыва ГДР. Социалистическая единая партия Германии
ответила на вылазки противника лозунгом: «Учиться у Советского Со
юза — значит учиться побеждать!». Успехи социалистического строи
тельства в ГДР неразрывно связаны с тесной дружбой с Советским
Союзом, ибо дружба с СССР как ведущей силой международного ра
бочего класса и всех миролюбивых людей неотделима от признания
принципов марксизма-ленинизма, от революционного опыта и опыта
строительства Советской власти, имеющего всеобщее значение. Созна
тельное использование и творческое применение опыта Советского
Союза облегчили рабочему классу ГДР осуществление своей руководя
щей роли в социалистическом строительстве.

В период борьбы за выполнение двухлетнего плана по восстанов
лению мирного хозяйства (1949—1950) стало заметно меняться созна
ние трудящихся, особенно же их отношение к труду. Развертывание
Социалистической единой партией Германии и правительством ГДР
движения передовиков производства и сознательное стимулирование
инициативы рабочих привели к значительному перевыполнению двух
летнего плана. В конце 1950 г. уровень валовой продукции 1936 г.
был уже превзойден.

Особенно успешно развивалось производство народных предприя
тий. Доля народного сектора в валовой продукции возросла до 55%, при
этом в промышленности — примерно до 75%. Важнейшая задача двух
летнего плана — обеспечение преобладающей роли народного сектора
в народном хозяйстве — была тем самым выполнена. В результате та
ких побед, которыми мы вправе гордиться, повысился и жизненный
уровень рабочего класса и всех трудящихся.

Подъем в области хозяйства имел большое политическое значение.

Он являлся убедительным доказательством того, что трудящиеся Германии своими силами, без кабальной зависимости от империалистических стран, вновь могут заниматься строительством и развивать промышленность на более высоком уровне по сравнению с довоенным временем. Лживые утверждения о неспособности рабочего класса руководить новейшей промышленностью и о том, что развитие на основе использования советского опыта возможно только в отсталых странах, были опровергнуты ГДР.

Народному сектору в промышленности противостояло сильно раздробленное, мелкое сельскохозяйственное товарное производство. Социалистическое преобразование деревни стало поэтому первоочередной политической и экономической задачей. После завершения демократической земельной реформы неотложной необходимостью стало постепенное подведение трудящегося крестьянства к коллективному труду и к социалистическому преобразованию деревни на добровольной основе. Решающим средством было при этом создание сети государственных машинно-тракторных станций в деревне. Они являлись важнейшей формой помощи рабочего класса трудящемуся крестьянству, способствовали техническому прогрессу сельского хозяйства. МТС превратились одновременно в политические и культурные центры начинавшегося социалистического преобразования деревни.

С 1949 по 1951 г. было создано 540 машинно-тракторных станций, в распоряжении которых находилось свыше 16 тыс. тракторов (30-сильных) и десятки тысяч сельскохозяйственных машин. Рабочие и трудящиеся крестьяне не забудут при этом, что весной 1949 г. Советский Союз поставил тысячу тракторов и 500 грузовых машин и тем самым помог заложить основу для организации машинно-тракторных станций. Создавая МТС, рабочий класс понес большие материальные жертвы, но он понимал, что демократическая деревня может стать социалистической лишь таким путем. Ввиду определенного уровня развития сельскохозяйственного производства, достигнутого еще при капитализме, и консервативных взглядов некоторых слоев крестьянства, в особенности кулачества, требовались весьма убедительные примеры для того, чтобы завоевать трудящихся крестьян на свою сторону и повести их по социалистическому пути.

Что касается средних городских слоев, то здесь также возникал вопрос об их дальнейших перспективах. Обсуждение этой проблемы стало настоятельной необходимостью в политическом отношении, так как реакционные силы в Западной Германии пытались оказывать все большее влияние на средние слои с целью использования их в своих интересах. Среди некоторых представителей средних слоев это им удалось. Нередко, замаскировавшись в существующих буржуазных партиях, они пытались действовать против нашего государства, в целях реставрации капитализма в ГДР.

Рабочий класс вскрыл опасные махинации этих реакционных элементов и разоблачил их перед населением. Под давлением масс они были изгнаны из партий, в результате чего изменился и характер последних. Они стали развиваться в мелкобуржуазные демократические партии, открыто признающие руководящую роль рабочего класса и поддерживающие его политику строительства социализма.

(Окончание следует.)

ИЗ ИСТОРИИ РОСТОВСКОГО СОВНАРХОЗА

П. И. Аброскин,
председатель совнархоза

Еще при жизни В. И. Ленина родилась идея создания совнархозов и ВСНХ как государственных руководящих органов в области хозяйственного развития страны и ее отдельных районов. В наше время на новой основе, но в духе великих ленинских предначертаний вновь созданы совнархозы.

Практика коммунистического строительства со всей силой подтвердила правильность и своевременность поистине революционных мероприятий по перестройке управления промышленностью и строительством, проведенных Коммунистической партией за последние годы.

«За сравнительно короткий период работы совнархозов выявились значительные преимущества новой формы управления промышленностью, более конкретным стало руководство производством,— говорил Н. С. Хрущев на XXI съезде КПСС.— Повысились темпы роста промышленной продукции, улучшилось использование внутренних резервов производства и природных богатств страны, поднялись активность и инициатива рабочих и инженерно-технических работников, еще более широкий размах получило социалистическое соревнование»[1]. Опыт работы Ростовского совнархоза, одного из 103 совнархозов страны, убедительно подтверждает слова Н. С. Хрущева.

Значение образования и деятельности нашего совнархоза нельзя в полной мере уяснить, если не заглянуть в недалекое прошлое.

На площади около 100 тыс. кв. км привольно раскинулась Ростовская область. На ее территории могут поместиться одновременно Дания, Бельгия и Голландия. До Октябрьской революции на Дону не было крупной промышленности. Если в целом по стране в 1913 г. на долю промышленности приходилось 42% всей производимой продукции, то в Донской области удельный вес ее был в 2 раза меньше и составлял всего лишь 20%. Самым большим заводом здесь являлся «Аксай», выпускавший сельскохозяйственные машины, хотя он и давал в год продукции всего лишь на 2 млн. рублей. В Александрово-Грушевском районе стала развиваться угольная промышленность. В Таганроге и Сулине в конце прошлого века появились металлургические предприятия. Энергетическая база была очень слабой. Мощность всех электростанций на Дону составляла тогда только 17 тыс. киловатт. В Таганроге из-за необеспеченности электроэнергией на большинстве заводов ночью и вечером работали при керосиновых коптилках.

Большая часть предприятий Дона находилась в руках иностранных капиталистов, которые вместе со своими русскими «собратьями» зверски эксплуатируя трудовой люд, не хотели двигать вперед технику, развивать экономику. О том, как обогащались капиталисты, грабившие трудящихся, можно судить по следующему факту. Бельгийское акционерное общество только за счет металлургического завода в Таганроге

---

[1] «Материалы внеочередного XXI съезда КПСС». Госполитиздат. 1959, стр. 5—6.

получило чистой прибыли: в 1910 г.— 1,2 млн. руб., в 1913 г.— 2,6 млн. руб., в 1914 г.— 7,7 млн. рублей. Характерно, что в 1914 г. акционерное общество на этом заводе выплатило рабочим пособий по временной потере трудоспособности всего лишь 494 руб., а на содержание полиции израсходовало более 54 тыс. рублей.

После победы Великой Октябрьской социалистической революции началось быстрое развитие народного хозяйства во всех областях нашей страны. За годы предвоенных пятилеток и на территории Ростовской области произошли грандиозные изменения. Она превратилась в край высокоразвитой промышленности и передового сельского хозяйства. Уже в 1940 г. объем промышленного производства области вырос по сравнению с 1913 г. более чем в 14 раз. Объем продукции, выпускаемой предприятиями тяжелой индустрии, увеличился по сравнению с 1928 г. в 20 раз [2].

В строй действующих предприятий вступили гигант сельскохозяйственного машиностроения завод «Ростсельмаш», одна из крупнейших в стране обувных фабрик и многие другие. Были реконструированы полностью заводы «Красный Аксай», «Красный котельщик», Таганрогский металлургический, Таганрогский завод самоходных комбайнов и другие. Заводы «Ростсельмаш» и «Красный Аксай» в 1940 г. дали продукции примерно в 150 раз больше, чем все предприятия сельскохозяйственного машиностроения области в 1913 году [3].

Бурно росла промышленность в Новочеркасске. Здесь были вновь построены электровозостроительный и станкостроительный заводы, расширен машиностроительный завод имени А. А. Никольского.

Стремительный рост экономики области был временно прерван нападением фашистской Германии на нашу страну. Промышленность понесла тяжелый урон. Так, из 274 заводов и фабрик в Ростове уцелело только шесть. Материальный ущерб, нанесенный народному хозяйству области, исчислялся огромной суммой — в 11,3 млрд. рублей [4]. Трудящимся Дона пришлось поднимать свое хозяйство буквально из руин и пепла.

В результате героического труда рабочих уже к концу четвертой пятилетки объем промышленной продукции области превысил довоенный уровень на 9%, а в 1956 г. составил к нему 226%. Производительность труда с 1940 по 1956 г. повысилась на 95,1%.

Идя по пути неуклонного роста, экономика Дона, как и экономика всей страны, в последние годы стала наталкиваться на серьезные трудности, вызванные прежде всего ведомственными барьерами. Система управления промышленностью и строительством через министерства, сыгравшая в свое время прогрессивную роль, в новых условиях приводила к тому, что предприятия различных ведомств, находящиеся в одних и тех же районах, работали изолированно друг от друга, что мешало использовать полностью их возможности. Жизнь убеждала на каждом шагу, что ведомственная система управления хозяйством исчерпала свои возможности и нередко приходила в противоречие с государственными интересами. Необходимы были решительные меры для устранения этой ненормальности. И они были осуществлены Коммунистической партией.

В стране была введена новая система управления хозяйством — по территориальному принципу. Возможности, заложенные в социалистической экономике, получили еще больший простор для реализации.

Ростовский экономический административный район — один из наиболее крупных в стране. Здесь насчитывается 320 крупных и средних предприятий, которые дают около 3 тысяч видов продукции: сталь, прокат и трубы, комбайны и культиваторы, магистральные электровозы и

---

[2] А. И. Гозулов. Нижний Дон. Харьков. 1958.
[3] «Ростовская область за 40 лет». Ростов. 1957.
[4] Там же.

паровые котлы для теплоэлектростанций, уголь и химические продукты, кузнечно-прессовое оборудование и металлорежущие станки, суда и горное оборудование, подшипники и карданные передачи для сельскохозяйственных машин, электроинструмент и холодильники, обувь и мебель, сборный железобетон и керамические трубы, вино и консервы, мясные и молочные продукты и многое другое. Ни одно прежнее министерство не имело столь мощного народнохозяйственного комплекса, которым уже на первых порах своей деятельности пришлось управлять совнархозу.

Если провести сравнение с бывшими министерствами только по объему промышленного производства, то совнархоз уже в 1957 г. давал продукции больше, чем четыре крупных общесоюзных министерства: строительного и дорожного машиностроения, станкостроительной и инструментальной промышленности, приборостроения и средств автоматизации, тяжелого машиностроения.

На первых порах, конечно, не было опыта руководства таким сложным, многоотраслевым хозяйством. Он был приобретен в процессе работы. Неоценимую помощь совнархозу в налаживании работы оказывал Центральный Комитет партии. В начале 1958 г. им было созвано совещание председателей совнархозов. Опыт управления промышленностью и строительством в новых условиях, которым поделились участники совещания, во многом помог в дальнейшей работе. Выступивший на совещании Никита Сергеевич Хрущев дал целый ряд практических советов, направленных прежде всего на более полное использование внутренних резервов, на улучшение организации производства. Большую помощь совнархозу оказал Центральный Комитет в подборе руководящих кадров.

Уже в первый период существования совнархоза стало ясно, насколько велики производственные возможности района. Преимущества новой системы управления сказались быстро. В июле 1957 г. предприятия совнархоза дали прирост выпуска валовой продукции по отношению к среднемесячному выпуску в первом полугодии на 16%. В августе этот прирост достиг 18,8%. Значительно уменьшилось число предприятий, не выполнявших план.

К моменту передачи промышленности в ведение совета народного хозяйства государственный план первого полугодия (1957 г.) промышленными предприятиями экономического района был выполнен на 103,4%. В то же время при общем удовлетворительном выполнении плана многие предприятия, в том числе такие крупные, как завод «Ростсельмаш» и Таганрогский комбайновый, государственных заданий не выполняли.

Работники совнархоза ознакомились с предложениями трудящихся, высказанными во время всенародного обсуждения тезисов доклада Н. С. Хрущева о перестройке управления промышленностью и строительством. Рассматривая эти предложения и показатели предприятий, работники совета народного хозяйства пришли к единому мнению, что надо самим идти прежде всего на отстающие заводы и фабрики и там, на месте, изучить причины отставания и резервы, которые можно безотлагательно использовать. Нужно было установить конкретно, почему, скажем, такой гигант, как завод «Ростсельмаш», в течение полугодия задолжал стране 3 590 комбайнов. И большая группа специалистов совета народного хозяйства около двух недель совместно с руководством и партийной организацией завода на месте знакомилась с положением дел.

Изучив внутренние возможности завода «Ростсельмаш», совнархоз пришел к выводу, что его коллектив сможет резко увеличить выпуск комбайнов начиная уже с июля 1957 года. Для этого необходимо было срочно устранить ряд серьезных недостатков в работе предприятия.

Среди работников некоторых участков наблюдалась слабая дисциплина, плохо был поставлен учет материалов, в связи с чем имел ме-

сто перерасход металла. Одновременно было установлено, что цехи холодной штамповки и кузнечно-прессовые не справляются с подачей деталей на главный конвейер. На отдельных участках не хватало оборудования. Из-за слишком большой номенклатуры дефицитных изделий приходилось часто перестраивать многие прессы и станки, что уменьшало пропускную способность оборудования, лихорадило предприятие.

Совнархоз решил уменьшить номенклатуру дефицитных заготовок и изделий, передал изготовление части деталей к комбайнам другим предприятиям. Для этого в порядке кооперации было привлечено 9 заводов экономического района, у которых нашлись возможности для изготовления заготовок и деталей. Кроме того, «Ростсельмашу» было передано необходимое оборудование, не использовавшееся на других предприятиях. Необходимо было также поднять ответственность руководства завода, отделов и цехов за создание необходимых технологических заделов, за организацию ритмичной работы.

Обо всем этом говорилось на расширенном заседании партийного комитета, затем на собрании актива инженеров, мастеров, рабочих. Партийная и профсоюзная организации, администрация и весь коллектив завода учли рекомендации и указания совнархоза, добились резкого улучшения деятельности предприятия. План на июль был перевыполнен, с конвейера сошло 4 102 комбайна. План на август был выполнен на 102%, выпущено 4 258 машин.

Аналогичная работа проводилась совнархозом и на других отстающих предприятиях. Таганрогский комбайновый завод, например, находился в очень тяжелом положении из-за необеспеченности литыми заготовками для крышки редуктора самоходного комбайна. Работники совнархоза совместно с руководством завода и специалистами других предприятий после тщательного изучения внутренних резервов нашли возможность организовать на нем собственную отливку указанных заготовок.

В числе многих преимуществ, которые имеет новая система управления промышленностью и строительством, следует отметить широкие возможности для специализации и рациональной кооперации производства. В рамках единого хозяйства экономического района именно в специализации и кооперировании заложен главный резерв, во имя полного использования которого в значительной степени и была проведена перестройка управления промышленностью.

Целесообразная специализация и кооперирование открывают благоприятные условия для совершенствования техники и технологии, создания поточных линий, внедрения прогрессивных, высокопроизводительных видов оборудования, комплексной механизации и автоматизации, то есть в конечном счете для значительного роста производительности труда, экономии материалов, снижения себестоимости и повышения качества продукции.

Значение специализации и кооперирования можно показать на примере литейного производства. Анализ деятельности литейных цехов, которых в Ростовском экономическом районе имелось большое количество, показал, что можно обеспечить крутой подъем литейного производства. Некоторые из литейных цехов следовало ликвидировать как маломощные, плохо оснащенные техникой и дающие дорогостоящую продукцию. Наоборот, производство мощных цехов надо было расширить, специализировав их на выпуске определенных видов литья с учетом потребностей предприятий экономического района и поставок по внешней кооперации.

Технико-экономическим советом по этому вопросу были выработаны рекомендации, положенные в основу принятого совнархозом решения о специализации литейных цехов.

Ростовский завод «Красный Аксай» получал стальное литье из

Сталинграда, а Новочеркасский электровозостроительный завод испы тывал большие трудности из-за недостатка завозимых из дальних мес литых заготовок. В то же время сталелитейный цех Азовского завода кузнечно-прессового оборудования имел большие неиспользованны мощности. Именно ему и поручил совнархоз снабжение литьем обои заводов. Разумеется, этого не могло быть раньше, когда названные за воды принадлежали трем разным министерствам.

В 1958 г. экономический район дал продукции на 10,5% больше чем в предыдущем году. Казалось бы, соответственно должно было воз расти и количество завозимых из-за пределов района металлических за готовок. Однако в действительности заготовок в 1958 г. было завезе но на 10 тыс. т меньше, чем в 1957 году. Сохранить государству мил лионы рублей помогла специализация литейного производства и упо рядочение наших хозяйственных связей с другими совнархозами.

Центральный Комитет партии в 1958 г. поставил перед совнархозом задачу в короткий срок перевести заводы «Ростсельмаш» и Таганрог ский комбайновый на выпуск новых самоходных комбайнов «СК-3». Задание, несмотря на всю его сложность, было решено успешно.

В марте «Ростсельмаш» прекратил выпуск прицепных комбайнов «РСМ-8», а уже в июне, то есть через три месяца, начал выпуск новых самоходных агрегатов. Характерно, что прежде заводу для освоения производства прицепного комбайна «РСМ-8» потребовалось полтора года.

И тут решающую роль сыграла специализация двух предприятий на изготовлении определенных узлов одного комбайна, чего раньше не было, несмотря на то, что «Ростсельмаш» и Таганрогский комбайновый завод входили в одно министерство сельскохозяйственного машино строения. Оба завода делали разные машины и друг другу почти не по могали. Совнархоз впервые объединил их усилия, и это дало положи тельные результаты. Комбайн «СК-3» получил международное призна ние: на Брюссельской всемирной выставке он удостоен Большого приза.

Ощутимые результаты дала специализация в области строительной индустрии. До создания совнархоза на предприятиях промышленности строительных материалов, принадлежавших различным ведомствам производство отличалось универсальным характером, большой и разно типной номенклатурой изделий. Например, в 1956 г. Новочеркасский стройкомбинат выпускал железобетонные и бетонные изделия 400 ти поразмеров, Таганрогский — 560, а Ростовский стройкомбинат — д 1 000. Почти все предприятия стройматериалов занимались изготовле нием панелей и перекрытий балконов, лестничных маршей и площадок В таких условиях невозможно было внедрить на этих предприятиях про грессивную технологию, применить высокопроизводительную оснастк и резко повысить выпуск продукции.

После создания совнархоза и в его составе треста «Стройиндуст рия» была проведена специализация предприятий стройматериалов В соответствии с типовыми проектами, по которым будут строиться зда ния, составлены каталоги бетонных и железобетонных изделий, приня тых к производству. Все это позволило предприятиям «Стройиндустрии значительно увеличить выпуск продукции на тех же производственны площадях.

Вопросами специализации больше стали заниматься все предприя тия экономического района. По перспективному плану развития про мышленности на 1959—1965 гг. намечено построить ряд специализиро ванных заводов и цехов: районный цех точного литья мощностью 3 100 т на заводе «Ростсельмаш», кузнечно-прессовый цех на Азовско заводе КПО для снабжения поковками предприятий района, базовы

цех по производству сварочных электродов на Сулинском металлургическом заводе.

Дальнейшее развитие специализации даст возможность повысить технический уровень производства, значительно увеличить выпуск продукции с тех же производственных площадей, снизить ее себестоимость.

Большую работу совнархоз проделал по улучшению деятельности строительных организаций. До образования совнархоза в Ростовской области строительством занималось свыше 30 министерств и ведомств, объединявших около 160 строительных организаций. Эти организации во многих случаях действовали параллельно в одних и тех же районах. В результате распылялись силы, материальные ресурсы, возникали ненужные встречные перевозки. С первых же дней своего существования совнархоз предпринял решительные шаги по улучшению структуры управления строительством.

Были созданы две крупные территориальные строительные организации: «Ростовшахтострой» и «Главростовстрой», объединившие в своем составе все управления и тресты, действовавшие на территории области и перешедшие в ведение совнархоза. В системе «Ростовшахтостроя» сосредоточено все строительство в районах угольного бассейна, в том числе угольных шахт. «Главростовстрой» осуществляет промышленное, жилищное и культурно-бытовое строительство на всей территории экономического района, за исключением угольного бассейна. Затем, на следующем этапе, в составе «Ростовшахтостроя» и «Главростовстроя» из большого количества управлений и трестов были созданы укрупненные строительные организации, способные выполнять работы большого объема, проводить специализацию строительства, удешевить и повысить его качество. Особенно много в этом отношении сделал «Главростовстрой», который осуществил районирование строительных организаций. В результате в Ростове, например, все промышленное, жилищное строительство и строительство объектов культурно-бытового назначения ведут лишь два треста: в Таганроге — 1, в районе Волгодонска — также 1. Одному тресту было поручено строительство во всей группе виноградарских совхозов. Если раньше в каждом районе Ростова вели строительство 5—6 строительных управлений, то теперь в районах города действуют 1—2 управления. Такая же перестройка была осуществлена и в других городах.

Районирование строительных организаций обеспечило значительное улучшение организации строительства, позволило сэкономить в 1958 г. в одном только Ростове 4 млн. рублей. Значительно сократились встречные перевозки, резко уменьшилось число складов, лучше стали использоваться строительные механизмы, упростилось руководство работами, снизилась их себестоимость.

★

Совнархозы как прогрессивная форма управления хозяйством располагают, безусловно, бóльшими, нежели прежние министерства, возможностями для обеспечения непрерывного роста производительности труда. Важнейшим условием, обеспечивающим решение этой задачи, является комплексная механизация и автоматизация производства, внедрение новой техники и совершенствование технологических процессов.

Нельзя сказать, чтобы всем этим вопросам не уделялось внимания со образования совнархозов. Тогда был накоплен положительный опыт, который сейчас необходимо использовать. И все же в автоматизации и механизации производственных процессов темпы были совершенно недостаточными. Совнархозу предстояло в этой области провести большую работу, которая в значительной мере уже выполнена. Только в 1958 г.

было переведено на дистанционное управление и автоматизировано 50 горношахтных установок в угольной промышленности, создано 70 механизированных поточных линий, установлено и пущено в эксплуатацию 3 автоматических технологических линии, 4 установки для окраски в электростатическом поле, 157 агрегатных и специальных станков, 22 единицы автоматического и полуавтоматического сварочного оборудования и т. д.

На заводе «Ростсельмаш» количество сборочных конвейеров и окрасочно-сушильных агрегатов в 1958 г. по сравнению с 1957 г. выросло в 2 раза — с 11 до 22. Введено в работу дополнительно 55 кран-балок и мостовых кранов, 80 автоматов, что в 4 раза больше, чем было в 1957 году. На Новочеркасском электровозостроительном заводе проведены работы по механизации процессов в литейном производстве, переведено на поток изготовление коллекторов, пусковых сопротивлений, внедрено 10 автоматов и полуавтоматов для изготовления деталей, широко применяется автоматическая и полуавтоматическая сварка. За счет внедрения механизации и автоматизации производительность труда возросла на 4,2% и получено экономии более 3 млн. рублей.

На предприятиях легкой промышленности установлено 80 единиц новых машин, автоматов и агрегатов. Это обеспечило экономию около 1 миллиона рублей.

Завод сельскохозяйственного машиностроения «Красный Аксай» внедрил подвесные конвейеры для передачи деталей и заготовок в цехи и склады, что позволило высвободить 200 человек вспомогательных рабочих и сэкономить около 2 млн. рублей в год.

Применение на шахтах экономического района комплексной передвижной крепи «М-9» позволяет механизировать трудоемкие работы по креплению, управлению кровлей и переноске конвейера. Использование этой крепи на шахте имени С. М. Кирова обеспечило увеличение производительности труда рабочих на лаве на 18% и снижение себестоимости каждой тонны угля на 3 рубля 53 копейки. До конца года на шахтах будет внедрено 20 таких комплексов. В мае этого года полностью механизирован поверхностный комплекс шахты имени Пролетарской диктатуры. Если раньше здесь ежесменно было занято 20—25 рабочих, то сейчас его обслуживают 8—10 человек. В 1959 г. подобная механизация будет осуществлена еще на 9 шахтах.

Многое сделано по дальнейшей механизации и автоматизации производственных процессов и на других предприятиях в различных отраслях промышленности. Работники молочной и маслосыродельной промышленности отмечают, например, что они раньше за 15 лет не получали столько техники, сколько им дали в одном 1958 году. Если в 1957 г. в молочной и маслосыродельной промышленности было 7 поточных линий, то теперь их стало 32.

То, что вчера казалось далекой мечтой, сегодня входит в быт. Вот маленький пример. В механосборочном цехе радиаторного завода имени И. Д. Ченцова на подвесном конвейере движутся отопительные секции. Но все они обязательно проходят через кабину, где их подсчитывает электронный глаз. Этот автоматический, никогда не ошибающийся счетчик заменяет 14 рабочих.

Широко развернулись в экономическом районе работы в области механизации и автоматизации производственных процессов после июньского Пленума ЦК КПСС. К разработке проектов привлечены специализированные проектно-конструкторские организации и институты. В конструкторских бюро и институтах создаются отделы механизации, на заводах — специализированные цехи и участки. Чтобы облегчить комплексную механизацию и автоматизацию производства, совнархоз, думая о будущем, уже сейчас создает в каждой отрасли промышленности показательные по уровню механизации предприятия.

Рабочие, инженерно-технические работники, изобретатели и рационализаторы, воодушевленные решениями июньского Пленума ЦК КПСС, вносят ценные предложения. Корректируя ранее намеченные планы, они помогают ускорять технический прогресс в промышленности и строительстве.

Механизация и автоматизация производства должны обеспечить в текущем году экономию более 200 млн. рублей. На предприятиях совнархоза будет внедрено 27 автоматических и полуавтоматических, 38 поточных и конвейерных линий, пущено 443 единицы специального и агрегатного оборудования, модернизировано 1 300 станков. Уровень механизированной навалки угля на шахтах возрастет с 30 до 38 процентов, а уровень механизации прохождения горных выработок — до 75 процентов.

В промышленности экономического района идет настойчивая работа по внедрению прогрессивной технологии. На заводе «Красный котельщик» впервые в практике сварочной техники разработана и внедрена электрошлаковая сварка нержавеющей стали, что повысило производительность труда в 25 раз и намного улучшило качество сварки. В легкой промышленности все больше и больше обуви изготовляется методом беззатяжного производства, освоена новая технология производства свиных хромовых кож улучшенного качества.

Новые технологические процессы внедрены на предприятиях химической, пищевой и других отраслей промышленности.

Большую роль в деле ускорения технического прогресса в промышленности призван сыграть обмен передовым опытом, для чего совнархозом широко практикуются выезды комплексных бригад на заводы и фабрики других экономических районов. Только за первое полугодие 1959 г. на различных предприятиях страны побывало около 100 таких бригад. Это помогло перенять лучшие достижения передовиков производства и внедрить их на предприятиях экономического района, что дало весьма ощутимый эффект. Так, использование на заводе «Ростсельмаш» опыта других предприятий позволило сберечь 3 млн. руб., а на Таганрогском металлургическом заводе — 5 млн. рублей. Проводится обмен опытом и внутри экономического района. Например, Новочеркасский электровозостроительный завод освоил новый метод обработки стальных отливок с помощью экзотермических смесей. Опыт новочеркасцев используется сейчас на ряде других заводов.

Перечисленные и многие другие меры, проведенные на предприятиях совнархоза, позволили значительно повысить производительность труда, которая с 1957 по 1959 г. возросла более чем на 10 процентов.

Выдающиеся достижения советских ученых в области математики, физики, химии, механики, электроники позволяют успешно решать сложнейшие проблемы развития энергетики, машиностроения, металлургии, автоматики и телемеханики, разрабатывать новые, более совершенные конструкции машин, высокопроизводительные технологические процессы. Научно-исследовательская и конструкторская работа, освоение новых видов продукции, мероприятия по механизации и автоматизации увязаны между собой и подчинены единой цели — успешному выполнению государственного плана.

В 1958 г. на исследования, осуществляемые различными научными учреждениями для предприятий совнархоза, было ассигновано 27 923 тыс. рубля, из них 12 548 тыс.— на исследования, проводимые научными учреждениями совнархоза — Научно-исследовательским институтом технологии машиностроения, Азовским научно-исследовательским институтом рыбного хозяйства—и проектными институтами: «Ростовгипрошахт», «Гидрорыбпроект» и «Гипроуглемаш». Всего в 1958 г. научно-исследовательские институты, а также вузы разрабатывали 203 темы.

Большой объем научных исследований выполняет Научно-исследо-

вательский институт технологии машиностроения (НИИТМ). В 1958 здесь разрабатывались 62 темы, связанные с автоматизацией и механ зацией производственных процессов, совершенствованием технологи модернизацией и автоматизацией оборудования, максимальным испол зованием производственных мощностей и др. Кроме того, институт он зывает техническую помощь предприятиям совнархоза в подготов производства и освоении новых машин. Такая помощь, например, бы оказана «Ростсельмашу» и Таганрогскому комбайновому заводу в осв ении выпуска комбайна «СК-3». НИИТМ помог также «Красному А саю», Ростовскому машиностроительному, Новочеркасскому электров зостроительному и другим заводам.

Много внимания институт уделяет модернизации и автоматизац оборудования. Под руководством главного технолога И. Д. Жада разработана конструкция специального полуавтоматического станка д обработки деталей комбайна «СК-3». Полуавтомат высвобожда 20 рабочих, 16 вертикально-сверлильных станков и около 100 кв. м пр изводственной площади. Трудоемкость операции уменьшается 10 раз. Другой интересной работой является автоматизация стан «3180», проводимая под руководством инженеров И. С. Эйгера А. А. Замятина. Станок предназначен для шлифовки деталей того ж комбайна. В 1958 г. при НИИТМ организован новый отдел, занима щийся ультразвуковыми методами обработки.

Значительно вырос объем научных исследований, проводимых вы шими учебными заведениями области совместно с промышленны предприятиями. Если в 1957 г. в содружестве с предприятиями вузы в полняли лишь отдельные задания, то в 1958 г. ими разрабатывало около 100 тем.

Серьезную помощь производству оказывает Новочеркасский пол технический институт (НПИ). 18 кафедр института проводили в 1958 научные исследования по 20 темам. Целый ряд работ институтом з кончен. Так, профессор Б. Н. Авилов сконструировал прибор для авт матической записи и последующей обработки графиков электрическ нагрузки. Составлена подробная инструкция по эксплуатации этих пр боров на электровозостроительном заводе. Доцент Ф. М. Локшин разр ботал метод контроля внутренних дефектов в электродах, выпуска мых новочеркасским заводом, что способствует улучшению качест продукции.

Крупные научные работы ведутся и Ростовским институтом сел скохозяйственного машиностроения и его специализированной лабор торией (СНИЛ). В прошлом году для заводов «Ростсельмаш», Таганро ского комбайнового, «Красный Аксай» и других они разрабатывали 18 те Общий объем работ в 1958 г. составил в денежном выражении 1 362 ты рублей. В программу исследований СНИЛ входят вопросы автоматиз ции и прогрессивной технологии, сварки, усовершенствования рабоч органов сельскохозяйственных машин, трения, прочности и износа д талей. Исследуются режущие аппараты комбайнов «СК-3» и «СК-2,6 для зерновых и толстостебельных культур с тем, чтобы увеличить н производительность, уменьшить вес и улучшить качество работ С целью создания культиваторов более совершенной конструкции ра рабатываются новые ротационные и вибрирующие рабочие органы сел скохозяйственных машин. Под руководством доцента К. Ф. Щербако ведется работа в области механизации трудоемкого процесса открыв виноградников. Уже создан опытный образец виноградораскрывочн машины, внедрение которой позволит высвободить большое количес во рабочих на виноградниках в весеннее время.

Актуальные задачи решают научные работники Таганрогского р диотехнического института (например, доценты А. И. Соловье Е. Д. Кондратьев).

Немало научных исследований, имеющих важное значение для строительства в нашей области, проводит и Ростовский инженерно-строительный институт. Доцент Г. С. Бурлаков закончил изучение годности местного вяжущего материала для изготовления крупных блоков. Им же изучена возможность получения легкого пористого заполнителя для бетонов и железобетонов. Значительный интерес представляет работа по автоматизации пропарочных камер системы профессора Л. А. Семенова, проводимая на предприятиях Ростовского совнархоза. Внедрение автоматизированных камер вдвое сократило время тепловой обработки бетонных и железобетонных изделий и снизило расход пара. Экономический эффект от внедрения составил в 1958 г. 380 тыс. рублей. В настоящее время автоматизированные камеры системы Л. А. Семенова находят все более широкое применение не только в Ростовском, но и в других экономических районах.

Профессор Ростовского института инженеров железнодорожного транспорта (РИИЖТ) Б. М. Якуб совместно с работниками «Ростовэнерго» выполнил задание по реконструкции турбины фирмы «АЕГ» на Каменской ТЭЦ. В ближайшее время будет усовершенствована вторая турбина и установлен дополнительный котел. Таким образом, отпала надобность в расширении ТЭЦ.

Деятели науки постоянно укрепляют свои связи с производством. Они зачастую непосредственно на заводах, в контакте с производственниками, знакомятся с вопросами, требующими разрешения, и внедряют технические новшества. Например, в 1958 г. заводом «Продмаш» при активной помощи доцента РИИЖТ Г. Е. Росливкера освоен выпуск редукторов мощностью в 28 квт с точечным зацеплением, предложенным профессором М. Л. Новиковым. Применение зубчатых колес с новым зацеплением позволило значительно сократить габариты редуктора и уменьшить его вес почти в два раза.

В последнее время для расширения научных исследований в Ростовской области созданы новые институты: Ростовский филиал института по проектированию предприятий и производству пластических масс и полупродуктов, Научно-исследовательский институт Академии архитектуры и строительства, Научно-исследовательский и проектно-технологический институт по электровозостроению, Шахтинский научно-исследовательский и проектно-конструкторский институт угольной промышленности.

Большую научную и преподавательскую работу ведут гуманитарные вузы, где готовятся кадры идеологического фронта, которые своей деятельностью во многом обеспечивают успехи во всех других областях. Важную роль во всех вузах играют научно-преподавательские кадры кафедр истории КПСС, а также политэкономии и философии, прививающие студентам марксистско-ленинское мировоззрение и дающие хорошие знания в области общественных наук.

Семилетним планом развития народного хозяйства страны на 1959—1965 гг. предусматривается дальнейшее расширение научно-исследовательских работ. Только в 1959 г. на эти цели выделено 35 393 тыс. рублей. Успешно осуществляемые научные исследования и быстрое внедрение в производство технических новшеств позволят резко ускорить темпы производства, улучшить качество выпускаемых изделий, будут способствовать техническому прогрессу в промышленности.

Разработка плана на 1959—1965 гг. в Ростовском административном экономическом районе, как и во всей стране, проходила в обстановке исключительной творческой активности трудящихся. Проект перспективного плана создавали первоначально сами рабочие, инженеры, техники и служащие предприятий. Наметки коллективов заводов и фабрик рассматривались и корректировались в совнархозе, затем утверждались в Госплане.

В составлении проекта перспективного плана развития народного хозяйства Ростовского экономического района участвовали тысячи людей. Это позволило наиболее полно учесть в нем резервы производства поставить смелые, но вполне осуществимые задачи.

Приведем в пример Таганрогский металлургический завод. Страна предъявляет большой спрос на изготовляемые им трубы. В ходе разработки плана металлурги выдвинули десятки предложений, как лучше использовать имеющиеся производственные мощности. Реализация их позволит в течение семилетия увеличить выпуск стальных труб на 86%.

Образец мобилизации внутренних резервов показал коллектив Ростовского химического завода имени Октябрьской революции. Здесь добились самого низкого в стране расхода металлического цинка на производство тонны цинковых белил. Продолжая искать пути увеличения выпуска белил, ростовские химики обратились к новому исходному сырью — отходам цинковальных производств. В результате напряженной творческой работы коллектива предприятия выпуск белил значительно увеличивается. Подобные примеры можно найти на каждом предприятии совнархоза.

К 1965 г. промышленность экономического района почти удвоит объем производства и выпустит продукции на 31 млрд. рублей. Среднегодовой прирост продукции должен составить 10 с лишним процентов. При этом надо иметь в виду, что с каждым годом один процент прироста валовой продукции будет становиться все более весомым. Если в 1958 г. один процент прироста валовой продукции составлял 136,5 млн. руб., то в 1965 г. он достигнет 276 млн. рублей.

Исторически сложившаяся, а затем развитая в годы пятилеток специализация индустриального Дона как комплекса машиностроения, угольной, химической, металлургической, легкой и пищевой промышленности сохраняется и усиливается в предстоящем семилетии. В то же время в структуре народного хозяйства произойдут значительные изменения.

Ведущая роль в промышленности экономического района по-прежнему принадлежит машиностроению. За семилетие объем производства этой отрасли возрастет примерно в 2,3 раза. Но качественно новое здесь заключается в том, что наиболее быстрыми темпами будут развиваться те отрасли и заводы, которые призваны решать проблемы дальнейшего технического прогресса в области машиностроения, энергетики, реконструкции транспорта, производства изделий народного потребления, индустриализации строительства и т. д.

В планах развития народного хозяйства СССР всегда первостепенное значение придавалось энергетике. Ее развитие опережает другие отрасли. В 1965 г. Ростовская область получит электроэнергии в 2,4 раза больше, чем в 1957 году. В Новочеркасске развертывается строительство одной из крупнейших ГРЭС. Серьезный вклад в решение великой задачи, стоящей перед советским народом,— в кратчайший срок догнать США по производству электроэнергии — призван внести таганрогский завод «Красный котельщик». Мощность годового выпуска котлов в 1965 г. здесь возрастет втрое, а общая их мощность за семилетие (в пересчете на электрическую энергию) составит 40 млн. квт, то есть будет почти равна мощности всех тепловых электростанций СССР в начале 1957 года.

Бурно будет развиваться химическое производство, которое к 1965 г. увеличится в 5 раз.

Сельскохозяйственное машиностроение является для Ростовского экономического района традиционной отраслью. Невозможно себе представить историю механизации и технического вооружения социалистического сельского хозяйства без ростсельмашевских комбайнов и красно

аксайских культиваторов. Предусмотрено дальнейшее развитие этой отрасли в целях оснащения колхозов и совхозов передовой техникой.

Ростовский экономический район — одна из главных кочегарок страны. Семилетним планом намечается увеличение добычи угля в 1965 г. на 17%. На Дону развертываются поиски газа и нефти. Имеются уже обнадеживающие признаки наличия этих самых перспективных и экономичных видов топлива.

Металлургия — сердцевина промышленности. На семилетие намечены большие работы по реконструкции Таганрогского и Сулинского металлургических заводов, мероприятия по усовершенствованию технологии, в частности интенсификация мартеновского процесса за счет применения кислорода; будут строиться новые цехи, печи, станы, модернизироваться старое оборудование, внедряться механизация и автоматизация производственных процессов. Это позволит дать в 1965 г. Родине металла в полтора раза больше, чем в настоящее время.

Развитие индустрии не самоцель. Оно в конечном итоге направлено на невиданный ранее быстрый рост материального уровня жизни народа. Запроектированы высокие темпы развития и тех отраслей промышленности, которые работают на народное потребление. В этом одна из важнейших особенностей контрольных цифр развития народного хозяйства. В 1965 г. вся легкая промышленность экономического района будет выпускать продукции на 80% больше, чем выпускает сейчас. За 7 лет трудящиеся получат 2,5 млн. кв. м жилой площади. В течение семилетия на территории Ростовской области развернется весьма значительное капитальное строительство. Государство намерено вложить в него огромные средства — 18 млрд. рублей.

Однако следует подчеркнуть, что за счет нового строительства район даст лишь 14% прироста продукции в семилетке. Главная же часть прироста будет достигнута на существующих предприятиях благодаря повышению производительности труда на 51,6%. В этом показателе находят свое обобщенное выражение глубокие качественные перемены, которые произойдут в промышленности экономического района, а именно — внедрение новой техники и прогрессивной технологии, комплексной механизации и автоматизации производственных процессов на основе последних достижений науки, реконструкции существующих предприятий и модернизации оборудования.

★

Неисчерпаемы резервы экономического района. Новая система руководства промышленностью через совнархозы — лучшая форма мобилизации этих резервов. Доказательством тому является быстрый рост объема производства в промышленности Ростовской области.

Вдохновленные величественными перспективами развития Родины, намеченными XXI съездом КПСС, советские люди с огромным воодушевлением и энтузиазмом борются за досрочное выполнение семилетнего плана. На предприятиях все шире развертывается соревнование за звание бригад, коллективов коммунистического труда. Новый этап социалистического соревнования, подготовленный всем его предшествующим развитием, имеет своими истоками великие победы советского народа. Начатое в период подготовки к XXI съезду партии, это движение растет и ширится, охватывая все большее количество рабочих, инженерно-технических работников и служащих.

В Ростовском экономическом районе за почетное звание коммунистических бригад борется около 900 коллективов общей численностью выше 13 тыс. человек. Первым на Дону вступил в соревнование коллектив слесарей-монтажников завода «Ростсельмаш», руководимый мастером коммунистом Александром Ивановичем Гайдиным. Звание брига-

ды коммунистического труда коллективу присвоено в январе 1959 г да. В первом квартале этого года бригада добилась отличных показ телей. Производственный план выполнен на 119%. Производительнос труда выросла на 15,2% при экономии заработной платы — 14 800 ру лей. Каждый член бригады овладел 2—3 профессиями: разметчик сверловщика, расточника. В бригаде 26 человек; все они учатся. Бриг да является активным участником общественных мероприятий. Ее сил ми собрано 20 т металлолома, распространено на 9 тыс. руб. литерат ры, приобретено 100 книг для детского дома завода. Члены бригад держат тесную связь со студентами 3-го курса Ростовского институ сельхозмашиностроения, обучают профессии слесаря 20 учащихся сре ней школы. Со времени взятия обязательств в бригаде не было ни о ного случая нарушения трудовой и производственной дисциплины, ам ральных поступков. Дружный и сплоченный коллектив живет и раб тает по принципу: «Один за всех и все за одного».

Заслуженной славой пользуется бригада сталеваров Таганро ского металлургического завода, возглавляемая Героем Социалистич ского Труда делегатом XXI съезда КПСС Павлом Семеновичем Ше цовым. Бригада взяла обязательство на 25 дней раньше срока выпо нить план 1959 г., дать дополнительно к заданию 1 тыс. т стали, снизит себестоимость тонны металла на 5—7 рублей. Выполняя обещани бригада за 4 месяца текущего года сварила сверх плана около 500 т ст ли, сэкономила 50 т шихты и около 90 т топлива, получив от снижени себестоимости 40 тыс. руб. экономии.

Отлично трудятся бригады шахтеров во главе с новаторами пр изводства М. И. Белицким и И. И. Макаровым. Они систематически п ревыполняют нормы выработки. При обязательстве выдавать на-гор ежесменно сверх задания по 4 т угля на каждого члена бригады он выдают по 5 т и более. Машинист комбайна И. И. Макаров — инициато социалистического соревнования за перевыполнение норм выработки, з работу по односменному цикличному графику.

Пафос коммунистического строительства рождает все новые па риотические начинания. Коллектив шахты № 1 треста «Несветайантра цит» комбината «Ростовуголь» выступил инициатором социалистич ского соревнования за бездотационную рентабельную работу шахт обратился ко всем работникам угольной промышленности с призыво развернуть соревнование за уменьшение государственной дотации переход на рентабельную работу. Горняки шахты взяли обязательств к июлю 1959 г. достичь среднесуточной добычи угля в 3 тыс. т и со вто рого полугодия отказаться от государственной дотации в 7 млн. рублей Уже в марте 1959 г. коллектив шахты в полтора раза перекрыл проект ную мощность, достиг среднесуточной добычи угля в размере 3 026 т, на чал работать без дотации и за первый квартал сэкономил около 2 млн рублей. Коллектив шахты принял решение выполнить семилетний пла за 5 лет. Следуя примеру горняков шахты № 1, в настоящее время з бездотационную рентабельную работу в экономическом районе сорев нуются коллективы 30 шахт.

После XXI съезда КПСС коллективы многих предприятий внов рассмотрели перспективные планы и внесли в них целый ряд поправок обеспечивающих дополнительный выпуск продукции при незначительны капиталовложениях. По Каменскому комбинату искусственного волокн вначале намечалось увеличить ежесуточное изготовление волокна н 28% при проведении капитальных работ по расширению завода. Сей час коллективом комбината найден путь увеличения производства волок на на 57%. На дополнительную мощность, необходимую для такого ро ста производства, требуется затрат всего 10—11 млн. руб., что в 16 ра меньше по сравнению с затратами при организации нового производства

В январе 1959 г. правительство приняло предложение коллектив

Волгодонского комбината синтетических жирозаменителей по увеличению мощности комбината в 2 раза и организации выпуска новых видов продукции, что высвободит из технического потребления 120 тыс. т пищевых жиров. Расширение комбината сэкономит государству сотни миллионов рублей.

Металлурги Таганрогского завода пересмотрели проект семилетнего плана в сторону значительного роста выпуска проката и главным образом производства труб.

Такой подход к решению задач по обеспечению роста выпуска продукции стал возможным только при новой системе управления промышленностью и строительством, когда неизмеримо повысилась инициатива и активность трудящихся в выявлении и использовании резервов не только отдельных предприятий, но и целых отраслей экономических районов.

Советский народ всем сердцем откликнулся на боевую программу развернутого строительства коммунистического общества, разработанную партией. Воодушевленные историческими решениями XXI съезда КПСС, самоотверженно трудятся во славу Родины рабочие, инженеры, техники и служащие Ростовского экономического административного района.

В период подготовки к июньскому Пленуму ЦК КПСС совнархоз подвел некоторые итоги развития экономического района в соответствии с семилетним планом, принятым XXI съездом КПСС. План первого полугодия 1959 г. предприятия и строительные организации района выполнили досрочно, 20 июня, обеспечив за 6 месяцев выпуск сверхплановой продукции на сумму около 500 млн. рублей. За этот период на 21% возрос выпуск продукции по сравнению с первым полугодием прошлого года. Эти серьезные достижения — прямой результат перестройки управления промышленностью и строительством, осуществленной по инициативе ЦК КПСС и лично Н. С. Хрущева.

Горячо поддержав патриотический почин трудящихся Владимирского и Свердловского экономических районов, коллективы передовых предприятий Ростова и Таганрога в дни подготовки к июньскому Пленуму ЦК КПСС выступили инициаторами соревнования за досрочное выполнение семилетнего плана Ростовским экономическим районом. Коллектив Таганрогского металлургического завода обязался превзойти в 1964 г. намеченный уровень производства на 1965 г.; за счет реконструкции печи № 3, модернизации оборудования в мартеновском цехе № 2, установки новых разливных кранов рабочие и служащие завода в 1964 г. надеются получить стали на 80 тыс. т больше, чем предусмотрено семилетним планом на 1965 год.

Трудящиеся химического завода имени Октябрьской революции взяли обязательство достигнуть объема производства 1965 г. уже в 1963 году. На 2 года раньше срока обязались выполнить задание семилетнего плана по уровню добычи угля горняки комбината «Ростовуголь». Коллективы многих предприятий решили досрочно выполнить планы по механизации и автоматизации производства.

Широкий размах социалистического соревнования и достигнутые темпы развития всех отраслей промышленности экономического района позволят Ростовскому совнархозу без дополнительных капитальных вложений выполнить задания семилетнего плана по уровню производства валовой продукции досрочно, в 1964 году.

В заключение следует отметить, что совет народного хозяйства испытывает определенные трудности в своей деятельности, связанные прежде всего с тем, что некоторые назревшие вопросы медленно решаются в планирующих органах. Так, до сего времени Госпланом РСФСР не решены вопросы специализации завода «Красный котельщик» на выпуске паровых котлов большой мощности, Новочеркасского электро-

возостроительного на производстве электровозов переменного тока, определены номенклатура сельскохозяйственных машин и пути дальнейшего развития крупнейших заводов сельскохозяйственного машиностроения — «Ростсельмаша», Таганрогского комбайнового и «Красный Аксай».

Темпы работ по механизации и автоматизации производства сдерживаются недостаточным обеспечением предприятий района необходимыми средствами механизации, комплектующими изделиями и материалами. Дальнейшее развитие механизации и автоматизации немыслимо без специализированных предприятий для централизованного производства средств механизации и автоматизации. Однако совнархоз не может создать такие предприятия ввиду того, что необходимость их организации не учитывается при выделении капитальных вложений на машиностроение. Перераспределять же средства между отраслями внутри экономического района совнархоз не имеет права. По нашему мнению, совнархозам следовало бы предоставить право перераспределять до 5% средств, выделяемых на капитальное строительство. Было бы целесообразно, если бы Госплан РСФСР рассмотрел и решил вопрос о создании предприятий по производству средств механизации и автоматизации для нескольких рядом расположенных совнархозов с долевым участием каждого из них в строительстве.

Важным, по нашему мнению, является вопрос о дальнейшей концентрации производства. Ростовский совнархоз, объединяя 33,6% промышленных предприятий области, выпустил в первом полугодии 1959 г. 79,2% всей промышленной продукции. На долю 66,4% предприятий, подчиненных другим ведомствам, приходится только 20,8% продукции. Наличие большого количества мелких предприятий, не подчиненных совнархозу, сдерживает рост производства и улучшение технико-экономических показателей. Было бы целесообразно провести дальнейшую концентрацию производства на базе предприятий, подведомственных совнархозу. Это создало бы более благоприятные условия для специализации производства, увеличения выпуска продукции, упрощения структуры управления, сокращения административно-управленческого персонала.

Труженики индустриального Дона всегда с честью справлялись с поставленными задачами. Настойчиво борясь за претворение в жизнь предначертаний Коммунистической партии, они, безусловно, успешно выполнят принятые на себя высокие обязательства в борьбе за досрочное выполнение семилетнего плана.

НЕКОТОРЫЕ ИТОГИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

И. Т. Белимов, В. Л. Соскин

XXI съезд КПСС, принявший грандиозную программу развернутого строительства коммунизма, выдвинул задачу дальнейшего развития науки и культуры в нашей стране, преодоления пережитков капитализма в сознании людей. Важную роль в решении этой задачи призвана сыграть советская историческая наука и особенно история СССР, которая является могучим средством коммунистического воспитания молодежи и всех трудящихся на традициях героического прошлого нашего народа.

Коллектив историков Сибири и Дальнего Востока составляет крупный отряд советской исторической науки. Бурное развитие производительных сил этого обширного края в годы Советской власти и особенно в наши дни обязывает советских ученых подвести итоги своей деятельности и определить дальнейшие перспективы.

В настоящей статье невозможно дать подробный историографический обзор литературы, вышедшей из печати за последние годы, а поэтому придется ограничиться лишь ее кратким обзором в библиографическом плане. С 1954 по 1959 г. различными издательствами выпущено в свет более 320 монографий, брошюр и сборников по истории края. Подавляющее большинство из них (свыше двух третей всех изданных книг) посвящено советской эпохе.

Историки много внимания уделили Великой Октябрьской социалистической революции и гражданской войне в Сибири и на Дальнем Востоке. По этой важной теме опубликовано около 100 монографий, сборников статей и документов, а также воспоминаний активных участников событий. К 40-летию Великого Октября в большинстве областных, краевых и республиканских центров были изданы сборники статей и воспоминаний [1], а также материалы и документы [2], что создало солидную базу для расширения исследований по истории края. Ряд монографий является определенным вкладом в изучение истории советского общества. К ним можно отнести, например, книги В. Г. Мирзоева «Партизанское движение в Западной Сибири (1918—1919 гг.)» (Кемерово. 1957), Л. М. Папина «Крах колчаковщины и образование Дальневосточной рес-

---

[1] «Большевики Западной Сибири в период подготовки и проведения социалистической революции». Новосибирск. 1957; «Они боролись за власть Советов». Новосибирск. 1957; «Борьба за власть Советов на Алтае». Исторический очерк. Барнаул. 1957; «За власть Советов». Красноярск. 1958; «За власть Советов». Кемерово. 1957; «Годы и люди». Хабаровск. 1957; «В огне революции». Благовещенск. 1958; «За власть Советов». Владивосток. 1957; «За власть Советов в Якутии». Якутск. 1958; «За власть Советов на Камчатке». Петропавловск-Камчатский. 1957, и другие.

[2] «Большевики Западной Сибири в борьбе за социалистическую революцию (март 1917 — май 1918 г.)». Новосибирск. 1957; «Борьба за власть Советов в Иркутской губернии (октябрь 1917 — июль 1918 г.)». Иркутск. 1957; «Борьба за власть Советов в Томской губернии (1917—1919 гг.)». Томск. 1957; «Борьба трудящихся за установление Советской власти на Алтае (1917—1920 гг.)». Барнаул. 1957; «За власть Советов (март 1917 — июнь 1918 г.)». Красноярск. 1957; «Омские большевики в период Октябрьской революции и упрочения Советской власти (март 1917 — май 1918 г.)». Омск. 1958.

публики» (Москва. 1957), П. У. Петрова «Установление Советской власти в Якутии» (Якутск. 1957), П. И. Рощевского «Октябрь в Зауралье» (Тюмень. 1959) и другие.

Из 38 кандидатских диссертаций, защищенных по истории Сибири и Дальнего Востока советского периода, 18 посвящены Октябрьской революции и гражданской войне.

Можно утверждать, что переломный этап в исторических судьбах народов СССР — Октябрьская революция и гражданская война — изучен историками Сибири и Дальнего Востока наиболее полно и всесторонне по сравнению с другими периодами. Во время подготовки к сорокалетию Великого Октября в крае серьезно активизировалась исследовательская и издательская работа. На состоявшихся тогда научных конференциях были подведены итоги и намечены перспективы дальнейшего изучения истории борьбы за власть Советов, против внутренней и внешней контрреволюции.

В дни юбилея в некоторых областных центрах Сибири состоялись встречи историков со старыми большевиками, приехавшими в родные места. Полезные беседы и обмен мнениями по ряду вопросов позволили уточнить отдельные спорные положения и факты.

По другим периодам советской эпохи создано меньше работ. В числе исследований, заслуживающих внимания,— двухтомная «История Бурят-Монгольской АССР» [3], коллективный труд «Очерки истории Якутии советского периода» (Якутск. 1957), «Очерки истории г. Томска (1604—1954)» (Томск. 1954). В 1954 г. в Омске вышла в свет книга очерков М. К. Юрасовой по истории этого города. Ф. А. Кудрявцев и Г. А. Вендрих написали капитальный труд «Иркутск (очерки по истории города)», который был опубликован местным издательством в 1958 году. За последние пять лет всего издано 30 историко-географических очерков о городах Сибири и Дальнего Востока и 13 — по истории автономных республик и областей.

Ряд исследований посвящен истории индустриализации, коллективизации сельского хозяйства, подъему экономики Сибири в годы послевоенных пятилеток. Все это говорит о разнообразии и разносторонности научных интересов местных ученых.

Одновременно большая работа была проделана по изучению истории досоветского периода. За последние 5—6 лет историки края написали около 70 книг по вопросам присоединения Сибири и Дальнего Востока к России, по истории земледелия, о переселении крестьян, о революционном движении трудящихся масс, по историографии Сибири и др.

При изучении истории досоветского общества главный упор был сделан на революции 1905—1907 годов. В Сибири и на Дальнем Востоке было издано 35 монографий, посвященных первой русской революции в крае. Среди них нужно отметить исследование В. И. Дулова «Крестьянство Восточной Сибири в годы первой русской революции» (Иркутск. 1956). В 1955 г. в Чите вышла в свет книга старого большевика, одного из руководителей революционного движения в Сибири М. К. Ветошкина «Революция 1905—1907 гг. в Сибири и на Дальнем Востоке». Изданы сборники документов и материалов по этой теме [4].

---

[3] «История Бурят-Монгольской АССР». Т. I. Изд. 2-е. Улан-Удэ. 1954; том II выпущен там же в 1955—1957 гг. в виде отдельных выпусков-глав.

[4] «1905 год в Красноярске». Изд. 2-е. Красноярск. 1955; «Революционное движение 1905—1907 гг. в Томской губернии». Томск. 1955; «Революционное движение в Забайкалье. 1905—1907 гг.». Чита. 1955; «Революционное движение в Бурят-Монголии в период революции 1905 года». Улан-Удэ. 1955; «Омская организация РСДРП в первой русской революции 1905—1907 гг.». Омск. 1956; «Революционное движение в Омске в годы первой русской революции (1905—1907 гг.)». Омск. 1957; «Документы о революционных событиях 1905—1907 гг. в Якутии». Якутск. 1957; «Большевики Западной Сибири в период первой русской революции 1905—1907 гг.». Новосибирск. 1958

Во Владивостоке в 1956 г. был опубликован сборник статей «Из истории революционного движения на Дальнем Востоке в годы первой русской революции».

В декабре 1955 г. состоялась Сибирская научная конференция в Томском университете, посвященная 50-летию первой русской революции. В 1958 г. специальным изданием вышли в свет доклады участников конференции [5].

Многие историки занимались исследованием истории земледелия и аграрных отношений. На первое место здесь следует поставить работы Г. П. Башарина [6], В. И. Шункова [7], В. Н. Шерстобоева [8]. Ценность трудов этих ученых состоит в том, что в них прежде всего отражена история трудящихся — непосредственных производителей материальных благ. Проблема переселения крестьян в Сибирь и их роль в ее освоении раскрыты в работах П. И. Кабанова «Начало заселения и хозяйственного освоения Приамурья (1855—1861 гг.)»; О. И. Кошика «Из истории заселения Иркутского уезда в XVII и начале XVIII вв.»; В. Г. Тюкавкина «Организация переселения крестьян в Восточную Сибирь в 1906—1910 гг.» и некоторых других авторов. Переселенческий и колонизационный вопросы в указанных работах рассматриваются как часть аграрного вопроса.

Значительное внимание уделялось истории местных народов. Кроме капитальных трудов по истории Якутии [9] и Бурятии [10], следует отметить исследования В. М. Иезуитова «От Тувы феодальной к Туве социалистической» (Кызыл. 1956) и В. И. Дулова «Социально-экономическая история Тувы. XIX в.— начало XX в.» (М. 1956).

Издан также ряд сборников документальных материалов. Среди них: «Великая дружба. 200 лет вхождения алтайцев в состав России» (Горно-Алтайск. 1956), «Ведущая роль русского народа в развитии народов Якутии» (Якутск. 1955), обзор Ф. А. Кудрявцева «Материалы по истории Бурятии в конце XVIII и первой половине XIX вв.» («Записки» Бурятского института культуры, вып. XXV, 1958) и другие.

В Сибири и на Дальнем Востоке широким фронтом ведутся археологические раскопки и этнографические экспедиции. Характерно, что почти во всех областях и автономных республиках эту важную работу выполняют совместно сотрудники вузов, научно-исследовательских учреждений Академии наук СССР, ее филиалов и местных краеведческих музеев. Результатом коллективных усилий явились серьезные достижения в изучении древнего периода истории народов Сибири, а также хозяйства, культуры и быта современного населения.

Печатная продукция по археологии и этнографии весьма многочисленна, и в данном обзоре нет возможности указать все заслуживающие внимания работы. Интересные исследования написаны А. П. Окладниковым, В. Н. Чернецовым, А. П. Дульзоном, Н. Н. Диковым, А. Н. Липским, Б. О. Долгих, М. Г. Левиным, Л. П. Потаповым. Следует отметить выход в свет капитального труда «Народы Сибири» (М.-Л. 1956).

Таким образом, за последние 5—6 лет создан ряд серьезных работ

---

[5] «Труды» Томского университета (Доклады Сибирской научной конференции, посвященной революции 1905—1907 гг. Декабрь 1955); Т. 148. 1958.

[6] Г. П. Башарин. История аграрных отношений в Якутии (60-е гг. XVIII в.— середина XIX в.). М. 1956.

[7] В. И. Шунков. Очерки по истории земледелия Сибири. М. 1956; его же. К истории земледелия Бурятии («Записки» Бурятского научно-исследовательского института культуры). Т. 25. 1958.

[8] В. Н. Шерстобоев. Илимская пашня. Т. 2. Иркутск. 1957.

[9] «История Якутской АССР» (А. П. Окладников. Якутия до присоединения к Русскому государству). Т. I. М.-Л. 1955; «История Якутской АССР» («Якутия от 1630 годов до 1917 г.»). Т. II. М.-Л. 1957.

[10] «История Бурят-Монгольской АССР». Т. I. Изд. 2-е. Улан-Удэ. 1954; т. II (на правах рукописи). Улан-Удэ. 1955—1957.

по главнейшим периодам истории Сибири и Дальнего Востока, прежд
всего по истории Великой Октябрьской социалистической революции
гражданской войны, истории первой русской революции и истории неру
ских народов края. Повсеместно заметно стремление к объединению уси
лий в разработке узловых проблем, и это следует рассматривать ка
одну из главных предпосылок дальнейших успехов в изучении прошлог
Сибири и Дальнего Востока.

Мероприятия Коммунистической партии по идеологическим вопр
сам, исторические решения XX и XXI съездов КПСС вызвали новый пр
лив энергии у советских ученых, создали реальную почву для повыш
ния идейного и научного уровня исследований.

Одним из крупнейших событий последнего времени в развитии на
уки в нашей стране, и особенно в ее восточных районах, явилось созд
ние Сибирского отделения Академии наук СССР. Наряду с организа
цией исследовательской деятельности в академических институтах Си
бирское отделение призвано координировать научную работу други
учреждений Сибири и Дальнего Востока.

Как известно, Сибирское отделение объединяет комплекс институтс
естественнонаучного направления. Такой профиль, безусловно, являет
ся правильным, ибо отделение должно в первую очередь содействовать
развитию производительных сил восточных районов. Вместе с тем Си
бирское отделение сделало первый шаг по координации деятельности
ученых в области гуманитарных наук. С этой целью при президиуме
отделения создана Постоянная комиссия по общественным наукам
Председателем ее утвержден доктор философских наук И. И. Матвеев
ков. В состав комиссии вошли многие известные ученые Сибири, предста
вители филиалов Сибирского отделения, научно-исследовательских ин
ститутов истории, языка и литературы, руководители ряда кафедр и пре
подаватели вузов.

Руководствуясь решениями XXI съезда КПСС, комиссия главной за
дачей считает изучение истории социалистического и коммунистическог
строительства в Сибири и на Дальнем Востоке. Были выделены следую
щие узловые проблемы: утверждение Советской власти в Сибири и на
Дальнем Востоке (1917—1922 гг.); строительство социалистической про
мышленности; развитие социалистического сельского хозяйства; культур
ное строительство; строительство и развитие национальной государст
венности на территории Сибири и Дальнего Востока; Сибирь и Дальний
Восток в период Великой Отечественной войны; история местных пар
тийных организаций.

Проспекты разработки коренных проблем истории советского об
щества разосланы во все научно-исследовательские учреждения и на
кафедры общественных наук местных вузов. Это позволило им уточнить
а кое-где и пересмотреть свои планы. С целью консолидации научных си
вокруг актуальных проблем состоялись совещания историков в Новоси
бирске, Омске, Барнауле, Кемерове и Иркутске.

В настоящее время комиссия, основываясь на планах работы научно
исследовательских институтов и кафедр вузов, составляет единый план
научной работы историков Сибири и Дальнего Востока на 1960 г. и готови
перспективный план на семилетие. Это позволит создать тематически
группы и авторские коллективы для разработки важнейших проблем

К июлю 1959 г. Постоянная комиссия располагала планами всех шес
сти научно-исследовательских институтов общественных наук, имеющих
ся в Сибири и на Дальнем Востоке, и примерно 60% кафедр истории
КПСС и истории СССР вузов и высших партийных школ. Согласно да
леко не полным данным, историки намечают написать 389 различных ра
бот: докторских и кандидатских диссертаций, монографий, брошюр
статей, из которых 311 будут посвящены истории социалистического
коммунистического строительства в Сибири и на Дальнем Востоке.

Каковы же планы наших историков?

Как и в прошлые годы, почетное место занимает история Великой Октябрьской социалистической революции и гражданской войны. По этой проблеме намечаются 54 работы, из них 5 докторских диссертаций. Кроме того, за семилетие предполагается подготовить 12 монографий и сборников научных статей. В их числе монографии: И. М. Разгона — «Советы Сибири в 1917—1918 годах», В. П. Малышева — «Борьба за Советскую власть на Амуре»; П. И. Рощевского — «Очерки истории Забайкалья в период гражданской войны и ликвидации последствий колчаковщины (1918—1920 гг.)», П. Т. Хаптаева — «Октябрьская социалистическая революция и гражданская война в Бурятии»; докторские диссертации: М. М. Шорникова — «Средне-Сибирское бюро ЦК РСДРП(б)», Б. М. Шерешевского — «История Дальневосточной республики», А. И. Крушанова — «Борьба за власть Советов на Дальнем Востоке (1917—1922 гг.)»; кандидатская диссертация И. Г. Матвеева — «Интернационалисты в борьбе за установление и укрепление Советской власти в Сибири» и другие.

Общее количество планируемых трудов по данной теме несколько уменьшилось по сравнению с прошлым пятилетием, но зато количество крупных исследований увеличилось. Это свидетельствует о возросшей научной зрелости историков Сибири и Дальнего Востока.

Значительное число работ будет посвящено восстановительному периоду. Среди них сборники документов «Сибревком», «Промышленность Кузбасса в восстановительный период», «Деятельность Иркутской губернской партийной организации в восстановительный период», сборник статей «Сибирское бюро ЦК РКП(б)», монографии В. С. Флерова «Строительство Советской власти на Дальнем Востоке (1922—1925 гг.)», И. Г. Чижова и А. К. Касьян — «Восстановление народного хозяйства Омской области» и другие.

За истекшие 5—6 лет по истории строительства социалистической промышленности края было написано всего несколько исследований. В текущем же семилетии намечается подготовить 75 работ (из них 20 монографий). Среди них докторская диссертация В. М. Савостенко — «КПСС в борьбе за создание и развитие второй угольно-металлургической базы страны на Востоке»; коллективный труд преподавателей Сталинского металлургического института А. А. Казакевич, З. В. Кузьминой и А. Г. Миронова — «История Кузнецкого металлургического комбината», кандидатские диссертации Д. М. Родионова — «Борьба Коммунистической партии за превращение Кузбасса в важнейшую угольно-металлургическую базу страны в годы первой пятилетки», А. В. Колотовкина — «Борьба парторганизации Дальнего Востока за индустриализацию в 1926—1929 гг.». Н. С. Голубева — «КПСС в борьбе за индустриализацию Сибири», Л. К. Улас — «Борьба КПСС за индустриализацию Восточной Сибири в годы первой и второй пятилеток», монография И. Л. Уварова — «История индустриализации Сибири в 1926—1932 годах» и другие.

Предполагается подготовить несколько трудов по истории рабочего класса Сибири. Среди них следует назвать коллективную работу кафедры истории КПСС Томского политехнического института «Очерки истории рабочего класса Западной Сибири (1900—1937 гг.)».

Особо надо отметить исследования, посвященные послевоенному периоду. Если раньше историки занимались им недостаточно, то теперь произошел сдвиг в лучшую сторону. Совершенно правильно поступают те историки, которые, не дожидаясь, когда материалы о героических делах советских людей покроются архивной пылью, уже сегодня стремятся дать научное изложение истории коммунистического строительства. Вот некоторые примеры.

Группа преподавателей Сталинского металлургического института

готовит монографию «История строительства Западно-Сибирского м таллургического завода» в двух частях. И. К. Беляев (Новосибирск) б дет работать над проблемой «Развитие промышленности Западной С бири в 1959—1965 гг.». Тема монографии А. М. Шакина (Омск) — «Развитие народного хозяйства Омской области в послевоенны годы». Историю развития промышленности Кузбасса в послевоенны период будут разрабатывать также В. А. Иванов, З. В. Михайло (Кемерово), Н. А. Клюев (Сталинск) и некоторые другие. С. А. Зас кина займется изучением деятельности Тюменского совнархоза. Член кафедры истории КПСС Томского политехнического института наметил выпустить тематический сборник статей, посвященный борьбе областно партийной организации за развитие и совершенствование промышле ности в послевоенные годы.

Истории социалистического сельского хозяйства Сибири и Дальне Востока будет посвящено 78 исследований (в том числе 4 докторски диссертации и 14 монографий). В связи с этим заслуживают упомин ния докторские диссертации З. И. Ельсуковой (Новосибирск) — «Ро рабочего класса в победе колхозного строя» и Ф. С. Пестрикова (Нов сибирск) — «Развитие колхозного строя в Западной Сибири», моногр фические исследования М. И. Бударина (Омск) — «КПСС в борьбе вовлечение крестьянских масс Западной Сибири в социалистическ строительство (1921—1928 гг.)» и М. И. Ефремовой (Красноярск) — «Коллективизация и развитие сельского хозяйства Красноярского кра в годы первой и второй пятилеток», кандидатские диссертации З. А. Пл совой (Томск) — «Борьба партийных организаций Западной Сибири подъем колхозного производства в 1938—1941 годах» и Б. В. Иванов (Томск) — «Ленинский кооперативный план и его осуществление Дальнем Востоке в 1922—1927 годах».

Такие важные темы, как «Развитие сельского хозяйства в посл военный период» и особенно «Борьба местных партийных организаци за крутой подъем сельского хозяйства в 1953—1958 гг.», будут раскр ты в ряде монографий, статей и кандидатских диссертаций. Их автор ми явятся П. С. Абоянцев, Г. Г. Измайлов, В. И. Пятунин (Новос бирск); В. М. Рыжих, П. И. Смердов, П. Ф. Степанков, А. И. Волко (Омск); П. С. Балданжапов (Чита); В. А. Боронов (Благовещенск А. А. Паршков, Ю. А. Гаркушин, Н. С. Кузнецкий, В. И. Шатило А. А. Перенов (Улан-Удэ); Н. О. Кашперко (Иркутск); И. М. Кост (Кемерово) и другие.

В перспективном семилетнем плане значительное место отведено и следованию истории культурной революции в крае. Если в истекш 5—6 лет по данной теме было опубликовано лишь несколько стате то в предстоящем семилетии намечается 45 работ, из них 9 монографи В их числе: Г. И. Подружина (Новосибирск) — «Культурное строител ство в Западной Сибири в первой пятилетке», С. Е. Козлова (Томск) — «Культурно-воспитательная работа в деревне в период коллективизаци в Западной Сибири», А. И. Линяева (Сталинск) — «Культурное стро тельство в Кузбассе в 1917—1965 гг.». Труды Е. Д. Бадмаева (Чита) Н. М. Бильтаевой (Улан-Удэ) будут посвящены истории культурной р волюции в Бурятской АССР.

По теме «Сибирь и Дальний Восток в период Великой Отечестве ной войны» запланировано 26 работ.

Много внимания в планах уделено изучению истории Коммунист ческой партии Советского Союза и, в частности, ее местных организ ций. Разумеется, содержание большинства вышеперечисленных раб самым тесным образом связано с проблемой деятельности КПСС в ра личных областях политической, хозяйственной и культурной жизн История КПСС является стержневой темой главного научного напра ления — «История социалистического и коммунистического строительс

а в Сибири и на Дальнем Востоке». Немало исследований непосредственно посвящается истории парторганизаций, партийному строительству т. п. Так, Л. И. Беликова (Владивосток) работает над докторской диссертацией «Приморская организация КПСС в 1917—1922 гг.». Ряд оварищей пишет кандидатские диссертации: И. Н. Гончаренко (Владивосток) — «Регулирование социального состава Дальневосточной организации КПСС (1923—1926 гг.)», В. П. Красных (Омск) — «Борьба коммунистов Омской губернии за единство партийных рядов в годы восстановительного периода», Г. К. Цехина (Томск) — «Рост и укрепление партийных организаций Томской области в послевоенный период», А. И. Иванов (Омск) — «Укрепление связи партии с массами — источник силы КПСС».

Под руководством областных комитетов КПСС в ряде мест (Новосибирск, Кемерово, Иркутск, Владивосток, Абакан) готовятся очерки по истории местных партийных организаций.

В предстоящем семилетии планируется 12 работ, освещающих национальную политику Советского государства в отношении коренных нерусских народов Сибири и Дальнего Востока. Предусматривается создание трудов: «История Якутской АССР (1917—1957 гг.)» (Т. III), «История Хакассии» (в двух томах), «История Тувы» (в двух томах), «Очерки по истории Горного Алтая в советский период». Кроме того, готовятся монографии и статьи: П. Н. Иванова — («Борьба Коммунистической партии за ликвидацию экономической и культурной отсталости народов Сибири (1921—1925 гг.)», К. Л. Дорошенко — «Борьба коммунистов Восточной Сибири за ленинскую программу национального строительства в 1920—1925 гг.», Б. С. Санжиева — «Борьба КПСС за ликвидацию фактического неравенства ранее отсталых народов Сибири» и другие.

Будет продолжено также изучение дооктябрьского периода, которому посвящается 78 работ. Многие из них расскажут о революционном движении рабочих и крестьян. Историки, опираясь на прежние исследования и публикации документов, предполагают создать обобщающие труды монографического характера. Например, Б. В. Кондриков (Омск) пишет монографию «Революционное движение в Западной Сибири в 1905—1907 годах», А. Т. Коняев (Томск) — «Пролетариат Сибири в первой русской революции», И. П. Трофимов (Владивосток) — «Формирование рабочего класса и революционное движение на Дальнем Востоке в XIX — начале XX в.», Д. М. Зольников (Томск) — «Рабочее движение в Западной Сибири в 1917 году».

В перспективных планах много места отводится проблеме развития промышленного капитализма и формирования пролетариата, что будет способствовать изучению истории рабочего класса СССР. Данной проблемой будут заниматься 12 человек. В. Г. Изгачев (Чита) работает над докторской диссертацией «Нерчинские сереброплавильные заводы в 1689—1905 годах»; В. И. Дулов (Иркутск) — над монографией «История народного хозяйства Восточной Сибири во второй половине XIX века»; И. Н. Новиков (Омск) пишет исследование «Западная Сибирь в период капитализма»; тема докторской диссертации И. Т. Белимова (Томск) — «Развитие промышленности и рост рабочего класса в Западной Сибири в эпоху империализма»; З. Г. Карпенко (Кемерово) завершает монографию «Горняки и металлурги Западной Сибири (1700—1860 гг.)».

Указанные темы свидетельствуют о том, что историки приступили практически к созданию крупных обобщающих трудов, которые явятся основой для более широких по территориальным и хронологическим масштабам исследований в будущем.

Значительно больше внимания будет уделено вопросу переселений в Сибирь и на Дальний Восток.

Некоторые историки занимаются изучением историографии кра
В. Г. Мирзоев (Кемерово) предполагает написать «Историографию Си
бири XVII—XVIII вв.».

Планом предусмотрено создание в ряде мест крупных коллективны
трудов по истории городов, краев, областей, республик. О некоторых уж
говорилось выше. Кроме них, готовятся, в частности, «История Алтая
(в шести томах), очерки по истории Кузбасса, Дальнего Востока, Влади
востока (все в двух томах), Амурской и Иркутской областей.

Приведенные данные свидетельствуют об усилении изучения истори
этих обширных районов СССР. Успешное осуществление исследовани
планируемых на семилетие, позволит ликвидировать многие недочеты
пробелы в изучении прошлого Сибири и Дальнего Востока. Наряду
дальнейшей разработкой истории Великой Октябрьской социалистич
ской революции и гражданской войны получат широкое освещение вс
этапы развития советского общества. По дооктябрьскому периоду боле
глубокое решение найдут такие проблемы, как история промышленност
и формирование рабочего класса, земледелия, процесс переселения
колонизации, а также развитие революционного движения.

И все же как итоги изучения истории Сибири и Дальнего Восток
так и намеченные задачи не соответствуют в полной мере тем высоки
требованиям, которые предъявлены исторической науке партией на X
и XXI съездах КПСС.

Самый крупный недостаток, по нашему мнению, заключается
разобщенности историков. На Востоке до последнего времени отсутство
вал руководящий и координирующий научный центр, который направля
бы усилия ученых на исследование актуальных проблем историческо
науки. Такое положение породило не только дробность, мелкотемност
но и параллелизм исследований. Сплошь и рядом в различных города
Сибири и Дальнего Востока историки целыми группами работали и еш
продолжают работать над одними и теми же вопросами. Подобное поло
жение, при котором порой напрасно растрачиваются государственны
средства, силы и время исследователей, недопустимо.

Еще неблагополучно обстоит дело с изучением ряда актуальны
проблем как по советскому, так и дореволюционному периодам. По о
новным этапам истории советского общества написаны десятки рабо
защищено много диссертаций. Но пока что отсутствуют монографиче
ские исследования, которые систематизировали бы накопленный уже
данной области материал.

То, что сделано, является, по существу, лишь началом в решени
очень важной задачи — написании истории социалистического строител
ства в Сибири и на Дальнем Востоке.

Имеются пробелы в изучении дооктябрьского периода. Например, и
поля зрения историков неоправданно выпала тема о сибирско
ссылке. Не уделяется серьезного внимания Февральской буржуазно-де
мократической революции 1917 г. в Сибири и на Дальнем Востоке, исто
рии культуры, вопросам историографии края. Недостаточно исследуетс
история рабочего класса и крестьянства, история экономической экспан
сии иноземного капитала в этом районе страны.

Уже немало говорилось и писалось об упорядочении сбора истори
ческих материалов, как архивных, так и воспоминаний непосредственны
участников событий, однако дело это все еще не получило должног
развития. Архивы и музеи до сих пор не имеют прочных, постоянны
связей, и деятельность их не направляется по единому плану.

Нам думается, что необходимо осуществить ряд крупных научно-ор
ганизационных мероприятий, иначе работа в области истории буде
происходить слишком медленно, а силы историков долгое время останут
ся разобщенными.

Прежде всего следует довести до конца начатое Постоянной комис-ей по общественным наукам составление единого плана научной ра-ты историков, напечатать и разослать этот план по всем городам Си-ри и Дальнего Востока. Это явится серьезным шагом по пути ликви-ции параллелизма в исследованиях.

Целесообразно, на наш взгляд, создать тематические группы и ав-ские коллективы во главе с крупными специалистами для написа-я обобщающих трудов по отдельным периодам истории советского об-ства. Научных работников, готовящих кандидатские диссертации по ории советского общества, надо привлекать в качестве соавторов к писанию монографий, что, бесспорно, облегчит создание капитальных дов, уменьшит кустарничество, тормозящее развитие науки. Для чного руководства исследованием истории социалистического и ком-нистического строительства в Сибири и на Дальнем Востоке необхо-мо создать научный совет, в который вошли бы наиболее крупные биреведы страны. Научный совет, по нашему мнению, должен быть дан при Постоянной комиссии по общественным наукам Сибирского деления АН СССР.

Тематические группы и коллективы исследователей нужно органи-ать и по важнейшим проблемам дооктябрьского периода. Прежде го это важно для коллективной разработки истории рабочего класса рестьянства, истории развития промышленности, истории царской по-ической ссылки.

Назрела необходимость создать научную историю большевизма в бири и на Дальнем Востоке, а также историю передовой обществен-мысли в этих районах в дооктябрьский период.

Следует наладить живое общение историков и широкий обмен мне-ми по коренным вопросам истории края. До настоящего времени та-практика осуществлялась лишь при проведении научных конферен-й, посвященных 50-летию первой русской революции и 40-летию Ве-кой Октябрьской социалистической революции (в 1955 и 1957 гг. в мске), индустриализации Сибири (в 1958 г. в Новосибирске). Боль-ю роль могут сыграть периодические научные съезды историков, чающих прошлое Сибири, Дальнего Востока, которые смогли бы под-ить итоги и намечать задачи научной работы.

На пленарных заседаниях таких съездов можно было бы проводить куссии по важнейшим проблемам изучения истории, а на секционных еданиях — решать более специальные вопросы и, в частности, обсу-ать подготовленные к печати коллективные или индивидуальные мо-рафии по отдельным периодам советского общества, а также по уз-ым проблемам истории дооктябрьского периода.

Историкам Востока, как и другим представителям гуманитарных на-нужен свой печатный орган. Нам кажется, что Сибирскому отделе-Академии наук СССР уже пора решить вопрос об издании журнала общественным наукам.

Решение вопросов планирования, создание научных коллективов асштабе огромного края и живое, оперативное руководство ими двигают неотложную проблему развития в Сибирском отделе-Академии наук СССР гуманитарных институтов. Постоянная комис-, которой в настоящее время поручены координация и планирование чной деятельности по всем общественным наукам, может решать задачи лишь частично. Объем работы непрерывно возрастает, и все ее выявляется необходимость более действенного научно-органи-ионного руководства.

Выступая на общем собрании Академии наук СССР 2 ноября 7 г. при организации Сибирского отделения, академик М. А. Лаврен-в заявил, что очень скоро должен встать вопрос о создании здесь ря-институтов общественно-политического профиля. Можно считать, что

сейчас наступило именно такое время. Речь идет о том, как, не ослабл усилий по развитию институтов естественнонаучного и техническо направления, помочь и гуманитарным наукам.

Учитывая невозможность в данный момент создания самостоятел ных научно-исследовательских институтов истории, философии, литер туроведения и языкознания со значительным штатом научных сотрудн ков и исходя из насущной потребности в научном центре по этим наука на Востоке, мы предлагаем создать Институт общественных на (ИОН).

Насколько нам известно, гуманитарные институты Академии на СССР в Москве и Ленинграде, насчитывающие сотни сотрудников, в дут работу, как правило, каждый своими силами, почти не привлека к подготовке тех или иных трудов представителей других учреждени Эти институты до сих пор не стали подлинными организаторами наук и в этом их слабая сторона.

В отличие от указанных научно-исследовательских институтов ИО должен быть создан не только как научно-исследовательский, но и ка научно-организационный центр, основной задачей которого будет ко солидация всех имеющихся на Востоке сил для работы в области общ ственных наук. Следовательно, сотрудники института будут не толь сами вести научную деятельность, но и направлять труд сотен истор ков, философов, литературоведов, языковедов в научно-исследовател ских учреждениях и многочисленных вузах Сибири и Дальнего Вост ка. Так, например, под руководством и при непосредственном участи сотрудников ИОН могли бы быть созданы группы исследователей п наиболее актуальным вопросам и авторские коллективы, о которых г ворилось выше. Члены этих групп и коллективов, не входя в штат инст тута, но действуя под его руководством, явились бы опорой институт и проводниками его организационного и научного влияния на широки слои общественности.

Для руководства ИОН и его секторами целесообразно пригласит ряд крупных ученых из Москвы и Ленинграда. Без сомнения, желающи поехать в Сибирь нашлось бы немало.

Институт общественных наук можно было бы создать в состав четырех отделов (секторов): 1) истории, археологии, этнографии; 2) ф лософии; 3) литературы и языка; 4) политической экономии. Первы сектор должен быть самым крупным, поскольку объем его работы б дет наибольшим. В таком институте мог бы сотрудничать ряд видны специалистов, докторов наук из Томского и Иркутского университето а также из других вузов.

В дальнейшем по мере роста научных кадров и создания необхо димых материальных условий сектора ИОН могли бы стать самосто тельными научно-исследовательскими учреждениями. Это явилось б логическим завершением формирования центра науки на Востоке.

Задачи изучения истории Сибири и Дальнего Востока имеют обще государственное значение. Размах и глубина этой важнейшей идео логической работы должны полностью отвечать решениям XXI съезд партии.

Подлинно великие преобразования, предусмотренные для этих ра онов в семилетнем плане, требуют незамедлительного создания Институ та общественных наук при Сибирском отделении Академии наук СССР

Историки Сибири и Дальнего Востока давно ждут создания тако учреждения и надеются, что Президиум Академии наук СССР положи тельно решит этот вопрос.

БОРЬБА ЛИТОВСКОГО НАРОДА ПРОТИВ ГЕРМАНСКИХ КОЛОНИЗАТОРОВ И ИХ ПОСОБНИКОВ в 1915—1917 гг.

А. Ш. Стражас

В советской историографии проблема борьбы народных масс Литвы против колониального режима, установленного здесь германским империализмом в 1915—1917 гг., до сих пор не разработана. Значительно больше внимания уделялось исследованию следующего периода истории, когда под влиянием Великой Октябрьской социалистической революции и в результате широкого пролетарского и крестьянского движения, во главе которого стояли коммунисты, в Литве была установлена Советская власть [1]. Необходимость всестороннего анализа революционных событий 1915—1917 гг. вызывается тем, что в буржуазной литовской и иностранной литературе распространяются лживые версии о том, что революционные события в Литве в 1918—1919 гг. произошли якобы не вследствие внутреннего развития, а представляли собой явление, импортированное литовскими большевиками из России [2]. Именно поэтому реакционные буржуазные историки, освещая события 1915—1917 гг., чаще всего совсем замалчивают борьбу трудящихся Литвы за свое социальное и национальное освобождение в эти годы или приводят по этому вопросу только отдельные факты [3]. Реакционные германские и прогерманские авторы, грубо искажая действительность, также утверждают, что до «большевистской агитации в 1918 году» в Литве будто бы был полный покой [4].

В настоящей статье сделана попытка дать краткий анализ истории борьбы трудящихся Литвы с германским империализмом и его пособниками из среды местных эксплуататоров в 1915—1917 гг. (до Великой Октябрьской социалистической революции).

★

Летом 1915 г. полчища германского кайзера Вильгельма оккупировали Литву. Источники [5] изобилуют данными о неслыханных зверствах, совершенных захватчиками. Всего в Литве ими было уничтожено 92 тыс. крестьянских дворов (из 214 тыс.), тысячи зданий в городах, вырубле-

---

[1] V. Kapsukas. Pirmoji Lietuvos proletarinė revoliucija ir Tarybų valdžia. Vilnius. 1958; R. Šarmaitis. Darbo žmonių kova dėl Tarybų valdžios Lietuvoje 1918—1919. Vilnius. 1954; J. Žiugžda. Lietuvių tautos kova dėl Tarybų valdžios 1918—1919. Vilnius. 1948; А. М. Андреев. Борьба литовского народа за Советскую власть в 1918—1919 гг. М. 1954, и др.

[2] См., например, P. Klimas. Der Werdegang des litauschen Staates von 1915 bis zur Bildung der provisorischen Regierung im November 1918. Dargestellt auf Grund amtlicher Dokumente. Berlin. 1919. S. 176; B. Colliander. Die Beziehungen zwischen Litauen und Deutschland während der Okkupation 1915—1918. Abo. 1935, S. 207.

[3] «Lietuva Didžiajame kare. Surinkro ir suredagave P. Ruseckas». Vilnius. 1939.

[4] B. Colliander. Указ. соч., стр. 55.

[5] См. газета «Виленские новости» №№ 60, 62, 72, 92 за 1915 год и др.; Отдел рукописей Научной библиотеки АН Литовской ССР (ОРАНЛ), VOL — 17; доклад вице-председателя «Росиенской гражданской временной комиссии» адвоката Складовского от 14 июня 1915 г. Отдел рукописей Научной библиотеки Вильнюсского государственного университета имени В. Капсукаса-Мицкявичюса (ОРВУ), Rš 2340, F. 493, 11.

но 63 тыс. га лесов [6]. Даже официальные представители Германии были вынуждены признать эти факты [7].

Бесчинства германских империалистов в оккупированных областях вызвали глубокую ненависть народных масс. Были и другие важные причины для их враждебного отношения к захватчикам. Успехи стачечного движения накануне первой мировой войны показывали рабочему классу Литвы, что его борьба за социальное и национальное освобождение может увенчаться победой только в том случае, если он будет выступать в тесном боевом единстве с пролетариатом России [8], руководимым революционной марксистской партией большевиков. Оккупация грозила разорвать тесные узы литовского пролетариата, связывавшие его с рабочими России, и наложить на литовцев тяжелое колониальное ярмо. Поэтому население оказывало всяческую поддержку отрядам русской армии. Отставшие от своих частей русские военнослужащие повсеместно в Литве находили приют [9]. В розыске Кретингского отделения германского полицейского управления при главнокомандующем Восточным фронтом, объявленном 22 октября 1916 г., говорилось о рабочем лесорубе Пятрасе Жвирблинскасе: «В мае 1915 г. Жвирблинский присоединился к 12 казакам, которые бродили по лесам у Пивонии в тылу германского фронта. В конце мая или в начале июня 1915 г. он провел казаков через фронт к русским, которые стояли у Векшни. После этого последовал прорыв многих тысяч казаков, которые 18 июля разгромили обозы 106 полка у Биржинян...» [10]. Летом 1915 г. близ города Тельшяй была уничтожена другая немецкая колонна, стоявшая в обозе. Тайная полиция установила, что в этом нападении участвовали местные батраки и малоземельные крестьяне Антанас Гереба и Антанас Вилкас из деревни Патумшаляй и Юозас Зилевичюс из деревни Сакалай [11]. В июне того же года в Расейняйском уезде оккупанты предали военно-полевому суду многих рабочих и батраков за порчу ими телеграфных проводов, телефонной связи и за поддержку русских военнослужащих [12].

В то время как народ все более проникался ненавистью к немецким захватчикам, буржуазия и помещики заискивали перед ними. В начале войны имущие классы Литвы занимали верноподданническую позицию по отношению к русскому царизму и рассчитывали на поражение Германии. «Когда началась война,— писал руководитель литовских большевиков В. Капсукас-Мицкявичюс,— литовская буржуазия чувствовала себя связанной крепкими узами с русской буржуазией и ее государством. Она даже не мечтала о какой-либо независимости, а лишь стремилась к победе России...» [13].

Делая ставку на военную победу царизма, литовская буржуазия и помещики боялись, однако, народных выступлений против германских оккупантов. Они считали, что эти действия могут перерасти в широкое антиимпериалистическое движение вообще, в борьбу против всякого угнетения. Поэтому, не высказываясь открыто за сотрудничество с германской армией, литовская буржуазия одновременно призывала население воздержаться от активных действий против оккупантов. В этом

---

[6] E. J. Harrison. Lithuania. London. 1928, p. 33. Латышско-литовская конференция, происходившая в Берне в августе 1915 г., опубликовала резкий протест в связи со зверствами германских войск. См. A. Viscont. La Lituanie et la guerre. Genéve. 1917, p. 181.

[7] См. Max von Baden. Erinnerungen und Dokumente. Berlin und Leipzig. 1927, S. 561.

[8] «Naujoji Gadyné» (Филадельфия), 1916, № 2, стр. 85.

[9] ОРАНЛ, VOL — 17.

[10] Центральный государственный архив Литовской ССР (ЦГА Лит. ССР), ф-р. 1208, оп. 1, д. 879, л. 1.

[11] ОРАНЛ, VOL — 17.

[12] Из доклада Складовского. ОРВУ, Rš 2340, F. 493.

[13] «Naujoji Gadyné», 1916, № 6, стр. 342.

мысле характерна речь заместителя председателя так называемой Временной комиссии» города Расейняй (орган, созданный после эвакуации русских чиновников и состоявший из представителей буржуазии, помещиков и духовенства). Во имя «верноподданнической присяги» царю он призывал народ не оказывать никакого содействия неприятельской армии. Вместе с тем он убеждал не сопротивляться захватчикам [14]. В таком же духе выступил и председатель этой комиссии ксендз Дочкус.

Однако ставка литовской буржуазии и помещиков на победу царской России оказалась битой. В связи с этим их позиция начала быстро меняться. Чиновники германской тайной полиции заметили эту перемену уже в конце октября 1915 года. Начальник Курземской тайной полиции барон Капгерр, в подведомственную территорию которого входило и литовское побережье Балтийского моря, 25 октября писал главнокомандующему Восточным фронтом: «Хотя большинство местного населения настроено дружественно в отношении России, уже раздаются голоса тех, кто уже начинает применяться к новым условиям и видит в немецком управлении благодать... Это прежде всего гроссбауэры, которые приятно ощущают повышенные цены, получаемые ими за свои сельскохозяйственные продукты... Стремление применяться к обстоятельствам проявляется во всех имущих слоях, которые уже рассчитывают на аннексию» [15]. К началу 1916 г. между расейняйским крейсгауптманом (начальником уезда) и упомянутой выше «Временной комиссией» установилось полное согласие. Даже жалобы населения на злоупотребления Временной комиссии» крейсгауптман переадресовывал последней [16]. Таким образом, основная тяжесть колониального режима, введенного германскими империалистами в Литве, легла на плечи трудящихся [17].

Военная оккупация обострила классовые противоречия. После прихода германских войск особое значение приобрело в Литве аграрное движение. Батраки, безземельные и малоземельные крестьяне, воспользовавшись замешательством среди помещиков, вызванным отступлением русской армии, нападали на поместья, делили помещичий инвентарь. После установления оккупационного режима батраки стали требовать увеличения оплаты их труда, а также вынужденного простоя, вызванного военными действиями, улучшения питания. Они бросали работу без предупреждения, если не удовлетворялись их требования. Когда помещики пытались снизить оплату рабочим под предлогом военных трудностей, последние «энергично требовали... обеспечения жильем, питанием и оплатой по довоенному уровню». Военные власти оказывали содействие местным помещикам, отбирали у крестьян лошадей, ссылаясь на то, что они якобы принадлежали помещикам. Крестьян принуждали работать не только в помещичьих, но и в секвестрированных имениях на самых невыгодных условиях, при этом предписывалось строго соблюдать установленный максимум заработной платы [18]. Такая мера вызывалась тем, что оккупационное управление, секвестрировав многие предприятия и сделавшись крупнейшим эксплуататором, диктовало свои цены на рабочую силу, что было выгодно и местным «работодателям». Чем теснее последние связывали свою судьбу с оккупантами, тем больше классовая борьба переплеталась с движением против германских захватчиков. Правда, по мере того, как «Немецкое военное управление» вытесняло литовскую буржуазию и помещиков с их экономических позиций, эти классы вспоминали о лозунге «независимости Литвы» [19].

---

[14] ОРВУ, Rš 2340, F. 493, 1 l.
[15] ОРАНЛ, VOL — 17.
[16] ОРВУ, Rš 2341, F. 484, 851—853 l.
[17] См. А. Ш. Стражас. Колониальный режим германских империалистов в Литве в годы первой мировой войны. «Вопросы истории», 1958, № 12.
[18] ЦГА Лит. ССР, ф-р. 1208, оп. 1, д. 53, лл. 15, 22, 23, 43; д. 359, л. 6.
[19] «Naujoji Gadynė», 1916, № 6, стр. 345.

Однако эту «независимость» они думали получить из рук кайзеровско Германии как плату за сотрудничество. Лишь трудящиеся были подлин ными защитниками национальной независимости, только они вели борь бу против колонизаторов.

До первой мировой войны Литва была аграрной страной. В 1913 на предприятиях, находившихся под наблюдением фабричной инспек ции, насчитывалось 20,5 тыс. рабочих [20] (включая польские и белору ские районы Виленской и Сувалкской губерний), что составляло лиш 0,44% населения страны. Из числа городских жителей на долю рабоче го класса (вместе с семьями) приходилось около половины, но состоял он главным образом из рабочих-ремесленников [21]. Численность город ского пролетариата, особенно рабочих, занятых в крупной промышлен ности, в связи с войной сильно уменьшилась, так как одна часть рабо чих была эвакуирована в глубь России вместе с заводами, а другая — мобилизована в русскую армию. В период оккупации многие рабочие спасаясь от голода и безработицы, а затем от принудительного труда рассеялись по деревням. Тысячи пролетариев были увезены на каторж ный труд в Германию, попали в так называемые батальоны принуди тельного труда, тюрьмы и концентрационные лагеря. Следовательно наиболее революционный элемент населения — промышленные рабо чие — оказался весьма малочисленным.

Распыление рабочего класса входило в планы оккупационных вла стей. Однако подобные действия колонизаторов не уничтожили боевог духа рабочих Литвы, хотя и значительно ослабили их сплоченность Оставляя города и убегая из батальонов принудительного труда в де ревню, рабочие мобилизовывали деревенскую бедноту на беспощадну борьбу с захватчиками и их пособниками. Они придавали движению н селе решительность и некоторый элемент организованности.

С другой стороны, сложившаяся обстановка не могла не вызват частичного перемещения центра тяжести антиимпериалистической борь бы из города в деревню. Это, в свою очередь, отрицательно сказалос на организованности движения в целом. Литовская деревня насчитыва ла в то время 426 тыс. безземельных крестьян [22] (вместе с семьями) из которых около 200 тыс. представляли собой постоянные кадры сель скохозяйственного пролетариата [23]. Примерно 40% крестьянских хо зяйств не имели возможности прокормить своих владельцев [24].

Кроме того, в Литве в изучаемый период фактически не было рево люционной марксистской партии, способной возглавить народные масс в их борьбе за свое социальное и национальное освобождение. В усло виях колониального режима, когда, по словам В. Капсукаса-Мицкяви чюса, «больше всех страдали пролетарские и полупролетарские элемен ты... и их отдельные классовые интересы проявились ярче обыкновен ного... было некому сформулировать их требования и показать им пут сознательной классовой борьбы» [25].

Революционные организации Социал-демократической партии Лит вы (СДПЛ) после поражения революции 1905—1907 гг. были разгром лены царскими властями [26]. Их восстановление, идейное сплочени и объединение под марксистско-ленинским руководством до начал войны не было завершено. Оккупация не только приостановила это процесс, но рассеяла и ослабила революционные силы края. Правда,

[20] «Statistinės žinios apie Lietuvą ligi karui 1914 m.». Kaunas. 1920, 20, 21, psl.

[21] Р. Шармайтис. 40-летие Коммунистической партии Литвы. «Советская Лит ва» № 235, 4 октября 1958 года.

[22] Там же.

[23] См. «Naujoji Gadynė». Vienkartinis darbininkų leidinys. Kaunas. 1922.

[24] «Naujoji Gadynė», 1917, № 1, стр. 35.

[25] Там же, стр. 35, 36.

[26] А. М. Андреев. Указ. соч., стр. 15.

Вильнюсе существовали группы РСДРП, СДПЛ, Бунда, «Белорусской социалистической громады», «Польская социалистическая группа». Однако они не могли возглавить борьбу трудящихся, были малочисленны и являлись либо меньшевистскими, либо стояли на позициях буржуазного национализма и рассчитывали на милость кайзеровской Германии. Германские колонизаторы вытащили на сцену бывших деятелей СДПЛ Ст. Кайриса и М. Биржишку, позорно бежавших из партии в годы реакции. Они стали проповедовать «burgfrieden» (гражданский мир), отвлекая народные массы от революционной борьбы разговорами о возможности создания «независимой демократической Литвы» с помощью империалистической Германии [27]. Недаром рабочие называли их «кайзеровскими социалистами» [28]. Вместе с литовскими буржуазными националистами и клерикалами эти социал-предатели оказались пособниками германского империализма, играя при нем роль казенных «рабочих представителей». Именно о них В. И. Ленин писал: «...опыт показывал нам сотни раз, как мелкобуржуазные «социалисты» разных стран — всякие якобы социалисты польские, латышские, литовские, грузинские меньшевики, эсеры и прочие — перекрашивались в сторонников пролетариата с единственной целью протащить обманом политику соглашательства с «своей» национальной буржуазией против революционных рабочих» [29].

Таким образом, трудящиеся Литвы в 1915—1917 гг. были лишены надлежащего руководства, и борьба их против оккупантов развертывалась стихийно. Правда, с течением времени движение становилось все более организованным. В Сувалкии и Жемайтии возникли революционные подпольные группы, противодействовавшие вывозу молодежи на принудительные работы в Германию, издавались воззвания и рукописные газеты, призывавшие народ к борьбе с оккупантами и сотрудничавшими с ними клерикалами и т. д. [30]. Уже в 1916 г. в разных местах Литвы (в Мариамполе, Соснаве, Шунскай, Седе, Илакяй и др.) появились подпольные кружки и организации, руководителями которых были в основном литовские революционные социал-демократы. Эти кружки ставили задачу бороться против введенного оккупантами режима национального угнетения [31].

По всей Литве действовали небольшие подпольные группы и отдельные социал-демократы, постепенно переходившие на марксистские позиции. В Вильнюсе, например, развернул свою деятельность председатель Центрального Бюро профсоюзов Пранас Ейдукявичюс, ставший в 1918 г. одним из организаторов Коммунистической партии Литвы [32]. В Ионишкисском уезде работали И. Гашка (бывший учитель), рабочий-революционер Пранас Стрепейка и др. [33]. Однако в условиях распыленности пролетариата, жесточайшего террора и ограничений, введенных колонизаторами, невозможно было сразу объединить революционные силы края.

В изучаемый период, особенно после Февральской революции, происходила консолидация революционных элементов из числа литовских рабочих, находившихся в России. Сюда вместе с крупными заводами был вывезен цвет литовского пролетариата. Всего было эвакуировано

---

[27] См. V. Kapsukas. Nauji Diplomatai; «Naujoji Gadyné», 1916, № 3, стр. 172.
[28] «Naujoji Gadyné», Vienkartinis darbininkų leidinys, 16 psl.
[29] В. И. Ленин. Соч. Т. 30, стр. 271.
[30] Р. Шармайтис. Указ. соч.; см. также «Revoliucinis judéjimas Lietuvoje». Vilnius. 1957, 231 psl.
[31] R. Šarmaitis. Kova prieš vokiškuosius okupantus 1915—1918 m. «Revoliucinis judéjimas Lietuvoje», 160 psl.
[32] R. Šarmaitis. Pranas Eidukevičius. «Revoliucinis judéjimas Lietuvoje», 713 psl.
[33] I. Gaška. Joniškélio apskrities darbo žmonių kova už darbininkų ir valstiečių valdžią 1915—1919 metais. «Revoliucinis judéjimas Lietuvoje», 231—233 psl.

160 промышленных предприятий [34]. Сотни тысяч жителей Литвы обосновались в Петрограде, Москве, Воронеже, Нижнем Новгороде, Туле, Одессе, Ростове-на-Дону и т. д. [35]. Еще в 1916 г. в Петрограде, Москве, Воронеже и других местах начали создаваться литовские районы (с осени 1917 г.— секции) при местных большевистских организациях. После Февральской революции эти секции значительно выросли. Они вели политическую работу среди эвакуированных литовцев.

10 октября 1917 г. было создано Центральное Бюро литовских секций РСДРП(б). Под руководством Центрального Комитета большевистской партии это бюро выполнило огромную работу по мобилизации тысяч литовских рабочих, крестьян и солдат на борьбу за победу социалистической революции. Руководители литовских большевиков В. Капсукас-Мицкявичюс, З. Ангаретис, Ю. Янонис, Ю. Опанскис и др. провели чистку рядов литовских партийных организаций от пробравшихся туда меньшевистских элементов и оппортунистов. Центральное Бюро издавало журнал «Комунистас» (в Воронеже), брошюры и листовки, которые распространялись большими тиражами среди литовских трудящихся, находившихся в России. Были организованы курсы, готовившие партийные и советские кадры для работы в Литве [36] и т. д.

В этот период сплочения революционных сил Литвы и подготовки к созданию Коммунистической партии огромную роль сыграла газета «Тиеса» («Правда»), первый номер которой вышел 12 апреля (30 марта) 1917 года. «Тиеса» была первоначально органом Литовского района Петроградского комитета РСДРП(б), а с 3 ноября 1917 г. стала органом Центрального Бюро литовских секций. Невзирая на трудности при сборе необходимых данных, газета рассказывала правду о положении населения на территории оккупированной Литвы. Она печатала воззвания к литовским трудящимся, боровшимся против захватчиков и их пособников, пропагандировала опыт большевиков, разоблачала буржуазных националистов и социал-предателей, продававших Литву прусской военщине. В одном из воззваний «К рабочим Литвы» говорилось: «Рабочие Литвы не должны поддерживать Кайрисов, Янулайтисов, а должны присоединиться к революционным массам России и вместе с ними идти к общей цели... Мы, революционные социал-демократы, призываем из России рабочих Литвы присоединиться к нам, ибо лишь при победе революции рабочих России дождутся лучшего будущего и рабочие Литвы» [37]. Вместе с тем следует отметить, что многие литовские революционные социал-демократы и даже лучшие из них, как В. Капсукас-Мицкявичюс, не были в то время свободны от некоторых «ошибок люксембургианского порядка» [38]. Однако в процессе революционной борьбы они прочно встали на марксистско-ленинские позиции.

Трудящиеся оккупированной Литвы с большой надеждой воспринимали доходившие до них сведения о событиях в России, где рабочие и крестьяне под руководством большевиков и великого В. И. Ленина вели героическую борьбу за свержение буржуазно-помещичьего строя. В среде народных масс Литвы, «особенно после революционных событий 1917 г., начали расти симпатии к революционным марксистам» [39]. Но насущная потребность в революционной марксистской партии была удовлетворена здесь только в 1918 году. В изучаемый же период в Литве

[34] Р. Шармайтис. 40-летие Коммунистической партии Литвы.

[35] В начале 1916 г. Литовский комитет по оказанию помощи лицам, пострадавшим от войны, число беженцев исчислял в 300 тысяч. См. газету «Ukrainische Nachrichten» (Wien) № 72, 29 января 1916 года.

[36] R. Šarmaitis. Spalio revoliucijos įtaka Lietuvoje. «Revoliucinis judėjimas Lietuvoje», 168 psl.

[37] «Tiesa» № 2(39), 23 декабря (5 января) 1917 года.

[38] A. Sniečkus. Vincas Mickevičius Kapsukas. «Revoliucinis judėjimas Lietuvoje», 616 psl.

[39] «Naujoji Gadynė». Vienkartinis darbininkų leidinys. Kaunas. 1922. 16 psl.

ействовали лишь разрозненные кружки и отдельные революционные оциал-демократы.

Несмотря на неблагоприятные условия, трудящиеся Литвы в 1915—1917 гг. наносили чувствительные удары оккупантам, продолжая в то же время вести борьбу против своих классовых врагов — сообщников кровавого германского империализма.

Одной из самых распространенных форм пассивного сопротивления захватчикам было уклонение от поставок сельскохозяйственных продуктов и сырья. Крестьяне прятали свое добро от жандармов и от реквизиционных команд, закапывали продукты в землю, а скот «угоняли в леса» [40], использовали любую возможность, чтобы уклониться от выполнения требований оккупантов [41]. Эта пассивная форма сопротивления часто перерастала в активную — в вооруженные выступления крестьян отдельных деревень против германских реквизиционных команд. По сообщениям крейсгауптманов, изъятие продуктов у местного населения стало невозможным без участия солдат. Юшинтский крейсгауптман доносил, что реквизиции часто вызывают волнения среди крестьян [42]. С оружием в руках выступили против оккупантов жители деревни Самантоняй, Укмергского района (весна 1917 г.), и села Гиркальнис, Расейняйского района (летом 1916 г.). Карательный отряд учинил в этом селе расправу, в результате которой «почти вся местность была опустошена» [43].

Другой формой пассивного сопротивления было уклонение от выполнения установленных оккупантами трудовых повинностей. Во многих местах им приходилось применять военную силу, чтобы заставить население работать на строительстве и ремонте дорог, мостов, а также в секвестрированных поместьях. Оккупационные власти были обеспокоены частыми случаями ухода рабочих из батальонов принудительного труда [44]. Эти беглецы укрывались в лесах и деревнях, пополняя ряды «лесных братьев», сражавшихся против захватчиков и их пособников.

Трудящиеся Литвы постепенно переходили к более активным формам антиимпериалистической борьбы. Инициатором выступал городской пролетариат. Весной 1915 г. в связи с введением карточной системы рабочие города Шауляй начали готовить всеобщую забастовку. Местные помещики (например, граф де Ласси) сообщили об этом германским властям, и забастовка была задушена в самом зародыше [45]. В следующем году, несмотря на строжайший военный режим, произошла стачка рабочих электростанции и некоторых других предприятий Вильнюса [46].

Острая борьба в 1915—1917 гг. развернулась в деревнях и селах края. Одной из самых распространенных форм ее были поджоги зданий местных органов военного управления, домов кулаков и помещиков, сотрудничавших с оккупантами, амбаров, в которых хранились продукты, предназначенные для сдачи властям, и т. д. Об этом неоднократно сообщали крейсгауптманы [47]. Население повсюду расправлялось с ненавистными чиновниками военного управления, убивало военнослужащих германской армии [48], наносило всяческий ущерб тылам кайзеровской армии, выводило из строя линии связи, пути сообщения и т. д. Охране

---

[40] E. Ludendorff. Meine Kriegserinnerungen 1914—1918. Berlin. 1919, S. 153.
[41] ЦГА Лит. ССР, ф-р. 1208, оп. 1, д. 572, л. 22; д. 52, л. 134.
[42] Там же, д. 53, л. 61; д. 359, л. 13; д. 572, л. 115.
[43] Там же, д. 700, лл. 122, 164, 175, 184, 199; д. 53, л. 76.
[44] Там же, д. 572, лл. 33, 68; д. 53, л. 201.
[45] ОРАНЛ, VOL — 17.
[46] R. Šarmaitis. Lietuvos Komunistų partijos pirmojo suvažiavimo sušaukimo storijos klausimu. Vilnius. 1954, 9 psl.
[47] ЦГА Лит. ССР, ф-р. 1208, оп. 1, д. 728, л. 5; д. 388, л. 14; д. 53, лл. 53, 54; д. 119, л. 14.
[48] Там же, д. 883а, лл. 162, 228, 232.

железных дорог приходилось, по словам официального документа, проявлять особую «решительность... оберегая поезда от катастроф» [49].

Чиновники оккупационного управления неоднократно заявляли, что большинство активных действий против германских колонизаторов совершается вооруженными отрядами русских военнослужащих и местных трудящихся, оставшихся в памяти народа под именем «лесных братьев». Их деятельность всячески стремились опорочить литовские буржуазные националисты, преднамеренно называвшие «лесных братьев» «грабительскими бандами» [50]. Эти фальсификации не находят подтверждения даже в документах «Немецкого военного управления в Литве». В условиях, когда классовая борьба переплеталась с движением против оккупантов, партизанские действия «лесных братьев» способствовали развитию революционных событий в Литве. «Население предоставляет приют находящимся повсюду... русским солдатам и оказывает им содействие...» Отряды русских солдат «совершают нападения... и могут, в случае более крупных военных действий русских войск, нанести нам ущерб и сеять панику в тылу нашего фронта»,— указывалось в одном из сообщений германской тайной полиции осенью 1915 года [51]. Небольшие отряды русских военнослужащих действовали в окрестностях деревень Камитава, Повирвитис, Пурвайнис, расположенных южнее местечка Тришкяй, в местности между Луоке и Векшняй, в лесах около местечек Шедува и Шилува, на северо-восток от Видукле [52], и т. д.

В лесах и деревнях Литвы также скрывались русские солдаты, бежавшие из германских лагерей для военнопленных. С 1 сентября по 25 ноября 1915 г. «сбежало не менее 398 человек» из одних только лагерей этапной инспекции Неманской армии [53]. В Литву прибывали также русские военнопленные, бежавшие из лагерей, расположенных на территории Германии. Расейняйский крейсгауптман доносил в июле 1916 г. о скоплении вооруженных людей между селом Гиркальнис и рекой Нямунас. Германское командование весной и летом того же года провело операции по «прочесыванию» лесов в Шауляйском, Паневежисском, Ионишкелисском, Расейняйском, Купишкисском и других крейсах (уездах) [54]. Сами оккупанты признавали, что уничтожить отряды «лесных братьев» или даже нанести им значительный урон не удалось. Но карательные действия захватчиков препятствовали консолидации мелких отрядов. Существовавшие в ряде районов значительные группы русских военнослужащих вынуждены были небольшими отрядами переходить в другие места [55].

Тюремные книги, содержащие данные о русских военнослужащих, попавших в руки оккупантов и приговоренных военно-полевыми судами к смертной казни или к длительному тюремному заключению, показывают, что это были главным образом рабочие и крестьяне. Среди этих заключенных было немало рабочих из самой Литвы и Курземе [56]. Среди русских военнопленных были и лица, дезертировавшие из русской армии, не желавшие служить царизму в империалистической войне. Многие трудящиеся, одетые в солдатские шинели, знали уже, что «посредством войны царизм стремится увеличить количество угнетаемых Россией наций, упрочить их угнетение и тем подорвать борьбу за свободу

---

[49] Там же, д. 728, лл. 40, 41.
[50] P. Klimas. Указ. соч., стр. 176.
[51] ОРАНЛ, VOL — 17.
[52] Там же.
[53] Там же, VOL — 42.
[54] ЦГА Лит. ССР, ф-р. 1208, оп. 1, д. 53, лл. 66, 67, 87; д. 572, л. 23; ср. «Lietuva Didžiajame kare...», 187 psl.
[55] ЦГА Лит. ССР, ф-р. 1208, оп. 1, д. 233, л. 60.
[56] Там же, д. 700, лл. 13, 48, 506, 520, 642, 705; ОРАНЛ, VOL — 42, VOL — 17.

и самих великороссов»[57]. Они знали, что такие же цели преследует в войне и Германия.

Бывшие солдаты российской армии — русские, белорусские, литовские, латышские, польские рабочие и крестьяне — установили тесную дружбу с трудящимися Литвы и вели совместную с ними антиимпериалистическую борьбу. Именно поэтому представители эксплуататорских классов ненавидели «лесных братьев». По вопросам борьбы с ними крейсгауптманы регулярно совещались с помещиками, кулаками и другими представителями имущих слоев населения[58]. Агентурой оккупантов являлись в большинстве своем деревенские старосты, которых военная администрация отбирала из среды кулаков и разных отбросов общества. «Кулаки — самые зверские, самые грубые, самые дикие эксплуататоры» — всеми силами помогали оккупантам подавлять сопротивление трудового населения. «Везде жадное, обожравшееся, зверское кулачье..., — указывал В. И. Ленин,— входило в союз с иноземными капиталистами против рабочих своей страны»[59]. Начальник «Немецкого военного управления в Литве» князь Изенбург-Бирштейн часто отмечал в своих приказах старост — кулаков, которые проявляли «усердие» в деле ограбления своего народа и в преследовании активных борцов, выступавших против оккупантов[60].

По мере роста революционных настроений в России и усиления пропаганды, которую вела среди военнопленных в Германии и Австро-Венгрии русская революционная эмиграция[61], в отрядах «лесных братьев» все сильнее чувствовалось влияние революционных идей, приносимых сюда бежавшими из немецких и австрийских лагерей русскими солдатами. «Лесные братья» становились серьезным препятствием для осуществления германских колониальных планов в Литве. «Положение угрожает параличом всего управления... Жандармам, лесным сторожам, хозяйственным солдатам и благосклонно настроенным к нам жителям часто присылают угрозы, что они будут устранены»,— так характеризовал положение в июле 1916 г. расейняйский крейсгауптман. В соседних районах (Шауляй и Юрбаркас) положение было еще более напряженным. Германские военнослужащие могли передислоцироваться только крупными отрядами, способными выдержать бой с «лесными братьями»[62]. С помощью последних литовские крестьяне истребляли реквизиционные команды и деревенских старост[63].

На секретном совещании у главного интенданта германской армии в Берлине 22—23 января 1916 г. решено было ввести оплату за реквизируемые продукты, правда, специальными денежными знаками («остмарками»)[64], которые на деле не имели почти никакой цены. Но и после этого литовские крестьяне продолжали повсеместно уклоняться от поставок, опираясь на помощь «лесных братьев», действовавших все активнее. В ноябре 1916 г. последние решили разгромить штаб военного управления Расейняйского крейса. Нападение было предотвращено только карательной экспедицией в составе свыше тысячи солдат и офицеров совместно с крупными силами полиции и жандармерии[65]. Помощь трудящихся придавала вооруженным отрядам «лесных братьев» ту силу и маневренность, которые так удивляли оккупантов. Командир военной экспедиции, которая действовала в конце 1916 г. в Расейняйском и Юрбаркасском крей-

---

[57] В. И. Ленин. Соч. Т. 21, стр 278.
[58] ЦГА Лит. ССР, ф-р. 1208, оп. 1, д. 53, л. 67.
[59] В. И. Ленин. Соч. Т. 28, стр. 38—39.
[60] ЦГА Лит. ССР, ф-р 1208, оп. 1, д. 883а, л. 150.
[61] Каунасский филиал ЦГА Лит. ССР, ф. 12, оп. 1, д. 3, л. 17.
[62] ЦГА Лит. ССР, ф-р. 1208, оп. 1, д. 53, лл. 56, 67, 87.
[63] «Lietuva Didžiajame kare...», 45 psl; ЦГА Лит. ССР, ф-р. 1208, оп. 1, д. 52, л. 119.
[64] ЦГА Лит. ССР, ф-р. 1208, оп. 1, д. 883, л. 13.
[65] Там же, д. 53, лл. 87, 105.

сах, генерал-майор фон Редер заявил, что поддержка со стороны местных жителей является главным источником силы вооруженных отрядов [66].

Антиимпериалистическое движение трудящихся Литвы ослабляло военную мощь кайзеровской Германии, заставляя ее бросать все новые и новые силы для того, чтобы удержать завоеванный край в повиновении. Для подавления этого движения использовались специальный жандармский корпус, полевая жандармерия, полиция, ландштурм, карательные экспедиции регулярной армии. Однако «Немецкое военное управление в Литве» постоянно требовало подкреплений. Начальник этапной инспекции генерал-лейтенант фон Харбау в начале августа 1916 г. раздраженно писал о том, что командование больше не в состоянии давать подкрепление. Но уже в конце того же месяца пришлось выделить дополнительно 11-й полк егерей для подавления нараставшего в крае сопротивления. В 1917 г. германские власти вынуждены были посылать против боровшегося литовского народа новые военные силы [67].

Огромное влияние оказала на борьбу литовских трудящихся против германского империализма и его местных пособников Февральская революция в России. «Известие о свержении русскими рабочими и крестьянами царской власти литовские рабочие и крестьяне встретили с большим энтузиазмом...— указывал И. Гашка.— Беглые русские военнопленные стали действовать намного смелее» [68]. Рукописная газета Илакяйского подпольного революционного кружка писала: «Долой царей и всех господ угнетателей! Достаточно насосались нашей крови, разогнем свою усталую спину, поднимем свою мощную руку!» [69].

Уверенность в скором крушении власти оккупантов крепла с каждым днем. Под влиянием Февральской революции оживили свою деятельность старые и создавались новые революционные кружки (в Мариамполе, Соснаве, Седе, Илакяй, Купишкисе, Скапишкисе, Субачосе и др.) [70].

Развитие революционных событий в России способствовало глубокому политическому расслоению литовского общества. В основе этого процесса лежало различное отношение отдельных классов и социальных групп к империалистической Германии. В одном лагере, непримиримо относившемся к иностранным угнетателям, находились городской и сельский пролетариат и трудовое крестьянство. В другом — оказались все эксплуататорские элементы, которые «смотрели на Германию как на своего защитника от...революции» [71]. Один из главарей литовских буржуазных националистов, Ю. Шаулис, 3 августа 1916 г. заявил: «Выплыть на поверхность мы можем только с помощью немцев». «Пассивизм (то есть отказ от сотрудничества с оккупантами.—*А. С.*)—порок»[72],—вторил ему А. Сметона. К покорности германским захватчикам усиленно призывало духовенство, комплектовавшееся в основном из кулаков. В то время как народ стонал под колониальным игом, а его лучшие сыновья поднимались на борьбу за социальную и национальную свободу, клерикалы обращались к массам с призывами к повиновению [73]. После того как германская администрация, удовлетворенная позицией духовенства, в начале 1916 г. назначила ксендзам правительственную дотацию [74], Жемайтский

---

[66] Там же, д. 883а, лл. 164, 165; д. 53, л. 106.

[67] Там же, д. 53, л. 87; д. 52, л. 100; д. 734, л. 20; д. 883а, л. 225; д. 964б, лл. 7, 37, 42.

[68] Цит по: V. Kapsukas. Pirmoji Lietuvos proletariné revoliucija..., стр. 35.

[69] «Tiesa» № 62, 14 марта 1957 года.

[70] ЦГА Лит. ССР, ф-р. 1208, оп. 1, д. 53, лл. 163, 164; д. 572, лл. 65, 121; «Tiesa» № 62, 14 марта 1957 года.

[71] «Tiesa» № 7, 2 февраля (20 января) 1918 года.

[72] ОРАНЛ, МВ — V, л. 27.

[73] Газета «Dabartis» № 13, 23 февраля 1916 года.

[74] ОРАНЛ, VOL—44.

епископат начал угрожать всем, кто сопротивляется оккупационному режиму, божьим гневом и страшным судом [75].

Среди сторонников сотрудничества с империалистической Германией существовали разные течения. Часть литовских буржуазных националистов, представлявшая главным образом кулаков, и социал-предатели выдвинули лозунг «независимой демократической Литвы». Они распространяли соглашательские иллюзии о возможности получения независимости из рук германских колонизаторов, пытаясь таким путем внести разброд в ряды тех, кто вел борьбу за подлинное национальное и социальное освобождение. Однако лозунг «независимой демократической Литвы» пугал литовских помещиков и верхушку католического духовенства. Они боялись, как бы в конечном итоге не оказался нарушенным принцип «священной» частной собственности, и поэтому выступали за полную покорность оккупационным властям.

На тех же позициях стояло большинство помещиков польской национальности, хотя германская администрация, секвестрируя поместья, в первую очередь вытесняла именно эту часть землевладельцев. «Польские крупные собственники стали дружественными к Германии,— писал расейняйский крейсгауптман,— теперь они уже потеряли надежду на соединение с Польшей... Они ничего не боятся так, как эвакуации этой территории (германскими войсками.— *А. С.*) и создания полностью независимой от Германии Литвы. Я думаю, что в сравнении с этим даже полное присоединение к наводящей на них страх Пруссии им казалось бы меньшим злом» [76].

После победы Великой Октябрьской социалистической революции, а также в связи с обострением в Литве классовых противоречий различия между отдельными группами сторонников сотрудничества с кайзеровской Германией постепенно исчезали. Вместе с тем раскрывалось подлинное лицо буржуазных и социал-предательских апологетов лицемерного лозунга «независимой демократической Литвы» под эгидой оккупантов. Об этом красноречиво говорят берлинский протокол от 1 декабря 1917 г. и договор, заключенный в Литве с представителем германского канцлера Лерснером 10 декабря того же года [77]. Названные документы были подписаны с «литовской стороны» главарями буржуазных националистов А. Сметоной и Ю. Шаулисом и социал-предателем Ст. Кайрисом. Они приковывали Литву «вечными узами» к Германской империи. Государственный строй «демократической Литвы» националисты понимали по-своему. Литовская Тариба [78] 8 декабря 1917 г. приняла решение о провозглашении Литвы монархией [79].

Трудящиеся массы видели в сторонниках сотрудничества с оккупантами своих врагов. «Любые переговоры с немцами рассматривались народом как предательство его дела, как подлость»,— вынужден был признать один из литовских буржуазных деятелей того времени [80]. В этих условиях главная отличительная черта народного движения в Литве после Февральской революции состояла в том, что оно стало носить ярко выраженный классовый характер. Направляя свои удары по немецким оккупантам, литовский народ на первый план выдвигает в 1917 г. борьбу против местных эксплуататоров, сотрудничавших с захватчиками. Особенно сильно последняя развернулась в деревне против наиболее гнусной части кулаче-

---

[75] ЦГА Лит. ССР, ф-р. 1208, оп. 1, д. 879, л. 36

[76] Там же, д. 53, л. 199.

[77] Там же, ф. 59, оп. 3, д. 1, лл. 25, 26, 37.

[78] Так называемый «Национальный совет» — контрреволюционная буржуазно-националистическая организация, созданная оккупантами осенью 1917 года.

[79] ЦГА Лит. ССР, ф. 59, оп. 3, д. 1, л. 34, 11 июля 1918 г. Литовская Тариба провозгласила королем Литвы под именем Миндаугаса II германского герцога Вильгельма фон Ураха (там же, л. 159).

[80] K. Jokantas. Suvalkų Kalvarijoje vokiečių okupacyos metu (1915—1918). Kaunas. 1937, 66 psl.

ства — деревенских старост, являвшихся прямыми агентами оккупантов. 30 июля 1917 г. расейняйский крейсгауптман сообщал: «В первую очередь объектом нападений являются старосты и среди них прежде всего, естественно, те, которые особенно строго стоят за порядок и за выполнение распоряжений управления» [81]. Летом и осенью того же года заслуженная кара постигла большое число сотрудничавших с оккупантами кулаков и старост в различных районах Литвы [82].

Фактически действия сельских пролетариев носили характер классового террора. Купишкисский крейсгауптман доносил, что в создавшихся условиях деревенские старосты не могли выполнять распоряжений оккупантов, ибо наталкивались на «всеобщее сопротивление населения, с которым они никак не могли справиться» [83].

Другой отличительной чертой движения после Февральской революции был переход к активным формам борьбы. Отказ от выполнения повинностей приобретал массовый характер и переходил в бунты в ряде деревень [84]. Гораздо более частым явлением стали убийства жандармов, германских военнослужащих, поджоги амбаров с запасами продуктов, предназначенных для сдачи властям, и т. д. В приказе этапного инспектора 10-й армии от 9 октября 1917 г. говорилось: «В последнее время умножаются случаи, когда на железнодорожных участках в оперативной и этапной полосах совершаются диверсии с целью пустить поезда под откос» [85].

После Февральской революции стали пополняться за счет местных жителей отряды «лесных братьев». В некоторых районах создавались боевые группы, состоявшие целиком из трудящихся Литвы. «Вместо того, чтобы издыхать с голоду,— писал В. Капсукас-Мицкявичюс,— бедняки деревни стали мстить и бить жандармов и их агентов, кулаков, помещиков и ксендзов и забирать у них то, что они им создали своим кровавым потом» [86]. Германские власти признавали: «В последнее время установлено», что процент, который составляют в вооруженных отрядах «сбежавшие русские военнопленные, снижается и что они получают пополнение из местного населения...» [87].

О национальном составе борцов с германскими колонизаторами и их пособниками можно судить по следующим фактам. В результате совместных действий полиции, жандармерии и четырех эскадронов драгун против вооруженных отрядов в Биржайском крейсе в течение 1917 г., кроме убитых на месте, было схвачено 279 чел., в том числе 47 бывших военнослужащих русской армии. Большинство арестованных из числа местных жителей составляли рабочие, причем 29 из них были беглецами из батальонов принудительного труда. Биржайский крейсгауптман в своем отчете от 21 марта 1917 г. отметил, что хотя на подведомственной ему территории осталось мало бывших русских военнослужащих, вооруженные нападения на кулаков и помещиков учащаются [88]. То же самое наблюдалось и в остальных крейсах. Например, в отчете каунасского крейсгауптмана от 1 октября 1917 г. приводятся следующие данные об одной из операций: всего убито местных жителей и бывших русских военнослужащих 9; захвачено в плен 8 бывших русских военнослужащих и 27 местных жителей, в том числе 17 рабочих, бежавших из батальонов принудительного труда [89].

Вооруженные отряды особенно в 1917 г. нападали на усадьбы богатых

---

[81] ЦГА Лит. ССР, ф-р. 1208, оп. 1, д. 53, л. 146
[82] Там же, д. 119, лл. 24, 29, 139, 173, 175, 200, 201; д. 388, лл. 14, 18, 19, 23; д. 952, лл. 89, 90, 92.
[83] Там же, д. 572, л. 126.
[84] Там же, д. 53, л. 134.
[85] Там же, д. 964, л. 36.
[86] V. Kapsukas. Pirmoji Lietuvos proletariné revoliucija..., стр. 48.
[87] ЦГА Лит. ССР, ф-р. 1208, оп. 1, д. 53, л. 146.
[88] Там же, д. 52, лл. 179, 230, 253.
[89] Там же, д. 584, лл. 68, 69.

собственников в целью изъятия у них запасов продовольствия и одежды. Поскольку оккупанты любыми средствами отнимали у крестьян почти весь урожай [90], а исключением в этом смысле были обычно помещики и кулаки, постольку изъятие у них продуктов вооруженными отрядами было своеобразной формой борьбы против германских империалистов и их пособников. В. Капсукас-Мицкявичюс писал, что в этих актах «были явные элементы классовой борьбы и даже революционной борьбы» [91]. Действия вооруженных отрядов местных жителей, особенно усилившиеся осенью 1917 г., были направлены также на срыв поставок продуктов оккупантам. 5 октября группа в 7 человек совершила нападение на хозяйство кулака И. Шилинского в деревне Судваяй (близ Алитуса), 29 сентября отряд в 15 человек напал на хозяйство кулака Балтромюнаса в деревне Юшконяй (Паневежисский район), 19 сентября отряд в 20 человек реквизировал продукты, имущество в поместье Вепай (близ Гайжишкяй, Купишкисского крейса), 20 сентября отряд в 20 человек разгромил хозяйство помещика Коскова и т. д. Вооруженные отряды делали все возможное, чтобы защитить крестьян-бедняков от колониального грабежа [92].

В 1917 г. активизируются действия вооруженных отрядов против тылов германской армии, жандармских станций и патрулей. Осенью были осуществлены нападения на жандармские станции в Скауроде, Прусяле (Купишкисский крейс), Рукейчяй (близ Шауляй) и т. д. Эти операции часто сопровождались серьезными боями. Большое сражение произошло в Кирмеляй. Крупные бои «лесных братьев» с жандармскими отрядами и войсковыми подразделениями осенью того же года шли у Расейняй (4 октября), между Ужварчяй и Губтелчяй, близ Кейдайняй (6 октября) [93] и т. д. 2 июля 1917 г. каунасский крейсгауптман писал, что выступления вооруженных отрядов «в летние месяцы стали многочисленнее прежнего» и что последние состояли из многих сотен вооруженных людей [94]. Действия «лесных братьев» заставляли начальников немецких военных уездных управлений обращаться за срочной помощью непосредственно к командующему 10-й армией, минуя своих прямых начальников [95]. Страх наводили на оккупантов отряды Стасиса Вайциса (окрестности местечка Лидувенай), Синкявичюса (Шинкевича) (обе стороны границы между Литвой и Курземе), латыша, бывшего военнопленного Янсона [96] и др.

Общую численность отрядов «лесных братьев» на территории Литвы трудно установить, поскольку большая часть русских, входивших в их состав, ушла на родину, как только утихли бои на Восточном фронте. Имеющиеся документы свидетельствуют о «многих сотнях вооруженных людей» в Расейняйском и Каунасском крейсах, о большом количестве отрядов в Купишкисском, Биржайском, Ионишкелисском [97] и других крейсах, расположенных на территории бывшей Ковенской губернии. Даже если предположить, что цифра 20 тыс. «лесных братьев», действовавших, по некоторым данным, в Ковенской губернии [98], преувеличена, можно, однако, с уверенностью сказать о многих тысячах активных борцов против германских колонизаторов и их пособников.

После Февральской революции антиимпериалистическое движение в Литве встречало все большую поддержку революционно настроенных немецких солдат. Усиление революционных настроений и недовольства

---

[90] См. там же, д. 952, л. 43; д. 728, л. 7; ф. 59, оп. 3, д. 1, приложение к листу 204.
[91] V. Kapsukas. Pirmoji Lietuvos proletariné revoliucija..., стр. 48.
[92] ЦГА Лит. ССР, ф-р. 1208, оп. 1, д. 952, лл. 89, 92; д. 146, л. 16.
[93] Там же, д. 572, л. 109; д. 952, л. 92.
[94] Там же, д. 584, лл. 32, 38, 39.
[95] Там же, д. 883а, л. 238.
[96] A. Laišvydas. Po Liudendorfo batu. Maskva. 1942, 24 psl.; фототека Историко-революционного музея Литовской ССР.
[97] ЦГА Лит. ССР, ф-р. 1208, оп. 1, д. 52, л. 179.
[98] Партархив ЦК КП Белоруссии, ф. 4, оп. 7, д. 4, л. 11.

затягивавшейся войной уже осенью 1915 г. привело к увеличению числа дезертиров, о чем говорят официальные документы германского военного командования [99]. После Февральской революции немецкие солдаты стали брататься с местными рабочими и крестьянами [100]. Лица, бежавшие из германского плена и из батальонов принудительного труда, все чаще встречали в лесах немецких дезертиров [101]. Приказы этапной инспекции и циркуляры тайной полиции показывают, что летом и осенью 1917 г. не проходило дня без того, чтобы не обнаружились случаи дезертирства из комендатур, расположенных в Литве. От дезертиров русские военнослужащие получали необходимые им документы (паспорта, справки) и даже оружие [102]. Немало бывших немецких солдат включалось в активную антиимпериалистическую борьбу. Купишкисский крейсгауптман в отчете от 3 июля 1917 г. писал о немецком унтер-офицере Юдзе, руководившем крупным отрядом народных мстителей, как об «опасном вожде», которого никак не удавалось поймать [103]. Участие немецких солдат подчеркивало интернациональный характер антиимпериалистического движения в Литве.

Размах этого движения в 1915—1917 гг., несмотря на его в основном стихийный характер, привел к тому, что оккупанты были вынуждены изменить свою политику грубой силы и перейти к другим формам управления. Летом 1917 г. было предписано местным властям при проведении любого мероприятия вести разъяснительную работу среди населения, обещая ему, что будто бы после окончания войны все повинности, вызываемые якобы лишь военной необходимостью, будут отменены [104]. В 1917 г. были сняты некоторые ограничения на железных дорогах, установленные немецкими властями для местных жителей [105]. Значительной уступкой, вырванной народными массами у оккупантов, было введение осенью 1917 г. отдельными крейсгауптманами выборности деревенских старост после того, как большая часть назначенных захватчиками старост была истреблена [106].

Летом 1917 г. германские империалисты уже не могли открыто заявлять о своих подлинных намерениях относительно Литвы. Оккупантам пришлось пойти на создание подобия народного представительства для того, чтобы разыграть комедию «добровольного» присоединения Литвы к Германской империи. Однако сопротивление трудящихся принудило захватчиков отказаться от созыва так называемого «Vertrauensrat» (совета доверенных) из назначенных крейсгауптманами «представителей литовского народа». Большинство последних должно было отказаться от участия в этом органе [107] из-за страха перед народом. Немецкие власти были вынуждены в сентябре 1917 г. создать упомянутую выше Литовскую Тарибу под руководством главарей литовских буржуазных националистов — верных слуг германского империализма А. Сметоны, Ю. Шаулиса и их социал-предательских пособников типа Ст. Кайриса. Тарибе была придана видимость выборного представительства. Таким путем германские колонизаторы хотели внести раскол в антиимпериалистическое движение. Однако предательство буржуазных националистов не могло приостановить развития революционного движения в крае. Уступки же, сделанные германским империализмом, были лишь побочным результатом борьбы широких народных масс Литвы за социальное

[99] ЦГА Лит. ССР, ф-р. 1208, оп. 1, д. 728, л. 42; ОРАНЛ, VOL—42.
[100] V. Kapsukas. Pirmoji Lietuvos proletariné revoliucija..., стр. 35.
[101] Там же, стр. 46.
[102] ЦГА Лит. ССР, ф-р. 1208, оп. 1, д. 964; д. 728, лл. 4, 9 и др.; д. 734, лл. 6, 7; д. 53, лл. 172, 173.
[103] Там же, д. 572, л. 67.
[104] Там же, л. 85.
[105] «Dabartis» № 3, 10 января 1917 года.
[106] ЦГА Лит. ССР, ф-р. 1208, оп. 1, д. 572, л. 126.
[107] P. Klimas. Указ. соч., стр. XIII; ср. ОРАНЛ, 156 MB—V, л. 11.

и национальное освобождение. Под могучим воздействием пролетарской революции в России антиимпериалистическое движение в Литве поднялось на новую, высшую ступень.

★

Многочисленные факты показывают, что в Литве уже в период 1915—1917 гг. (до Великой Октябрьской социалистической революции) развернулось широкое народное движение, направленное против попыток германского империализма превратить Литву в свою колонию. Борьба народных масс носила интернациональный характер, ибо за свободу литовского народа плечом к плечу с трудящимися Литвы выступали рабочие и крестьяне русской, польской, латышской и других национальностей. По мере своего развития это национально-освободительное движение все сильнее переплеталось с классовой борьбой. Однако политический характер борьбы в эти годы не выявился еще в достаточной степени ярко, поскольку трудящиеся оккупированной Литвы не имели своей революционной партии, которая бы возглавила их и придала бы организованный характер отдельным стихийным выступлениям против германского империализма и его сообщников из среды местных эксплуататоров.

Подпольные революционные группы, возникшие в Литве в 1917 г., указывали на насущную потребность руководства борьбой народных масс из единого центра. Это учитывали большевики, возвращавшиеся после заключения Брестского мира вместе со многими тысячами литовских рабочих из центральных областей России на родину. Вооруженные марксистско-ленинской идеологией и опытом, накопленным в революционных боях в рядах пролетариата России против царизма и капитализма, литовские коммунисты придали антиимпериалистическому движению классовую целеустремленность, очистили его от анархистской и иной шелухи, появлявшейся в ходе стихийной борьбы масс. Они создали в начале октября 1918 г. Коммунистическую партию Литвы, которая возглавила трудящихся в борьбе за победу Советской власти.

БОРЬБА КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ КИТАЯ ПРОТИВ БУРЖУАЗНОЙ ИДЕОЛОГИИ (1949—1959)

Л. С. Кюзаджян

Коммунистическая партия Китая выступает как организующая и направляющая сила трудящихся страны в борьбе за построение социализма. Она росла и крепла, отстаивая чистоту революционного пролетарского мировоззрения от нападок ревизионистов, проводила и проводит большую работу по сплочению своих рядов, повышению идейно-теоретического уровня коммунистов и всего народа.

Систематическая борьба против буржуазной идеологии — одна из характерных черт общественной и внутриполитической жизни Китайской Народной Республики. Эта борьба, последовательно и неуклонно осуществляемая КПК, имеет огромное значение.

Обусловливая в значительной степени успехи великих социалистических преобразований в стране, она способствует подъему политической и трудовой активности всех слоев населения, сплачивает их вокруг Коммунистической партии и народного правительства.

За последние годы в КНР вышло в свет немало сборников статей и монографий, посвященных всестороннему исследованию и критике взглядов буржуазных идеологов Ху Ши, Ху Фына и других. Огромное количество материалов можно почерпнуть из китайской прессы, особенно начиная с весны 1957 года. Из работ советских исследователей следует отметить статьи В. Я. Сидихменова, В. Лазарева, работы Ян Хин-шуна, А. В. Сергиева, Н. Т. Федоренко, где в той или иной степени раскрывается борьба с враждебной идеологией [1].

Однако изучение всего комплекса проблем борьбы против буржуазной идеологии в Китае, в сущности, только начинается. Между тем решающая победа социалистической революции на политическом и идеологическом фронтах, одержанная китайским народом в 1957—1958 гг., разоблачение буржуазной идеологии, реакционных буржуазных элементов имеют большое международное значение. Опыт китайских коммунистов вносит значительный вклад в развитие теории и практики марксизма-ленинизма, в международную борьбу против реакционной, буржуазной идеологии и ревизионизма.

В настоящей статье рассматриваются лишь основные моменты борьбы Коммунистической партии Китая против буржуазной идеологии после образования КНР. Первая широкая кампания критики буржуазных и мелкобуржуазных взглядов началась в стране уже в 1951 г. в связи с появлением на экранах кинофильма «Повесть об У Сюне». Второй этап идеологической борьбы связан с решительным осуждением порочных концепций в оценке романа Цао Сюэ-циня «Хунлоу-

---

[1] В. Я. Сидихменов. Борьба за социалистическую идеологию в Китае. Журнал «Советское китаеведение», 1958, № 1; В. Лазарев. Борьба против правых в КНР — борьба за социализм. «Коммунист», 1958, № 5; Ян Хин-шун. Из истории борьбы за победу марксизма-ленинизма в Китае. М. 1957; А. Сергиев. Роль демократической диктатуры народа в строительстве социализма в Китае. М. 1958; Н. Т. Федоренко. Китайская литература. М. 1956.

мын» (издан в СССР в русском переводе под названием «Сон в красном тереме»). В дальнейшем следует выделить критику прагматизма, философских и социальных взглядов Ху Ши, разоблачение и критику взглядов литературоведа Ху Фына и его сторонников и, наконец, борьбу против буржуазных правых элементов, развернувшуюся в середине 1957 года.

★

Коммунистическая партия Китая с момента своего образования в июле 1921 г. вела и ведет последовательную борьбу против буржуазной идеологии. Осуществляя безраздельное руководство революцией, КПК привела китайский народ в 1949 г. к победе над объединенными силами международного империализма и внутренней реакции. В условиях утверждения в Китае демократической диктатуры народа, выполняющей функции диктатуры пролетариата, претерпели изменение формы классовой борьбы; главным противоречием переходного к социализму периода в КНР является борьба между рабочим классом и буржуазией; в конкретных условиях Китая, как отмечал Мао Цзэ-дун, антагонистические противоречия между этими классами могут превратиться в неантагонистические, могут разрешаться мирным путем, если их соответствующим образом регулировать [2]. Руководители КПК неоднократно подчеркивали, что борьба между пролетариатом и буржуазией в области идеологии будет длительной и сложной.

С первых дней существования КНР Коммунистическая партия возглавила борьбу за социалистическую идеологию, против буржуазных идей, поднимая политическую активность масс, разоблачая истинную сущность и вред реакционных идей в условиях строительства социализма.

По инициативе Центрального Комитета КПК в 1951 г. была организована дискуссия о кинофильме «Повесть об У Сюне». Герой фильма — реальное историческое лицо У Сюнь, живший в XIX веке. С детских лет нищенствуя, он скопил деньги, занялся ростовщичеством, скупкой земли и стал помещиком. Разбогатев, У Сюнь начал пробовать свои силы на поприще «благотворительности», «просветительства». Личность У Сюня исключительно импонировала гоминьдановским историкам, которые объявили его чуть ли не народным героем. В 1934 г. по приказу Чан Кайши в стране торжественно отмечалось 97-летие со дня рождения У Сюня. Этот так называемый «защитник народных интересов», «просветитель народа», как его величали гоминьдановцы, в действительности ничего общего не имел ни с истинными просветителями, ни с народом. Наоборот, своей деятельностью он пытался затуманить сознание крестьян, парализовать их волю к борьбе против феодалов.

В фильме, выпущенном в конце 1950 г. на экраны страны частной шанхайской киностудией, образ У Сюня был идеализирован. В кинокартине, по существу, отрицалась классовая борьба, воспевались буржуазное «реформаторство», капитулянтство перед силами феодализма, проповедовались покорность и подчинение народных масс властям, угнетателям и эксплуататорам.

В мае 1951 г. ЦК КПК указал на контрреволюционный характер фильма. Газета «Жэньминь жибао» в передовой статье «Серьезное внимание обсуждению картины «Повесть об У Сюне» отмечала, что некоторые китайские писатели утратили классовый подход к врагам, угнетавшим в прошлом китайский народ, к тем, кто капитулировал перед этими врагами и служил им. Такие писатели не изучают новые классовые силы, новых людей, новые идеи, возникшие в Китае в борьбе со ста-

[2] См. Мао Цзэ-дун. К вопросу о правильном разрешении противоречий внутри народа. М. 1957, стр. 5.

рыми общественно-экономическими формациями и соответствующими надстройками [3].

В провинцию Шаньдун по инициативе ЦК КПК выехала специальная комиссия для изучения достоверного исторического материала о жизни У Сюня. Собранные комиссией документы еще раз подтвердили, что этот человек может служить лишь законченным образчиком предателя национальных интересов. Со всех концов страны в редакцию «Жэньминь жибао» поступали тысячи писем, в которых люди нового Китая выражали свое возмущение появлением фильма. 20 мая 1951 г. «Жэньминь жибао» вновь выступила с передовой, в которой подчеркивалось, что «воспевать У Сюня — значит клеветать на китайский народ, китайскую историю и революцию» [4].

Осенью 1951 г. Коммунистической партией Китая был поставлен вопрос об идейном перевоспитании интеллигенции как важнейшем условии полного осуществления демократических реформ в разных областях и постепенной индустриализации КНР [5]. Компартия выдвинула перед интеллигенцией задачу участия в идеологической борьбе, которая развертывалась по всей стране.

Необходимость идейного перевоспитания интеллигенции вызывалась тремя обстоятельствами. Во-первых, империалистическая реакция, потерпев полное военное поражение в Китае, перешла к идеологическим диверсиям против КНР. С этой целью использовались всякого рода идеалистические теории, с помощью которых агенты империализма пытались отравить сознание китайского народа. Задача Коммунистической партии Китая заключалась в том, чтобы воспитать интеллигенцию в духе пламенного патриотизма и ликвидировать всякие возможности ее использования в контрреволюционных целях.

Во-вторых, большинство китайской интеллигенции в прошлом получало образование в иностранных учебных заведениях (за рубежом или в самом Китае), где усиленно насаждались буржуазный объективизм, приверженность «чистой науке», «чистому искусству» и пр. Надо было показать всю фальшь и вредность подобных идей, вовлечь интеллигенцию в активный труд во имя социализма.

В-третьих, буржуазный объективизм являлся серьезным тормозом в подготовке кадров для социалистического строительства и культуры [6].

Последовательно претворяя в жизнь принципы марксизма-ленинизма, ЦК КПК всемерно поддержал всенародную дискуссию в связи с обсуждением романа Цао Сюэ-циня «Хунлоумын». Эта дискуссия явилась конкретным выражением наступления на буржуазную идеологию в 1954—1955 гг., имевшего огромное значение в борьбе за торжество идей марксизма-ленинизма.

То обстоятельство, что эта борьба с осени 1954 г. приняла широкие и острые формы, объясняется переходом КНР к развернутому строительству социализма. В стране проводилась огромная работа по разъяснению генеральной линии партии. Большинство китайских интеллигентов принимало деятельное участие в этом, но часть старой интеллигенции продолжала оставаться в плену буржуазного мировоззрения.

В бессмертном романе Цао Сюэ-циня, одном из самых популярных произведений китайской литературы, на конкретном историческом фоне показана жизнь старинной аристократической семьи с момента ее возвышения до падения. Это произведение — своеобразная энциклопедия китайской действительности XVIII века. По своей социальной направленности роман глубоко прогрессивен. Цао Сюэ-цинь показал про-

---

[3] См. «Жэньминь жибао», 12 мая 1951 года.
[4] «Жэньминь жибао», 20 мая 1951 года.
[5] Журнал «Сюэси», 1951, вып. 5, № 1, стр. 3.
[6] Я н Хин-шун. Указ. соч., стр. 119—120.

тиворечия феодального общества, разложение и духовное обнищание господствующих классов, вырождение и неизбежность гибели правящих классов цинского Китая. Загнивающему, умирающему обществу автор противопоставил людей, стремящихся к свободе и независимости, их борьбу за раскрепощение народа.

В октябре 1954 г. в китайской печати появились первые статьи, в которых остро критиковались сочинения литературоведа старой школы Юй Пин-бо, отстаивавшего буржуазные концепции в оценке романа «Хунлоумын». Эти статьи отражали борьбу между двумя различными направлениями в литературоведении: буржуазно-идеалистическим и марксистским.

Духовные наследники и ученики реакционного китайского буржуазного философа-прагматиста Ху Ши пытались в КНР в более или менее завуалированной форме протаскивать свои прежние идеи и взгляды на культуру Китая. Так, Юй Пин-бо, один из таких последователей Ху Ши, опубликовал сборник статей о «Хунлоумын» (1952 г.). По существу, это — переиздание его старой порочной работы 1923 г., в которой Юй Пин-бо солидаризировался с оценкой романа Цао Сюэ-циня, данной Ху Ши. В 1953—1954 гг. Юй Пин-бо продолжал выступать в печати, пропагандируя свои реакционные выводы.

В 1954 г. два молодых литературоведа, Ли Си-фань и Лань Лин, выступили со статьей, в которой с марксистских позиций критиковали воззрения Юй Пин-бо. Молодым ученым не сразу удалось напечатать свою статью. Руководство журнала «Вэньи бао» сначала отказалось принять ее.

Работа Ли Си-фаня и Лань Лина привлекла внимание ЦК КПК. 23 октября 1954 г. «Жэньминь жибао» опубликовала статью «Больше внимания критике ошибочных концепций в изучении романа «Хунлоумын». Вскоре газета поместила запрос редакторам «Вэньи бао». Необъективная, неправильная позиция редакции журнала, находившейся в то время под влиянием буржуазных элементов, была подвергнута газетой «Жэньминь жибао» серьезной критике. Отмечалось также, что ошибка «Вэньи бао» не носила частного характера: и другие, преимущественно литературные, журналы игнорировали марксистскую критику, пренебрегали свежими, молодыми силами. Это приводило к тому, что ученые старой школы в течение ряда лет имели практически неограниченные возможности публиковать свои статьи. В то же время работы, в которых отстаивались марксистские взгляды, почти не появлялись на страницах некоторых журналов и газет. После опубликования статьи в «Жэньминь жибао» начался новый этап в борьбе КПК с буржуазной идеологией.

8 декабря 1954 г. было созвано совместное заседание президиума Всекитайской ассоциации работников литературы и искусства и президиума Союза китайских писателей. В принятом решении осуждалось поведение редакции журнала «Вэньи бао» и был сформулирован призыв к усилению борьбы против буржуазной идеологии. В это решение вошли три предложения президента Академии наук Китая Го Мо-жо: «Во-первых, мы должны развернуть решительную идеологическую борьбу с буржуазным идеализмом; во-вторых, мы должны широко развернуть свободную научную дискуссию и осуществлять конструктивную критику; в-третьих, мы должны поддерживать свежие, молодые силы» [7].

В течение двух месяцев в китайской прессе появились сотни статей, в которых разоблачалась буржуазная сущность реакционных взглядов Юй Пин-бо. Было доказано, что, отрицая художественную и идейную ценность замечательного произведения Цао Сюэ-циня, Юй Пин-

[7] Журнал «Синьхуа юэбао», 1955, № 1, стр. 271.

бо, подобно Ху Ши, нигилистически относился к национальным культурным достижениям, принижал великую культуру китайского народа. «Если критика фильма «Повесть об У Сюне»,— говорил заместитель заведующего отделом агитации и пропаганды ЦК КПК Чжоу Ян,— была связана с вопросом об отношении к революционным традициям китайского народа, то критика монографии Юй Пин-бо о «Хунлоумыне» связана с вопросом об отношении к нашему наследию... Критическое отношение к наследию прошлого — отправной момент в нашем деле строительства новой культуры. Поэтому ни в коем случае нельзя допускать, чтобы буржуазные ученые и писатели, стоящие на идеалистических позициях, извращали и уничтожали подлинную ценность литературных памятников нашей родины, нигилистически опошляли их» [8].

Суровая критика антимарксистских взглядов Юй Пин-бо расчистила дорогу для подлинно марксистского изучения культурного наследия прошлого, для раскрытия его идейного и художественного богатства. Вместе с тем дискуссия показала, что вредные последствия влияния Ху Ши еще далеко не изжиты, что нельзя ограничиваться разоблачением идей последнего лишь походя, в связи с критикой Юй Пин-бо. Поэтому с конца 1954 г. идеологическое наступление велось главным образом против мировоззрения Ху Ши, его философских и политических взглядов.

В конце 1954 г. Академией наук Китая и Союзом китайских писателей был создан специальный комитет критики идеологии Ху Ши с секциями философии, истории, литературы, искусства и т. д.

В сотнях статей в газетах и журналах, в нескольких сборниках китайские ученые-марксисты полностью разоблачили Ху Ши как грубого фальсификатора науки, проводника империалистического влияния на идеологическом фронте. В печати отмечалось большое значение того обстоятельства, что Ху Ши длительное время провел в США, где оказался под непосредственным влиянием крупнейшего представителя современного прагматизма — Дьюи. Это сыграло решающую роль в формировании мировоззрения Ху Ши.

Даже в оценке китайских событий Ху Ши исходил из интересов американских правящих кругов. Он стал ярым пропагандистом «американского образа жизни», писал Чжан Пэй в газете «Чжунго циннянь-бао» [9]. Вернувшись в Китай, Ху Ши начал активно популяризировать систему своих философских, политических и социологических взглядов, в основе которых лежит прагматистское положение о том, что единственным критерием истины является суждение индивидуума.

В ходе разоблачения реакционного мировоззрения Ху Ши было доказано, что он отрицал какую бы то ни было взаимосвязь и обусловленность событий, не говоря уже об исторических закономерностях в общественном развитии. Ху Ши отрицал также классовую борьбу — эту движущую силу развития общества [10]. Вместо этого он предлагал свою «теорию» множества причин общественных явлений (идеологических, политических, экономических и др.) и — как практический вывод из нее — метод «разбрасывания сил для решения частных, изолированных вопросов, реформы вместо революции». Реакционность взглядов Ху Ши проявлялась также и в вульгарном эволюционизме, писал Ван Жо-шуй на страницах «Жэньминь жибао», ибо, отрицая борьбу нового со старым, отрицая классовые противоречия, Ху Ши толковал историческое развитие как чисто количественный процесс, без каких-либо качественных изменений.

[8] Чжоу Ян. Мы должны бороться. (Выступление на совместном расширенном заседании президиумов Всекитайской ассоциации работников литературы и искусства и Союза китайских писателей 8 декабря 1954 г.).

[9] «Чжунго циннянь бао», 15 января 1955 года.

[10] См. «Жэньминь жибао», 16 января 1955 года.

Значительное место во взглядах Ху Ши на исторический процесс анимает его реакционное учение о роли личности в истории. Так, апример, Ху Ши сравнивал историю с послушным ребенком, ко-орого люди по своему усмотрению могут рядить в любые платья, или куском мрамора, из которого можно ваять все, что заблагорассудит-я [11]. Иными словами, Ху Ши утверждал, что люди могут по своему же-анию направлять развитие истории, не считаясь с объективными усло-иями. Контрреволюционер Ху Ши, больше всего боявшийся подлинно ародных прогрессивных движений и выступлений, всячески превозно-ил роль одиночек, героев. Видный китайский ученый Ху Шэн, выступая на траницах «Жэньминь жибао» 7 января 1955 г., писал о том, что уже в ериод «движения 4 мая» — первого мощного подъема национально-свободительной борьбы китайского народа, последовавшего по-ле Великой Октябрьской социалистической революции, Ху Ши высту-ал с теорией «здорового индивидуализма», стремясь внести разброд ряды борцов, затуманить сознание масс, подорвать моральный дух нтеллигенции и студенчества, помешать их союзу с трудящимися. Клеветнические высказывания ярого реакционера не оставляют сомне-ия в контрреволюционной, антимарксистской сущности его взглядов.

Передовые китайские ученые, широкие круги общественности раз-блачили не только мировоззрение Ху Ши, но и его политическое лицо рага китайского народа, врага марксизма-ленинизма, Коммунистической артии.

Кампания критики реакционных взглядов Ху Ши, проходившая од руководством ЦК КПК, привела к разоблачению и разгрому фило-офии прагматизма, к ликвидации ее пережитков в сознании некоторых лоев. Это явилось большой победой, одержанной китайскими учеными-арксистами на идеологическом фронте, в деле перевоспитания нацио-альной буржуазии. Однако такой трудный и сложный процесс не мог авершиться в короткий срок.

Буржуазная идеология, как показали события последних лет, про-олжала оказывать воздействие на различные неустойчивые элемен-ы. Коммунистическая партия Китая, неустанно укрепляя и сплачи-ая свои ряды, продолжала борьбу с врагами трудящихся, агентурой мпериализма. Важное значение для развертывания этой борьбы имели ешения IV пленума ЦК КПК седьмого созыва (февраль 1954 г.) и на-иональной конференции КПК (март 1955 г.).

Партия указала, что после победы революции некоторые коммуни-ты почили на лаврах, забыли о своем долге, ослабили революцион-ую бдительность. В результате в партию и государственные учрежде-ия смогли проникнуть враждебные элементы. Другой причиной, объ-ктивно способствовавшей этому, явилась идеология правого оппорту-изма внутри КПК, о чем говорил Лю Шао-ци на VIII Всекитайском ъезде партии. Правооппортунистические ошибки «в основном заклю-ались в удовлетворенности лишь достигнутыми успехами буржуаз-о-демократической революции, в требовании приостановить революцию, отказе признать необходимость перерастания нашей революции в социа-истическую, в нежелании проводить политику соответствующего ограни-ения капитализма в городе и деревне, в неверии, что партия может уководить крестьянами в их движении к социализму и что она в состоя-ии руководить народом всей страны в построении социализма» [12].

Вместе с тем в партии обнаружились и левацкие отклонения от енеральной линии. «Левые» требовали немедленной ликвидации нацио-

[11] См. Ш а Ин. О роли народных масс и личности в истории. «Жэньминь жибао», февраля 1955 года.

[12] «Материалы VIII Всекитайского съезда Коммунистической партии Китая». 1. 1956, стр. 11.

нальной буржуазии как класса путем экспроприации частных про мышленных и торговых предприятий, отрицали возможность мирных со циалистических преобразований в стране. На практике подобные тен денции вели к подрыву Единого народно-демократического фронта, зазнайству, нетерпимому отношению к критике, к переоценке отдель ными личностями своей роли и т. д. Такие ошибки наносили вред пар тии, всему делу социалистического строительства. Поэтому КПК вел упорную, решительную и последовательную борьбу как против правого так и против левого уклонов.

С целью повышения идейно-политического уровня коммунистов уж во второй половине 1950 г. по всей стране развернулось движение «з исправление стиля в партийной работе».

В «Решении об укреплении сплоченности партии», принятом на IV пленуме ЦК КПК в 1954 г., указывалось, что в период социа листического преобразования страны враги китайского народа вс более усиливают свою подрывную деятельность, чтобы помешать строи тельству социализма и возродить в Китае колониальное и феодально рабство. «Одним из самых главных методов борьбы империалисто и контрреволюционных элементов против нас является прежде все го подрыв сплоченности нашей партии, выискивание в рядах нашей партии подходящей для себя агентуры» [13]. ЦК КПК призвал партию к укреплению сплоченности и повышению бдительности.

Вскоре после пленума партия разоблачила заговорщическую дея тельность антипартийного блока Гао Гана — Жао Шу-ши. Национальная конференция Коммунистической партии Китая в конце марта 1955 г указала, что блок Гао Гана — Жао Шу-ши пытался расколоть пар тию, «убрать испытанное руководящее ядро Центрального Комитета партии, возглавляемое товарищем Мао Цзэ-дуном, с целью захвата власти в партии и государстве» [14].

Особенно активный характер деятельность антипартийного блока носила в 1953 году. Нельзя считать случайностью, что именно в пер вом году пятилетки подрывная работа врагов партии достигла кульми нации. Это было отражением обострения классовой борьбы в Китае в период осуществления первого пятилетнего плана. Враги искали пути к ослаблению партии. Антипартийная деятельность Гао Гана и Жао Шу ши, фактически являвшихся агентами буржуазии внутри партии, отве чала интересам империалистов и контрреволюционной буржуазии.

Разоблачение и разгром блока Гао Гана — Жао Шу-ши — одна из решающих побед в руководимой партией борьбе за социализм, в исто рии КПК.

Последовавшие вскоре разоблачение контрреволюционной деятель ности Ху Фына и борьба против его группировки, протекавшая продол жительное время, сыграли важнейшую роль в идейном разгроме вра гов марксизма-ленинизма, в повышении бдительности народных масс.

В течение двадцати с лишним лет Ху Фын пытался протаскивать свои буржуазно-идеалистические взгляды под флагом марксизма. В работах, написанных еще до 1949 г., Ху Фын выступал против про грессивных деятелей литературы и культуры. В начале развернувшей ся кампании, в феврале — марте 1953 г., взгляды Ху Фына были под вергнуты суровой критике на страницах «Жэньминь жибао»; он был изобличен как проповедник антинародных, буржуазных идей. В ответ на это в июле 1954 г. Ху Фын представил в ЦК КПК доклад, в котором заявлял, что он «приветствует партийное руководство литературой», и всячески пытался обелить себя.

---

[13] Журнал «Народный Китай», 1954, № 6, стр. 5.
[14] «Правда», 6 апреля 1955 года.

В декабре 1954 г. критике реакционных взглядов Ху Фына и его единомышленников было посвящено расширенное заседание президиумов Всекитайской ассоциации работников литературы и искусства и Союза китайских писателей. В январе 1955 г. «Жэньминь жибао» опубликовала основную часть доклада Ху Фына в ЦК КПК, что дало возможность самым широким кругам общественности наглядно убедиться в контрреволюционной сущности мировоззрения и политических взглядов Ху Фына.

Ху Фын выступал против марксизма-ленинизма, пытался доказать, что мировоззрение писателя не оказывает влияния на его художественное творчество. Он отрицал связь между марксистским мировоззрением и творческим методом социалистического реализма. Тем самым Ху Фын всячески стремился отгородить писателей от марксизма, изолировать их от партийного руководства [15]. Непосредственно с этим связаны и его выступления против идеологического перевоспитания интеллигенции вообще, писателей и художников в особенности. Утверждая, что произведения искусства есть продукт «субъективного духа», повторяя затасканные фразы буржуазных эстетов о том, что писатель в своих произведениях должен отражать лишь собственный мир чувств и переживаний, Ху Фын, таким образом, пытался отдалить литературу от народа, оторвать писателей от трудящихся. Отстаивая «надклассовые позиции» писателя, Ху Фын нигилистически относился к великому наследию китайской национальной культуры и призывал к рабскому подражанию европейским буржуазным формам в литературе и искусстве.

На собраниях, в печати началось широкое обсуждение деятельности группы Ху Фына. В ответ на критику Ху Фын выступил с заявлением «Моя самокритика», в которой признал свои взгляды ошибочными. Однако на самом деле его заявление было насквозь пронизано фальшью и лицемерием. Оно изобиловало громкими фразами, за которыми стояло лишь одно — желание оградить себя от окончательного разоблачения. Газета «Жэньминь жибао» 13 мая 1955 г. опубликовала этот документ, одновременно поместив секретные письма Ху Фына своему единомышленнику Шу У. Эти письма показали общественности цену, чего стоит «самокритика» Ху Фына [16].

10 июня 1955 г. «Жэньминь жибао» напечатала новую подборку более поздних секретных писем Ху Фына. В передовой статье «Необходимо извлечь серьезные уроки из дела Ху Фына» на основе анализа писем Ху Фына последних лет неоспоримо доказывалось, что он и его сторонники — кучка контрреволюционеров, имевших тесные связи с империалистами и гоминьдановцами [17].

25 мая 1955 г. литераторы, деятели искусства и культуры единодушно постановили исключить Ху Фына из Союза китайских писателей и из редколлегии журнала «Жэньминь вэньсюэ», а также внесли предложение лишить его полномочий депутата Всекитайского собрания народных представителей. Это предложение было единогласно принято Всекитайским собранием народных представителей.

Суровая и всесторонняя критика воззрений Ху Фына и его единомышленников, направляемая Центральным Комитетом КПК, разоблачение группы контрреволюционных элементов имели первостепенное значение не только для литературы и искусства. Газета «Жэньминь жибао», отмечая политическое значение идеологической борьбы в Китае, писала: «Развернувшаяся в настоящее время критика буржуазных

---

[15] Подробнее об этом см. Го Мо-жо. Антисоциалистическая пропаганда Ху Фына. «Литературная газета», 14 мая 1955 года.

[16] «Жэньминь жибао», 13 мая 1955 года.

[17] «Жэньминь жибао», 10 июня 1955 года.

взглядов Ху Ши, Юй Пин-бо, Ху Фына и других ставит своей целью искоренить влияние буржуазно-идеалистических идей и широко распространить среди интеллигенции и народных масс диалектический и исторический материализм»[18].

В партийной печати указывалось, что «любое проявление политической беспечности и утрата революционной бдительности в революционных рядах создает благоприятные условия для подрывной деятельности врага»[19]. Поэтому главный урок, вытекавший из разоблачения антинародной деятельности Ху Фына, заключался в необходимости всемерного повышения бдительности.

Коммунистическая партия Китая всегда проводит четкую грань между контрреволюционерами и людьми, допустившими ошибки, пусть даже большие. Первых партия карает, вторым она помогает стать на путь служения народу. Именно поэтому критика Юй Пин-бо, несмотря на всю ее суровость и беспощадность, носила характер товарищеской помощи ученому, допустившему крупные ошибки. Что касается Ху Ши и Ху Фына, то здесь борьба велась не только против реакционных теорий и направлений в науке, но и против контрреволюционной деятельности в политике.

Следует отметить, что огромные достижения в деле социалистических преобразований частнокапиталистической промышленности и торговли, благодаря чему в основном были ликвидированы позиции китайской буржуазии в области экономики, успешная борьба с буржуазной идеологией, значительные результаты работы по перевоспитанию широких слоев трудящихся масс, интеллигенции, успехи в подавлении контрреволюционных элементов позволили КПК перейти к новым формам идеологической борьбы.

Так, новой формой идеологической борьбы явился курс «Пусть расцветают сто цветов, пусть соперничают сто школ», выдвинутый ЦК КПК в 1956 году. Новая политика в области идеологии сочеталась с осуществлением лозунга «Длительное сосуществование и взаимный контроль». Компартия исходила из того, что если в разрешении антагонистических противоречий между народом и его врагами неизбежно применение методов принуждения и подавления, то в разрешении внутренних противоречий в народе, противоречий неантагонистических эти методы неприемлемы.

Курс «Пусть расцветают сто цветов, пусть соперничают сто школ» направлен на расширение творческих дискуссий в науке и культуре, на развитие свободного и делового обсуждения всех вопросов; он рассчитан на утверждение социалистической и вытеснение буржуазной идеологии в процессе борьбы марксистских и идеалистических взглядов и творческого соревнования в области науки и искусства.

Объясняя цели и задачи партии, газета «Жэньминь жибао» писала, что «задачи партии, задачи марксистов заключаются в том, чтобы методом разъяснения истины подвергать соответствующей критике различные проявления буржуазной и мелкобуржуазной идеологии, чтобы помогать интеллигентам, помогать буржуазным и мелкобуржуазным элементам идти вперед еще более быстрыми темпами»[20]. Вместе с тем подчеркивалось, что, осуществляя лозунг «Пусть расцветают сто цветов, пусть соперничают сто школ», необходимо одновременно бороться против «сорных, ядовитых трав» — вредных, враждебных теорий и отдельных произведений литературы и искусства. Это разъяснение было очень важно, так как некоторые деятели науки и культуры, искренне предан-

[18] «Жэньминь жибао», 11 апреля 1955 года.
[19] «Жэньминь жибао», 10 мая 1955 года.
[20] «Жэньминь жибао», 10 апреля 1957 года.

ные делу революции, ошибочно полагали, что курс создает благоприятные условия для буржуазной и мелкобуржуазной идеологии [21].

Выступая на II расширенном заседании Верховного государственного совещания, Мао Цзэ-дун разъяснил, как надо отличать цветы от сорных трав. Чтобы определить, отметил он, какие теории или произведения действительно являются «благоухающими цветами» и какие — «ядовитыми травами», надо исходить из следующих критериев: 1) благоприятствуют ли они сплочению народа всей страны или вызывают раскол в его среде; 2) благоприятствуют ли они социалистическим преобразованиям, социалистическому строительству или вредят ему; 3) благоприятствуют ли они укреплению диктатуры народной демократии или ослабляют ее; 4) способствуют ли они укреплению системы демократического централизма или подрывают ее; 5) благоприятствуют ли они укреплению руководства Коммунистической партии Китая или ведут к его ослаблению; 6) способствуют ли они укреплению международной социалистической солидарности всех миролюбивых народов или наносят ей ущерб. Причем, как указал Мао Цзэдун, самыми важными из этих шести критериев являются обеспечение социалистического строительства и партийного руководства.

Следовательно, курс «Пусть расцветают сто цветов, пусть соперничают сто школ» был рассчитан исключительно на укрепление позиций материализма, на поражение идеалистической идеологии в открытой борьбе, на полное вытеснение идеализма из всех сфер общественной жизни. Претворение в жизнь этого курса привело к значительному оживлению и активизации научной мысли, во многом способствовало успехам в практической работе.

В конце 1956 — начале 1957 г. проходили дискуссии среди китайских ученых — философов, экономистов, историков, правоведов, литературоведов, искусствоведов. Важным результатом этих дискуссий было то, что в ходе их многие научные вопросы получили марксистское освещение, точки зрения различных групп ученых значительно сблизились. Литература, театр, изобразительное искусство обогатились новыми произведениями разнообразных форм и жанров. Укрепилось творческое содружество ученых разных групп, ученые-марксисты пополнили свои конкретные знания, а ученые-немарксисты начали овладевать марксистско-ленинской теорией.

Таким образом, курс «Пусть расцветают сто цветов, пусть соперничают сто школ» позволяет Коммунистической партии Китая сплачивать вокруг себя интеллигенцию и воспитывать ее в духе марксизма-ленинизма, максимально выявлять и использовать все ее здоровые силы для развития социалистической культуры и науки.

Те же цели преследует и курс «Длительное сосуществование и взаимный контроль», проводимый Коммунистической партией по отношению к демократическим партиям, которые входят в Единый народно-демократический фронт, сложившийся к моменту победы народной революции [22]. Внутри этих партий с момента их возникновения и в процессе социалистической революции шла постоянная борьба между правыми и левыми силами. Эта борьба отражала настроения китайской национальной буржуазии и буржуазной интеллигенции, которые разделились на три группы: левые элементы, промежуточные группи-

---

[21] См., например, статьи нескольких авторов в «Жэньминь жибао» от 7 января 1957 года.

[22] Кроме Коммунистической партии Китая, в Единый народно-демократический фронт входят: Демократическая лига Китая, Революционный комитет гоминьдана Китая, Ассоциация демократического национального строительства Китая, Ассоциация содействия демократизации Китая, Крестьянско-рабочая демократическая партия Китая, партия «Чжигундан», общество «Цзю сань», Лига демократической автономии Тайваня.

ровки и правые элементы. Левые — это та часть китайской буржуазии, которая вскоре после начала социалистической революции перешла на сторону рабочего класса, на сторону Компартии, решительно поддержала социалистические преобразования и приняла марксистско-ленинскую теорию. Большинство китайской буржуазии и интеллигенции старой школы стояло на промежуточных позициях, которые характеризуются колебаниями между социализмом и капитализмом. Правые элементы вели борьбу против социалистического пути развития Китая, сопротивлялись всем мероприятиям партии и правительства, стремились восстановить капиталистические порядки в стране, возродить буржуазную науку и идеологию.

Учитывая эти обстоятельства, КПК все же считала необходимым провозгласить курс «Длительное сосуществование и взаимный контроль». Демократические партии китайской буржуазии являются не только исторически сложившимися выразителями интересов определенных социальных групп и слоев, они представляют собой также и политический фактор воздействия на эти группы и слои, содействующий превращению их в составную часть трудового народа, в активных строителей социализма. Они призваны оказывать помощь Компартии в деле идеологического перевоспитания китайской буржуазии и буржуазной интеллигенции.

Практика первых лет существования республики показала, что демократические партии, участвуя под руководством КПК в «пяти великих движениях»: аграрной революции, сопротивлении американской агрессии и помощи Корее, подавлении контрреволюционных элементов, движениях «против трех злоупотреблений» (коррупция, расточительство и бюрократизм) и «против пяти злоупотреблений» (подкуп работников государственных учреждений, уклонение от уплаты налогов, хищение государственного имущества, мошенничество при выполнении государственных заказов и разведывание со спекулятивными целями государственной тайны по экономическим вопросам), участвуя в идеологическом перевоспитании,— в основном содействовали проведению политики Коммунистической партии Китая. Компартия считала, что и в дальнейшем эти партии могут помогать КПК и народному правительству вскрывать и исправлять отдельные ошибки и недостатки в работе [23].

Иначе расценили этот курс и другие мероприятия партии буржуазные правые элементы. Воспользовавшись осложнением международной обстановки в конце 1956 г., близоруко истолковав движение за упорядочение стиля в работе как проявление слабости КПК, правые элементы весной 1957 г. активизировали свою провокационную деятельность и предприняли выступления в различных провинциях.

Активизация правых буржуазных элементов в 1957 г. объяснялась также тем, что решающие успехи социалистического преобразования частнокапиталистической торговли и промышленности к началу 1957 г. окончательно подорвали позиции китайской национальной буржуазии в области экономики, лишили ее непосредственных связей с производством и торговлей. Тем самым рушились последние надежды реакционной части буржуазии на возможность саботажа и подрыва политики социалистического строительства в сфере производства и обращения.

Несмотря на потерю своих экономических позиций, правые буржуазные элементы, однако, имели еще известное политическое и идеологическое влияние. Пытаясь привлечь на свою сторону промежуточные слои, они стремились всячески подорвать веру народа в окончательную победу социализма, развернули кампанию против Комму-

[23] См. «Жэньминь жибао», 26 апреля 1957 года.

нистической партии по основным политическим и идеологическим вопросам.

Перед Компартией Китая со всей остротой встала задача наряду с окончательным завершением социалистической революции на экономическом фронте провести последовательную социалистическую революцию на политическом и идеологическом фронтах.

Содержание социалистической революции на идеологическом фронте — это борьба за установление безраздельного господства марксистско-ленинской идеологии в стране, воспитание в духе социализма всех классов китайского общества, и в частности перевоспитание промежуточных слоев, то есть большинства национальной буржуазии и старой интеллигенции. Эта революция нашла выражение в движении за упорядочение стиля в работе партийных и государственных органов КНР, начатом по указанию ЦК КПК в мае 1957 года. Движение, по существу, стало всенародным и уже вскоре охватило всю страну. На первых его двух этапах — 1) широкое и полное высказывание мнений; 2) контрудар против правых — идеология правых и ревизионистов была подвергнута всесторонней критике и разгрому.

На первом этапе правые начали активно выступать против политики КПК и социалистического строительства. Коммунистическая партия, давая им возможность высказаться, показывала широким народным массам подлинные намерения контрреволюционеров, разоблачала их замыслы.

Предпринимая наступление против завоеваний народного государства, главари правых имели вполне определенную программу. Центральным ее пунктом было отрицание руководящей роли КПК в государственной и общественной жизни страны. Они утверждали, что руководство Компартии и рабочего класса якобы порождает сектантство и бюрократизм. Правые пропагандировали буржуазный экономический и политический строй, буржуазную культуру. Курс КПК — «Длительное сосуществование и взаимный контроль» — они истолковывали как равное право всех партий на руководство государственной и общественной жизнью, предлагали попеременно менять правящие партии в стране по примеру буржуазных государств Запада. Буржуазные правые элементы выступали против основных политических установок государства, против внутренней и внешней политики правительства, они не признавали достижений народно-демократической и социалистической революций, социалистического строительства [24].

В наступлении правых на Компартию, марксистско-ленинскую теорию значительную роль сыграли буржуазные ученые: философы, экономисты, историки, литературоведы и др. Характерно при этом то, что они рядились в тогу сторонников марксизма, делали вид, будто борются против догматизма и начетничества. На деле же правые подменяли марксизм буржуазной идеологией, идеализмом. Этот прием указывает на общность целей ревизионистов и правых. Поэтому в ходе борьбы против буржуазных элементов в КНР большое внимание уделялось раскрытию их связи с идеологией ревизионизма. «...Идеология и «теория» ревизионистов — это, по существу, подспорье для буржуазных правых элементов,— писал китайский ученый-марксист Чжан Сы-юань.— Так как ревизионисты являются людишками с буржуазной идеологией, рядящимися в тогу сторонников марксизма-ленинизма, то правые элементы, получая с их стороны помощь, стараются сделать более скрытной, более замаскированной свою антикоммунистическую, антинародную, антисоциалистическую сущность. Для некоторых колеблющихся людей, к тому же обладающих недостаточными знаниями, становится все более трудно разобраться в истинном облике пра-

[24] См. Дэн Сяо-пин. О движении за упорядочение стиля работы. Пекин. 1957, стр. 14—15.

вых, и эти люди зачастую оказываются обманутыми правыми. Дело обстоит так, как будто у правых с ревизионистами существует разделение труда: первые в открытую поднимают антикоммунистическое, антисоциалистическое черное знамя и, используя отдельные актуальные вопросы политической жизни, ведут наступление на партию, на рабочий класс; вторые исподтишка поднимают капитулянтское белое знамя и, нападая на ряд основных теоретических принципов марксизма-ленинизма, ведут наступление на партию, рабочий класс. Поэтому, осуществляя контрнаступление против правых элементов, мы должны одновременно разгромить ревизионистскую идеологию» [25].

В китайской печати неоднократно указывалось, что ревизионистские выступления в стране были начаты под влиянием международного ревизионизма и велись под лозунгом борьбы против догматизма и бюрократизма. Ревизионисты, как и буржуазные правые элементы, стремясь использовать в своих целях движение за упорядочение стиля в работе, делали заявления под лозунгами: «догматизм опаснее ревизионизма», «догматизм опаснее идеализма» и т. д. Они провозглашали необходимость борьбы с догматизмом, объявляя, что борьба с ревизионизмом и идеализмом вовсе не обязательна. Борьба с капитализмом, по их мнению, была ненужной.

Коммунистическая партия Китая в ходе борьбы против правых буржуазных элементов еще раз продемонстрировала свою зрелость, свою верность принципам марксизма-ленинизма. Партия решительно вскрывала в своих рядах проявления бюрократизма, сектантства. В процессе этой борьбы партия еще более окрепла, упрочила свои связи с массами. Китайские коммунисты сурово осудили тех членов партии, которые обнаружили неустойчивость, поддались влиянию правых элементов, пытались ревизовать основные положения марксистского учения, ставили под сомнение теорию и практику социалистического строительства.

Объясняя причины колебаний, а в ряде случаев и антипартийных выступлений отдельных членов партии, газета «Жэньминь жибао» писала в передовой от 28 июля 1957 г.: «Партия не изолирована от общества. Хотя Коммунистическая партия постоянно уделяет внимание вопросам строгого отбора своих членов и их воспитания, однако она в конечном счете не может полностью воспрепятствовать проникновению в свои ряды некоторых ненадежных элементов, а также не может полностью воспрепятствовать падению и перерождению некоторых своих членов» [26]. Следует отметить также и то, что, во-первых, большинство членов партии происходит из крестьянства; во-вторых, партийные организации развивались сравнительно быстро и при этом идейно-политическая работа отставала от роста партии и, в-третьих, большинство членов партии вступило в КПК после победы революции. «При вступлении в партию им еще не хватало подлинно социалистической сознательности, а после вступления в партию они в течение длительного времени находились в обстановке, когда в стране осуществлялось сотрудничество с буржуазией, и сами не прошли непосредственно через острую классовую борьбу с буржуазией» [27].

Деятельность антипартийной группы Дин Лин — Чэнь Ци-ся — свидетельство того, что и в партии действовали правые элементы. Как и все правые, члены этой группки, прикрываясь лозунгом борьбы с догматизмом, пытались протащить идеи буржуазного индивидуализма и аполитичности в области литературы, стремились отстранить партию от руководства литературой и искусством, очернить политику партии, ослабить

[25] «Сюэси», 1957, № 20.
[26] «Жэньминь жибао», 28 июля 1957 года.
[27] Дэн Сяо-пин. Указ. соч., стр. 46—47.

влияние коммунистического мировоззрения на работников культуры. По существу, группа Дин Лин — Чэнь Ци-ся выступила пропагандистом буржуазной идеологии внутри партии.

Коммунисты Китая, а под их руководством и все преданные народу деятели культуры дали сокрушительный отпор этим антипартийным вылазкам, очистили свои ряды от враждебных элементов.

Большое значение имело решение ЦК КПК, принятое в период движения за упорядочение стиля в работе, о проведении проверки каждого члена партии в идеологическом и политическом отношении.

Все эти меры еще более укрепили партию, позволили ей еще решительней повести борьбу против буржуазных правых элементов и ревизионистов.

Критикуя ревизионистов, китайские ученые-марксисты указывают, что марксизму чужды и догматизм и ревизионизм. Ревизионисты сознательно искажают сущность марксизма и стоят на позициях, противоположных ему. Они, по существу, выступают против революции и социализма и требуют восстановления капитализма. Они оказывают помощь буржуазным элементам в их наступлении на социализм. Поэтому марксисты считают, что в условиях современного Китая ревизионизм представляет бо́льшую опасность, чем догматизм. Деятельность ревизионистов в политическом отношении служит интересам реакционной буржуазии.

Вскрывая подлинные замыслы правых и ревизионистов, китайские ученые-марксисты показали, что в области идеологической их выступления главным образом были направлены против принципа партийности в науке. Правые пытались представить марксистское учение в одинаковой степени приемлемым и для пролетариата и для буржуазии. Ревизионисты и правые стремились затушевать коренную противоположность между марксистским диалектическим методом и диалектикой Гегеля, установить «дружественные» отношения между материализмом и идеализмом.

Характерны в этом отношении теории бывшего члена КПК проф. Сюй Мао-юна, который толковал сущность человека как совокупность некоих биологических и психологических черт, раз навсегда данных и неизменных. Таким путем извращалась диалектика общественной жизни, отрицалось определяющее влияние способа производства, прежде всего производственных отношений, на политическую и духовную жизнь человека. В завуалированной форме отождествлялось социальное с психологическим, что вело к отрицанию науки об обществе, к отрицанию объективного характера законов общественного развития.

Отказ от принципа партийности, от классового подхода при анализе общественных явлений характерен и для ревизионистского лозунга «восстановления буржуазных общественных наук».

Китайские ученые-марксисты показали полную беспочвенность попыток правых обосновать научный характер буржуазных учений. Линь Цзянь-цин на страницах журнала «Сюэси» отмечал, что никогда буржуазная социология, даже в то время, когда буржуазия играла исторически прогрессивную роль, не являлась подлинной наукой. Тем более это относится к современному периоду, когда мировая буржуазия стала тормозом на пути исторического развития человечества [28].

В китайской печати неоднократно указывалось также, что правые, пропагандируя возрождение буржуазного учения об обществе, имели в виду главным образом реакционные буржуазно-идеалистические учения периода империализма, распространявшиеся в гоминьдановском

[28] Линь Цзянь-цин. В чем мы расходимся с правыми в вопросах общественных наук. «Сюэси», 1957, № 20.

Китае и служившие идеологическому обоснованию господства империалистических и феодальных сил в стране.

Правые элементы не ограничивались нападками на теорию марксизма, они нападали на социалистический строй в КНР.

Одним из наиболее реакционных и враждебных новому Китаю буржуазных ученых был Фэй Сяо-тун (бывший заместитель директора Центрального института национальностей). Вокруг него группировались поборники возрождения буржуазных учений об обществе, замены исторического материализма буржуазной социологией.

Китайские ученые в ходе борьбы с правыми глубоко и всесторонне вскрыли контрреволюционную сущность воззрений Фэй Сяо-туна, разоблачили их антинародную, антисоциалистическую направленность. Так, на страницах журнала «Чжэсюэ яньцзю» («Философские исследования») была опубликована статья Хуан Ван-луня, в которой были вскрыты приемы подтасовки врагами марксизма фактов в целях тенденциозного освещения политики КПК по ряду существеннейших вопросов [29]. В 1957 г. Фэй Сяо-тун провел обследование ряда сельских местностей страны. На основе отрывочных и тенденциозно подобранных данных он написал статью, в которой поставил под сомнение все успехи социалистического переустройства китайской деревни и, следовательно, пытался дискредитировать политику КПК и народного правительства в аграрном вопросе. При этом он преследовал цель обосновать свою контрреволюционную программу роспуска кооперативов и развития капитализма в китайской деревне.

Не менее контрреволюционны были воззрения Фэй Сяо-туна по национальному вопросу. Реакционные проекты по национальному и аграрному вопросам Фэй Сяо-тун, как это было доказано в ходе критики его взглядов, строил на основе буржуазно-идеалистического лозунга — «сначала просвещение, затем обогащение». Причем просвещение он рассматривал как средство для обогащения и отводил ему решающую роль в современной жизни общества. Просвещение, в понимании Фэй Сяо-туна,— это насаждение старой культуры, ибо, по его мнению, социалистическое содержание и национальная форма в культуре несовместимы. Тем самым Фэй Сяо-тун пытался возродить типичный для буржуазного социолога взгляд об определяющей роли духовной жизни в обществе.

Суровому осуждению подверглись также и те буржуазные ученые, которые все еще выступали с проповедью прагматизма, философского идеализма вообще. Одним из ярых приверженцев прагматизма был проф. У Цзин-чао, который, следуя во многом Ху Ши, утверждал, что бедственное положение китайского народа до освобождения было якобы не результатом полуфеодального, полуколониального строя, а следствием «отставания культуры и науки», перенаселенности Китая, нехватки земли и стихийных бедствий. У Цзин-чао вообще отрицал возможность разрешения каких-либо социальных вопросов в результате сознательной деятельности людей.

Китайские ученые-марксисты разоблачили контрреволюционную сущность ревизионистского тезиса «гармонии классовых интересов», с которым выступали У Цзин-чао и Сюй Мао-юн.

Наряду с разоблачением сознательных врагов—реакционных социологов, историков, философов и др.— суровой критике были подвергнуты выступления ряда крупных специалистов старой школы. Некоторые из них хотя и заявили о своем переходе на позиции марксизма-ленинизма, все же зачастую возвращались к не изжитым еще идеалистическим концепциям, пытаясь представить их в виде подлинно марксистских.

---

[29] Хуан Ван-лунь. Что защищает Фэй Сяо-тун в «Повторном обследовании деревень в провинции Цзянсу» «Чжэсюэ яньцзю», 1958, № 2.

Весьма характерны для взглядов ученых старой школы выступления проф. Хэ Линя. В статье «Замечания о борьбе двух направлений в истории философии» он пытался утверждать, что отношения между материализмом и идеализмом в истории философии характеризуются скобы «взаимным проникновением», смыкаясь, таким образом, с ревизионистом Сюй Мао-юном, который прямо призывал к примирению материализма и идеализма, к установлению между ними отношений «взаимного уважения и дружественности».

В своих выступлениях против марксизма ревизионисты и правые извращали вопрос о преемственности культурного и философского наследия, ратуя за возрождение буржуазно-идеалистических течений в общественных науках. Некоторые старые специалисты (например, известный историк китайской философии Фэн Ю-лань) в ряде вопросов объективно смыкались с правыми (в вопросе о культурном наследии).

Критикуя взгляды Фэн Ю-ланя, сформулированные им как «метод преемственности абстрактного», философы-марксисты указывали, что Фэн Ю-лань понимает преемственность как перенесение готовых понятий из философии прошлого в марксизм. Философы-марксисты отнюдь не отрицают, что древнекитайская философия внесла большой вклад в историю мировой культуры. Но философия древнего Китая, будучи продуктом определенной эпохи, не могла создать нечто готовое для нашего времени, для марксистской теории, воплотившей в себе высшие достижения человеческого разума.

Китайские ученые справедливо полагают, что борьба двух направлений в области изучения истории китайской философии, по существу, является борьбой марксизма с антимарксистскими воззрениями, она отражает противоположность пролетарской и буржуазной идеологий. Коммунистическая партия призывает китайских ученых еще глубже овладевать марксистско-ленинской теорией, применять ее принципы при изучении истории китайской философии и давать решительный отпор всем попыткам возрождения идеализма.

Одним из звеньев осуществления на деле этого призыва была борьба с идеалистическим учением Ма Инь-чу, который за последние годы много раз выступал по различным социально-экономическим и философским вопросам, пропагандируя под видом марксизма свои метафизические взгляды (например, «теорию» так называемого «вращения по кругу», согласно которой вещи и явления развиваются по замкнутому кругу; «закон равновесия», состоящий в утверждении, что только равновесие есть источник, основа развития общества, а противоречия случайны, чисто внешни по отношению к процессу развития и не определяются его внутренней природой). Ма Инь-чу старался отвлечь массы от идеи необходимости революционного разрешения социальных противоречий, проповедуя пассивное отношение к действительности.

Правые не только высказывали реакционные и контрреволюционные взгляды. Они пытались разжечь массовые волнения в городе и деревне, организовать забастовки и демонстрации студенчества, вызвать разброд среди работников науки, культуры и литературы, среди служащих, преподавателей. Правые контрреволюционные элементы надеялись также спровоцировать выступления торгово-промышленных кругов против народной власти. Однако все их усилия привели лишь к отдельным выступлениям маленьких групп студентов — выходцев из буржуазной среды, к активизации контрреволюционных элементов, к возрождению сепаратистских настроений реакционной феодальной верхушки некоторых малых национальностей.

Дав правым высказаться, Компартия в начале июня 1957 г. перешла к осуществлению второго этапа движения за упорядочение стиля в работе.

Партия направила главный удар против тех правых, которые, пробравшись к руководству в демократических организациях, пытались превратить последние в орудие легального идеологического и политического наступления на КПК.

Компартия стремилась к тому, чтобы сами рядовые члены демократических партий — недавние торговцы, предприниматели, интеллигенты — осудили своих руководителей, предавших интересы не только широких масс трудящихся, но и социальных групп и слоев, интересы которых формально они должны были отражать.

Это была нелегкая задача, если иметь в виду, что большинство правых — членов демократических партий составляли либеральные интеллигенты и буржуа, многие из которых получили образование в странах Европы и Америки, или бывшие военные, помещики, политические деятели гоминьдановского режима, то есть люди, обладавшие достаточной степенью изворотливости, умением приспосабливаться к обстановке. Именно так и поступили некоторые из них, когда в июле 1957 г. сессия Всекитайского собрания народных представителей отметила, что реакционная деятельность правых превращает их во врагов народа. Тогда лидеры правых выступили с покаянными заявлениями, осуждая собственные действия и высказывания, направленные против КПК. Однако дальнейшее показало, что понадобилась длительная работа по проведению движения за упорядочение стиля в самих демократических партиях, в ходе которой были выявлены и сурово осуждены правые элементы.

Коммунистическая партия, китайский народ одержали полную победу в этой всенародной дискуссии. Коммунисты проводили огромную разъяснительную работу, призывая всех граждан высказать свое отношение к происходящим событиям, определить свое отношение к судьбам страны. На многолюдных собраниях, в тысячах и сотнях тысяч «дацзыбао» (стенгазет), через прессу трудящиеся Китая, служащие, интеллигенты высказали свое решительное осуждение контрреволюционных вылазок правых.

Китайские ученые-марксисты глубоко раскрыли ту неблаговидную роль, которую сыграли правые историки, философы, социологи, правоведы, литературоведы и др. в практическом осуществлении контрреволюционной программы.

Весь народ, кроме кучки жалких отщепенцев, высказался твердо и бесповоротно за социалистический путь развития страны, за руководство Компартии и рабочего класса.

После решающей победы, одержанной в ходе контрнаступления против правых (второй этап), уже в августе — сентябре 1957 г. возникла возможность и необходимость перейти к третьему этапу движения, развернуть по всей стране борьбу за социалистическое перевоспитание трудящихся и буржуазных элементов.

Правые целиком дискредитировали себя в глазах народа; промежуточные элементы под давлением общественного мнения, перед лицом фактов постепенно высвобождались из-под влияния правых; последние были отстранены от руководства в демократических партиях; они оказались также изолированными в идейном отношении. 16 марта 1958 г. на площади Тяньаньмынь был проведен многотысячный митинг членов демократических партий, которые демонстрировали с лозунгом: «Решительно принять руководство со стороны Коммунистической партии, идти по пути социализма!» [30].

В связи с этим знаменательным событием газета «Жэньминь жибао» писала, что наступление правых «не только не смогло повредить нашему делу социализма, но превратилось в политический материал, способствовавший повышению социалистической сознательности

[30] «Жэньминь жибао», 17 марта 1958 года.

всего народа, социалистическому самоперевоспитанию членов демократических партий и беспартийных деятелей» [31].

Всенародная борьба с антисоциалистическими правыми элементами закончилась полной победой народа и партии. «Победа в этой борьбе,— говорил Лю Шао-ци на 2-й сессии VIII съезда КПК,— привела к великому коммунистическому идеологическому освобождению широчайших народных масс, а это, в свою очередь, привело к резкому изменению соотношения классовых сил в нашей стране» [32].

В решении VIII пленума ЦК КПК восьмого созыва, принятом 16 августа 1959 г., вновь подчеркивается: «Внутренние и внешние враждебные элементы, ненавидящие дело социализма в нашей стране, пользуясь случаем, обрушиваются на нас с клеветой, пытаются воздействовать на некоторых неустойчивых элементов в наших рядах» [33].

Однако никакие реакционеры не смогут поколебать волю и веру в дело социализма Коммунистической партии и 650-миллионного народа, их решимость нанести сокрушительный удар по подрывной деятельности антисоциалистических элементов и бороться за дальнейшие победы в этом году — году десятилетия образования великой КНР.

В борьбе против буржуазной идеологии, против правых буржуазных элементов Коммунистическая партия Китая неуклонно претворяет в жизнь историческую задачу перевоспитания различных слоев общества, утверждает безраздельное господство марксизма-ленинизма в стране и тем самым ускоряет темпы социалистического строительства, ибо строитель социалистического общества — это прежде всего человек сознательный, беззаветно преданный Коммунистической партии и народу.

---

[31] Там же.

[32] Лю Шао-ци. Отчетный доклад о работе ЦК КПК 2-й сессии VIII Всекитайского съезда партии. «Вторая сессия VIII Всекитайского съезда Коммунистической партии Китая». Пекин. 1958, стр. 18.

[33] «Правда», 28 августа 1959 года.

ИЗ ИСТОРИИ ВЬЕТНАМО-КИТАЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Чан Хьюи Льеу,

директор Института истории ДРВ, вице-президент Ассоциации вьетнамо-китайской дружбы

Сейчас, как никогда, окрепли связи между Вьетнамом и Китаем, расцвела дружба между вьетнамским и китайским народами. Своими корнями эта дружба уходит в глубь веков. Вьетнам издавна поддерживал тесные экономические, политические и культурные отношения с Китаем. Не претендуя на глубокий и полный исторический анализ развития отношений между обеими странами, настоящая статья ставит задачу лишь наметить основные вехи этого процесса.

Даже в ту далекую эпоху, когда на территории современного Вьетнама были отдельные племена, еще не оформившиеся в государственные образования, уже существовали связи вьетнамских племен с соседним Китаем. По древним документам, начало отношений между двумя странами датируется 1109 годом до нашей эры. Предание рассказывает: Вьет тыонг послал в дар Чэн вану, царю государства Западного Чжоу, белых фазанов. В ответ на это правитель Чжоу построил повозку с компасом, в которой и отправился на родину посол Вьет тыонга. Во время царствования Цин Ши-хуана китайский феодализм начал осуществлять завоевание малых стран, расположенных на юге. Вьетнамскому народу длительное время пришлось оказывать сопротивление нашествию китайских феодалов. Однако китайский народ, тоже страдавший от феодального гнета, испытывал к закабаленным завоевателями вьетнамцам добрые чувства и поддерживал с ними хорошие отношения. Именно благодаря этому тесному и непрерывному контакту на протяжении десятков веков Вьетнам испытывал сильное воздействие китайской культуры. Представители, направлявшиеся различными китайскими династиями во Вьетнам, объективно содействовали проникновению в страну китайской культуры. Основными же проводниками китайской культуры во Вьетнам были простые люди, выходцы из Китая, жившие среди вьетнамского народа. Конечно, вьетнамский народ сам создавал свою культуру, но при этом последняя впитывала в себя все лучшее из культурных достижений Китая. Даже некоторые кустарные промыслы, которыми занимаются во Вьетнаме и ныне, были заимствованы, если верить легендам, у китайцев. Короче говоря, оба братских народа — китайский и вьетнамский — в течение десятков веков жили бок о бок, поддерживали тесные отношения друг с другом.

★

Когда в результате агрессивных происков западного капитализма в Азии китайский и вьетнамский народы оказались перед лицом общего врага, отношения между двумя странами стали еще более тесными. Следует заметить, что крупные события в Китае и во Вьетнаме часто перекликались между собой, взаимно влияя друг на друга. Поэтому имеется большое сходство в истории Китая и Вьетнама нового времени.

В середине XIX в. западные капиталисты рипулись в Азию; за тор-

овыми флотилиями и христианскими миссиями последовали войска оку-
упантов. После опиумной войны в Китае (1840—1842 гг.) французские
олониалисты обстреляли в 1858 г. порт Дан-нан (Туран), а затем Жиа-
ин, что явилось, по существу, началом их вторжения во Вьетнам. Помимо
ырья, природных богатств, рынка Вьетнама, а также дешевой вьетнам-
кой рабочей силы, хищные взоры французских захватчиков привлекали
акже провинции Южного Китая. Для нападения на них агрессоры пы-
ались использовать Вьетнам в качестве плацдарма. Во время боев, ко-
орые вели против французского нашествия в Северном Вьетнаме армия
население под командованием маршала Хоанг Ке Вьема, рядом с вьет-
амскими знаменами развевались черные флаги Лю Юнь-фу [1]. Такие
уководители движения Кан-выонг, как Тон Тхат Тхюэт, Нгуен Тиен
юат и другие, нашли убежище в Китае. Тяньцзиньским франко-китай-
ким договором (1885 г.) французским колонизаторам удалось расколоть
оюз двух династий, правивших Китаем и Вьетнамом, но они не в силах
ыли помешать развитию дружбы между китайским и вьетнамским на-
одами.

После ряда поражений династии Цин, когда часть китайской терри-
ории оказалась разделенной на сферы влияния между империалистами,
Китай превратился в полуколониальную страну. В 1889 г. в Китае пред-
тавители прогрессивной для того времени общественности (последнюю
редставляли Кан Ю-вэй, Лян Ци-чао и Тань Сы-тун) выступили за ре-
ормы в области образования, требуя изменения порядка экзаменов и
онкурсов, открытия новых учебных заведений, развития технического
бразования и т. д. Несмотря на свой реформаторский характер, это дви-
кение оказало сильное влияние на прогрессивную интеллигенцию Вьет-
ама. Идеи реформаторства начали распространяться среди зарождав-
шейся вьетнамской буржуазии.

Позднее, в начале XX в., во Вьетнаме возникло революционное тече-
ие, возглавленное Фан Бой Тяу. Вторжение империалистов в Китай вы-
удило в 1900 г. крестьян бассейна Хуанхэ, особенно в провинциях
Шаньдун, Шаньси и Чжили, поднять восстание Ихэтуань. В результате
жестоких репрессий общество «Ихэтуань» распалось; ряд его участников
шел в подполье. Влияние «Ихэтуань» на Вьетнам сказалось через по-
редство китайских эмигрантов, поселившихся в Кохинхине, которые
бъединились в «Общество неба и земли». В его состав входили и
ьетнамцы. Под руководством этого общества в районах Жиадин, Шо-
он, Биен-хоа, Тху-дау-мот, Бентче и Чаудок образовались подпольные
рганизации вьетнамских крестьян под тем же названием, которые про-
озгласили своей целью борьбу против французских колонизаторов, за
озрождение Вьетнама. «Общество неба и земли» подготовило освободи-
ельные восстания в Кохинхине в 1913 г. и осуществило нападение на
Центральную тюрьму колониальных властей в Сайгоне в 1916 году.

В начале XX в. во Вьетнаме возникло движение (под названием
Учиться у Японии») за проведение реформ по типу «реставрации Мэйд-
и». Представители патриотической вьетнамской интеллигенции, лиде-
ом которой был Фан Бой Тяу, установили в Токио контакт с китайскими
еволюционными группами. Японские милитаристы по сговору с фран-
узскими колонизаторами в Индокитае выслали из Японии вьетнамских
еволюционеров и студентов, но последние продолжали свою деятель-
ость на китайской территории благодаря поддержке местного населения
сотрудничали с китайскими революционными партиями. В период, пред-
шествующий китайской революции 1911 г., Ханой был временным убежи-
щем Сунь Ят-сена и его революционного штаба. Восстания на вьетнамо-

[1] Лю Юнь-фу — военачальник тайпинской армии. После поражения тайпинов он
о своим отрядом, выступившим под черным флагом, перешел на территорию Вьетна-
а, где принял участие в борьбе против французских колонизаторов.

китайской границе под руководством Хоанг Тхак Кыонга и Хоан Мин Дыонга были подготовлены в Тонкине. Многие вьетнамские и корейские революционеры участвовали, не щадя жизни, в китайской революции 1911 года. Приведенные факты служат доказательством тесных связей между вьетнамским и китайским революционным движением.

★

После первой мировой войны и Великой Октябрьской социалистической революции в России китайская революция вступила в новый этап. Через Китай проникали во Вьетнам прежде всего русское революционное влияние и великое марксистско-ленинское учение. Вместе с тем передовая вьетнамская молодежь подвергалась воздействию новых, прогрессивных движений в Китае — «4 мая», «30 мая», за новую культуру и т. д. Бомба, брошенная на территории французской концессии в Садьене (Кантон) в июне 1924 г. молодым вьетнамским революционером Фам Хонг Тай, возвещала о революционном подъеме среди молодого вьетнамского поколения. С согласия и при поддержке революционных групп из народа Китая молодой вьетнамец, погибший за свободу, был похоронен, несмотря на протесты французских колонизаторов, в Хуан-хуа-гане, рядом с 72 героями кантонского восстания 1911 года. Три народных принципа Сунь Ят-сена имели своих сторонников среди мелкобуржуазной интеллигенции Вьетнама. В стране родилось национально-освободительное движение Национальной партии Вьетнама, которая подняла восстание в Ен-байе. Так росла, идейно мужала дружба между вьетнамским и китайским народами. Эта дружба крепла изо дня в день, особенно с того момента, когда она стала зиждиться на принципах пролетарского интернационализма.

В период образования Коммунистической партии Китая (1921 г.) во Вьетнаме возникает рабочее движение и формируются политические партии — предшественницы Коммунистической партии Индокитая. Революционный подъем в Китае в 1925—1927 гг. нашел отклик и на вьетнамской территории. Как раз в тот момент, когда этот революционный прилив принес с собой успех похода на Север и привел к образованию Кантонской коммуны, в Кантоне была создана первая вьетнамская партия социалистического направления — Ассоциация революционной вьетнамской молодежи, которая постепенно создавала себе базы внутри Вьетнама. Выдающийся вождь вьетнамского народа, член Восточного бюро Коммунистического интернационала Нгуен Ай Куок, находясь на работе в одном из районов Китая, непосредственно руководил вьетнамской революцией. Он руководил также антиимпериалистическим движением в странах Юго-Восточной Азии.

В 1930 г., спустя девять лет после образования Коммунистической партии Китая, была создана Коммунистическая партия Индокитая. Проникнутые духом пролетарского интернационализма, трудящиеся обеих стран сплачивали свои ряды в борьбе против общего врага — империализма. Дружба между двумя народами получила новое выражение. Все теснее и теснее становилась связь революционных сил двух братских народов.

Победы китайской революции под руководством Коммунистической партии Китая имели огромное значение для победы вьетнамской революции. В период, когда Красная Армия рабочих и крестьян Китая, расширяя революционные базы, срывала планы окружения ее чанкайшистскими армиями, революционная борьба в Индокитае приняла новый размах в результате создания Советов в Нге-ане и Ха-тине.

В 1935 г. I съезд Коммунистической партии Индокитая, собравшийся в Макао (Китай), наметил в качестве основной задачи укрепление и развитие партии. В это же время конференция Коммунистической партии Китая в Тюан-нгиа рассмотрела неотложные вопросы, касавшиеся

партийного руководства в армии. После VII конгресса Коммунистического Интернационала во многих странах был создан Народный фронт, призванный преградить дорогу фашизму. В период 1935—1937 гг. в связи с наступлением японского империализма Коммунистическая партия Китая боролась за создание единого национального антияпонского фронта, за прекращение гражданской войны, за сохранение национальной независимости и суверенитета страны. В то же время Компартия Индокитая выступила с инициативой создания Демократического фронта против международного фашизма, против колониалистской реакции, за завоевание демократических свобод.

Чтобы сломить продолжительное антияпонское сопротивление китайского народа, французские колонизаторы закрыли китайско-индокитайскую границу с целью лишить Южный Китай возможности получать оружие через порт Хайфон, предоставили японским армиям право использовать коммуникации Индокитая и строить на его территории военные базы для нападения на Китай. Индокитайский демократический фронт, руководимый Коммунистической партией, боролся, с одной стороны, против прояпонской деятельности французских империалистов, а с другой — поддерживал антияпонское движение Сопротивления китайского народа. В 1940 г. японские войска захватили Индокитай, французские колонизаторы позорно капитулировали.

Вьетнамский народ, объединившийся в рядах фронта Вьетнам Док лап Донг мин (Лига независимости Вьетнама), под руководством Компартии Индокитая выдвинул следующие лозунги: «Долой французский империализм», «Долой японских фашистов», «Союз с антияпонским фронтом китайского народа». Окончилась вторая мировая война, и антияпонское движение Сопротивления в Китае увенчалось победой в связи с капитуляцией Японии. Во Вьетнаме началась Августовская революция 1945 г., в ходе которой вьетнамский народ вырвал власть из рук японских милитаристов.

С победой Августовской революции родилась Демократическая Республика Вьетнам. Клика Чан Кай-ши по приказу американских империалистов послала во Вьетнам свои войска будто бы для оказания помощи по разоружению японских войск, а на самом деле для того, чтобы задушить вьетнамскую революцию и Коммунистическую партию Индокитая. Одновременно, пользуясь поддержкой американского империализма, чанкайшисты готовились к контрреволюционной войне, надеясь уничтожить Коммунистическую партию Китая. В июне 1946 г. реакционная клика китайских националистов начала широкое наступление на освобожденные районы Китая.

В сентябре 1945 г. французские колонизаторы при поддержке американских и английских империалистических кругов начали войну в Намбо (Южный Вьетнам), надеясь путем вторичного завоевания Вьетнама восстановить свое господство в стране. Вьетнамский народ сначала под руководством Коммунистической партии Индокитая, а затем Партии трудящихся Вьетнама поднялся на длительную войну Сопротивления. При этом он использовал опыт борьбы китайского народа против японских милитаристов. Осенью 1947 г. армия и народ Вьетнама отразили французское наступление на Вьет-Бак (горный район Северного Вьетнама). В ходе войны наступил этап равновесия сил. В июле 1947 г. китайская освободительная армия, в свою очередь, начала широкое наступление против войск Чан Кай-ши и создала освобожденную зону в Центральном Китае в долине Янцзы. В то время, когда вьетнамское Сопротивление находилось на «этапе равновесия сил», осенью 1948 г., революционная война китайского народа вступила в завершающую стадию. В мае 1949 г. было в основном закончено освобождение континентального Китая; реакционные силы американского империализма в Китае и банды Чан Кай-ши были полностью разбиты.

Разгром японской квантунской армии в Маньчжурии советскими войсками явился решающим фактором, заставившим Японию капитулировать, и способствовал, таким образом, победе революции во Вьетнаме. Торжество китайской Народной революции способствовало победе вьетнамского Сопротивления. Китайско-вьетнамская граница была наконец освобождена в 1949 году. Изменение названия «Чан Нам Куан» («Ворота для подавления Юга») на «Мук Нам Куан» («Ворота дружбы с Югом») символично. Оно говорит о нерушимой дружбе свободных ныне народов Вьетнама и Китая, о безвозвратно ушедших временах ненавистного господства феодалов и милитаристов. Правительства Советского Союза, КНР и других социалистических стран были первыми, кто признал Демократическую Республику Вьетнам. ДРВ вступила в тесные братские связи с народами социалистического лагеря.

Изгнанные с китайской территории, американские империалисты открыто оказывали все большую и большую помощь французским колонизаторам, цеплявшимся за Вьетнам, не останавливались перед прямым вмешательством в войну во Вьетнаме. Но благодаря героической борьбе армии и народа, благодаря поддержке социалистического лагеря, помощи китайского народа Вьетнам одержал историческую победу при Дьен-Бьен-Фу, которая заставила колонизаторов и их вьетнамских агентов прекратить войну во Вьетнаме. Однако американские империалисты — враги вьетнамского и китайского народов, враги всех свободолюбивых народов, продолжают, с одной стороны, помогать клике Чан Кай-ши удерживаться на принадлежащем КНР острове Тайвань, надеясь использовать этот остров в качестве трамплина для будущего нападения на Китай, а с другой — стремятся увековечить разделение вьетнамской территории при помощи своего прислужника Нго Динь Дьема. Они хотят превратить Южный Вьетнам в базу агрессии против Демократической Республики Вьетнам и народного Китая. В совместной декларации от 7 июля 1955 г. правительства ДРВ и КНР четко сформулировали основы дружбы между Вьетнамом и Китаем: «Вьетнамский народ и китайский народ, ведя каждый борьбу за свое национальное освобождение, всегда пребывают в согласии и горячо помогают друг другу».

Вьетнамцы испытывают огромную радость при виде того победного движения вперед, который совершает 650-миллионный китайский народ. И мы знаем, что его победы — это в то же время победы всего социалистического лагеря, частью которого является наша республика.

Как волнует нас, вьетнамцев, щедрая и бескорыстная помощь, которую оказывают нам правительство и народ Китая, все страны социалистического лагеря в деле построения социализма в Северном Вьетнаме! Мы знаем, наша победа — это в то же время и победа социалистического лагеря.

В заключение хочется сказать, что дружба между вьетнамским и китайским народами, крепко спаянная на протяжении долгих лет истории, продолжает крепнуть и развиваться в наши дни. Оба народа ныне связаны одной судьбой, одним светлым будущим — победоносным социализмом. Дружба вьетнамского и китайского народов, как и дружба народов всего социалистического лагеря, основывается на принципах Декларации совещания представителей 12 коммунистических и рабочих партий социалистических стран и Манифеста мира, подписанного в Москве представителями 64 коммунистических и рабочих партий. Руководствуясь идеями пролетарского интернационализма, трудящиеся ДРВ будут также и впредь укреплять дружбу со всеми народами земного шара.

Вьетнамский народ при поддержке стран могучего социалистического лагеря и передовых сил во всем мире обязательно осуществит воссоединение своей территории, построит социализм, пойдет рука об руку с братскими народами вперед, к коммунизму.

НЕПОКОЛЕБИМАЯ ДРУЖБА МЕЖДУ ВЬЕТНАМСКИМ И КИТАЙСКИМ НАРОДАМИ

То Хыу,

член Центрального Комитета Партии трудящихся Вьетнама

Все прогрессивное человечество радостно отметило десятилетие со ня образования Китайской Народной Республики. Прошло 10 лет с тех ор, когда на громадном континенте Азии великий 650-миллионный народ однялся из тьмы полуколониального, полуфеодального режима к строи-ельству нового, социалистического общества. В лице народного Китая агерь мира, демократии и социализма во главе с Советским Союзом брел большого друга. Победа китайской революции явилась важнейшим обытием после Великой Октябрьской социалистической революции.

Хотят или не хотят признавать это империалисты, КНР не только уществует, но растет и развивается небывалыми темпами, превращаясь могучую державу в современном мире и играя огромную роль в судь-ах человечества.

Прогрессивные люди всего мира с удовлетворением видят громад-ый скачок вперед в развитии Китая, где успешно осуществляется строи-ельство социализма.

Вьетнамский и китайский народы связаны теснейшими братскими зами, которые с давних пор их объединяли и в тяжкие годы и в дни оржества свободы.

Хотя Вьетнам и Китай — разные страны, но в исторических судьбах х народов за последнее столетие было много общего: оба они прошли уть величайших испытаний, борьбы и побед.

Вслед за опиумной войной (1840—1842 гг.), развязанной империа-истами в целях порабощения Китая, последовало первое агрессивное ападение французских колонизаторов на Вьетнам (1858 г.). С тех пор Китай постепенно превращался в полуколониальную, полуфеодальную трану, народ которой находился под гнетом империалистов и деморали-ованной монархии. Вьетнам оказался в рабстве у французских империа-истов, опиравшихся на предательский королевский двор.

Под влиянием революции 1911 г. в Китае вьетнамцы поднялись на орьбу за свою самостоятельность и независимость. В начале XX в. вьет-амские патриоты (Фан Бой Тяу и др.) сознавали, что в самые тяжелые ериоды истории Вьетнама китайский народ был верным другом вьетнам-кого народа. В свою очередь, китайские революционеры (Сунь Ят-сен т др.) нашли среди прогрессивных сил Вьетнама поддержку в своей пол-ой опасностей борьбе.

В дальнейшем под знаменем пролетарского интернационализма ре-олюционный союз между трудящимися массами обеих стран еще более креп.

Победа Октября воодушевила угнетенные народы на борьбу за свое свобождение и способствовала их взаимному сближению. Благодаря лиянию пролетарской революции в России и образованию Коммунисти-еской партии Китая рабочий класс Вьетнама, только что сформировав-шийся, а потому еще слабый, уже понимал значение революционной

борьбы против угнетателей. Революционное движение в 1925—1927 гг. в Китае, руководимое Коммунистической партией, поднимало боевой дух вьетнамских рабочих. Кантонская коммуна в 1927 г., хотя и была потоплена контрреволюцией в крови, оказала сильное воздействие на сознание рабочего класса и передовой части интеллигенции Вьетнама.

Первая организация вьетнамских коммунистов (Ассоциация революционной вьетнамской молодежи) была создана по инициативе товарища Нгуен Ай Куока путем слияния разрозненных групп в Кантоне, на территории Китая. При руководстве Коминтерна за короткое время этой организации удалось сформировать свои ячейки во Вьетнаме. Благодаря этому по всему Вьетнаму были образованы коммунистические организации, которые в дальнейшем объединились во главе с великим вождем вьетнамского рабочего класса и народа Нгуен Ай Куоком в единую партию рабочего класса — Коммунистическую партию Индокитая (1930 г.). Начиная с этого времени Коммунистическая партия Индокитая вступила на политической арене в борьбу против колонизаторов, за свободу и независимость Родины. Осуществляя руководство революционным движением на территории всей страны, она высоко держала красное знамя с серпом и молотом. Несмотря на жестокий террор со стороны французских империалистов в период 1930—1931 гг., героическое революционное движение во Вьетнаме поднялось на более высокую ступень. Тем самым была открыта новая страница в истории страны.

Когда во всем мире развернулось антифашистское движение, когда под руководством Коммунистической партии Китая Красная Армия победоносно совершала героический Великий поход, революция во Вьетнаме, возглавленная Коммунистической партией Индокитая, получила широкий размах. Вьетнамский народ вступил в период открытой борьбы против фашизма, против колонизаторов, за мир, хлеб и свободу (1936—1939 гг.).

Война Сопротивления против японских милитаристов, которую вел китайский народ, воодушевляла вьетнамцев в их борьбе против агрессивного империализма; с другой стороны, вьетнамские трудящиеся оказывали сочувствие и поддержку революционному Китаю, несмотря на репрессии французских колонизаторов.

В 1939 г., когда в Европе вспыхнула вторая мировая война, французские реакционеры в Индокитае начали проводить безудержный террор против населения. Коммунистической партии Индокитая пришлось уйти в подполье. Она готовилась к вооруженному восстанию для освобождения народа. В такой обстановке опыт революционной борьбы Коммунистической партии Китая и труды товарища Мао Цзэ-дуна оказывали все более сильное влияние на вьетнамскую революцию. В лице японских милитаристов вьетнамский и китайский народы имели общего врага.

Осваивая ценный опыт Коммунистической партии Китая, вьетнамские коммунисты прилагали много усилий к объединению всех патриотов в широкий Фронт спасения Родины — Антиимпериалистический фронт, а впоследствии Вьет-Минь (Лига независимости Вьетнама, образованная в 1941 г. под непосредственным руководством Компартии). На основе этой организации Коммунистическая партия стала создавать свои вооруженные силы как опору в деле мобилизации масс на вооруженное восстание.

Восстания в Бак Шонь (сентябрь 1940 г.), Нам Кинь (ноябрь 1940 г.) и До Лыонг (февраль 1941 г.) явились для вьетнамских коммунистов большим поучительным уроком, свидетельствовавшим о необходимости создания прочной революционной базы и вооруженных отрядов с хорошей политической и военной подготовкой, которые пользовались бы поддержкой народа.

Опираясь на базу, созданную во Вьет Баке, и свой первый вооруженный отряд, на Фронт спасения Родины, охватывавший населе-

ие всей страны, Коммунистическая партия Индокитая добилась усиле-
ия влияния на трудящиеся массы. В связи с разгромом Советской Арми-
й немецких и итальянских фашистов на Западе и японских милитаристов
а Востоке партия своевременно мобилизовала народ на борьбу за захват
ласти. Совершенно ясно, что для победы Августовской революции в
945 г. огромное историческое значение имел великий подвиг Советского
оюза, который разгромил фашизм. Эта революция явилась результатом
лительной борьбы вьетнамского народа под руководством Коммунисти-
еской партии, опиравшейся на собственную богатую практику, правиль-
о применявшей ценный опыт Компартии Китая в конкретных условиях
ьетнама. Жизнь показала, что для успешного развития национально-
свободительной борьбы необходимы: сильная руководящая партия ра-
очего класса; прочный и широкий единый национальный фронт, опира-
щийся на рабоче-крестьянский союз; мощные народные вооруженные
илы; укрепление международной солидарности и в особенности вьетна-
о-советско-китайской дружбы.

Таковы исключительно важные уроки, которые вьетнамские рево-
юционеры извлекли в ходе борьбы. Именно благодаря всестороннему
чету этих факторов увенчалась блестящей победой 9-летняя война Со-
ротивления вьетнамского народа против французских поработителей,
оддержанных американским империализмом.

Одержав победу, вьетнамский народ преисполнился еще большей ве-
ы в свои неиссякаемые силы, в мудрое руководство Партии трудящихся
ьетнама, президента Хо Ши Мина. Наш народ свято хранит чувство
лубочайшей признательности своим друзьям, особенно советскому и ки-
айскому народам, а также народам других стран социалистического ла-
еря, помогавшим ему.

На свободной, мирной и счастливой земле Северного Вьетнама на-
од еще глубже сознает силу этой братской солидарности, зная, что его
обеды стали возможны в результате бескорыстной помощи со стороны
сех социалистических стран и прежде всего Советского Союза и Китая.

Каждому вьетнамцу известно, что бескорыстную помощь китайский
арод оказывал Вьетнаму не только в трудные годы революционной борь-
ы, в период войны Сопротивления, но оказывает и теперь, в мирное
ремя. Компартия Китая, правительство КНР, китайские трудящиеся,
орячо поддержавшие справедливую борьбу вьетнамцев, ныне помогают
м в строительстве новой жизни.

Разумеется, следует учитывать различия между конкретными усло-
иями Вьетнама и Китая с тем, чтобы избежать ошибок догматиче-
кого характера при применении опыта братской страны. Правиль-
ое использование опыта Китая в осуществлении революции против им-
ериалистов и феодалов в прошлом, так же как и в строительстве социа-
изма в настоящее время принесло и приносит много пользы вьетнам-
кому народу в проведении национально-демократической революции, в
троительстве социализма в ДРВ и в борьбе за воссоединение страны.

Наш народ, руководимый Партией трудящихся во главе с президен-
ом Хо Ши Мином, преисполнен веры в собственные силы, он уверен в
конечательной победе народов братских стран в деле строительства со-
иализма и коммунизма.

Трудящиеся ДРВ еще теснее сплачивают свои ряды, укрепляют со-
идарность и дружбу с социалистическими странами.

Вьетнам и Китай связаны неразрывными узами дружбы и единства.
Для Вьетнама Китай является не только боевым другом, но и опытным
обратом в великой семье социалистических стран, возглавляемой Совет-
ким Союзом.

К. МАРКС И Ф. ЭНГЕЛЬС О ПОЛЬСКОМ ВОПРОСЕ

Целина Бобинская

Отношение К. Маркса и Ф. Энгельса к польскому национально-освободительному движению в XIX в. всегда являлось очень важным вопросом для всех поколений польских революционеров, для польского рабочего движения.

Следует помнить, что для классиков марксизма это был один из существенных вопросов европейской революции. Маркс и Энгельс, занимаясь практическими и теоретическими вопросами общеевропейского демократического и пролетарского движения, неустанно работали над развитием его стратегии и тактики. Анализируя соотношение сил революции и контрреволюции в Европе, они учитывали временных и постоянных союзников рабочего класса в различных странах, тщательно изучали специфические черты каждой отдельной страны, особенности ее прогрессивных движений, различные формы буржуазной демократии, проявлявшейся в этих движениях, безошибочно определяя среди них те, которые заслуживали поддержки.

Будучи решительными противниками любого гнета и горячими сторонниками всякой справедливой борьбы за свободу, они рассматривали национальное движение каждого народа с точки зрения общих интересов революции и прогресса. В этом заключалась глубокая сущность их интернационализма.

Выражая горячие симпатии польскому национально-освободительному движению, Маркс и Энгельс подходили к определению его роли и значения всегда с точки зрения интересов европейского пролетариата, международного революционного движения. Поэтому, анализируя избранную нами проблему, мы исходили из требований марксистского метода, который не позволяет рассматривать польский вопрос вне его общих исторических и политических связей. Необходимо также учитывать, что польский вопрос в ходе исторического процесса сам подвергался постоянным изменениям.

В соответствии со своим методом исторического исследования общественных явлений Маркс и Энгельс интересовались тем периодом истории Польши, когда создавались непосредственные предпосылки для польского национально-освободительного движения XIX в., то есть эпохой разделов Польши. Маркс и Энгельс отмечали две стороны процесса упадка шляхетской республики: рост могущества аристократии и разложение центральной государственной власти и слабость, беззащитность городов и буржуазии [1]. Этим внутренним явлениям сопутствовало упрочение соседних феодальных монархий, «добычей» которых вскоре и стала Польша.

Маркс и Энгельс писали, что многонациональный состав страны затруднял осуществление прогрессивных реформ в Польше конца XVIII в., что польская шляхта и возглавляемое ею государство угнетали другие народы. Осуждая разделы Польши, Энгельс констатировал, что восста-

---

[1] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 5, изд. 2-е, стр. 367; т. XIII, ч. I, стр. 159; т. XVI, ч. 2, стр. 10.

овление ее в старых границах означало бы воссоздание такой державы, оторая состояла, по крайней мере, из четырех различных национально-гей [2]. Основоположники марксизма отрицательно относились к претен-иям тех польских эмигрантов, которые требовали восстановления Поль-и в ее старых границах. Они обращали также внимание на то, что лассовая борьба тесно переплеталась с национальным конфликтом ежду шляхетским государством и угнетаемыми им народами и религи-зными антагонизмами. Особенно отчетливо проявлялось это на Украи-е, где, как подчеркивал Энгельс, господствовавшему классу — атолической польской шляхте — противостояло украинское православ-ое крестьянство.

Указывая, что виновником упадка Польши являлся класс феодалов, Маркс и Энгельс различали внутри этого класса отдельные группы, не олько реакционные, но и прогрессивные, боровшиеся разными методами за свои интересы. Аристократия поддерживала анархию в стране и в страхе перед внутренней революцией призвала иностранную контрреволюцию. Именно аристократы «несомненно п о г у б и л и Польшу» [3]. екоторые элементы из средней и мелкой шляхты возглавили прогрессивное для того времени движение за укрепление государства, за упрочение национальной независимости. В таком дифференцированном подходе Маркса и Энгельса к истории Польши периода разделов заключалось коренное отличие их взглядов от позиции современных им прусских шовинистов.

К. Маркс и Ф. Энгельс видели, что наряду с упадком и вырождением господствовавшего класса происходил процесс формирования и развития движения, которое соединяло усилия к сохранению независимости с борьбой против внутренней реакции. С этой точки зрения они оценивали конституцию 3 мая 1791 г. как «первую попытку преобразования» [4]. Уже данном движении за реформы в конце XVIII в. и особенно в восстании остюшко 1794 г. классики марксизма различали общие для всей Европы революционные процессы и неоднократно отмечали, что события в Польше утвердили знамя французской революции над Вислой и спасли Францию от интервенции реакционной коалиции с участием царской России [5].

Поэтому-то, подчеркивая революционные черты в развитии польского общества, «Neue Rheinische Zeitung» едко высмеяла в 1848 г. прусских реакционных историков Стецеля и Зибеля, оправдывавших разделы Польши и считавших их прогрессивным, благородным делом, которое якобы шло на пользу польским крестьянам.

Высказывания Маркса и Энгельса по истории Польши неоценимы для торików-марксистов. Они имеют все достоинства подлинного исторического свидетельства и одновременно превосходят точностью анализа и научной оценкой происходивших событий как современных им политиков, так и позднейших историков.

Однако в последние годы среди польских историков раздавались голоса, ставившие под сомнение ценность для современной науки ряда суждений классиков марксизма о Польше и целесообразность применения их оценок, которые будто бы «устарели». Польские историки-марксисты, отвергая ранее часто практиковавшееся цитатничество, которым немалое число авторов пыталось прикрыть отсутствие в их работах конкретного исторического анализа, в то же время решительно выступили против попыток подобного обесценивания классического марксистского наследия.

Суждения Маркса и Энгельса по вопросам истории являются образцами подлинно научного исторического мышления. Эти суждения поло-

---

[2] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XIII, ч. 1, стр. 158.
[3] Там же, стр. 159.
[4] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 5, стр. 352.
[5] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XVI, ч. 2, стр. 16.

жили начало польской марксистской исторической школе и служат до казательством жизненности метода, благодаря которому анализ истори ческого процесса, сделанный сто лет назад, имеет непреходящую цен ность. Творческое следование общим методологическим указаниям, вы текающим из конкретных исторических оценок Маркса и Энгельса обогащает историка-исследователя, открывает перед ним новые пер спективы.

★

Классики марксизма постоянно подчеркивали, что разделы Польши представляя собой политическое преступление держав Священного сою за, составляли основу этого реакционного политического и военного бло ка, направленного как против всех очагов революции в Европе, так и против национального возрождения Польши. В самой Польше период разделов совпал с эпохой вызревания капитализма, с началом буржуазного развития страны и образования экономического, политиче ского и культурного единства народа. Борьба за национальное освобожде ние, за воссоединение в единое целое всех разрозненных частей Польши была исторической необходимостью, являлась результатом внутреннего экономического и политического развития польского общества. Польские крестьяне страдали не только от ига помещиков, но и от национального гнета. История Польши в XIX в. была наполнена борьбой крестьянских масс против феодальных отношений, против помещичьих фольварков, за крестьянскую собственность, за землю; развивалось и рабочее движение. Таким образом, в силу объективных условий в Польше тогда должны бы ли одновременно решаться две основные задачи: антифеодальная социальная революция и национальное освобождение. Именно в этом соединении национальной борьбы с борьбой социальной, проявившемся во время следовавших одно за другим восстаний, заключалось главное значение польского движения и таившаяся в нем опасность для реакционных правительств стран Священного союза, бывших одновременно участниками разделов Польши.

Когда классики марксизма указывали, что Польша в середине XIX в. являлась революционной частью России, Австрии и Пруссии, они имели в виду прежде всего сходство общественно-экономической структуры Королевства Польского и стран Священного союза. В этих странах так же, как и в Польше, господствовал феодальный гнет, существовала барщина. Все это выдвигало здесь на повестку дня буржуазно-демократические преобразования. Крестьянские массы составляли самую большую потенциальную силу антифеодальной революции. Поэтому в период революции 1848 г. Маркс и Энгельс предполагали, что в российскую, прусскую и австрийскую деревни, пережившие уже ряд крупных крестьянских восстаний, может перекинуться огонь каждого очередного польского восстания, если бы оно приобрело черты аграрной революции. Польша живо откликалась на каждую революционную волну в тогдашних очагах революции — во Франции и Германии.

Польские национально-освободительные восстания вспыхивали каждый раз в годы европейских революционных подъемов — в 1794, 1846—1848, 1863 годах. Роль Польши как заслона европейских очагов революции от контрреволюции, идущей из стран Священного союза, часто подчеркивалась классиками марксизма. Этим объективным историческим значением польских движений, которое было в некотором смысле обусловлено географическим положением страны, находившейся в центре лагеря тогдашней реакции, объясняется популярность польского вопроса в прогрессивных и революционных кругах. Передовые массы Европы, требуя в 1848 г. от буржуазных правительств, пришедших к власти в результате революции, решительных действий в пользу Польши, сделали из

польского вопроса, как это отмечал Маркс в 1856 г., «внешний» термометр европейской революции [6].

Освободительной борьбе трудящихся масс Польши оказывало поддержку со дня его возникновения революционное рабочее движение Западной Европы. Вожди пролетариата рассматривали польский вопрос как часть общедемократической европейской программы.

Однако от внимания Маркса и Энгельса не ускользало и то, что международное революционно-демократическое значение польских восстаний перерастало в большей или меньшей степени их внутреннее революционное значение, которое постоянно ограничивалось из-за участия в руководстве восстаниями представителей феодального класса. Поэтому наряду с высокими похвалами польскому революционному движению основоположники марксизма многократно указывали на роковое значение для этого движения руководства шляхты [7].

Подмечая постепенное развитие в польских шляхетских восстаниях революционных политических групп, Маркс и Энгельс видели центральную стратегическую проблему революционного движения в Польше, как и в России, в аграрной революции: «Великие земледельческие страны между Балтийским и Черным морем могут избавиться от патриархально-феодального варварства только посредством аграрной революции, превращающей крепостных или обязанных повинностями крестьян в свободных землевладельцев,— революции, вполне аналогичной с французской революцией 1789 г. в деревне» [8].

Аграрная революция, рассматриваемая в отношении Восточной Европы как историческая перспектива, имела особое значение для Польши. Маркс и Энгельс считали, что только революционное движение масс будет в состоянии сбросить ярмо национального гнета, сможет дать отпор объединенным армиям трех великих держав и завоевать Польше полную независимость.

В последнее время некоторые историки высказывали сомнения относительно того, соответствовала ли марксистская концепция аграрной революции действительному направлению польской истории. В качестве аргументов приводились известные факты о том, что происходившие с 1830 по 1863 г. в различных частях Польши крестьянские восстания не переросли в аграрную революцию. Отсюда делался вывод, что теория аграрной революции Маркса была теоретической схемой, якобы противоречившей историческому процессу.

В основу этих суждений легло полное непонимание существа марксовых обобщений: тезис об аграрной революции не был целью, которая могла быть достигнута автоматически, независимо от общественной борьбы. Аграрная революция являлась реальной, но отнюдь не единственной исторической возможностью. Ее предпосылки лежали в объективно существовавших общественно-экономических потребностях, в развитии капитализма, взрывавшем феодальные связи, в стихийном стремлении масс, в их возраставшей борьбе с помещичьим фольварком. Осуществление ее зависело прежде всего от революционных сил Польши, от того, сумеют ли они сформировать политический лагерь, способный возглавить стихийное движение, высвободить потенциальные народные силы, дать крестьянским массам политическую и национальную программу, отвечающую их классовым стремлениям. Задача движения своди-

---

[6] «...При моих последних занятиях польской историей меня, впрочем, решительным образом настроил в пользу Польши тот исторический факт, что сила и жизненность всех революций, начиная с 1789 г., довольно точно измеряется их отношением к Польше. Польша — их «внешний» термометр. Это можно подробно показать на примере французской истории»,— писал Маркс Энгельсу 2 декабря 1856 года. К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные письма. Госполитиздат. 1947, стр. 89.

[7] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 7, изд. 2-е, стр. 395.

[8] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 5, стр. 352.

лась к тому, чтобы направить удар масс одновременно как против от-
чественных помещиков, так и против иноземных угнетателей.

Реакционный лагерь в польском обществе, все консервативные поли-
тические центры в Польше и в эмиграции боролись против реализации
этой объективной исторической тенденции. Сторонники князя Чарторый-
ского в Париже действовали в том направлении, чтобы разрешить аграр-
ный вопрос «сверху», постепенно вводя отдельные капиталистические ре-
формы и спасая тем самым крупную фольварочную собственность. В по-
литическом отношении подобной концепции отвечала многолетняя дипло-
матическая игра, которую вело окружение Чарторыйского, стремясь до-
биться независимости Польши при помощи торгов и интриг в приемных
европейских дворов и министерств.

Маркс и Энгельс, внимательно наблюдая за событиями в Польше,
оценивали действия отдельных лиц и их программы с точки зрения того,
в какой степени они содействуют объединению национального движения
с «аграрной революцией», каково их влияние на вызревание в стране
«якобинской» аграрной демократии. Центральным и решающим был для
них вопрос о классовой сущности польского национального движения,
под этим углом зрения они наблюдали за конспиративной и повстанче-
ской деятельностью в Польше и оценивали ее.

Подчеркивая шляхетский, «консервативный» характер восстания
1830—1831 гг., отмечая слабость левой оппозиции в нем, К. Маркс и
Ф. Энгельс в то же время увидели в выдающемся польском обществен-
ном деятеле и историке И. Лелевеле «того гениального человека», кото-
рый «хотел превратить национальную борьбу в борьбу за свободу», дать
гражданские права крестьянам, развить революционное наступление».

Наиболее высоко оценили классики марксизма восстание 1846 г.,
в котором аграрно-демократическое движение перестало быть только оп-
позицией и атаковало с демократической смелостью, сходной с отвагой
пролетариата, сразу три державы, провозглашая «свободу крестьян, аг-
рарную реформу, гражданское равенство евреев, нисколько не смущаясь
тем, что это могло бы задеть те или иные аристократические интересы» [9].

Выступая 22 февраля 1848 г. на торжественном собрании в Брюссе-
ле, посвященном 2-й годовщине краковского восстания 1846 г., Маркс
усматривал в действиях краковских повстанцев прежде всего соедине-
ние борьбы за национальное освобождение с аграрной революцией. Он
говорил: «Люди, которые стояли во главе краковского революционного
движения, были глубоко убеждены в том, что только демократическая
Польша может быть независимой и что польская демократия невозмож-
на без уничтожения феодальных прав, без аграрного движения, которое
превратило бы крепостных крестьян в свободных собственников, соб-
ственников современных» [10].

Это выступление Маркса только на 48 часов опередило начало Фев-
ральской революции в Париже; воздух был насыщен революционной гро-
зой. Предстояла борьба за руководство европейской революцией. В крат-
ковременной краковской вспышке Маркс видел заслуживающую внимания
попытку осуществления плебейского метода революционной борьбы. Он
подчеркивал, что «краковская революция дала славный пример всей Ев-
ропе, отождествив национальное дело с делом демократии и с освобожде-
нием угнетенного класса» [11].

Краковские повстанцы были союзниками не только брюссельской
«Демократической ассоциации» или «Братских демократов» в Лондоне,
но и группы будущих редакторов «Neue Rheinische Zeitung» — вождей
«Союза коммунистов». Это нашло выражение и в «Манифесте Комму-

---

[9] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 4, изд. 2-е, стр. 492—493.
[10] Там же, стр. 490.
[11] Там же.

нистической партии». «Среди поляков,— писали в нем Маркс и Энгельс,— коммунисты поддерживают партию, которая ставит аграрную революцию условием национального освобождения, ту самую партию, которая вызвала краковское восстание 1846 года» [12].

Маркс обращал внимание на «социалистические требования» [13], социалистические черты краковского восстания, имея, очевидно, в виду проявление стихийных социалистических стремлений крестьянских, плебейских, предпролетарских масс, которые проявились в таких лозунгах восстания, как «Право всех на труд», «Устройство народных мастерских». Безоговорочная поддержка краковского восстания вождями пролетариата была обусловлена прежде всего тем, что оно залпами баррикад возвестило о рождении в Польше политического течения, отражавшего крестьянские интересы. Это течение Маркс рассматривал как основное и необходимое звено в революционном развитии Польши. В ноябре 1847 г. на митинге в Лондоне, организованном английскими чартистами в честь 17-й годовщины польского восстания 1830 г., Маркс впервые сформулировал программные установки пролетариата по национальному вопросу вообще и по польскому в частности. Он отмечал зависимость судеб угнетенных народов от успеха борьбы пролетариата: «...победа английских пролетариев над английской буржуазией имеет решающее значение для победы всех угнетенных над их угнетателями» [14]. Эта победа неизбежно оказала бы огромное влияние и на судьбы Польши.

★

Настал бурный 1848 год. Почти одновременно с революцией в Берлине вспыхнуло восстание в Познани, ставшее тогда одним из первых революционных очагов на востоке Европы. Революционный лагерь, боровшийся за дальнейшее развертывание революции, проводил свою международную политику, противостоявшую официальной дипломатии.

Польский вопрос сразу же стал одним из наиболее популярных и существенных вопросов международной политики демократических сил и особенно их крайнего левого крыла, которое составляло рабочее движение.

Как известно, уже в первые недели революционных боев, когда не ликвидированные, а только отодвинутые в тень и охраняемые трусливыми правительствами либералов контрреволюционные элементы поднимали головы, Маркс говорил о необходимости мощного толчка для пробуждения революционной энергии немецкого народа, чтобы довести до конца революционный переворот и объединить Германию «снизу».

Таким фактором могла явиться революционная война против царизма, а одним из ее основных лозунгов, по плану Маркса, должен был стать лозунг освобождения Польши от иноземного гнета. Развернувшаяся в Познани национально-освободительная борьба могла послужить сигналом к такой войне.

Революционная война, нанося удары всем трем державам Священного союза, заставила бы реакционные силы Пруссии отказаться от угнетения захваченной во время разделов части польских земель, которые составляли основу классовой и государственной мощи прусских юнкеров. Революционная война подорвала бы господство Пруссии в Германии, содействовала бы ликвидации прусского государства и сделала бы возможным воссоединение Германии демократическим путем. Это имело бы громное значение для судеб Европы, так как Германия становилась главным очагом европейской революции. С другой стороны, такая революционная война в соединении с национально-освободительным движением поля-

[12] Там же, стр. 458.
[13] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XV, стр. 551.
[14] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 4, стр. 372.

ков могла бы перерасти в аграрную революцию, а это привело бы к созд
нию демократического польского государства.

Несколько лет спустя Маркс и Энгельс, исследовав национальный
социальный состав бывших восточных частей Польши, отчегливо опред
лили свое отношение к реакционному требованию воссоединения пол
ских земель в старых границах. Классики марксизма констатирова
тогда, что Польша не имеет никаких прав на земли на востоке, нах
дившиеся прежде в руках польских магнатов, поскольку «все крестья
там украинцы, поляками же являются только дворяне и отчасти гор
жане» [15]. В статьях же «Neue Rheinische Zeitung», направленных прежд
всего против прусского шовинизма, Маркс и Энгельс, требуя восстанс
ления «статус кво» до 1772 г., делали упор прежде всего на возврат ст
рых польских земель, захваченных Пруссией, они настаивали на возвр
щении «всего того, что немцы награбили у поляков с 1772 года»
подчеркивали, что Польше необходимо вернуть исторически и эконом
чески с ней связанное Балтийское побережье, естественный выход к м
рю — порты в устьях польских рек.

Программа, выдвинутая основоположниками марксизма, коренны
образом отличалась от позиции немецких либералов, которые сочетали о
щие слова о симпатии к полякам и о поддержке их в борьбе за освобож
дение польских земель, находившихся под владычеством царской Росси
с убеждением, что земли, захваченные Пруссией, должны остаться неме
кими. Подобную политику проводили и некоторые польские круги. Кня
А. Чарторыйский, провозглашенный польской реакцией «некоронованны
польским королем», игнорируя революцию в Германии и познанское во
стание, вел переговоры в Берлине о создании в Познани маленько
автономного государства, связанного с Пруссией династической уние
Иначе говоря, его позиция целиком совпадала в лучшем случае с пл
нами прусских либералов. А «революционный генерал» Л. Мерослав
ский, став во главе познанского восстания, провозгласил борьбу исклю
чительно только за освобождение территории бывшего Королевств
Польского из-под власти русского царизма. Он не призывал к борьб
с непосредственными угнетателями, с прусскими юнкерами, а предпо
читал с ними заигрывать. Таким образом, тогдашняя политическая игр
различных лагерей в Германии и Польше подтверждала положени
«Neue Rheinische Zeitung» о том, что только из революционной бури, и
братского союза немецких, польских и русских революционных масс мо
жет родиться независимое польское государство. Закулисные интри
реакционеров всех мастей создавали угрозу появления какого-то оск
лочного, уродливого творения, полностью зависимого от реакционны
сил Европы и сохранявшего феодальную, шляхетскую социальну
структуру.

Концепция создателей «Союза коммунистов» исключала какой бы т
ни было компромисс с прусским национализмом. В неблагоприятной об
становке лета 1848 г., когда в Германии либеральные фразы уступил
место воинствующему прусскому шовинизму, когда познанское движени
было уже расстреляно картечью генерала Пфуля, «Neue Rheinische Zei
tung» провозгласила свою «польскую» программу — программу открыто
борьбы по польскому вопросу против реакционного большинства обои
немецких парламентов.

Ведь франкфуртское и берлинское собрания дебатировали вопрос
«реорганизации» Познанского княжества в то время, когда эта «реорга
низация» фактически осуществлялась прусской военщиной посредство
постепенного продвижения границы княжества в восточном направлени

---

[15] К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные письма, стр. 68. Энгельс — Вейде
мейеру 12 апреля 1853 года.

[16] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 5, стр. 345.

и была, по существу, не чем иным, как повторным включением Познани в состав Пруссии.

«Neue Rheinische Zeitung» показала контрреволюционный характер этой «реорганизации»[17]. Разоблачая легенду о благодеяниях «немецкой цивилизации» для поляков на территориях, захваченных Пруссией, «Neue Rheinische Zeitung» писала, что немецкие «цивилизаторы» могли экспортировать в Познань только жестокий гнет немецких феодалов. Пламенные статьи газеты по польскому вопросу воочию показали, что каждое выступление против познанского движения являлось одновременно очередным ударом в сердце немецкой революции.

В последний период существования «Neue Rheinische Zeitung» соредактор газеты и друг К. Маркса В. Вольф в серии статей под заглавием «Прусский миллиард» вскрыл истинные отношения в силезской деревне: страшное угнетение польских крестьян прусским юнкерством и прусской бюрократией.

В 1848 г. «Neue Rheinische Zeitung», требуя уменьшения германских владений, передачи угнетенному польскому народу важных с экономической и стратегической точек зрения территорий и доказывая, что в этом была заинтересована сама Германия, демонстрировала народный демократический патриотизм, принципиально враждебный немецкому и прусскому шовинизму, патриотизм, характеризующийся братским отношением к угнетенным Германией народам. В статьях по польскому вопросу «Neue Rheinische Zeitung» дала классический пример последовательной интернационалистической и патриотической позиции.

В 1848 г. на примере польского вопроса последовательно революционное немецкое движение наглядно разоблачало «малодушное филистерство» немецкой буржуазии. «Neue Rheinische Zeitung» в статьях, выходивших из-под пера Энгельса, показывала в острой иронической форме, как «вялая болтовня» и «чувствительные фразы» немецких либералов, во всем уступавших прусской реакции, стали главной причиной бесславной капитуляции немецкой революции перед контрреволюционной военщиной в Познани.

Оставаясь, по существу, шовинистами, не желавшими поступаться прусской добычей, либералы враждебно относились к боровшимся в Познани польским крестьянам. С каждым днем становилось все более ясным, что либералы прежде всего опасались объединения революционных сил Германии с восстанием в Познанском княжестве. Разоблачая подлинную сущность правых группировок германского общества и предательство либералов, «Neue Rheinische Zeitung» одновременно подвергла уровой критике позицию Р. Блюма и А. Руге, сентиментально-чувствительную на словах, а на деле полную конституционных иллюзий, колебаний и оппортунизма по отношению к немецкой реакции. Газета критиковала их также за то, что они недооценивали общественное значение польского национального движения, усматривая в нем лишь средневековый рыцарский романтизм.

Вожди «Союза коммунистов» с удовлетворением писали о боевых революционных качествах крестьянских повстанческих отрядов в Великой Польше, которые, вооруженные пиками и косами, «дважды разбивают и дважды принуждают к отступлению 20 000 пруссаков»[18]. С чувством горячей симпатии к мужеству повстанческих отрядов писала «Neue Rheinische Zeitung» о позорном поведении немецкой контрреволюции под Мирославом и Вжесней[19].

Интернационалистическая позиция газеты, исходившая из убеждения необходимости революционного союза немцев и поляков, отражала, с

---

[17] См. там же, стр. 54—55.
[18] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 6, изд. 2-е, стр. 172.
[19] См. там же.

одной стороны, стихийные настроения революционных масс Берлина, ко торые в первый же день революции освободили из тюрьмы польских узни ков, приговоренных к смерти, радостно их приветствуя, а с другой — стремление познанских крестьян-косинеров во главе с Кротовским и други ми радикалами к объединению с немецкой революцией. Маркс и Энгель противопоставляли двусмысленной политике Мерославского и нереши тельным действиям Познанского национального комитета революцион ную энергию повстанцев, которые стихийно боролись не только проти царских сатрапов, но прежде всего против своих непосредственных угне тателей — прусских захватчиков, за полную независимость Польши. Ре волюционные массы Познани стремились к братству и сотрудничеств с германскими революционерами и немецким освободительным движе нием. Именно эти стремления восставших были наиболее близки тег идеям, которые в далеком Кельне выражала газета, возглавлявшаяс Марксом.

При всем уважении классиков марксизма к революционным заслу гам польской эмиграции краковское и познанское восстания еще боле убедили их в том, что исторические судьбы польского народа решаются н за границей, а в ходе социальной и освободительной борьбы в само Польше.

Для них было бесспорно, что превосходство и ведущая роль принад лежат революционным силам, находившимся внутри Польши, а не за е пределами. «В польской эмиграции найдется не мало людей с аристокра тическими поползновениями; но как только в движение вступает сама Польша, оно становится насквозь революционным, как мы видели в 184 и 1863 годах. Эти движения были не только национальными, они были в то же время прямо направлены к освобождению крестьян и к передаче земли в их собственность» [20].

Это высказывание относится к более позднему периоду. Однако еще в 1848 г. в полемике с Руге Ф. Энгельс решительно подчеркивал, что «не эмигрировавшие поляки гораздо лучше познали потребности Польши» чем польские эмигранты. Именно заслугой первых являлось движение «аграрной демократии».

В наши дни такой взгляд кажется естественным. Однако еще в дово енной польской историографии и в первые послевоенные годы преобла дало мнение о ведущей роли в революционном развитии Польши «великой эмиграции» 1832—1863 гг., которую историки рассматривали как признан ного руководителя и вдохновителя движения внутри страны. В то же вре мя классики марксизма уже сто лет назад сумели глубоко и всесторонне проанализировать взаимоотношения сил, действовавших в самой Поль ше и эмиграции.

Кроме отрывочных сведений о личных контактах Маркса с Лелевелем, Костецким и другими, мы пока еще не много знаем о связях Маркса и его газеты с поляками в этот период. Некоторые факты свидетельствуют о том, что точка зрения «Neue Rheinische Zeitung» по польскому вопросу находила живой отклик среди польских демократов. В корреспонденции Маркса мы находим упоминание о денежной помощи газете со стороны поляков в то время, когда от нее отвернулись все буржуазные акцио неры [21].

Итак, статьи, письма и речи штурманов молодого пролетарского дви жения этого периода воочию убеждают в том, что революция 1846— 1848 гг. являлась кульминационным моментом эпохи, в которой польский вопрос, как подчеркивал Маркс, имел «исключительное значение».

Но даже в этот момент поддержка национально-освободительной борьбы в Польше рабочим движением не была безоговорочной. Выдвигая

[20] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XV, стр. 222.
[21] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XXI, стр. 103.

для этой страны максимальную в государственном и географическом отношениях программу, передовые пролетарии и их вожди имели в виду только революционную Польшу. Энгельс вспоминал, что «Neue Rheinische Zeitung» требовала восстановления Польши «в соответствующих границах, и то под условием аграрной революции» [22].

Об этом же он писал Марксу 23 мая 1851 года. В указанном письме Энгельс с гениальной прозорливостью предсказывал, что аграрная революция произойдет в России раньше, чем в Польше [23]. Но при этом он отрицал наличие элементов социального прогресса и даже перспективы исторического развития польской нации. В будущем, в случае революции в России и Германии, Энгельс считал возможным расширение этих стран за счет Польши. Данное письмо еще до войны фигурировало в польской буржуазной историографии как якобы пример «национализма» Энгельса. И в наше время можно встретиться с подобным толкованием этого письма, особенно среди научной молодежи.

Правильно истолковать упомянутое письмо можно, лишь рассматривая его в связи с эпохой и событиями, к которым оно относилось, а также в связи с другими многочисленными и последовательно дружескими высказываниями Энгельса о Польше. Думается, что в данном случае временное разочарование в польском революционном движении вследствие того, что в Польше не осуществилась аграрная революция, способствовало появлению этого письма.

Как известно, история доказала, что в этом вопросе Энгельс заблуждался. Эти частные высказывания следует рассматривать и оценивать только на фоне всей многолетней благородной и последовательной борьбы Энгельса за интересы угнетенного польского народа.

Рассмотрение указанного письма в отрыве, например, от смелых выступлений Ф. Энгельса в защиту Польши в статьях «Neue Rheinische Zeitung», выдергивание его из общей исторической связи не выдерживает критики и может быть лишь умышленным искажением позиции Ф. Энгельса по польскому вопросу в целом.

★

Конец 50-х годов XIX в. ознаменовался предвиденными Марксом экономическим кризисом, ростом революционного движения в ряде европейских стран. Крымская война поколебала могущество царизма и положила начало его постепенному ослаблению как твердыни европейской реакции. Начавшийся в России революционный кризис углублял этот процесс. Он существенным образом определял общую стратегическую ситуацию польского восстания 1863 г., которое было едва ли не последним значительным событием революционного подъема и нашло тотчас же свое отражение в переписке и публицистических выступлениях Маркса и Энгельса по польскому вопросу.

В статьях, написанных в октябре — декабре 1858 г. [24], Маркс выдвинул тезис о том, что в России развиваются предпосылки буржуазно-демократической революции. С этого момента нараставшее революционное движение в Польше классики марксизма рассматривали параллельно с развитием революционной ситуации в России.

Начало варшавских демонстраций совпало с наивысшим подъемом крестьянских волнений в Российской империи. Энгельс писал Марксу в ноябре 1861 г., что «в России и Польше дела идут хорошо, а в нашей милой Пруссии, наверное, также, наконец, наступит кризис» [25]. Он имел в виду совокупность всех событий в этих странах: крестьянские восстания в

[22] Там же, стр. 211.
[23] См. там же.
[24] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 12, стр. 605—608, 692—701.
[25] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XXIII, стр. 48.

России, напряженную ситуацию в Варшаве, волнения в польской деревне, а также начало буржуазной фронды прогрессистов в Берлине.

Вести о восстании 1863 г. застали Маркса больным, а Ф. Энгельса — остро переживавшим смерть жены. Но известие о польском восстании подействовало на них ободряюще. В феврале 1863 г. Маркс спрашивал Энгельса: «Что ты скажешь по поводу польской истории? Ясно одно: в Европе опять более или менее fairly opened the era of revolution» [26] (широко открылась эра революции). При изучении переписки между Марксом и Энгельсом поражает то обстоятельство, что, находясь в условиях английской эмиграции, далеко от Польши и России, они быстро заметили то новое и решающее в польском восстании, каким была реальная возможность и вместе с тем необходимость для Польши совместных действий с русской революцией.

В 1848 г. редакторы «Neue Rheinische Zeitung», горячо сочувствуя познанскому восстанию, ясно видели и теоретически обосновали то, к чему стихийно стремились демократические группы этого восстания. В 1863 г. их требования и пожелания по отношению к повстанцам поразительно совпадали с чаяниями польских и русских революционных демократов. Известно, что наиболее выдающиеся и дальновидные польские и русские революционеры настойчиво добивались слияния воедино революционной волны в России и Польше. Они хотели, чтобы польское восстание стало стимулом для революционизирования крестьянских масс в России, в свою очередь, получив могучую поддержку с их стороны. Деятели лагеря «красных», стремившиеся превратить восстание в демократическую революцию, в большинстве своем прошли философскую и политическую школу Н. Г. Чернышевского. Отсюда их близость к русской революционной демократии, особенно в крестьянском и национальном вопросах. Не случайно польская реакция обвиняла «красных» в «московском революционизме». Общность революционного сознания немало повлияла на то, что взоры «красных» с начала 60-х годов были обращены к России, потрясаемой революционными выступлениями. Волна крестьянских восстаний в этой стране, деятельность «Земли и воли», готовившей революционный взрыв, вселяли надежду на скорое падение царизма. «Красные» ясно сознавали, что на сцену выступает новый могучий союзник польского национально-освободительного движения. Наступил период практического революционного сотрудничества между «Землей и волей», группой «Колокола», с одной стороны, и Центральным комитетом «красных» в Варшаве — с другой. Наиболее ощутимым его результатом был договор, заключенный осенью 1862 г. между А. И. Герценом, Н. П. Огаревым и двумя делегатами «красных». Русские революционные офицеры, служившие в Королевстве Польском, работали рука об руку с польскими конспираторами и готовились выступить с оружием в руках вместе с поляками. Предательство и аресты сорвали этот план [27].

Надо полагать, что известия, получаемые Марксом и Энгельсом о политическом лагере, который в современной историографии называют «левым крылом красных», были отрывочными и доходили к ним зачастую из вторых и третьих рук. К тому же между Марксом и издателями «Колокола» в тот период не было личных связей. Тем более поразительно совпадение не только общих тезисов польского и русского движения, но и конкретных соображений Маркса и Энгельса с планами русского революционного лагеря и Центрального комитета «красных» в Варшаве.

Как теперь известно, русские и польские революционные демократы стремились согласовать сроки выступления таким образом, чтобы революционная волна в обеих странах совпала и польское восстание началось

---

[26] Там же, стр. 133—134.

[27] J. Kowalski. Rewolucyjna demokracja rosyjska a powstanie styczniowe. Warszawa. 1949, s. 163.

в момент, который мог быть использован как сигнал к революции в России. Герцен и Огарев осенью 1862 г. высказывали представителям «красных» свои опасения насчет того, что слишком ранний взрыв в Польше не поможет, а помешает развитию русской революции. Они считали, что поляки должны подождать до весны 1863 года. Деятели «Земли и воли» были того же мнения, полагая, что самый удобный момент для выступления наступит после 15 марта 1863 г., когда пройдет предусмотренный реформой 19 февраля 1861 г. двухлетний срок и разочарованное русское крестьянство вновь поднимется на борьбу. Для нас в данном случае чрезвычайно интересен тот факт, что предположения Энгельса о ходе восстания шли в том же направлении.

17 февраля 1863 г. Энгельс сообщил Марксу свои соображения относительно возможного влияния польского восстания на события в России: «Поляки — молодцы. И если они продержатся до 15 марта, то по всей России пойдут восстания» [28].

Этот прогноз приковывает наше внимание, с одной стороны, меткой оценкой потенциальных возможностей первого повстанческого порыва «красных», который действительно исчерпался во второй половине марта, а с другой — своим совпадением с прогнозами русских революционных демократов, рассчитывавших на новый революционный подъем в России после 15 марта [29]. Но в июне Энгельс был обеспокоен тем, что «в Великороссии не начинается крестьянское движение» [30]. Это последнее обстоятельство, вызывавшее тревогу Энгельса, подтвердило правильность опасений Герцена: слишком раннее, спровоцированное царскими властями в январе 1863 г. начало польского восстания помогло царизму мобилизовать реакцию против русского революционного движения.

Несмотря на неблагоприятный и несогласованный момент начала восстания, русское революционно-демократическое движение самоотверженно поддержало его, смело противостоя шовинистической кампании, объединившей в России откровенную реакцию с либералами.

Своей благородной борьбой в «Колоколе» в защиту поляков А. И. Герцен, по словам В. И. Ленина, «спас честь русской демократии» [31]. Многие русские офицеры и солдаты воевали против царских войск в отрядах повстанцев и сложили головы как герои, скрепив своей кровью революционное сотрудничество обоих народов. После восстания у прогрессивно настроенных поляков сохранились воспоминания о помощи повстанцам со стороны русских «нигилистов» (как тогда называли революционеров 60-х годов). Об этом свидетельствует письмо А. Гиллера писателю Крашевскому (1877 г.).

В это время Гиллер далеко уже ушел вправо от своего повстанческого прошлого. Тем не менее он тепло писал о «дружественности» русских революционеров к Польше, о том, что они относились с уважением к польскому движению, признавая за Польшей право «распоряжаться собой», и рассматривали поляков как союзников». Он подчеркивал, что из русских друзей «восстанию никто не изменил», а «многие погибли на стороне поляков» [32].

Так польские общественные силы вступили в открытую борьбу с царизмом в период общей революционной ситуации. Маркс и Энгельс рассматривали восстание 1863 г. с точки зрения перспектив не только русской, но и немецкой революции. Они надеялись, что это восстание, поддержанное русской революцией, всколыхнет революционные силы в соседней Германии, и прежде всего в Пруссии, переживавшей политический кризис.

---

[28] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XXIII, стр. 135.
[29] М. Нечкина. Н. П. Огарев в годы революционной ситуации. «Известия АН СССР, серия истории и философии». Т. IV, № 2, 1947, стр. 101—102.
[30] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XXIII, стр. 152.
[31] В. И. Ленин. Соч. Т. 18, стр. 13.
[32] Biblioteka Jagiellońska, Rkps. 6502/IV.

«Будем надеяться, что лава потечет на сей раз с востока на запад, а не н оборот...» [33].

Для Маркса и Энгельса с самого начала была ясна роль, каку сыграет по отношению к польскому восстанию прусская монархия и министр Отто Бисмарк. Конвенция Альвенслебена, означавшая откр венный союз Пруссии с царизмом против повстанцев, угроза прусск интервенции в Королевство Польское были для Маркса сигналом к том чтобы вновь провозгласить старый пролетарский лозунг «Не может бы свободным народ, угнетающий другие народы».

Для Маркса и Энгельса польское восстание 1863 г. и польский вопр тесно переплелись с перспективами революционного развития Германи Восстание в Польше, если бы оно перекинулось на польские земли, захв ченные Пруссией, привело бы к отделению этих земель и могло бы в дал нейшем помочь распространению революционного пожара до самого Бе лина. Восставшие, изолировав Пруссию от России, лишили бы прусску реакцию традиционной помощи царизма. Вот почему, как и в 1848 г., по держка немецким революционным лагерем польского восстания станов лась необходимой с точки зрения революционных интересов самой Герм нии. Маркс писал 24 марта 1863 г. Энгельсу: «Так как существовани Польши необходимо для Германии, но немыслимо на-ряду с государство Пруссией, то сие государство, Пруссию, надо уничтожить» [34].

★

Интересуясь не только международными последствиями польско восстания, но и его внутренними резервами, классовыми и политическим силами, основоположники марксизма обменивались мнениями по главны вопросам этого движения. Энгельс знакомился с военными кадрами и во лагал большие надежды на «молодую польскую эмиграцию», будучи хор шего мнения о ее возможностях, особенно о ее военно-стратегическом ум нии вести в польских условиях повстанческую, партизанскую борьбу.

Маркс и Энгельс с пристальным вниманием следили за напряженно борьбой за политическую гегемонию в восстании, желая победы людя олицетворявшим аграрно-революционную тенденцию. Как известно, дл классиков марксизма решающее значение имел вопрос: каковы политич ские руководители, стоящие у руля революционных событий, каков пол тический облик людей, возглавлявших тысячи безымянных партизан? Поз же В. И. Ленин назвал эту проблему проблемой «субъективного фактора От него в огромной степени зависел классовый характер, развитие и р зультат вооруженной борьбы. Данный вопрос приобретал особое значе ние в связи с тем, что по мере развития событий росли силы контррево люции. С этой точки зрения главную опасность представлял бонапар тизм, который приобрел значительное влияние среди польских демокра тов уже в предшествующий период, а во время восстания укрепилс вследствие лицемерной политики Луи Наполеона.

С особенным беспокойством следили Маркс и Энгельс за интригам и распространением влияния бонапартистов на лагерь «красных». Мер славского они давно рассматривали как бонапартиста, о чем свидетель ствовали его сочинения и политическая деятельность.

«Белых» Маркс и Энгельс с самого начала восстания расценивали ка прямую пальмерстоновско-бонапартистскую агентуру. Захват ими руко водства восстанием сулил, по мнению Маркса, самые печальные послед ствия.

15 августа Маркс сообщал Энгельсу, что «польская история совер шенно испорчена тем же Бустрапой (то есть Наполеоном III.— *Ц. Б.*)

---

[33] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XXIII, стр. 134.
[34] Там же, стр. 140.

влиянием, которое получила партия Чарторыйского благодаря его интригам» [35]. В этом же письме он отмечал, что «комитеты в Варшаве, Лондоне и Париже целиком находятся под бонапартистско-чарторыйским влиянием» [36].

Предвидя уже летом, что повстанцы потерпят поражение, Маркс и Энгельс опасались, что это окажет роковое воздействие на судьбы Польши и будет способствовать победе контрреволюции в Европе, вновь усилив влияние ослабленного Крымской войной царизма.

Поражение польского восстания основоположники марксизма расценивали как один из факторов наступления реакции в Европе.

Живейший интерес Маркса к судьбам восстания характеризует следующий факт. В сентябре, когда восстание уже догорало, он горячо поддерживал идею организации немецкого легиона для помощи повстанцам и усматривал в ней возможность последний раз попытаться «привести в чувство» немцев и проявить революционную солидарность по отношению к восстанию. Маркс считал, что предприятие это «прекрасно», и огорчался по поводу недостатка средств для его осуществления, намеревался мобилизовать в помощь легиону немецкие союзы в Лондоне, хотел, чтобы Энгельс попробовал сделать что-нибудь для легиона в Манчестере [37].

Одновременно Маркс и сам старался предпринять конкретные шаги по оказанию помощи Польше. По его инициативе Лондонский немецкий рабочий просветительный союз создал осенью 1863 г. специальный комитет для сбора денег среди немецких рабочих в Англии, Германии, Швейцарии и в Соединенных Штатах в пользу польских повстанцев. С этой целью было выпущено соответствующее воззвание. Оно содержало оценку отношения к восстанию немецкой буржуазии и рабочего класса и было проникнуто идеей о том, что «польский вопрос — это немецкий вопрос» [38]. В нем разоблачалось подлинное лицо всех фракций немецкой буржуазии, которая «взирает безмолвно, пассивно и равнодушно на избиение героического народа». Долг рабочего класса Германии, говорилось в воззвании, «перед Польшей, перед заграницей, и этого требует его собственная честь, заявить громкий протест против немецкого предательства по отношению к Польше... Восстановление Польши — вот что должно быть огненными буквами начертано на знамени рабочего класса Германии» [39].

В 1863 г., как и в 1848 г., польское восстание разоблачило подлинную политическую сущность немецких либералов. Их трусливое и предательское поведение Маркс и Энгельс предвидели с самого начала восстания. В происходившем тогда конституционном конфликте либеральная оппозиция в своей критике бисмарковской политики, союзнической по отношению к царизму, исходила не из стремления помочь борющимся полякам, а из тревоги за «немецкие капиталы», инвестированные в Королевстве Польском, и страха перед потерями «прусского кредита, торговли и оборота соответственных пограничных провинций» [40].

Одну из важных причин неудачи польского восстания, а вместе с тем и ухудшения перспектив революции в Германии вожди пролетариата видели в «подлости немецких либеральных мещан», так как «если бы эти скоты обнаружили в прусской палате больше понимания и мужества, то все могло бы пойти хорошо» [41].

В итоге восстание было подавлено царизмом при недвусмысленной поддержке прусского правительства и позорном поведении прусского «либерального сброда», пресса которого утаивала от народа, что «Пруссия

---

[35] Там же, стр. 162.
[36] Там же.
[37] См. там же, стр. 165.
[38] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XIII, ч. 1, стр. 390—391.
[39] Там же, стр. 390.
[40] «Sprawy polskie w izbie poselskiej sejmu pruskiego». Poznań. 1863, str. 129, 130.
[41] К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные письма, стр. 149.

непрерывно выдает беглецов из Польши» [42] при «одобрении, фактическом соучастии западноевропейских правительств».

Маркс и Энгельс неоднократно подчеркивали, что политика западноевропейских правительств по отношению к Польше в 1863 г. была классовой политикой в полном смысле этого слова, политикой европейской буржуазии. С самого начала восстания они отмечали факты, свидетельствовавшие о предательской роли Наполеона III и Пальмерстона по отношению к Польше.

Восстание 1863 г. вспыхнуло и угасло тогда, когда начинался период «образования, роста и возмужания массовых социалистических партий классового, пролетарского состава» [43]. Польский вопрос доказывал, что наступил момент для выступления пролетариата в качестве международной политической силы; вместе с тем он показал, что осуществлению этой задачи мешает отсутствие международной рабочей организации. Не случайно поэтому несколько месяцев спустя после начала восстания 1863 г. рабочие организации разных стран, в первую очередь Франции и Англии, установили взаимные связи для совместных выступлений в защиту польского революционного движения.

22 июля 1863 г. в Лондон прибыли французские деятели рабочего движения Толен, Лимузен и другие с ответом на составленный перед этим адрес английских рабочих. На митинге, организованном последними в связи с польским восстанием, впервые прозвучали слова о том, что международная организация рабочих стала необходимой [44].

На следующем большом интернациональном митинге, посвященном польскому вопросу, 28 сентября 1864 г. в Сан-Мартин Холле, где присутствовали представители польских рабочих [45], было решено создать Международное товарищество рабочих. Позже Маркс и Энгельс отмечали: «Польское восстание 1863 г., вызвавшее дружный протест английских и французских рабочих против международных злодеяний их правительств, послужило исходным пунктом Интернационала, который был основан при участии польских изгнанников» [46].

Создание I Интернационала диктовалось назревшими задачами международного рабочего движения. Борьба Маркса и Энгельса за создание и оформление I Интернационала совпала по времени с развернувшимся в Польше революционным движением.

В работе Маркса по выработке организационных и политических принципов Международного товарищества рабочих довольно много места, особенно в начальный период (1864—1865 гг.), занимал польский вопрос. Хотя «по сравнению с «рабочим вопросом» подчиненное значение национального вопроса не подлежит сомнению для Маркса» [47], никакой национальный вопрос вообще, и в данный период особенно польский, не был для Маркса безразличен. Об этом свидетельствует его переписка с Энгельсом и другими.

В 1865 г. Маркс по поручению Интернационала принимал участие в организации митингов в поддержку Польши, целью которых было оказание денежной помощи эмигрантам из числа повстанцев [48].

Вскоре Марксу пришлось вести борьбу с прудонистами. Сам он отмечал, что в тот период «подлинным первом всей полемики (с прудонистами.— *Ц. Б.*) является «п о л ь с к и й в о п р о с» [49]. Так случилось пото-

---

[42] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XXIII, стр. 189.
[43] В. И. Ленин. Соч. Т. 19, стр. 263.
[44] Ср. Ю. Стеклов. Интернационал. М. 1921, стр. 43.
[45] Подробный отчет о митинге опубликовала 1 октября 1864 г. лондонская газета «Bee-hive», ставшая на первых порах органом Генерального Совета.
[46] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XV, стр. 551.
[47] В. И. Ленин. Соч. Т. 20, стр. 406.
[48] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XXIII, стр. 259, 261.
[49] Там же, стр. 319.

му, что прудонисты выступали с реакционной платформой по национальному вопросу. Рассматривая борьбу наций за свободу как реакционный пережиток прошлого, они проявляли открыто враждебное отношение к освободительной борьбе поляков и полностью оправдывали действия русского царизма, заимствуя для этого аргументы у буржуазной реакции.

Серьезное столкновение с прудонистами по польскому вопросу произошло на Лондонской конференции I Интернационала 25 сентября 1865 года. Целью конференции была подготовка первого конгресса Интернационала. При обсуждении повестки дня конгресса резкую оппозицию прудонистов вызвал пункт, который Маркс рассматривал как существенный элемент международной политики пролетариата. Этот пункт предусматривал противодействие в Европе влиянию царизма, которое усиливалось после подавления восстания, и заботу «о воскрешении объединенной и независимой Польши». Прудонисты протестовали против включения этого пункта в программу работы конгресса и критиковали соответствующее место из манифеста, изданного по случаю открытия конгресса [50].

Благодаря поддержке английских делегатов Марксу удалось сохранить пункт о Польше. Впоследствии нападки прудонистов на Генеральный Совет усилились и приобрели характер яростной атаки по национальному вопросу вообще и по польскому в особенности. В «Tribune du Peuple» и «Echo de Verviers» они поместили ряд инсинуаций по этому вопросу против руководства Интернационала [51].

Предвидя сражение с прудонистами по польскому вопросу на Женевском конгрессе Интернационала в сентябре 1866 г., Маркс, который не мог поехать на конгресс, написал инструкцию делегатам Временного Генерального Совета и специальный ее раздел посвятил Польше. Согласно этой инструкции, делегаты Генерального Совета должны были защищать на конгрессе действия и заявления Интернационала по польскому вопросу. При этом подчеркивалось, что для Центральной Европы и главным образом для Германии «необходима демократическая Польша». «Особенно рабочий класс Германии должен взять на себя инициативу в этом вопросе, потому что Германия одна из участниц разделов Польши» [52].

Борьба с прудонистами вокруг польского вопроса была теоретически обоснована также и в специальной работе Энгельса. 5 января 1866 г. Маркс переслал Энгельсу статьи прудонистов из «Tribune du Peuple» против Интернационала и поляков и просил его написать ответную статью [53]. Так возникли известные статьи Энгельса в «Commonwealth», печатном органе Интернационала, под общим заголовком «Какое дело рабочему классу до Польши?».

В этих статьях были снова осуждены европейская буржуазия и немецкое либеральное движение, систематически предававшие каждое польское восстание, и еще раз излагалась позиция I Интернационала, и прежде всего немецких рабочих. Показывая прогрессивный характер польского вопроса и польской освободительной борьбы, Энгельс не затушевывал таких отрицательных черт развития Польши, как антигосударственные анархические тенденции верхушки ее разлагавшегося феодального класса, многонациональный состав старой шляхетской Речи Посполитой и существовавший в ней национальный гнет. При этом Энгельс подчеркивал отличие украинцев, белорусов и литовцев в религиозном, языковом и классовом отношении от польской шляхты, господствовавшей на землях этих народов. Вместе с тем он со всей убежденностью доказывал, что, несмотря на это, польский вопрос был и продолжал оставаться по своему содержанию вопросом революционным.

[50] Ф. Меринг. Карл Маркс. М. 1934, стр. 340—341.

[51] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XIII, ч. I, стр. 399—400; т. XXIII, стр. 319.

[52] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XIII, ч. 1, стр. 203.

[53] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XXIII, стр. 319.

Названные статьи появлялись с перерывами с марта до начал мая 1866 года. Они вызвали большой интерес среди революционной о щественности, особенно польской. В середине мая Маркс писал, чт «здешние поляки ожидают продолжения и bother me [мучают меня] з просами. Вообще статьи обратили на себя внимание» [54].

Поражение восстания 1863 г. отчетливо показало реакционную ро царизма в Европе. Маркс отметил это в речи, произнесенной в янва 1867 г. на митинге, который был организован Интернационалом и польски ми эмигрантами в ознаменование четвертой годовщины последнего восст ния. Он подчеркнул, что царизм, поддерживаемый «всеми биржами» Пруссией, продолжавшей стеречь свою «польскую добычу», является н только врагом польской освободительной борьбы, но также ярым противн ком грядущей социальной революции в Европе, содержанием которой б дет борьба «между рабочими и капиталистами».

Маркс и Энгельс в период революции 1848 г. выдвинули для Польш программу аграрной революции как единственный путь для создания неза висимого, демократического и республиканского государства. Эта програм ма в 50-е годы включала в себя также принципиальное осуждение класси ками марксизма польских претензий по отношению к Украине и Бело руссии.

В 60-е годы вожди пролетариата рассматривали как решающее усло вие успеха борьбы польского народа и сохранения ее революционного ха рактера необходимость тесного сотрудничества с созревавшей русской ре волюцией, а также с революционной борьбой европейского рабоче класса.

Историческую правоту этих указаний подтверждал тот факт, что ка раз в эти годы в польском движении окрепло революционно-демократиче ское крыло. От революционных демократов 40-х годов его отличает прежде всего то, что оно являлось сознательным, идейно близким союз ником русской революционной демократии и рабочего движения. Эт направление оформилось в период между восстанием 1863 г. и Париж ской коммуной. Носители его — польские левые эмигрантские группы — выработали демократическую программу, в основных вопросах совпа давшую с представлениями Маркса о том, какой должна быть польска революционная демократия. Эти группы в тот период переходили такж к непосредственному сотрудничеству с I Интернационалом.

В Париже после восстания 1863 г. действовал кружок бежавших о преследований царских властей руководителей левого крыла «красных» Самые выдающиеся из них — Ярослав и Теофиль Домбровские, Валери Врублевский, Юзеф Розвадовский, Владимир Рожаловский, Август Ок лович, Юзеф Токажевич и Юзеф Цверцякевич. Находясь во главе демо кратического «Объединения польской эмиграции», почти все они входил одновременно в Парижскую секцию I Интернационала. Кроме того, он были связаны с А. И. Герценом. Ю. Токажевич был издателем журнал «Gmina»; провозглашавшаяся этим журналом программа славянской на родной революции была революционно-демократической по своему со держанию и утопически-социалистической по форме и свидетельство вала о влиянии идей Герцена.

Период между восстанием 1863 г. и Парижской коммуной являлс для этого течения периодом необычайно быстрого политического, органи зационного и идейного развития, которое привело польских рево люционных демократов на баррикады Коммуны. Развивая програм му антишляхетской народной революции и идею польско-русского рево люционного союза, Я. Домбровский и В. Рожаловский смело защищали права украинского народа на самоопределение. Анализируя происходив шую в Европе «борьбу труда и капитала», они выступали на стороне

[54] Там же, стр. 351—352.

«труда». Не случайно эмигрантская реакция боролась против этих людей [55].

В Лондоне члены польских левых эмигрантских групп, находившиеся под влиянием Маркса, сотрудничали с Генеральным Советом в организации митингов, посвященных польскому вопросу. Некоторые из них вошли в ряды Интернационала, приняв его программу.

Постоянным членом и сотрудником Генерального Совета в течение многих лет (с 1865 до 1871 г.), а с 1866-го секретарем от Польши был Антоний Жабицкий. С 1865 и до осени 1871 г. подпись Жабицкого фигурирует на документах Интернационала [56], в том числе и на членском билете Энгельса.

Как известно, в истории Парижской коммуны есть славные страницы, вписанные польскими революционными демократами. В Коммуне участвовали сотни поляков, многие из них до этого были деятелями I Интернационала [57]. Из окружения Врублевского и Я. Домбровского, из эмигрантского «Объединения» вышли те, которых Коммуна поставила во главе обороны Парижа.

Как доказывают новейшие архивные изыскания, главным образом переписка братьев Домбровских [58], эти люди были не «попутчиками» Коммуны, а ее сознательными бойцами. Они понимали, что в Париже происходит «борьба труда с капиталом». Именно таким образом определяли их участие в Коммуне классики марксизма. В «Гражданской войне во Франции» Маркс писал, что когда Тьер, буржуазия и Вторая империя морочили поляков декларациями о сочувствии, «Коммуна почтила героических сынов Польши, поставив их во главе защитников Парижа» [59]. В другом месте он говорил: Польша в 1871 г. «...дает Парижской коммуне лучших генералов и самых героических солдат». Для военных судов в Версале «достаточно было быть поляком, чтобы тотчас же быть расстрелянным» [60].

Польские борцы за дело пролетариата были ветеранами восстания 1863 года. Их присутствие на баррикадах Коммуны было многозначительным завершением того течения в национальном движении, вызревание и первые шаги которого Маркс и Энгельс приветствовали в свое время как исключительно важное явление в истории Польши и за судьбами которого они с неослабеваемым вниманием следили в 1846, 1848 и 1863 годах.

В 1875 г., отмечая годовщину восстания 1863 г., Маркс подчеркивал, что «...польский крестьянин, рабочий, — одним словом, каждый не ослепленный сословным интересом поляк, должен понять, что Польша имеет и может иметь в Европе лишь одного союзника — рабочую партию» [61]. Предвидя рождение рабочего движения в Польше и останавливаясь на перспективах его роста, Маркс развивал применительно к этой стране свои классические принципы в национальном вопросе. Он говорил, что для пролетариата, для интернациональной

---

[55] См. Biblioteka Jagiellońska. Rkps. 6495/V.t. 35, str. 276—277 — письмо К. Домбовского Крашевскому от февраля 1870 года. См. С. Bobińska. Ideologia rewolucyjnych demkratów polckich w latach 60tych XIX w. Warszawa. 1955.

[56] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XIII, ч. 1, стр. 404 и др.; см. также С. Bobińska. Marks i Engels a sprawy polskie. Warszawa. 1955, 2 wydanie, str. 216.

[57] Рапорт царского посла Окунева. «Красный архив». Т. II. М.-Л. 1931; К. Wyczańska. Polacy w Komunie Paryskiej 1871. Warszawa. 1957.

[58] Biblioteka Jagiellońska. Rkps, 6495/V, t. 35; см. также С. Bobińska. Ideologia rewolucyjnych demkratów polskich w latach 60tych XIX w.

[59] К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные произведения. Т. I. Госполитиздат. 1952, стр. 485.

[60] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XV, стр. 551.

[61] Там же, стр. 673.

партии борьба за освобождение Польши является сама по себе не абсо лютной целью, а необходимым средством для завоевания условий разви тия внутренних революционных сил, для их победы в классовой борьбе ибо «пока жизнеспособный народ скован чужеземным завоевателем, о по необходимости направляет все свои силы, все свои стремления, вс свою энергию против внешнего врага; в течение всего этого времени ег внутренняя жизнь остается парализованной, и он лишен возможности бо роться за социальное освобождение» [62].

Прошло лишь несколько лет, и подтвердились предвидения Маркса что вскоре наступит время, когда судьбу польского народа возьмет в сво руки рабочий класс. Когда польские социалисты закладывали основ первой польской революционной рабочей партии «Пролетариат», Марк и Энгельс в 1880 г. по случаю 50-й годовщины польского восстания обра тились к ним со специальным письмом. Дав в этом письме сжатый обзо истории польского освободительного движения с конца XVIII и до конц XIX в. и напоминая о связях поляков с I Интернационалом, они писали «Итак, за пределами своего отечества поляки сыграли крупную роль борьбе за освобождение пролетариата, — они являлись его передовым международными бойцами.

Ныне, когда борьба эта развивается внутри самого польского народа пусть будет она поддержана революционной пропагандой, революционной прессой, пусть она объединится со стремлениями наших русских братьев; это будет новым поводом повторить старый клич: «Да здравствует Польша!» [63].

Таким образом, для вождей пролетариата было само собой разумеющимся, что польский пролетариат рука об руку с русским рабочим классом должен был перенять великое наследство — борьбу за свободу своего народа — и завоевать ее революционным путем.

Работы и письма Маркса в последний период его жизни говорят о том, как много внимания уделял он в то время процессам, совершавшимся в России. Он изучал развитие русского капитализма, русских аграрных отношений. На склоне жизни он предсказывал «русский 1793 год» и передвижение мирового очага революции с Запада в Россию.

Согласие Маркса представлять Русскую секцию в I Интернационале явилось знаменательным свидетельством того, какое большое значение придавал он русскому революционному движению. При этом он требовал от русских, как и от немецких, революционеров интернационалистского отношения к польскому вопросу. Даже нотки пренебрежения или шовинизма по отношению к угнетаемой нации были в его глазах недостойными революционера господствующей русской нации [64].

★

В конце XIX в. произошли крупные изменения в политическом облике мира. Необычайно быстро вызревали предпосылки буржуазно-демократической революции в России. Уже в свой начальный период она «затмила» польское движение, как это предсказывал Энгельс 40 лет назад. Одновременно в России развивалось мощное революционное рабочее движение. Сюда передвигался, как и предвидел Маркс, мировой очаг революции. В связи с этим изменилось значение и стратегическое положение польской национально-освободительной борьбы. В. И. Ленин указывал, что с того момента, как «проснулась» Россия, Польша потеряла ту свою международную роль «будителя» Восточной Европы, на которую в свое время обращали внимание Маркс и Энгельс. «Самостоятельные демократи-

[62] Там же, стр. 672; также «Wici», 1875, № 2.
[63] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XV, стр. 551.
[64] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XXIV, стр. 347—348.

ческие движения,— писал В. И. Ленин,— и даже самостоятельное пролетарское движение пробудилось в большинстве славянских стран и даже в одной из наиболее отсталых славянских стран, России. Шляхетская Польша исчезла и уступила свое место капиталистической Польше. При таких условиях Польша не могла не потерять своего исключительного революционного значения» [65]. Движение 1863 г. не только увенчало, но и завершило цепь польских восстаний, вспыхивавших на протяжении целого столетия. Обобщая черты новой эпохи, В. И. Ленин доказал, что историческая задача освобождения Польши не потеряла своего смысла, но теперь оно уже непосредственно зависело от успеха русской революции и совместных с ней действий польских революционных сил. Он показал также, что в период империализма польский вопрос и русская революция были связаны иначе, чем в прошлом, что Польша только в том случае могла остаться революционной, если польское революционное движение будет частью русской революции. Эту начертанную Лениным перспективу подтвердила революция 1905 г.: в ходе совместной борьбы с царизмом польский пролетариат выступил бок о бок с передовыми отрядами русских рабочих.

Всесторонне обосновывая теорию пролетарской революции в эпоху империализма, показывая исключительную роль русской революции в сложных условиях XX в., В. И. Ленин последовательно развил то, что в общих чертах наметили Маркс и Энгельс, гениально предвидя будущее по его первым, едва заметным проявлениям в современном им мире.

Полвека назад теоретики польского реформизма пытались доказать, будто Маркс видел будущее Польши исключительно в союзе с западноевропейской демократией и в борьбе с Россией. Поэтому стратегический план Ленина, вытекавший из новой исторической ситуации, из новых исторических процессов и подчеркивавший ведущую и руководящую роль русской революции, в том числе и по отношению к Польше, они объявляли извращением марксизма.

Целью данной статьи было показать, что Маркс, Энгельс и Ленин исходили из одних и тех же методологических принципов при рассмотрении польского вопроса. Этот вопрос для них никогда не являлся самодовлеющей проблемой, независимой от общественных процессов, происходивших в самой Польше и в окружающем ее мире. Поэтому все те, кто время от времени пытался воскресить в разных формах польский «мессианизм», характерный для середины XIX в., и отделить польский вопрос от его исторических и классовых связей, вырвать его из той международной обстановки, в которой он развивался, провозглашая Польшу вечной «совестью народов» и отбрасывая вопрос о классовой борьбе в этой стране, о классовом характере ее независимости, не могли, конечно, ни понять, ни принять точки зрения вождей пролетариата. Эту глубоко диалектическую и революционную точку зрения поддерживали многие поколения польских прогрессивных и революционных сил. Ее в революционно-демократической форме провозглашали в 30-х годах XIX в. первые непримиримые критики шляхетской измены 1831 г., за нее боролись Домбровский и Врублевский, ее воплощали в жизнь, руководствуясь идеями марксизма, вожди польского рабочего класса. Все они боролись не за абстрактную, а за народную, прогрессивную, социалистическую Польшу.

Уже в период революционного подъема начала 60-х годов в России и Польше Маркс связывал освободительные перспективы последней с русской революцией. С другой стороны, новая расстановка социальных сил в мире в эпоху империализма нашла отражение в ленинском анализе национального вопроса вообще и польского в частности.

Польское национально-освободительное движение, являясь движени-

---

[65] В. И. Ленин. Соч. Т. 20, стр. 404.

ем сравнительно развитой буржуазной нации, угнетаемой царизмом, рас сматривалось Лениным как одно из важнейших звеньев буржуазно-демо кратической революции народов царской империи. Если в новую эпох польский вопрос стал частью революционной борьбы за освобождени угнетенных народов Восточной Европы и Азии, то вместе с тем Ленин вы соко ценил борьбу польских рабочих как союзников русской революци и русского пролетариата. Он упорно боролся за то, чтобы естественно стремление поляков сбросить царское иго не разъединяло народные мас сы Польши и России. Этой цели служили разработка вопроса о прав Польши на самоопределение вплоть до государственного отделения и вве дение этого принципа прежде всего в программу и стратегию русского рабочего движения. Усматривая единственно возможный путь освобожде ния польского народа в его совместной борьбе с русской революцией Ленин считал, что для дела освобождения и для польского рабочего дви жения пагубны националистические взгляды, господствовавшие в ППС носители которых, догматически абсолютизируя высказывания Маркс периода революции 1848 г., противопоставляли польское освободительно движение русской революции, подрывали в польском рабочем классе до верие к силам и перспективам революции в России. Одновременно Ленин много и заботливо трудился над тем, чтобы помочь революционному марксистскому крылу польского рабочего движения правильно решит этот трудный вопрос. Одобряя борьбу социал-демократии Польши и Лит вы с польским национализмом и неуклонно проводимую ею политику братского взаимодействия с русской революцией, Ленин учил польских марксистов чутко откликаться на национальные чувства своего народа.

Ленин считал, что правильная политика в национальном вопросе имеет огромное значение для единства, взаимного доверия и совместной борьбы пролетариата и широких народных масс угнетающей и угнетаемой нации. Идеи революционного сотрудничества и братства с революционными силами России оберегали польское рабочее движение от угара буржуазного национализма.

Отношение В. И. Ленина и большевистской партии к польскому вопросу от первых теоретических высказываний до официальных актов Советского государства — это ярчайший пример благородной, единственной в своем роде политики по отношению к угнетенной нации. Основы этой политики заложили уже К. Маркс и Ф. Энгельс в «Neue Rheinische Zeitung» в 1848 году.

История решила польский вопрос согласно предвидениям классиков марксизма. Освобождение польского народа от социального и национального ярма стало возможным в результате Великой Октябрьской социалистической революции и революционной борьбы рабочего класса и всех трудящихся масс Польши и других народов Европы, поддержанных международным рабочим классом, против империализма. Но прежде всего независимость Польше принесла победа диктатуры пролетариата на просторах России.

ИСТОРИОГРАФИЯ

ТРУДЫ ПОЛЬСКОГО АКАДЕМИКА Г. ЛОВМЯНЬСКОГО ПО ИСТОРИИ ЛИТВЫ, РУСИ И СЛАВЯНСТВА

В. Т. Пашуто

Реакционные историки лагеря империализма любят толковать о мни-ой несвободе историков-марксистов, творчество которых, по их мнению, якобы увядает в условиях социалистического строя. Они отвергают мысль о том, что можно сознательно постигнуть и признать марксизм как прин-ципиально новый и неизмеримо более совершенный, чем принятый бур-куазной наукой, метод познания. Творческий путь Генрика Ловмяньско-о — яркое опровержение подобного взгляда. Научная деятельность этого рупного польского ученого и особенно его плодотворные работы послед-их лет, посвященные анализу внутренних предпосылок и внешнеполити-еских условий образования славянских государств, в частности, древне-усского и древнепольского,— пример сознательного усвоения и плодо-ворного применения марксистского метода, который открыл перед сследователем новые горизонты.

Первая работа Г. Ловмяньского появилась в 1923 г., когда, сотруд-ичая в журнале «Ateneum Wileńskie», он опубликовал рецензию на здание Литовской метрики [1]. Ранние статьи Г. Ловмяньского посвящены оциально-экономической [2] и культурной [3] истории Литвы XVI в. и носят сточниковедческий характер.

Но уже тогда молодого ученого особенно интересовала социально-кономическая природа общества раннего средневековья. В 1929 г. вы-ла в свет его первая работа по этой теме, посвященная древней истории итовского сельского поселения [4]. Ныне нельзя признать убедительной ринятую тогда автором общую схему развития литовского (и прусского) оселения. Но для выяснения проблемы генезиса феодализма весьма щественны сделанные им выводы о древнем происхождении термина villa» и аргументированные соображения о том, что под этим термином огло скрываться как многодворное поселение крестьян, так и однодвор-е поселение нобиля, приобретавшее в этом случае черты поместья curia, habitatio) [5].

Дальнейшие изыскания автора в области древнелитовской истории вершились выходом в свет в 1931—1932 гг. двухтомного исследования, освященного становлению общества и государства древней Литвы [6]. этом труде собран материал, без которого не обойдется ни один иссле-ователь средневековой истории Литвы. Г. Ловмяньский впервые широко овлек не только литовские источники, но и сравнительно-исторические нные, касающиеся эстонцев, латышей и пруссов.

---

[1] См. «Ateneum Wileńskie». Roczn. I, 1923, № 2, str. 268—274.

[2] H. Łowmiański. «Wchody» miast litewsckich. «Ateneum Wileńskie». Roczn. I 923), str. 398—466; Roczn. II (1924), str. 1—30; его же. Sfałszowany opis obwaro-nia m. Wilna. «Ateneum Wileńskie». Roczn. III (1925), str. 82—94.

[3] H. Łowmiański. Papiernie wileńskie XVI w. «Ateneum Wileńskie». Roczn. II, 24, zecz. 7—8, str. 409—422; ср. Roczn. III, str. 161—179.

[4] H. Łowmiański. Przyczinki do kwestii najstarszych kształtów wsi litewskiej teneum Wileńskie». Roczn. VI, 1929, str. 293—336.

[5] Там же, стр. 299, 303, 328—330.

[6] H. Łowmiański. Studia nad początkami społeczeństwa i państwa litewskiego. I. Wilno. 1931; t. II. Wilno. 1932.

В монографии освещена политическая география Литвы, сдел опыт определения ее территориальной структуры (деления на бывш племенные территории, земли, волости и села). Изучив хозяйство стран автор установил, что его основу составляло пашенное земледелие и ч древняя Литва вовсе не была так бедна и убога, как ее изображали нек торые источники и многие историки. Автор охарактеризовал состоян литовских вооруженных сил. Он кропотливо собирал свидетельст источников об экономическом и политическом положении литовско прусского, эстонского и латышского нобилитета. В книге приведены сопоставлены факты, относящиеся к истории литовско-норманских, л товско-русских и литовско-немецких отношений до 60-х годов XIII ве Этот труд заслуженно поставил Г. Ловмяньского в ряды лучших специ листов по истории Литвы и принес автору научное признание. В 1934 Г. Ловмяньский занял профессорскую кафедру по истории Восточн Европы в Вильнюсском университете.

Фундаментальный труд Г. Ловмяньского и сейчас сохранил больш значение. Но, разумеется, как недавно отметил сам автор, эта книга тр бует критического подхода [7], ибо методология, которой в прошлом пол зовался автор, препятствовала правильному решению проблемы генези феодализма и образования государства. Генезиса феодализма авт почти не коснулся, а проблема образования государства оказалась зам ненной другим вопросом — об образовании монархии.

В предвоенные годы появились также исследования Г. Ловмяньско связанные с вопросом о роли унии в истории [8]. Поставив под сомнен принятое в польской историографии мнение, будто только уния «позвол ла обществу Литвы играть активную роль в политической жизни» [9], авт отверг распространенный домысел о древнелитовском абсолютизме высказал мысль, что три общественных элемента: великий князь, княж ская династия и боярство,— объединенные единством целей, руководил страной. «Сохранялась иерархическая структура, но они были солидарн ибо их цели и интересы были одинаковы: эксплуатация соседних народ и земель, покоренных вооруженной рукой» [10]. Об эксплуатации ими со ственного народа автор еще не говорил.

Г. Ловмяньский выдвинул тогда же мысль о том, что главной прич ной унии явились хозяйственные и общественные затруднения Лит после прекращения в 60-х годах XIV в. завоеваний на Востоке и в свя с этим резкое сокращение добычи и доходов боярства [11]; он отмечал, ч уния была проведена с согласия и в интересах литовского боярств Правда, автор еще придерживался мнения о рождении иммунитетов пожалования и полагал, что только с унией в Литве занялась заря «с словного государства», пришедшего на смену «военной монархии» [12].

---

[7] H. Łowmiański. Agresja Zakonu krzyżackiego na Litwę w wiekach XIII-X «Przegląd Historyczny», t. XLIV, 1954, str. 338—371.

[8] H. Łowmiański. Uwagi w sprawie podłoza społecznego i gospodarczego ur jagiellońskiej. Wilno. 1934 (odbitka z Księgi pam. ku uczczeniu czterechsetnej rocznic wydania pierwszego Statutu lit.); ср. его же. Wcielenie Litwy do Polski w 1386 «Ateneum Wileńskie». T. XII, 1937, str. 36—145; о более поздних этапах унии см. его же. Czynniki społeczne formowania się wielonarodowościowej Rzeczypospolitej szlach ckiej. «Pierwsza konferencja metodologiczna historyków polskich». T. I. Warszawa. 195 str. 397—407.

[9] H. Łowmiański. Uwagi w sprawie podłoża społecznego i gospodarczego un jagiellońskiej, str. 216.

[10] Там же, стр. 239.

[11] Там же, стр. 244, 253.

[12] Там же, стр. 262. Ср. H. Łowmiański. Z zagadnień spornych społeczeń twa litewskiego w wiekach średnich. «Przegląd Historyczny». T. XL (1949 wyd. 1950 str. 96—127. Причину сильной власти в Литве автор искал в особенностях «политик этнической» структуры Литовского великого княжества, в котором литовские земл составляли меньшую часть; это, по мнению Г. Ловмяньского, заставляло господству щий класс теснее сплачиваться вокруг княжеской власти. Там же, стр. 106.

В целом буржуазная методология, которой в те годы придерживался автор, при всем его внимании к социально-экономическим проблемам, не могла дать ключа для их решения. Свидетельство тому — известная дискуссия о «феодализме» в Литве, проведенная на VI съезде польских историков в 1935 году. Здесь с основными сообщениями выступили И. Яворский и Г. Ловмяньский.

Первый считал, что в Литве не было феодализма в его западноевропейском виде, а имел место «непосредственный переход от патримониального устройства к устройству сословному»; уния также не принесла феодализма, ибо в самой Польше, по мнению И. Яворского, феодального строя не существовало. И взяться феодализму, утверждал он, было неоткуда: в Германии он-де в конце XIV в. был уже на закате, а Орден строился «на других, не феодальных основах» [13].

Полемизируя с И. Яворским, Г. Ловмяньский пытался установить, были ли в Литве феодальные институты, сходные с западноевропейскими. Исходя из принятых в буржуазной науке признаков феодализма (раздел государственной власти, раздел собственности, институт вассалитета, лен и сеньория), он пришел к выводу, что в Литве наблюдались явления, «аналогичные западному феодализму», но они не приобрели такого же значения, как на Западе, так как, за исключением иммунитета, не проникли глубоко в общественную и государственную структуру и не создали основы, «на которой вырастает феодализм» [14].

Понятно, что поиски в Литве феодальных юридических форм, аналогичных западным, не были плодотворными, ибо исторические условия образования сословий в этой стране и, скажем, во Франции совершенно различны.

Исследования Г. Ловмяньского по истории пруссов, получившие широкое отражение в упомянутом двухтомнике о Литве, вылились затем в самостоятельную книгу [15]. Если к этому добавить труды по истории Новогродской [16] и Могилевской [17] земель, а также десятки рецензий на польские, немецкие, белорусские, литовские и украинские работы по нашей истории Прибалтики, Польши и Литвы, то можно составить общее представление о круге интересов и деятельности Г. Ловмяньского на этом первом этапе его творчества.

В годы второй мировой войны и немецкой оккупации Г. Ловмяньский был занят в вильнюсском архиве. В перечне его научных трудов, как и в списках произведений многих других польских историков, эти годы зияют пустотой — прямое следствие фашистского режима.

Новый и наиболее плодотворный период в творчестве ученого начался в социалистической Польше. Народная власть открыла перед ним широкий путь научной и преподавательской деятельности. В 1946 г. Г. Ловмяньский стал профессором кафедры истории Восточной Европы (с 1951 г. переименованной в кафедру истории народов СССР) Познаньского университета имени Адама Мицкевича. Этой кафедрой он бессменно руководит и доныне, одновременно возглавляя Исторический институт того же университета. Деятельность Г. Ловмяньского связана также с Институтом

---

[13] I. Yaworski. Zagadnienie feudalizmu litewskiego i zachodniego. Pamiętnik VI Powszechnego Zjazdu historyków polskych. T. I. Lwów. 1935, str. 226.

[14] H. Łowmiański. Zagadnienie feudalizmu w W. Księstwie Litewskim. Там же, стр. 219; ср. его же. Wcielenie Litwy do Polski w 1386 r. «Ateneum Wileńskie». T. XII, 1937, str. 129.

[15] H. Łowmiański. Prusy pogańskie. Toruń. 1935 (на английском языке: The Ancient Prussians. Toruń. 1936).

[16] H. Łowmiański. Rys historyczny województwa nowogródzkiego w jego dzisiejszych granicach (do r. 1795). Wilno. 1935.

[17] H. Łowmiański. Handel Mohylewa w XVI wieku. «Studia historyczne ku czci St. Kutrzeby». T. II. Kraków. 1938, str. 517—574; ср. его же. Struktura gospodarcza Mohylowa w czasach pomiary włócznej. «Roczniki dziejów społecznych i gospodarskich». VIII. 1939, str. 37—91.

истории Польской Академии наук, в котором он заведует отделом истории феодализма.

Научная общественность Польши высоко оценила заслуги Г. Ловмяньского: в 1952 г. он был избран членом-корреспондентом, а в 1956 г.— действительным членом Академии наук. К своему шестидесятилетию, которое было отмечено 10 августа 1958 г., Г. Ловмяньский пришел в расцвете творческих сил, как автор более полутораста научных работ, созданных в результате напряженного тридцатипятилетнего труда.

Послевоенное творчество Г. Ловмяньского развивалось в нескольких направлениях.

Возобновив после долгого перерыва свою работу, он обратился к марксизму, к трудам советских ученых. Достаточно ознакомиться с многочисленными (свыше полутора десятков) рецензиями и критическими статьями Ловмяньского об исследованиях советских ученых (Б. Д. Грекова [18], Б. А. Рыбакова, Д. С. Лихачева, К. В. Базилевича, В. В. Мавродина, Л. В. Даниловой и др.), советских изданиях источников, обобщающих трудах и дискуссиях [19], чтобы убедиться в том, с каким искренним удовлетворением принял их Г. Ловмяньский сам и ознакомил с ними научную общественность молодой народной республики.

Он нашел путь к правде истории, путь, которого не мог найти в буржуазной науке панской Польши, чье правительство «санитарным кордоном» изолировало от советской науки польских ученых, зачастую попадавших под влияние немецкой националистической историографии. Г. Ловмяньский подошел к советской науке как исследователь, творчески воспринимающий ее достижения, как искренний и преданный друг нашей науки, нашей страны.

В трудах Г. Ловмяньского появилась новая тема — изучение метода познания той науки, которой он посвятил свою жизнь. Выступая на первой методологической конференции польских историков (1953 г.), он с оптимизмом говорил о возможностях познания истории с помощью марксистско-ленинской теории: «Перед историком стоят две исследовательские задачи: 1) установление закономерности исторического процесса и 2) определение специфики данного явления в его историческом развитии, познание конкретной сущности» [20]. Г. Ловмяньский отмечал, что учение об общественно-экономических формациях открывает неисчерпаемые возможности применения сравнительно-исторического метода исследования: «Метод этот позволяет не только раскрывать повторяющиеся явления, но также и определять их истинную последовательность. Благодаря огромной, неограниченной индуктивной основе этот метод открывает перед историком также беспредельные исследовательские возможности» [21]. Труднее познание конкретного, но и здесь на основе применения марксистской концепции открываются неизведанные стороны известных источников и используются их новые виды.

К этой теме автор вернулся еще раз в рецензии на труд А. Шаффа [22], где он отметил большое значение самой исторической науки для развития исторического материализма. Нам представляется, что это очень важная проблема, в разработке которой должны смыкаться усилия историков

[18] См. также H. Łowmiański. Twórczość naukowa Borysa Grekowa (1882—1953). «Nauka Polska», Roczn. I. № 4. Warszawa. 1953, str. 131—139; ср. его же: Wkład akad. Grekowa we wczesne dzieje Słowiańszczyzny. «Pierwsza konferencja metodologiczna historyków polskich. T. I. Warszawa. 1953, str. 214—221.

[19] H. Łowmiański. Stan badań nad podłożem gospodarczym i społecznym genezy państwa ruskiego. «Przegląd Historyczny». T. XLIII. 1952, str. 34—59.

[20] H. Łowmiański. Granice poznania historycznego. «Pierwsza konferencja metodologiczna historyków polskich». T. I, str. 105.

[21] Там же; см. также H. Łowmiański. Końcowe uwagi redaktora tomu (na Konferencji Instytutu Historii poświęconej dyskusji nad I tomem Historii Polski w dn. 9 II. 1956). «Kwartalnik Historyczny». Roczn. LXIII, № 3, str. 103.

[22] A. Schaff. Objektywny charakter praw historii. Warszawa. 1955 .

и философов. Ведь не только для истории, но и для исторического материализма имеет значение, например, изучение конкретных особенностей, исходя из общих закономерностей, в частности, скажем, определение путей генезиса феодализма у народов, миновавших рабовладельческую формацию (германцы, славяне, литовцы, народы Прибалтики и др.).

В указанной работе Г. Ловмяньский изложил свое понимание приемов марксистского сравнительно-исторического исследования [23]. В этой связи можно отметить, что в советской науке методика сравнительно-исторических исследований разрабатывается недостаточно. На наш взгляд, критика буржуазного формального, внеисторического сравнительного метода должна сопровождаться обобщением опыта работы советских ученых (например, Б. Д. Грекова, А. И. Неусыхина и др.), плодотворно применявших марксистский сравнительно-исторический метод.

Теоретические изыскания Г. Ловмяньский все более активно сочетает с пропагандой достижений польской науки по ранней истории Восточной Европы (рецензии на работы В. Хензеля, Г. Лабуды, Я. Башкевича, А. Каминьского, С. Кучиньского и др.) и с критикой буржуазных исследований, научную слабость и политическую тенденциозность которых автор вскрывает с присущей ему эрудицией (рецензии на книги Г. Пашкевича, Г. Роде, Г. Лудата и др.).

Содействуя критическому пересмотру немецких националистических концепций по истории Литвы и прусских земель Поморья, Г. Ловмяньский опубликовал содержательный обзор историографии пруссов [24] и ряд произведений по истории польско-прусских [25], немецко-прусских [26] и немецко-литовских [27] отношений.

Центральной в творчестве Г. Ловмяньского остается труднейшая проблема образования раннесредневековых государств, но теперь ее решение поставлено автором в неразрывную связь с генезисом нового способа производства. Работа в этой области велась и ведется автором в нескольких аспектах.

Прежде всего это источниковедческие исследования, посвященные памятникам древней истории славянских стран. Стремясь расширить круг источников по этой проблеме, исследователь обратился к таким много лет изучавшимся, но все еще недостаточно понятым памятникам, как «Dagome iudex» [28], «De administrando imperii» [29], «Баварский географ» [30], как источники по историческому прошлому червенских городов [31] (перемышльско-белзско-червенского района) и другие.

Высказанные им мысли о двух редакциях «Баварского географа», конкретно-исторический анализ обеих с точки зрения изучения восточной политики франкского государства, сопоставление терминов «Лензанины» Константина и «Лендизи» «Баварского географа», возведение их к «Ле-

[23] H. Łowmiański. Na marginesie zagadnienia praw historii (z powodu książki Prof. A. Schaffa. «Myśl Filozoficzna». 1956. № 4, str. 175.

[24] H. Łowmiański. Stan badań nad dziejami dawnych Prusów. Olsztyn. 1947

[25] H. Łowmiański. Stosunki polsko-pruskie za pierwszych Piastów. «Przegląd Historyczny». T. XLI, 1950, str. 152—179.

[26] H. Łowmiański. Polityka ludnościowa Zakonu niemieckiego w Prusach i na Pomorzu. Gdańsk. 1947; ср. его же. Prusowie i państwokrzyżackie. W wyd. «Warmia i Mazury». T. I. Poznań. 1953, str. 93—120.

[27] H. Łowmiański. Agresja Zakonu krzyżackiego na Litwę w wiekach XIII—XV. «Przegląd Histor.». T. XLIV, 1954, str. 338—371.

[28] H. Łowmiański. Imię chrzestne Mieszka I. «Slavia Occidentalis». T. XIX. 1948, str. 203—308; его же. Longum mare. «Roczniki Historyczne». R. XXIII. Poznań, 1957, str. 65—77.

[29] H. Łowmiański. Lędzianie. «Slavia Antiqua». T. IV (1953), 1954, str. 94—114.

[30] H. Łowmiański. Kilka uwag krytycznych o początkach Polski. «Roczniki Historyczne». XVIII. Poznań, 1949, str. 352—373; см. его же. O pochodzeniu Geografa bawarskiego. «Roczniki Historyczne». XX (1951/1952). 1955, str. 9—55.

[31] H. Łowmiański. Problematyka Grodów Czerwieńskich w związku z planem zespołowych badań polsko-radzieckich. «Kwartalnik Histor.». Roczn. LX, 1953, № 1, str. 58—85.

дзянам» и, через русскую огласовку, к «ляхам» Сандомирщины и том подобные построения весьма интересны и хорошо аргументированы Пусть не все эти гипотезы выдержат испытание временем, но, по вер ному и образному выражению самого Г. Ловмяньского, гипотеза, даж опровергнутая, как солдат, павший в битве за правое дело, «гибне не напрасно»[32], служа выяснению научной истины.

Внимательно следя за развитием славянской археологии[33] и языкс знания[34], опираясь на товарищескую помощь коллег, Г. Ловмяньски работал[35] над своими фундаментальными трудами, из которых один — «Хозяйственные основы формирования славянских государств»[36] — вы шел в свет в 1953 г., а другой — «Вопрос о роли норманнов в образова нии славянских государств» — в 1957-м[37]. Эти труды взаимно дополняю друг друга.

Как историк-марксист, автор считает образование славянских госу дарств закономерным следствием развития феодального способа произ водства. Первая из названных книг — это еще не история образовани славянских государств, а «только подготовка материала для дальнейши исследований и выводов, определение исходного пункта того процесса который закончился возникновением ряда устойчивых государственны центров». Главной темой книги является выяснение вопроса о том «с какими переменами в производительных силах следует связыват (разумеется, посредством перемен в базисе) возникновение нового госу дарственного строя»[38]. В основу анализа положен материал польский и русский, и широко использованы сравнительно-исторические данные, от носящиеся к славянству в целом.

В книге последовательно освещается соотношение отдельных отрас лей сельского хозяйства (и их региональное значение) у древних славян (и других народов Европы на аналогичном этапе истории), в частности в феодальном землевладении; изучается техника земледелия как главной отрасли хозяйства и в особенности переход от подсечного земледелия к пашенному[39]; исследуется город как центр ремесла и торговли в связи с военной организацией государства, а также проблема внешней торговли и торговой политики раннефеодальных государств. Завершается работа

---

[32] H. Łowmiański. Kilka uwag krytycznych o początkach Polski. «Rocznik Histor.», XVIII, 1949. Poznań, str. 353.

[33] H. Łowmiański. Głos w dyskusji nad zagadnieniami teoretycznymi historii kultury materialnej (posiedz. Wydz. I. PAN dn 2. II 1955). «Kwartalnik Historii Kultury Mater.». Roczn. III, № 3, 1955, str. 590—593; его же. Kryterium i początki miast więź ze wsią i stanowisko społeczne ludności miast w Polsce wczesnośredniowiecznej «Pierwsza sesja archeologiczna IHKM PAN. Warszawa — Wrocław. 1957, str. 356—359.

[34] См. Slavia Occidentalis. T. XIX, 1948, str. 442—452; см. H. Łowmiański Uwagi o wpływach słowiańskich na litewską terminologię kościelną. «Studia z filologii polskiej i słowiańskiej». T. II. Warszawa. 1957, str. 366—372.

[35] Этапы этой работы отражены в выступлениях автора 1949—1950 годов. См Geneza państwa kijowskiego. «Sprawozdania z czynności i posiedzeń Polskiej Akademii Umiejętności». T. L. 1949, str. 594—597; Podstawy gospodarcze formowania się państw słowiańskich «Sprawozdania z czynności i posiedzeń Polskiej Akademii Umiejętności». T. LII. 1951, № 2, str. 103—106; Stan badań nad podłożem gospodarczym i społecznym genezy państwa ruskiego. «Przegląd Histor.», Roczn. XLIII, 1952, str. 34—59.

[36] H. Łowmiański. Podstawy gospodarcze formawania się państw słowiańskich. Warszawa. 1953. По этому же вопросу Г. Ловмяньский выступал с докладом на X Международном конгрессе историков в Риме. См. «La genèse des états slaves et ses bases sociales et economiques» в книге «La Pologne au X-e Congrès Internationale des sciences historiques à Rome». Warszawa. 1955, pp. 29—53.

[37] H. Łowmiański. Zagadnienie roli Normanów w genezie państw słowiańskich. Warszawa. 1957.

[38] H. Łowmiański. Podstawy gospodarcze, str. 6, 7.

[39] Там же, стр. 66, 94, 167. Весьма интересны соображения автора о том, почему пашенная техника вытеснила подсечную (там же, стр. 173). Замечу кстати, что структурно раздел IV, посвященный вопросам техники, было бы целесообразнее поместить перед III, трактующим об основах феодального хозяйства.

анализом количества населения как важнейшего элемента производительных сил.

Уже самый круг вопросов и их постановка интересны. Надо пожалеть, что до сих пор в нашей археологической и исторической литературе этот труд не получил специального разбора [40]. В данной статье мы лишь кратко коснемся некоторых, наиболее существенных сторон книги Г. Ловмяньского.

Вывод о господстве пашенного земледелия у славян сам по себе не нов, но такую всестороннюю его аргументацию на основе комплексного анализа языковых, этнографических, археологических и письменных источников, с привлечением сравнительно-исторических данных, относящихся к античности, германцам, народам Прибалтики [41], нам еще не приходилось встречать. Региональное исследование того же вопроса, произведенное впервые, весьма ценно тем, что, в сущности, устанавливает наличие естественно-географического разделения труда у славян.

Для историка в книге Г. Ловмяньского наибольший интерес представляет трактовка основной проблемы: выяснение хозяйственных предпосылок появления имущественного, а затем и социального неравенства. На наш взгляд, это сейчас коренная проблема, всестороннее решение которой в значительной мере продвинет все дело исследования генезиса феодальных государств. Тем большего внимания заслуживает данный опыт.

Автор сделал немало. Он проанализировал собственное хозяйство крупных землевладельцев, видя в этом средство более глубокого понимания «хозяйственных основ образующейся государственной организации» [42]. Основываясь на сведениях русских, польских, немецких, чешских, южнославянских и греческих источников, он убедительно доказал полное сходство эволюции нобилитета различных славянских стран [43]. Автор пришел к выводу о сравнительно небольших размерах собственного хозяйства землевладельческой знати и его уклоне в сторону скотоводства (в частности, коневодства для военных нужд дружины), а также бортничества и других отраслей, удовлетворяющих специфические нужды господствующего класса [44]. Весьма важны данные, подтверждающие неравномерность распределения материальных благ в раннефеодальном обществе,— проблема, которая изучена у нас гораздо хуже, чем другие стороны производственных отношений.

Исследование ценно и тем, что оно вызывает вопросы, которые, в свою очередь, нуждаются в сравнительно-историческом изучении широкого масштаба. Остается открытой проблема о сущности и глубине несоответствия уровня производительных сил, выясненного автором, характеру патриархально-общинной собственности и вытекающим из нее обмену и распределению, о сущности и глубине его соответствия более прогрессивной, феодальной собственности.

Задача эта далеко не проста. Г. Ловмяньский ее не обходит, но дает лишь «краткий обзор» данных о том, «как давно начался процесс концентрации земельных имуществ в руках немногочисленного класса» [45], и делает общее заключение, что он шел в конце первого тысячелетия на основе разложения родового строя, когда родовая знать перерастала в княжащую [46]; автор показывает также, в чем заключалось социально-экономическое отличие дофеодальной знати от феодальной [47].

---

[40] Краткий отзыв Ю. Чернецкой см. в «Известиях» АН БССР. Минск. 1955, стр. 141—144.

[41] H. Łowmiański. Podstawy gospodarcze..., стр. 54 и сл.

[42] Там же, стр. 96.

[43] Там же, стр. 108.

[44] Там же, стр. 128 и сл.

[45] Там же, стр. 118, ср. стр. 246.

[46] Там же, стр. 102—103.

[47] Там же, стр. 97.

Нам представляется, что перерастание родовой знати в феодальную было явлением, лишь сопутствующим основному процессу превращения меньшинства общинников в привилегированных собственников земли, а большинства — в зависимых землевладельцев. Поэтому центральной проблемой остается изучение генезиса феодальной собственности из собственности общинной. Эта феодальная собственность поначалу (как свидетельствует византийский, германский, литовский и прусский материал) не была, да и не могла быть крупной, так как нобили едва возвышались над другими членами общины. Поэтому понятие «крупная собственность», которым оперирует автор, применимо лишь для упрочившегося феодализма. Г. Ловмяньский определяет размер собственности мужа-нобиля XI—XII вв. в 150—600 дымов [48], ретроспективно допуская, что для IX—X вв. она составляла несколько деревень [49].

Но, имея в виду экономический путь рождения нобилитета из общины, по нашему мнению, следовало бы показать, на каком уровне общественного производства могла возникнуть собственность размером в 2—3 дыма, то есть установить тот уровень, который делал возможным первоначальное присвоение земледельцем-общинником орудий труда, земли и самой рабочей силы своего соседа.

Притом для дальнейшей эволюции феодальной собственности решающее значение имело то, на каком этапе истории общины возникло государство (в частности, поделен ли ager publicus; если поделен, то насколько развит аллод, и т. д.); факты свидетельствуют, что в государствах, возникших на стадии большего развития аллода (тому пример Литва, Жемайтия и, вероятно, упоминаемая автором Мазовия) [50], наблюдалось замедленное развитие крупной собственности, длительная незавершенность аграрных преобразований.

С этим связан и вопрос о структуре собственности и власти в возникавших городах, а равно и вопрос о торговле. Автор собрал многочисленные данные о торговых путях, о развитии внешней торговли и справедливо подчеркнул, что она «оказывала сильное влияние на политику раннефеодальных государств» [51]. Но для изучения экономических условий, при которых возможны разложение общины и концентрация движимой и недвижимой собственности в руках отдельных земледельцев, пожалуй, более важное значение имеет анализ товарного производства, закона стоимости, форм накоплений и т. п. Таким образом, эта монография Г. Ловмяньского, весьма ценная сама по себе, вызывает, как видим, много вопросов, обсуждение которых позволит в дальнейшем наметить путь к их решению.

В другой книге Г. Ловмяньского, «Вопрос о роли норманнов в образовании славянских государств», основная проблема анализируется в сравнительно-исторической постановке и с таким обильным использованием источников, какого в трудах на эту тему еще не было. Автор ставит вопрос широко, отмечая, что норманны (викинги, варяги) выступали на арене раннесредневековой Европы в переломный период формирования здесь государств и на огромном пространстве от Англии до Руси сыграли в истории тех или других стран различную роль.

Изучив историографию и источники вопроса, он бесспорно устанавливает, что, например, в истории Польши эта роль вопреки домыслам немецких националистических фашистских историков и адептов новейшего «изучения Востока» (Ostforschung) была совершенно ничтожной [52].

---

[48] Там же, стр. 114.

[49] Там же, стр. 117. Очень интересны соображения автора о раннефеодальных бенефициях — кормлениях (стр. 111).

[50] Там же, стр. 115.

[51] Там же, стр. 217, 231.

[52] H. Łowmiański. Zagadnienie roli Normanów w genezie państw słowiańskich, str. 13—34.

«Русский пример более сложен ввиду значительно большего просачивания норманского элемента и требует особенно глубокого изучения политических факторов и фактов, недостаточно выясненных антинорманистами» [53]. Тщательно ознакомившись с досоветской и советской историографией проблемы [54], автор подчеркивает новое качество советского антинорманизма, сформулированного Б. Д. Грековым и его школой, которая видит корень решения проблемы в социально-экономической истории Руси, тогда как старая наука искала средства для противопоставления норманским «творцам» русского государства элементы финские, хазарские, литовские, аланские и т. п.[55].

Решительный сторонник того взгляда, что основа государственного развития славян коренится во внутренних изменениях экономики и общественного строя, автор сопоставляет выводы о сдвигах в общественном производстве с синхронным процессом возникновения государств и предлагает искать естественную связь между этими двумя явлениями [56]. Поскольку, однако, норманисты утверждают, что внутренний процесс может привести к образованию государства лишь в силу «влияний и импульсов извне» [57], автор устанавливает, что эта посылка норманистов не имеет решающего значения, как свидетельствует пример самих скандинавских стран. Вообще говоря, внешние контакты присущи всем народам, и те из них, чьи связи с внешним миром меньше, как правило, дольше сохраняли консервативные общественные формы. Видов взаимных связей народов может быть множество. Нет нужды, например, отрицать связь славянского мира с восточноримской, а германского — с западноримской империями, но все дело в правильной оценке значения этих связей. Было бы глубоко ошибочно полагать, что при контактах более развитой и менее развитой культур первая из них только дает, а вторая только берет. В действительности существует взаимообогащение различных культур. Имея в виду славяно-норманские связи X—XI вв., надо к тому же учитывать, что нет оснований считать норманскую культуру выше славянской.

«Связать образование Русского государства, бывшего частью общей истории славянства, с вторжением норманнов значило бы заменить научное историческое исследование анекдотическим повествованием» [58]. Другое дело, если бы норманисты могли показать, что норманны были не чуждой силой, а внутренним фактором истории Руси, что они жили на славянской земле и составляли какое-то политическое целое, вроде надволжского каганата, который грезился когда-то П. Смирнову [59]. Но сами норманисты говорят, что колонизация была локальной, впрочем, даже это оспаривается в советской науке. Норманский элемент играл лишь второстепенную роль в истории государственного развития славян и, в частности, Руси.

Ввиду изложенного Г. Ловмяньский считает нужным проверить всю источниковедческую базу норманистов, базу работ Т. Арне, Г. Вернадского, Г. Пашкевича, А. Стендер-Петерсена и многих других.

Задача этого полемического труда, как ее определяет сам автор, вытекает из современного состояния норманизма: «норманисты, при значительном разнообразии деталей, единодушны в двух основных пунктах: 1) считают, что норманны приобрели власть над восточным славянством, будь то, как полагают одни, на пути внешнего завоевания силой оружия,

---

[53] Там же, стр. 58.
[54] Там же, стр. 35—58.
[55] Там же, стр. 58.
[56] Там же, стр. 57.
[57] См. мнение А. Стендер-Петерсена «Relazioni». T. III. Roma. 1955, p. 167; ср. рецензию Г. Г. Литаврина в сборнике «Средние века». Вып. VIII. М. 1956, стр. 386—395.
[58] H. Łowmiański. Zagadnienie roli Normanów w genezie państw słowiańskich, str. 57.
[59] П. Смирнов. Волзьский шлях і стародавні Руси. Київ. 1928.

будь то, как думают другие, с помощью «мирного покорения», которое основывалось на заключении славянскими племенами добровольного соглашения с норманнами и переходе под их власть или на проникновении норманнов в глубь славянской среды и захвате власти изнутри. И в том и в другом случае считается, что норманны государственно организовали местное население, бывшее в политическом отношении скорее пассивной массой; 2) полагают, что «Русь» означала первоначально норманнов, которые затем передали это имя славянскому народу, им подвластному».

Автор в связи с этим и счел нужным «осуществление проверки материала источников с целью выяснения, действительно ли имеется противоречие между результатами исследований внутреннего развития славянства и свидетельствами источников, которые, по мнению норманистов, должны удостоверить преобладающую роль скандинавского элемента в организации Русского государства, иначе говоря, уполномочивает ли действительный смысл этих источников ставить под сомнение убедительность фактов хозяйственных и общественных, говорящих за органическое возникновение государства прежде всего вследствие развития местных условий» [60].

Г. Ловмяньский подверг критическому анализу источники, относящиеся к четырем наиболее остро дискутируемым вопросам: проникновению норманнов в восточнославянские земли в связи с общей экспансией скандинавских народов в период раннего средневековья; завоеванию Руси норманнами; происхождению названия «Русь»; возникновению династии и правящего на Руси класса в связи с участием в нем норманского элемента [61].

Исследуя применительно к Руси эпизод норманской экспансии сравнительно-исторически, автор отмечает, что даже в Западной Европе, где норманны были более активны (так, например, датчане во Франции или датчане и норвежцы в Англии), они нигде не сумели прочно завоевать с помощью оружия большие пространства, а если где и овладели относительно небольшими территориями, то лишь при помощи политики компромисса с местными общественными силами.

Сравнивая размеры норманской колонизации Англии и Руси на основании данных топонимики, автор отмечает для основных центров господства датчан на английской земле значительное число датских наименований, иногда превышающее количество местных названий [62]; в среднем в Англии встречается не менее 150 датских названий на 10 тыс. кв. км[63]. На Руси число топонимических данных, возводимых к норманнам, установленное М. Фасмером [64] и Е. А. Рыдзевской [65], при сравнении с Англией оказывается норманской каплей в славянском море — в среднем 5 названий на 10 тыс. кв. км[66].

Мало того, отвергая принятый норманистами прием анализа средних цифр, Г. Ловмяньский обращает внимание и на тот примечательный факт, что скандинавскими оказались названия не важнейших, а второстепенных центров Руси; следовательно, норманны нашли здесь уже сложившуюся территориально-политическую организацию, к которой как-то и приспособились [67]. Даже в новгородской земле, где больше скандинавских

[60] H. Łowmiański. Zagadnienie roli Normanów w genezie państw słowiańskich, str. 61.
[61] Там же.
[62] Там же, стр. 69.
[63] Там же, стр. 72.
[64] M. Vasmer. Wikingerspuren in Russland «Sitzungsberichte der Preussischen Akademie der Wissenschaften». Jhrg. 1931. H. XXIV; «Philosophisch-historische Klasse». Berlin. 1931, S. 649—674.
[65] Е. А. Рыдзевская. К варяжскому вопросу. «Известия» Академии наук. Отделение общественных наук. 1934, стр. 482—532, 609—630.
[66] H. Łowmiański. Zagadnienie roli Normanów w genezie państw słowiańskich, str. 75.
[67] Там же, стр. 75.

топонимических данных, этимология последних, как определили сами норманисты, сильно связана с элементами варяг, колбяг и буряг [68] и, следовательно, указывает не столько на политическую, сколько на торговую и транспортную активность норманнов.

«Общее заключение из рассмотрения топонимического материала,— пишет Г. Ловмяньский,— совершенно четкое: не было крестьянских поселений, не возникало и массовых (как в Англии) военных поселений, не видно связи между скандинавской номенклатурой и формированием политических центров; зато ясно отражаются торговые функции варягов на русских землях» [69].

Переходя к изучению археологического материала, которым оперируют Т. Арне и другие, автор отвергает значение, придаваемое ими погребениям скандинавских воинов на Руси; эти погребения, по справедливому мнению Г. Ловмяньского, подтверждают лишь то, что мы знаем и без них: норманны были на службе у киевских князей [70], а когда умирали, то их, понятно, хоронили.

Размещение скандинавских находок, сосредоточенных не в Новгороде и Киеве — главных центрах Руси, а на торговом пути Двина — верховья Днепра (Гнездово) — верхняя Волга (Ярославль), говорит о том же, о чем и топонимика,— о торговых интересах норманнов на Руси [71]. Даже если согласиться с Т. Арне и признать существование норманской колонии в Смоленске, это не подкрепит норманизм, а ослабит его, ибо Смоленск в IX—X вв. не играл большой самостоятельной политической роли на Руси. Относительно филологических данных, с помощью которых некоторые исследователи приписывают норманнам введение тех или иных институтов на Руси, Г. Ловмяньский замечает, что надо различать две вещи: развитие терминологии и возникновение самих институтов (реалий), обозначаемых с ее помощью [72]; пока что все это не в такой степени ясно самим норманистам, чтобы считаться научным аргументом.

Следовательно, ни сравнительно-исторические, ни ономастические, ни археологические, ни филологические источники не дают оснований говорить о завоевании Руси норманнами и создании ими Русского государства.

Изучение письменных (русских, арабских, греческих и латинских) источников позволило автору также сделать несколько очень существенных выводов. Он подтвердил, что летописи, даже если принять их структуру, предложенную норманистом А. А. Шахматовым, не могут подкрепить тезис о завоевании Руси норманнами [73]; кроме того, нерусские источники позволяют утверждать, что Киевская земля была важным политическим центром еще ранее середины IX в., а потому «не Киев обязан норманнам началом своей государственной организации, а норманны благодаря развитию государственного устройства на Руси и особенно на среднем Днепре нашли условия для участия в этом процессе главным образом в качестве купцов и наемных воинов» [74].

Ссылаясь на пример весьма длительного завоевания западнославянских земель Германской империей, на кратковременность и неполноту власти викингов в Англии (с ее островной территорией в 150 тыс. кв. км),

---

[68] A. Stender-Petersen. Zur Bedeutungsgeschichte des Wortes vaeringi, russ. varag.— «Acta Philologica Scandinavica», 6. Copenhagen (1931—1932), S. 26—38; его же. Bedeutungsgeschichte des Wortes altnord. Kylfingr, altruss. Kolb'ag. Там же, 7 (1932—1933); S. 181—192; R. Eckblom. Vereinigung unter den Nordländern im alten Russland. ZSPH, 10 (1933), S. 1—20.

[69] H. Lowmiański. Указ. соч., стр. 77.

[70] Там же, стр. 78.

[71] Там же, стр. 80.

[72] Там же, стр. 89.

[73] Там же, стр. 98.

[74] Там же, стр. 116.

автор вновь ставит под сомнение тезис о завоевании Руси с ее территорией в 1 млн. кв. км, представлявшей собой дремучий край, который в отличие от Англии выходил к морю лишь в устье Невы.

Интересен и аргумент автора, основанный на оценке роли норманнов в Восточной Прибалтике. Источники бесспорно подтверждают, что все многократные попытки норманнов (до XIII в.) занять сравнительно небольшие по размерам земли Финляндии, Эстонии, Куронии и Самбии оказались неудачными [75], так как натолкнулись на отпор со стороны местного населения [76]. «Непонятно, каким чудом могли бы варяги в несколько десятилетий занять путь Ладога — Новгород — Смоленск — Киев и подчинить прилегающие земли власти одного политического центра — Киева» [77], не говоря уже о том, что опыт истории рисует норманнов не столько организующими государства, сколько умело использующими внутренние противоречия в них. Наконец, характерно и то, что в древней Руси плохо знали Швецию, а деятельность варягов никак не связывали с политикой тамошних королей [78].

Весьма сложен вопрос и о термине «Русь». Исследователь этого термина вынужден оставаться в сфере гипотез. Но, вообще говоря, надо учитывать, что история знает не только примеры, когда завоеватель навязывал свое имя покоренным; бывало и наоборот: англосаксы взяли имя Британии, немецкие рыцари — Пруссии. Г. Ловмяньский полагает, что сообщение летописца о скандинавской Руси — это не более чем ученое построение древнерусского книжника [79]. Следуя взгляду А. Н. Насонова, автор считает, что норманны усвоили имя страны, которой служили; в этом плане он скрупулезно анализирует сведения «Баварского географа» (не знавшего народов к северу от линии прусы — хазары, но знакомого с Русью) [80], дает оригинальный комментарий к Бертинским анналам [81].

По убедительному мнению Г. Ловмяньского, традиционная схема норманистов: Rod(s)lagen — Ruotsi — Rus — Rhos — возникла на пути дедуктивного этимологического анализа, но исторические источники ее не знают; на Руси это название к Швеции никогда не применялось, здесь шведов называли или свеи или варяги [82]. Автор отдает себе отчет в том, что происхождение термина еще нуждается в исследовании, особенно языковедческом, но уже ясно, что норманистская схема противоречит историческим фактам и несостоятельна в своих попытках отрицать локализацию первоначальной Руси на Днепре [83].

Термин «Русь» автор считает географическим понятием и принимает мнение М. Н. Тихомирова, А. Н. Насонова и Б. А. Рыбакова о том, что первоначально оно было местным, а затем, с образованием государства, приобрело общее значение [84]. С течением времени содержание термина изменялось: «До IX в. он имел географический смысл, обозначал известную страну над средним Днепром; с IX в., сохраняя прежнее значение, приобрел еще два — три новых: 1) временно обозначал общественную группу, наиболее активную при организации Русского государства; 2) в дальнейшем был распространен на целый район Русского государства, а также стал названием восточнославянского народа. Со временем были забыты географическое и классовое значение этого термина» [85]. Так

[75] Там же, стр. 82.
[76] Там же, стр. 88.
[77] Там же, стр. 117—118.
[78] Там же, стр. 123.
[79] Там же, стр. 131.
[80] Там же, стр. 135.
[81] Там же, стр. 134.
[82] Там же, стр. 139.
[83] Там же, стр. 147.
[84] Там же, стр. 150.
[85] Там же, стр. 161.

эволюционировало содержание термина внутри страны, но было еще одно, которое временно распространилось за ее пределами и было связано с норманнами.

«Ныне мы признаем крупной ошибкой старых антинорманистов то, что они доискивались славянских корней в скандинавских именах и названиях, переданных источниками, касавшимися Руси, и таким образом компрометировали свои иногда справедливые положения, привлекая к выводам моменты ненаучные, дилетантские. Эта ошибка принадлежит прошлому. Мы не отрицаем, что русский престол заняла династия скандинавского происхождения, однако не думаем, чтобы это обстоятельство предрешало также скандинавское происхождение и самого Русского государства» [86],— правильно пишет Г. Ловмяньский и приводит примеры неоднократного использования иноземных династий господствующими классами других стран [87].

Относительно состава самого господствующего класса Руси источники позволяют утверждать, что в него входили и норманны; это следует не только из греческих и арабских данных, но и из договоров 911 и 944 годов.

Верно, что имена участников этих договоров в огромной мере скандинавские, но отсюда (как и от скандинавских — «русских» названий порогов Днепра, известных императору Константину от норманнов — купцов, подвластных Руси) еще далеко до признания правоты норманистов. В договоре 911 г. перечислены послы, они скандинавы; в договоре 944 г. и среди 25 доверителей — большинство скандинавы. Но дело в том, что они представители не персонального союза группы завоевателей Руси, как полагают норманисты. Они лишь дипломатические агенты Русского государства, «всех людей» Русской земли, как сказано в источнике, то есть государственной территориально-политической организации страны, ее многочисленного русского, а не скандинавского правящего класса [88]. В этих дипломатических источниках, таким образом, перечислена лишь ничтожная часть последнего.

Скандинавские имена охватывают только некоторых представителей трех немногочисленных групп класса: правящую династию, послов правящей династии и купцов; но отсюда ничего не следует о составе основной, наиболее многочисленной группы — славянских землевладельцев, бояр, которые, что бы ни думали норманисты, были действительно правящим классом в государстве. От X—XI вв. летописи сохранили около десятка имен представителей этого класса: из 11 имен здесь уже лишь 3 варяжских, и то относящихся к воеводам и кормильцам, которые тогдашней знатью охотно брались из среды варягов. Источники, таким образом, не дают даже формальных оснований утверждать, что варяги численно преобладали в господствующем классе.

Общие выводы из книги таковы. Роль варягов различна на разных этапах их экспансии на Русь. На первом этапе (до третьей четверти IX в.) они выступали «прежде всего в роли купцов, ввиду присущей им ловкости в торговых делах, знания чужих стран, которое облегчало им также функции дипломатические. Поскольку им были присущи знания в военном деле, и особенно в мореплавании, Русь использовала их помощь и в этой области. В виде исключения была призвана на престол скандинавская династия, ославянившаяся, однако, как кажется, уже во второй половине IX в. или в пору прибытия в Киев Олега, неизвестно, в какой мере связанного с Игорем и Ольгой».

Источники не подтверждают взгляда, будто норманны играли на Руси роль, подобную конквистадорам в Америке, не подтверждают они и

---

[86] Там же, стр. 162.
[87] Там же, стр. 163.
[88] Там же, стр. 177.

мнения, будто норманны «дали импульс или инициативу к общественно-хозяйственным преобразованиям и к организации государства» [89].

На другом этапе экспансии (с последней четверти X в.) роль норманнов на Руси стала иной. «Их значение в торговле падает, зато русские князья, в особенности новгородские, охотно используют вспомогательные отряды варягов», которые составляют особые военные единицы, чего на первом этапе не наблюдалось. Термин «варяг», обозначавший купца, стал означать наемного воина. «Использовали князья варягов и в целях административных». Теория норманского происхождения Руси и ее государства «была в историографии явлением закономерным до тех пор, пока господствовал интерес к политической истории и самый исторический процесс считался результатом предприятий одиночек, династий и игнорировалась роль масс. Этот методологический дефект стал, однако, препятствием для надлежащего анализа источников, значение которого выяснилось вполне впервые лишь в условиях отношения к прошлому как к единому процессу и тщательного учета в исследованиях всех, а не только некоторых сторон бытия» [90].

Таково содержание этого труда Г. Ловмяньского. Конечно, исследователь не решил окончательно всех вопросов [91], но путь, которым он идет, верен. Было бы весьма желательно переиздать (может быть, в доработанном виде) обе книги автора у нас на русском языке. Надо надеяться, что на основе рассмотренных выше двух исследований ученый создаст третье, в котором внутренние предпосылки и внешнеполитические условия образования Древнерусского государства будут рассмотрены в их единстве.

Характеристика научного творчества Г. Ловмяньского будет неполной, если не упомянуть о работе, выполненной им в качестве ответственного редактора первого тома «Истории Польши». Жизнь требовала от польских ученых создания необходимого народу марксистского пособия по истории страны. Еще на первом конгрессе польской науки в 1951 г. Г. Ловмяньский изложил план научного исследования истории Польского государства [92]. В 1953 г. он совместно с другими видными специалистами по истории государства и права — А. Гейштором, Ю. Бардахом и Е. Малечыньской — участвовал в издании первого курса истории Польши (до 1466 г.), в котором его перу принадлежит глава, посвященная раннефеодальному периоду [93].

Работа над курсом истории Польши, продолжавшаяся несколько лет [94], сопровождалась оживленными дискуссиями [95] и завершилась в 1957 г. опубликованием первого тома, охватывающего историю страны с древнейших времен до 1764 года [96]. Выход курса — большая победа польской исторической науки. В достижении этой победы немалая заслуга выдающегося ученого, поборника нерушимой дружбы славянских народов Г. Ловмяньского.

---

[89] Там же, стр. 182.

[90] Там же, стр. 183.

[91] Отдельные недостатки этой книги в основном справедливо отмечены в критической статье Ю. Бардаха. См. J. Bardach. O roli normanów na wczesnośredniowiecznej słowiańszyźnie wschodniej «Kwartalnik Historyczny», 1958, № 2, str. 368—402.

[92] H. Łowmiański. Projekt planu badań nad historią państwa polskiego. «Kwartalnik Historyczny». Roczn. LVIII, 1951, str. 357—363.

[93] H. Łowmiański. Polska w okresie państwa wczesnofeudalnego. W wyd. «Historia Polski do r. 1466». Warszawa. 1953, str. 32—79.

[94] H. Łowmiański. Polskie państwo wczesnofeudalne. W wyd. «Historia Polski do r. 1466» (wyd. 2-e poprawione). Warszawa. 1954, str. 31—82.

[95] H. Łowmiański Zagadnienie historii kultury a ogólna syntesa dziejów Polski. «Kwartalnik Historyczny», Roczn. LXIV, № 1, 1957, str. 32—46.

[96] «Historia Polski». T. I, cz. I—II. Warszawa. 1957.

ИСТОРИЧЕСКАЯ НАУКА АЗЕРБАЙДЖАНА МЕЖДУ XX И XXI СЪЕЗДАМИ КПСС И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕЕ РАЗВИТИЯ

А. С. Сумбат-заде,
вице-президент, АН Азербайджанской ССР

XX съезд Коммунистической партии Советского Союза указал пути преодоления отставания общественных наук от быстро растущих потребностей жизни, способствовал дальнейшему развитию всех отраслей советской науки. После съезда советская наука ушла далеко вперед. Теоретические положения, выдвинутые на XX съезде, сыграли, в частности, исключительно важную роль в развитии науки в союзных республиках. Шире развернули свою деятельность научно-исследовательские учреждения. Так, в 1958 г. в составе Академии наук Азербайджанской ССР были созданы институты экономики и востоковедения. Выросло число квалифицированных научных работников. В учреждениях республиканской Академии наук в прошлом году были защищены 1 докторская и 27 кандидатских диссертаций. Вопросами истории, языкознания, литературы, искусства, общественно-политической и философской мысли Азербайджана занимаются как большие специальные отраслевые научно-исследовательские учреждения (в частности, институты истории, востоковедения, языка и литературы, архитектуры и искусства, сектор философии республиканской Академии наук, Институт истории партии при ЦК КП Азербайджана), так и сотрудники кафедр высших учебных заведений республики.

Окруженные всесторонней заботой партии и правительства, вдохновляемые идеями марксизма-ленинизма, поддерживаемые учеными Москвы, Ленинграда и других научных центров, историки, философы, филологи, экономисты Азербайджана за последние три года проделали большую работу. Основной задачей историков республики была и остается прежде всего разработка истории Азербайджана с древнейших времен до наших дней на основании всех доступных им источников.

Одной из наиболее развитых исторических дисциплин в Азербайджане является археология. Краткий обзор ее развития в республике за годы Советской власти был сделан в ряде статей[1]. Значительная работа проделана археологами за последние три года. Это относится прежде всего к исследованию материалов уникального археологического объекта в Азербайджане — древнего и средневекового поселения Мингечаур (II тыс. до н. э.— средние века). Часть этих материалов уже обработана[2]. В настоящее время сдан в издательство коллективный

[1] А. С. Сумбат-заде. Развитие общественных наук в Азербайджанской ССР за годы Советской власти. «Известия АН Азербайджанской ССР», № 10, 1957; его же. Развитие исторической науки в Азербайджанской ССР за годы Советской власти. «Вопросы истории», 1957, № 11; З. И. Ямпольский. Древняя история в научных изданиях Азербайджанской ССР. «Вестник древней истории», 1957, № 3, и др.

[2] Т. И. Голубкина. Четыре кувшинных погребения из Мингечаура. «Известия АН Азербайджанской ССР», № 3, 1956; Р. М. Ваидов. Средневековые поселения Мингечаура. «Труды» Института истории АН Азербайджанской ССР. Т. XI. 1957; его же. Археологическая характеристика эпиграфических памятников Мингечаура. «Известия АН Азербайджанской ССР». Серия общественных наук, № 4, 1958; Л. И. Хозацкий, А. М. Алекперов. Панцири черепах из археологических раскопок в Мингечауре. «Ученые записки» Азербайджанского государственного университета, № 12, 1957.

труд молодых археологов Р. Вандова, Г. Асланова и Г. Ионе «Древний Мингечаур». В эти годы продолжалось изучение интересного археологического памятника — Кюльтепе, находящегося на территории Нахичеванской АССР[3]. Один из старейших археологов республики, И. М. Джафар-заде, исследует замечательный памятник прошлого Кобыстан (недалеко от Баку), его наскальные изображения, относящиеся к периоду от конца каменного века до средневековья[4]. Под руководством этого ученого подготовлены к изданию «Надписи и рисунки на памятниках Апшерона».

Важным объектом, приковавшим к себе внимание археологов не только Азербайджана, но и Ленинграда (А. А. Иессен и др.), является средневековое городище Орен-кала, где ежегодно работает специальная экспедиция[5]. В последнее время расширено изучение археологических памятников западных районов Азербайджана. Особенно примечательным следует считать открытие в Казахском районе пещер, в которых обитал человек эпохи палеолита[6].

Рост кадров археологов позволил расширить сферу археологического изучения республики. Молодые ученые пытливо ищут новые объекты, делают серьезные научные наблюдения[7]. Важным явлением следует считать издание ряда значительных монографий, подводящих итоги долголетним исследованиям отдельных археологов республики[8].

Некоторые успехи достигнуты в области нумизматики. Крупнейший специалист по этим вопросам Е. А. Пахомов недавно выпустил в свет еще один том из серии «Монетные клады Азербайджана и других республик, краев и областей Кавказа» (Баку. 1957) — «Монеты Азербайджана» (вып. I. Баку. 1959).

---

[3] О. А. Абибуллаев. К изучению холма Кюльтепе. «Труды» Института истории и философии. Т. IX. 1956; его же. Первые итоги раскопок Кюльтепе. «Труды» Музея истории Азербайджана. Т. II. 1957; Т. И. Голубкина. Раскопки кувшинных погребений в с. Коша-диза, Нахичеванской АССР. «Доклады АН Азербайджанской ССР». Т. XIII, № 9, 1957; М. А. Кашкай, И. Р. Селимханов. Исследование медно-мышьяковых предметов из раскопок холма Кюльтепе в Нахичеванской АССР. «Доклады АН Азербайджанской ССР». Т. XIII, № 4, 1957; М. М. Гусейнов. Каменные молоты из Нахичевани. «Доклады АН Азербайджанской ССР». Т. XII, № 2, 1956.

[4] И. М. Джафар-заде. Наскальные изображения Кобыстана (Азербайджанская ССР). «Труды» Института истории АН Азербайджанской ССР. Т. XIII, 1958.

[5] А. А. Иессен. Новые данные для истории Азербайджана по работам Орен-калинской экспедиции 1953—1955 гг. «Труды» Музея истории Азербайджана. Т. II. 1957; его же. Работы Азербайджанской археологической экспедиции в 1953 году. «Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института истории материальной культуры» (КСИИМК). Вып. 69. 1957; Н. В. Минкевич-Мустафаева. Большая гончарная печь ремесленного квартала Байлакана. «Доклады АН Азербайджанской ССР». Т. XIV, № 7, 1958; ее же. Гончарные печи на средневековом городище Орен-кала. «Труды» Музея истории Азербайджана. Т. II, 1957.

[6] М. М. Гусейнов. Изучение каменного века в Азербайджане. «Труды» Музея истории Азербайджана. Т. II. 1957; Т. А. Бунятов, М. М. Гусейнов. Результаты археологических поездок в Акстафинский и Казахский районы в 1955 г. «Труды» Музея истории Азербайджана. Т. II. 1957; С. Н. Замятин. Разведки по каменному веку в Азербайджане осенью 1953 г. «Труды» Института истории АН Азербайджанской ССР. Т. XIII. 1958; И. Г. Нариманов. Некоторые данные о древнем поселении в окрестностях г. Казаха (Азербайджанская ССР). КСИИМК. Вып. 70. 1957.

[7] О. Ш. Исми-заде. Новые археологические находки в Мартунинском районе. «Доклады АН Азербайджанской ССР». Т. XIV, № 8, 1957; Д. Г. Халилов. О некоторых археологических памятниках Казымамедлинского района. «Доклады АН Азербайджанской ССР». Т. XIV, № 11, 1958; Г. А. Абилова. О менегирах Азербайджана. «Труды» Музея истории Азербайджана. Т. II. 1957; ее же. О находках Селадона в Азербайджане. «Труды» Музея истории Азербайджана. Т. I. 1956; С. М. Казиев. Клинообразное орудие из бронзы. «Доклады АН Азербайджанской ССР». Т. XIII, № 3, 1957; В. П. Фоменко. Сообщающиеся сосуды из Мингечаура в экспозиции древнего периода. «Труды» Музея истории Азербайджана. Т. II. 1957.

[8] О. Ш. Исми-заде. Ялойлутапинская культура. Баку. 1956; И. Г. Нариманов. Археологические памятники Гянджачайского района. Баку. 1958; О. А. Абибуллаев. Археологические раскопки Кюльтепе. Баку. 1959.

За последние годы опубликован ряд работ по древней истории Азербайджана[9]. Ценную книгу по этому периоду написал молодой ученый Т. А. Буниятов[10]. Капитальную разработку истории древнейшего Азербайджана дал И. М. Дьяконов[11]. Хотя его монография носит название «История Мидии», значительная часть ее посвящена изложению истории первого государственного образования на территории Азербайджана — Манны (IX—VII вв. до н. э.). Серьезный труд И. М. Дьяконова дал возможность выяснить истоки возникновения культуры и государственности на территории Азербайджана. Вместе с тем он внес ясность в вопрос о предках азербайджанцев и о Мидийском государстве.

В этом году выйдет из печати другая монография по истории Мидии, принадлежащая перу молодого азербайджанского ученого И. Г. Алиева. Автор в тесной связи с историей Мидии освещает также историю доманнейского периода, прошлое Манны и положение в Азербайджане в эпоху расцвета Мидийского государства, когда территория Южного Азербайджана находилась в составе обширной Мидийской державы.

Однако нельзя не сказать и о существенных пробелах в области разработки древней истории Азербайджана. До сих пор остается белым пятном история Атропатены (Южного Азербайджана) — второго государственного образования на территории Азербайджана, существовавшего в IV—II вв. до н. э.,—а также период ее нахождения в составе Парфянского государства. Изучением истории так называемой Кавказской Албании (Северного Азербайджана), а также частично Атропатены продолжает успешно заниматься З. И. Ямпольский[12].

За прошедшие три года значительный сдвиг наблюдался и в изучении средневековой истории Азербайджана. Над вопросом происхождения албанского алфавита и его общности с грузинским и армянским работают ученые А. Г. Шанидзе[13] и Л. М. Меликсет-бек[14]. Необходимо отметить серьезные успехи в изучении средневековых, в первую очередь восточных, источников. За прошедшие три года издан ряд восточных источников и несколько исследований по ним. Прежде всего следует назвать труд историка и государственного деятеля Хулагуидского государства Рашид-ад-дина (конец XIII — начало XIV в.) «Джами-ат-таварих» (т. III), текстологически обработанный А. А. Али-заде[15]. В переводе на азербайджанский язык издана рукопись армянского историка Фомы Мецопского «История Ленк Тимура»[16]. Опубликован также труд

---

[9] И. М. Джафар-заде, И. Г. Алиев. Очерки по древней истории Азербайджана. Баку. 1956; И. М. Джафар-заде. К вопросу древней истории Азербайджана по археологическим данным. «10 лет АН Азербайджанской ССР». Научная сессия 23—27 апреля 1955 г. Баку. 1957; Т. А. Буниятов. Из истории хозяйства в древнем Азербайджане. КСИИМК. Вып. 67. 1957.

[10] Т. А. Буниятов. Земледелие и скотоводство в Азербайджане в эпоху бронзы. Баку. 1957.

[11] И. М. Дьяконов. История Мидии. М.-Л. 1956.

[12] З. И. Ямпольский. К истории Атропатены (III в. до н. э.). «Доклады АН Азербайджанской ССР». Т. XII, № 10, 1956; его же. О северных эламитянах. «Труды» Музея истории Азербайджана. Т. II. 1957; его же. К изучению летописи Кавказской Албании. «Известия АН Азербайджанской ССР», № 9, 1957; его же. К вопросу о рабовладении в древнем Азербайджане. «Известия АН Азербайджанской ССР». Серия общественных наук, № 6. 1958; его же. К характеристике собственности в древнем Азербайджане. «Доклады АН Азербайджанской ССР». Т. XIII, № 12, 1957; его же. К сообщению античных авторов об острове Талге. «Доклады АН Азербайджанской ССР». Т. XIV, № 2, 1958; его же. Древние религии в Азербайджане. Баку. 1958; И. Г. Алиев. Албанское войско и его вооружение. «Доклады АН Азербайджанской ССР». Т. XIII, № 8, 1957.

[13] А. Г. Шанидзе. Порядок букв грузинского, армянского и албанского алфавитов. «Труды» Музея истории Азербайджана. Т. II. 1957.

[14] Л. М. Меликсет-бек. К вопросу о генезисе армянского, грузинского и албанского алфавитов. «Труды» Музея истории Азербайджана. Т. II. 1957.

[15] Ф. Рашид-ад-дин. Джами-ат-таварих. Т. III. Баку. 1957.

[16] Фома Мецопский. История Ленк Тимура. Баку. 1957.

анонимного автора «История шекинских ханов» (Баку. 1958). Написан ряд статей, в которых дана характеристика отдельных источников или историков восточного средневековья [17]. Успешно продолжалось в эти годы исследование эпиграфических памятников [18].

Положительным явлением в исторической науке Азербайджана за последнее время следует считать то, что истории сельского хозяйства, ремесла, торговли и городов уделяется больше внимания, чем прежде. Специалистам по восточному средневековью приходится зачастую собирать материал по этой тематике буквально по крупинкам. Азербайджанские историки, преодолевая немалые трудности, все шире и глубже освещают хозяйственно-экономическую жизнь средневекового Азербайджана [19].

Значительное место историки республики отводят исследованию Азербайджана в IX — начале XIII века. Этот период характеризуется подъемом феодальной экономики и культуры стран Средней и Передней Азии [20]. Социально-экономическое развитие Азербайджана в последующие века нашло свое отражение в большой монографии А. А. Али-заде [21]. Успешно продолжалось исследование экономической и политической истории Азербайджана XV—XVI веков [22].

---

[17] А. А. Али-заде. «Джами-ат-таварих» Рашид-ад-дина как источник по истории народов Передней Азии. «Материалы Первой всесоюзной научной конференции востоковедов в г. Ташкенте 4—11 июня 1957 г.». Ташкент. 1957; А. А. Рахмани. О жизни и творчестве Искендера Мунши. «Известия АН Азербайджанской ССР». Серия общественных наук, № 1, 1958; его же. О жизни и творчестве Искендера Мунши. «Труды» Института истории АН Азербайджанской ССР. Т. XII. 1957; А. Гусейн-заде. Две рукописи истории Джахан-ара. «Доклады АН Азербайджанской ССР». Т. XIV, № 3, 1958; Э. М. Ахмедов. Из истории издания «Гюлистан Ирам» А. Бакиханова. «Ученые записки» Азербайджанского государственного университета, № 3, 1958; С. Рустамов. О новой рукописи Бакиханова. «Доклады АН Азербайджанской ССР». Т. XII, № 4, 1956; его же. Одна редкая рукопись об истории Ленкорана и Талыша. «Доклады АН Азербайджанской ССР». Т. XII, № 3, 1956.

[18] А. А. Алескер-заде. Надписи Агбильской гробницы. «Доклады АН Азербайджанской ССР». Т. XII, № 10, 1956; А. Н. Гусейнов. О некоторых надгробных памятниках Халданского и Самухского районов. «Труды» Музея истории Азербайджана. Т. I. 1956; М. Х. Нейматова. О некоторых эпиграфических памятниках Кубинского, Хачмасского и Кусарского районов. «Труды» Института истории АН Азербайджанской ССР. Т. XIII. 1958; ее же. К истории изучения Ширвана. Баку. 1959.

[19] Г. М. Ахмедов. Из истории некоторых городов Азербайджана IX—XIII вв. «Труды» Института истории АН Азербайджанской ССР. Т. XIII. 1958; его же. Кустарное производство гончарных изделий в Азербайджане (по материалам сел Кюснед и Шафири). «Известия АН Азербайджанской ССР», № 6, 1957; его же. Неполивная керамика Азербайджана. Баку 1959; Е. А. Пахомов. Монетное обращение Азербайджана в XII — начале XIII в. «Нумизматический сборник». Вып. 26. Ч. 2. М. 1957; С. Б. Ашурбейли. Экономические и культурные связи Азербайджана с Китаем в период средневековья. «Материалы Первой всесоюзной научной конференции востоковедов в г. Ташкенте»; ее же. Ремесло и торговля раннесредневековых городов Азербайджана. «Труды» Музея истории Азербайджана. Т. II. 1957, ее же. О названии города Баку. «Доклады АН Азербайджанской ССР». Т. XIV, № 9, 1958; Ф. Алиев. К вопросу о ремесленных организациях в Азербайджане во второй половине XVII в. (К истории городов Азербайджана). «Известия АН Азербайджанской ССР», № 8, 1957; его же. Мосты, каравансараи и ованы на службе торговли во второй половине XVIII века. «Доклады АН Азербайджанской ССР». Т. XIII, № 3, 1957; его же. Торговые пути Азербайджана во второй половине XVIII в. «Доклады АН Азербайджанской ССР». Т. XIII, № 3, 1957; его же. Города и городская торговля в Азербайджане во второй половине XVIII в. «Труды» Института истории АН Азербайджанской ССР, Т. XIII. 1958; его же. Об управлении городов во второй половине XVIII в. «Доклады АН Азербайджанской ССР». Т. XIII, № 11, 1957.

[20] М. Х. Шарифли. Азербайджан IX—XII вв. «Труды» Института истории АН Азербайджанской ССР. Т. XII. 1957; его же. О государстве раввадидов. «Труды» Института истории АН Азербайджанской ССР. Т. XI. 1957.

[21] А. А. Али-заде. Социально-экономическая история Азербайджана в XIII—XIV вв. Баку. 1957.

[22] Д. Ибрагимов. Социально-экономический строй Азербайджана в XV столетии. «Труды» Азербайджанского педагогического института имени В. И. Ленина. Т. III. 1957; О. А. Эфендиев. К некоторым вопросам внутренней и внешней политики шаха Исмаила I (1502—1524). «Труды» Института истории АН Азербайджанской ССР. Т. XII. 1957.

Однако нельзя пройти мимо тех существенных пробелов, которые имеются в разработке средневековой истории Азербайджана. Слабо изучена история страны в период нахождения ее в составе арабского халифата, особенно в VII—VIII веках. Правда, за последнее время один из молодых историков, З. Буниятов, специально рассматривал эту проблему и подготовил ряд статей. Большой и кропотливой работы требует богатая материальная и духовная история Азербайджана периода X — начала XIII в., изучением которой занялся М. Х. Шарифли. Также очень много надо еще сделать в области исследования истории производительных сил, производственных отношений и классовой борьбы в средневековом Азербайджане.

В поле зрения историков республики постоянно находятся вопросы русско-азербайджанских связей [23]. Эта проблема получила освещение в недавно опубликованной книге Г. Б. Абдуллаева [24]. Автор на фоне объединительного процесса, происходившего в Северо-Восточном Азербайджане, дал обстоятельный анализ русско-азербайджанских экономических и военно-политических связей, убедительно показал, что уже во второй половине XVIII в. наблюдалось довольно сильное стремление азербайджанского народа объединить свою судьбу с русским народом. Факт распадения после смерти Фатали-хана Кубинского созданного им политического объединения (Куба, Дербент, Баку, Шемаха, Сальян и т. д.) и возобновление иранских нашествий с середины 90-х гг. XVIII в. сделали включение территории Азербайджана в состав России безотлагательной необходимостью. Это знаменательное событие в истории азербайджанского народа произошло в первые десятилетия XIX в. (1801—1828 гг.) [25].

Важным событием в научной жизни республики явился выпуск в начале 1958 г. первого тома «Истории Азербайджана», в котором дается марксистско-ленинское освещение истории Азербайджана с древнейших времен до начала XIX в.— до момента его присоединения к России. В этом труде, явившемся плодом усилий не только авторского коллектива, но всех исследователей древней и средневековой истории Азербайджана, был поднят вопрос о Манне, как о первом государственном образовании на территории Азербайджана, поглощенном к исходу VII в. до н. э. Мидией. Авторы говорят о скифах, живших на территории Северного Азербайджана в VII в. до н. э. Книга в значительной мере освободила историю Азербайджана от псевдонаучной мысли, что азербайджанцы — это потомки древних мидян, а Мидийская держава чуть ли не являлась древним азербайджанским государством. Авторы правильно указали, что после разгрома Александром Македонским Ахеменидской державы государственность на территории Азербайджана была восстановлена в форме государства Атропатены.

В главе, освещающей завоевание арабами Азербайджана в VII в., наряду с отрицательными последствиями отмечены также объективно положительные стороны вхождения Азербайджана в обширную систему халифата как в области экономики, так и в области культуры. Также впервые правильно освещен вопрос об азербайджанском языке, как языке тюркской системы, постепенно привнесенном в Азербайджан кочевыми племенами из южнорусских степей и Средней Азии, начиная с пер-

[23] Д. Ибрагимов. Путешествие Афанасия Никитина в Азербайджан. Баку. 1956; А. Н. Гулиев. Новые данные о пребывании Степана Разина в Азербайджане. «Доклады АН Азербайджанской ССР». Т. XIV, № 3, 1958; его же. Из истории азербайджано-русских отношений в XV—XVIII вв. «Материалы Первой всесоюзной научной конференции востоковедов в г. Ташкенте»; его же. Из истории азербайджано-русских отношений (XV—XVIII вв.). Баку. 1958.

[24] Г. Б. Абдуллаев. Из истории Северо-Восточного Азербайджана в 60—80-х гг. XVIII в. Баку. 1958.

[25] «Присоединение Азербайджана к России и его прогрессивные последствия в области экономики и культуры». Баку. 1955.

вых веков н. э. При изложении вопроса о формировании азербайджанской народности проведено строгое разграничение между этникос азербайджанского народа, которая своими корнями уходит в глубь ве ков, к древнейшим жителям страны, и современным азербайджански языком, в своей основе привнесенным кочевниками.

В первом томе «Истории Азербайджана» впервые, хотя и коротко дана картина развития культуры азербайджанского народа в древнюю и средневековую эпохи.

В последние годы достигнуты также некоторые успехи в изучени истории народного хозяйства Азербайджана в XIX веке[26]. Значительно продвинулось вперед исследование аграрных отношений в Азербайджане XIX — начала XX века. Этому вопросу посвящены две монографии, при надлежащие перу Ц. П. Агаяна, И. М. Гасанова[27], а также многочис ленные статьи[28].

---

[26] М. А. Исмаилов. К вопросу о развитии капиталистических отношений виноградарстве и винодельческом хозяйстве Азербайджана в конце XIX — начал XX в. «Известия АН Азербайджанской ССР», № 3, 1956; его же. Техническая осна щенность сельского хозяйства Азербайджана в конце XIX — начале XX в. и значе ние применения сельскохозяйственных машин. «Известия АН Азербайджанской ССР» Серия общественных наук, № 4, 1958; И. Н. Юсифов. О применении наемного тру да в хлопководческом хозяйстве Азербайджана в конце XIX — начале XX в. «Известия АН Азербайджанской ССР», № 8, 1956; его же. Развитие капиталистических отно шений в хлопководстве Азербайджана в конце XIX — начале XX в. «Известия АН Азербайджанской ССР», № 7, 1957; его же. Из истории хлопкоочистительной про мышленности дореволюционного Азербайджана. «Труды» Музея истории Азербайджа на. Т. II. 1957; А. С. Сумбат-заде. Развитие торгово-экономических связей Азер байджана с Центральной Россией в первой половине XIX в. «Ученые записки» Азер байджанского государственного университета, № 3, 1956; его же. Нахичеванска солеломня в XIX в. «Ученые записки» Азербайджанского государственного университета, № 9, 1957; его же. Эксплуатация торгово-ростовщическим капиталом трудо вого крестьянства Азербайджана во второй половине XIX в. «Ученые записки» Азер байджанского государственного университета, № 2, 1957; его же. Шелкоткацки заведения Азербайджана в XIX в. «Известия АН Азербайджанской ССР». Серия об ществених наук, № 6, 1958; его же. К вопросу о характере развития промышлен ного капитализма в Азербайджане во второй половине XIX в. «10 лет АН Азербай джанской ССР»; его же. Сельское хозяйство Азербайджана в XIX в. Баку. 1958

[27] Ц. П. Агаян. Крестьянская реформа в Азербайджане. Баку. 1956; И. М. Га санов. Частновладельческие крестьяне в Азербайджане в первой половине XIX в Баку. 1957.

[28] И. М. Гасанов. О производственных отношениях в государственной дерев не Азербайджана в конце XIX в. «Доклады АН Азербайджанской ССР». Т. XII, № 8 1956; его же. Из истории феодальных отношений в Азербайджане. «Труды» Ин ститута истории и философии АН Азербайджанской ССР. Т. IX. 1956; его же. Зе мельная политика царизма в Азербайджане в первой половине XIX века. «Известия АН Азербайджанской ССР», № 4, 1956; его же. О повинностях владельческих райятов Ширванской провинции в первой половине XIX в. «Труды» Института исто рии АН Азербайджанской ССР. Т. XI. 1957; М. М. Эфендиев. Повинности правовое положение владельческих райятов в Азербайджане в первой половине XIX в «Труды» Музея истории Азербайджана. Т. II. 1957; его же. К вопросу о форм феодальной ренты у государственных крестьян Азербайджана в 50-х гг. XIX в. «Из вестия АН Азербайджанской ССР», № 6, 1957; его же. Повинности государствен ных райятов Азербайджана в 30—50-х гг. XIX в. «Известия АН Азербайджанской ССР», № 3, 1957; Г. А. Дадашев. О феодально-крепостнических остатках в доре форменном Азербайджане. «Труды» Азербайджанского филиала ИМЛ при ЦК КПСС Т. XX. 1957; его же. Земельные комитеты в период ликвидации помещичьего зем левладения в Азербайджане. «Ученые записки» Азербайджанского государственного университета. Гуманитарная серия, № 1, 1958; его же. О некоторых вопросах раз вития капиталистических отношений в сельском хозяйстве Азербайджана. Журнал «Азербайджан коммунисти», № 12, 1957; М. А. Исмаилов. Государственные крестьяне Азербайджана в конце XIX в. «Труды» Института истории АН Азербайджан ской ССР. Т. XI. 1957; его же. О формах земельной собственности и землепользо вания в Азербайджане в конце XIX — начале XX в. «Труды» Института истории АН Азербайджанской ССР. Т. XIII. 1958; Д. И. Исмаил-заде. К вопросу о числен ности кочевого населения Азербайджана в дореволюционный период. «Доклады АН Азербайджанской ССР». Т. XIV, № 1, 1958; Х. А. Оруджев. Об аграрной политике царизма в Азербайджане в период столыпинской реакции. «Ученые записки» Азербайд жанского государственного университета. Гуманитарная серия, № 1, 1958; И. А. Та-

Важнейшим результатом исследования социально-экономической жизни дореволюционного Азербайджана и главным образом состояния сельского хозяйства и характера аграрных отношений явилось выяснение некоторых особенностей аграрного строя Азербайджана, которые существенно отличали его в этом отношении от России и тесно связывали со странами Ближнего и Среднего Востока. Здесь имеется в виду прежде всего крайне незначительный удельный вес «собственной запашки» самих феодалов в общей массе обрабатываемых земель; ограниченность барщины (всего 6 дней в году) в общей массе труда, затрачиваемого на сельскохозяйственные работы; отсутствие так называемого «вещного права» феодалов на непосредственных производителей (права купли-продажи крепостных крестьян), а также самого крепостного права при наличии феодальной зависимости, по своей тяжести зачастую граничившей с самыми тяжелыми формами крепостничества; решительное преобладание «государственных крестьян» по сравнению с «владельческими».

Историки начали более критически подходить к анализу отдельных вопросов этой проблемы, в частности, к оценке характера «крестьянской реформы» 1870 года. Высказаны сомнения по поводу правомерности понимания Положения от 14 мая 1870 г. как отмены крепостного права, поскольку такового в Азербайджане не было. Встает вопрос о том, насколько правомочно само это Положение называть актом об «аграрной реформе», так как проведение его в жизнь не сопровождалось выкупом земель крестьянами, а лишь превратило их из «поселян, живущих на владельческой земле», во «временнодержателей» земель, принадлежавших по-прежнему помещикам. Аграрная реформа в Азербайджане была проведена, по существу, лишь за несколько лет до Великой Октябрьской социалистической революции (1913 г.), а выкупная операция, сопровождавшаяся фактическим переходом надельных земель в руки крестьян, растянулась вплоть до 1917 года.

Одним из предметов исследования в 1956—1959 гг. продолжали оставаться проблемы истории культуры и культурных связей азербайджанского народа в средние века, а также вопросы историографии [29].

Значительное внимание было уделено изучению истории рабочего класса в дореволюционную эпоху. Бакинскому пролетариату, его борьбе против капиталистов, помещиков и царизма посвящены статьи [30],

---

лы б-з а д е. Постановка вопроса о ликвидации зависимых отношений во владельческой деревне Азербайджана. «Доклады АН Азербайджанской ССР». Т. XIV, № 6, 1958; е г о ж е. К вопросу об обмеривании надельных земель. «Доклады АН Азербайджанской ССР». Т. XIV, № 7, 1958; е г о ж е. Начальный этап выкупной операции в Азербайджане. «Доклады АН Азербайджанской ССР». Т. XIV, № 10. 1958.

[29] А. А. С е и д-з а д е. Из истории культурных связей Азербайджана с Индией в средние века. «Материалы Первой всесоюзной научной конференции востоковедов в г. Ташкенте»; С. Б. А ш у р б е й л и. Абдар-Рашид Бакуви — азербайджанский ученый-географ начала XV в. «Известия АН Азербайджанской ССР», № 5, 1958; Дж. И б р а г и м о в. К развитию исторической науки в Азербайджане. «Труды» Азербайджанского педагогического института. Т. IV. 1958; Э. А х м е д о в. Спор между К. Кохом и Б. Дорном по поводу рассмотрения «Гюлистан-Ирам» А. Бакиханова в императорской Академии наук. «Ученые записки» Азербайджанского государственного университета, № 3, 1957; А. Г у с е й н-з а д е. Суждения М. Ф. Ахундова об истории. «Известия АН Азербайджанской ССР». Серия общественных наук, № 1, 1958; А. Н. Г у л и е в, И. М. Г а с а н о в. Историческая наука в Азербайджане во второй половине XIX в. «Труды» Института истории Азербайджанской ССР. Т. XIII. 1958.

[30] И. М а д а т о в. Подъем забастовочного движения в Баку в октябре — декабре месяцах 1905 года. «Ученые записки» Азербайджанского государственного университета, № 7, 1957; А. И. С а р к и с о в, М. С. Х а л а ф о в. Борьба бакинских рабочих за свои трудовые права накануне революции 1905 года. «Ученые записки» Азербайджанского государственного университета, № 2, 1957; А. Н. Г у л и е в. А. Джапаридзе и союз нефтепромышленных рабочих. «Известия АН Азербайджанской ССР», № 1, 1957; А. Н. Г у л и е в, М. Н. Н а й д е л ь. 50-летие профсоюза нефтепромышленников. Баку. 1956; Н. А. Ш а х р а м а н о в а. К вопросу о забастовочном движении бакин-

сборники документов [31], а также монография М. А. Казиева [32]. Тщательно исследуется также история большевистской печати дореволюционного Азербайджана [33].

Говоря о разработке истории Азербайджана эпохи империализма, нельзя не отметить существенные пробелы, имеющиеся в этой области. Прежде всего слабо изучена экономика Азербайджана начала XX в., нет более или менее значительных работ по истории промышленности, торговли, транспорта и городов. (Подготовленная к печати книга молодого азербайджанского историка М. А. Исмаилова «Сельское хозяйство Азербайджана в начале XX в.» в какой-то мере восполнит этот пробел.) Это обстоятельство затрудняет понимание причин победы социалистической революции в Азербайджане.

К сожалению, в изучении истории рабочего класса дореволюционного Азербайджана имеется также существенный изъян. Как правило, исследователи основное внимание уделяли революционному движению, классовой борьбе, оставляя в тени материальное положение рабочего класса, процесс его дальнейшего формирования, особенно в уездах Азербайджана, количественные и качественные изменения состава рабочих и т. д.

Задача изучения многонациональной буржуазии Азербайджана даже и не стояла перед историками. Положение и политика отдельных прослоек буржуазии — все это вопросы, без выяснения которых трудно понять, например, характер действий различных буржуазных партий, их поведение в период Февральской революции и после победы Великого Октября.

Решения XX съезда КПСС, преодоление последствий культа личности, борьба против догматизма и начетничества вдохновили историков, занимающихся изучением советского периода, в частности историей борьбы за Советскую власть, строительства социализма и постепенного перехода к коммунизму в Азербайджане. Важнейшей проблемой, требующей дальнейшего изучения, по-прежнему оставалась борьба трудящихся республики под руководством Коммунистической партии за победу социалистической революции. За минувшие три года было опубликовано несколько монографий и научных статей по этой тематике [34]. Не-

ского пролетариата перед Октябрем. «Труды» Азербайджанского государственного заочного педагогического института. Т. V. 1958; М. Катибли. Положение бакинского пролетариата в годы первой мировой войны. «Труды» Азербайджанского филиала ИМЛ при ЦК КПСС. Т. 21. 1958.

[31] «Рабочее движение в Баку в годы первой русской революции». Документы и материалы под редакцией П. Н. Валуева и А. Н. Гулиева. Баку. 1956.

[32] М. А. Казиев. Из истории революционной борьбы бакинского пролетариата в 1905—1910 гг. Баку. 1956.

[33] С. Караев. Применение ленинских идей в большевистской печати Азербайджана накануне первой русской революции. «Труды» Азербайджанского филиала ИМЛ при ЦК КПСС. Т. XX. 1957; Н. Я. Макеев. Организация и деятельность нелегальной типографии бакинских большевиков. «Труды» Азербайджанского филиала ИМЛ при ЦК КПСС. Т. XIX. 1956; Г. Шахгельдиев. Первая азербайджанская легальная большевистская газета «Девет». «Труды» Азербайджанского филиала ИМЛ при ЦК КПСС. Т. XX. 1957; А. З. Абрамишвили. Из истории азербайджанской периодической печати. «Ученые записки» Азербайджанского государственного университета, № 10, 1956; С. Алиев. Боевая большевистская газета «Бакинский пролетарий». «Ученые записки» Азербайджанского государственного университета, № 4, 1957; его же. Связи редакции газет «Бакинский пролетарий» и ленинский «Пролетарий». «Ученые записки» Азербайджанского государственного университета, № 10, 1957.

[34] Е. А. Токаржевский. Из истории иностранной интервенции и гражданской войны в Азербайджане. Баку. 1957; А. Мильман. Бакинский Совет — орган диктатуры пролетариата в Азербайджане (октябрь 1917 — июль 1918). Баку. 1957; З. И. Ибрагимов. Борьба трудящихся Азербайджана за социалистическую революцию. Баку. 1957; его же. Гражданская война в Баку в марте 1918 г. «Ученые записки» Азербайджанского государственного университета, № 10, 1957; его же. Социалистические мероприятия Бакинского Совета народных комиссаров. «Азербайджан коммунисти». 1958, № 8; А. Галустян. Установление Советской власти в Гянджинском уезде в 1920 г. «Ученые записки» Кировабадского педагогического института, № 4, 1956.

давно вышла в свет работа Г. М. Мадатова об установлении Советской власти в Нахичевани и образовании Нахичеванской АССР [35].

В 1956—1959 гг. развернулась исследовательская работа по истории Коммунистической партии Азербайджана. Прежде всего следует отметить труды о роли В. И. Ленина в победе социалистической революции в Азербайджане и в развитии этой советской республики [36]. Ряд исследований посвящен деятельности большевистских организаций Азербайджана в дооктябрьский период [37]. Немало сделано также для показа руководящей роли Коммунистической партии в борьбе за победу Советской власти в Азербайджане [38]. Большой коллективный труд посвящен деятельности 26 бакинских комиссаров [39].

Заметным явлением в исторической науке республики было издание Азербайджанским филиалом ИМЛ при ЦК КПСС книги, содержащей краткие биографии более ста восьмидесяти борцов за пролетарское дело в Азербайджане, пламенных революционеров, крупных партийных и государственных деятелей: Н. Нариманова, С. Шаумяна, М. Азизбекова, И. Фиолетова, А. Джапаридзе, С. М. Эфендиева, Р. Ахундова, С. Орджоникидзе, А. Микояна, Д. Буниат-заде, Г. Мусабекова, Г. Султанова, М. Гусейнова и др. [40]. Появились монографии о жизни и деятель-

---

А. А. Мамедов. Борьба за Советскую власть в Казахском уезде. «Труды» Института истории и философии АН Азербайджанской ССР. Т. IX. 1956; Г. Мадатов. Установление Советской власти в Нахичевани и образование Нахичеванской Автономной Советской Социалистической республики. «Азербайджан коммунисти», 1957, № 8.

[35] Г. М. Мадатов. Победа Советской власти в Нахичевани и образование Нахичеванской Автономной Советской Социалистической республики. Баку. 1958.

[36] Н. Нариманов. О В. И. Ленине (сборник), Баку. 1957; Дж. Гулиев. В. И. Ленин и борьба за победу и упрочение Советской власти в Азербайджане. Баку. 1957; «В. И. Ленин об Азербайджане» Сборник. Баку. 1958; «Воспоминания азербайджанских коммунистов о В. И. Ленине». Баку. 1958.

[37] М. С. Искендеров. Из истории борьбы за создание Коммунистической партии Азербайджана. «Азербайджан коммунисти», 1957, № 10; З. Ибрагимов. Роль организации «Гуммет» в борьбе за социалистическую революцию. «Азербайджан коммунисти», 1957, № 10; А. Г. Гукасян. Бакинский комитет РСДРП во главе революционных выступлений бакинского пролетариата (1901—1904 гг.). «Труды» Института истории АН Азербайджанской ССР. Т. XI, 1957; его же. Помощь большевистской организации «Гуммет» муджахидам. «Труды» Азербайджанского филиала ИМЛ при ЦК КПСС. Т. 21. 1958; И. Ю. Исаев. К истории возникновения и оформления марксистско-ленинской организации в Баку. «Вопросы истории», 1958, № 8; А. Каренин. Борьба большевиков против дезорганизаторских действий меньшевиков в Бакинской организации РСДРП (январь — июнь 1904 г.). «Труды» Азербайджанского филиала ИМЛ при ЦК КПСС. Т. 21. 1958; А. Абдурахманов. Бакинская организация РСДРП в 1910—1911 гг. и ее борьба за созыв Пражской конференции. «Труды» Азербайджанского филиала ИМЛ при ЦК КПСС. Т. XX. 1957; Д. Буниат-заде. У истоков организации АКП(б) (из воспоминаний). «Труды» Азербайджанского филиала ИМЛ при ЦК КПСС. Т. XX. 1957.

[38] И. А. Гусейнов. Большевики — организаторы победы Советской власти в Азербайджане. «Азербайджан коммунисти», 1957, № 1; его же. Историческое значение большевистского лозунга «Независимый Азербайджан». «Ученые записки» Азербайджанского государственного университета, № 10, 1957; П. Б. Мосесов. Борьба большевиков за победу Советской власти в Баку. 1917—1918 гг. «Ученые записки» Азербайджанского государственного университета, № 10, 1957; его же. Руководство большевиков деятельностью бакинской рабочей конференции (1918—1920 гг.). «Труды» Азербайджанского филиала ИМЛ при ЦК КПСС. Т. 22. 1958; Б. Я. Стельник. Политическое положение в Азербайджане и деятельность большевиков в марте — апреле 1917 г. «Труды» Азербайджанского филиала ИМЛ при ЦК КПСС. Т. 22. 1958; А. М. Мурадов. Коммунистическая партия — организатор победы Советской власти в Азербайджане. «Ученые записки» Азербайджанского государственного университета. 1957; С. Малинин. Коммунистическая партия — организатор боевой деятельности Волжско-каспийской военной флотилии (лето 1919—1920 гг.). «Труды» Азербайджанского филиала ИМЛ при ЦК КПСС. Т. 21. 1958; «Коммунистическая партия — организатор победы Советской власти и социалистического строительства в Азербайджане». Сборник статей. Баку. 1958.

[39] М. С. Искендеров, Дж. Б. Гулиев, М. А. Казиев, Т. К. Кочарли. 26 бакинских комиссаров. Баку. 1958.

[40] «Активные борцы за Советскую власть в Азербайджане». Баку. 1957.

ности выдающихся борцов за победу Советской власти в республике [41]. Издан содержательный сборник документов и материалов о борьбе большевиков за победу социалистической революции в Азербайджане [42]. Недавно вышла в свет монография М. С. Искендерова, в которой на довольно широком историческом фоне освещается борьба коммунистических организаций Азербайджана за установление и упрочение Советской власти [43].

Важным событием было издание первой части «Истории Коммунистической партии Азербайджана», в которой впервые систематически излагается история Компартии республики, начиная с ее образования и вплоть до победы и упрочения Советской власти в Азербайджане [44].

Отмечая полезную научную работу историков Компартии Азербайджана, развернувшуюся особенно за последние годы, нельзя не признать наличие серьезных недостатков в изучении деятельности коммунистических организаций республики в дореволюционный период и в годы борьбы за установление Советской власти в Азербайджане. Слабо освещается обстановка, в которой большевикам приходилось вести борьбу против царизма, буржуазии и помещиков. Относительно мало исследован вопрос о деятельности коммунистических организаций в уездах Азербайджана. При освещении истории Коммунистической партии Азербайджана и революционного движения допускаются искажения исторической действительности, необъективность в показе роли отдельных лиц.

Проходившее недавно в Баку обсуждение «Истории Коммунистической партии Азербайджана» с участием ученых Москвы и союзных республик вскрыло наличие подобных и ряда других недостатков и в названной работе.

Обсуждение показало, что, несмотря на большое положительное значение издания «Истории Коммунистической партии Азербайджана» (ч. 1), ученым, работающим в этой области, предстоит сделать еще очень много для того, чтобы дать полноценную и всеохватывающую историю одного из славных отрядов Коммунистической партии Советского Союза.

Обобщающим трудом по истории Азербайджана в период восстановления народного хозяйства (1921—1925 гг.) является монография Е. А. Токаржевского [45]. По истории социалистического строительства в республике написан ряд книг и брошюр, изданы публикации [46]. Помимо этого, в республиканских научных периодических изданиях в 1956—1959 гг. появилось немало статей о развитии социалистической промыш-

---

[41] М. А. Казиев. Жизнь и революционная деятельность М. Азизбекова. Баку. 1956; его же. Нариман Нариманов. Баку. 1956; А. Н. Гулиев. Алеша Джапаридзе. Баку. 1957; В. Мамедов. Н. Нариманов. Баку. 1957; Г. М. Мадатов. Рухулла Ахундов. Баку. 1957.

[42] «Большевики в борьбе за победу социалистической революции в Азербайджане». Документы и материалы. 1917—1918 гг. Баку. 1957.

[43] М. С. Искендеров. Из истории борьбы Коммунистической партии Азербайджана за победу Советской власти. Баку. 1958.

[44] «История Коммунистической партии Азербайджана». Ч. I. Баку. 1958.

[45] Е. А. Токаржевский. Очерки истории Советского Азербайджана (1921—1925 гг.). Баку. 1956.

[46] Дж. А. Алиев. Развитие нефтяной промышленности Азербайджана за годы Советской власти. Баку. 1957; А. М. Атакишиев. Что дала Октябрьская революция рабочему классу Азербайджана. Баку. 1957; Х. А. Алиев, Х. О. Алимирзоев. Об истории коллективизации сельского хозяйства Азербайджана. Баку. 1957; В. А. Беляева. Трудовой героизм рабочего класса Азербайджана в дни Великой Отечественной войны. Баку. 1957; «Социалистическая индустриализация Азербайджана (1926—1932)». Сборник документов. Баку. 1957; Х. О. Алимирзоев. Советский Азербайджан — детище Великой Октябрьской социалистической революции. Баку. 1958.

ленности и сельского хозяйства, рабочем классе и колхозном крестьянстве, укреплении союза между ними[47].

Ученые республики отдают много сил исследованию истории партийных организаций Азербайджана за годы Советской власти[48], показывая их руководящую роль в социалистической индустриализации[49] и

[47] П. А. Азизбекова. Трудовые подвиги нефтяников Азербайджана в первые годы Советской власти. «Труды» Музея истории Азербайджана. Т. II. 1957; ее же. Ликвидация после победы Октябрьской революции экономической отсталости Азербайджана. «Материалы Первой всесоюзной конференции востоковедов в г. Ташкенте»; Г. А. Ионисян. Из истории осуществления ленинского кооперативного плана в Нагорно-Карабахской автономной области. «Известия АН Азербайджанской ССР», № 5, 1958; его же. Победа ленинского кооперативного плана в Нагорно-Карабахской автономной области Азербайджанской ССР. Баку. 1958; Л. Аскеров. Развитие нефтяной промышленности Азербайджана накануне первой пятилетки. «Ученые записки» Азербайджанского государственного университета. Гуманитарная серия, № 1, 1958; З. А. Дулаева. Формирование рабочих кадров на промышленных предприятиях гор. Сумгаита. «Известия АН Азербайджанской ССР». Серия общественных наук, № 6; 1958; А. Дильбазов. Борьба за укрепление союза рабочих и крестьян в Азербайджане в первые годы Советской власти. «Труды» Азербайджанского педагогического института. Т. IV. 1958; И. Шукюр-заде. О развитии сельского хозяйства Нахичеванской АССР за годы Советской власти. «Труды» Азербайджанского педагогического института. Т. IV. 1958; его же. Развитие социалистического сельского хозяйства Нахичеванской АССР накануне Великой Отечественной войны. «Труды» Азербайджанского педагогического института. Т. III. 1957; Х. Алиев. Трудящиеся Азербайджана в борьбе за восстановление хлопководства республики. «Труды» Института истории АН Азербайджанской ССР. Т. XII. 1957; Т. А. Новрузов. Трудовые подвиги колхозного крестьянства Азербайджана в годы Великой Отечественной войны (1943—1945). «Известия АН Азербайджанской ССР». Серия общественных наук, № 5, 1958; его же. Патриотическое движение колхозного крестьянства Азербайджанской ССР в помощь фронту и районам, освобожденным от фашистской оккупации в годы Великой Отечественнной войны 1941—1945 гг. «Известия АН Азербайджанской ССР». Серия общественных наук, № 3, 1958; Дж. Гулиев. Несокрушимый союз рабочего класса с крестьянством — основа укрепления Советской власти. Баку. 1957; А. Атакишиев. Укрепление союза рабочих и крестьян в Азербайджане (1920—1922 гг.). Журнал «Теблигатчы», 1956, № 12; Х. Алиев. Что дала Советская власть азербайджанскому крестьянству. Баку. 1957; Э. Мамедов. Помощь бакинского пролетариата трудящемуся крестьянству Азербайджана в борьбе против эксплуататорских элементов (1927—1929 гг.). «Известия АН Азербайджанской ССР». Серия общественных наук, № 6, 1958; З. Шихлинский. Значение технической оснащенности сельского хозяйства в укреплении союза рабочих и крестьян в Азербайджане. «Известия АН Азербайджанской ССР». Серия общественных наук, № 4, 1958; его же. Укрепление союза рабочего класса и колхозного крестьянства Азербайджана в период завершения коллективизации сельского хозяйства (1933—1934 гг.). «Труды» Института истории АН Азербайджанской ССР. Т. XIII. 1958.

[48] А. Дильбазов. Коммунистическая партия Азербайджана в период перехода к нэпу (1921—1922 гг.). «Азербайджан коммунисти», 1958, № 9; А. Атакишиев. Борьба Коммунистической партии за укрепление союза рабочих и крестьян в первые годы восстановления народного хозяйства. «Ученые записки» Азербайджанского государственного университета, № 12, 1957; А. Абасов. Ленинский призыв в партию и укрепление прослойки рабочего класса в партийной организации Азербайджана. «Труды» Азербайджанского филиала ИМЛ при ЦК КПСС. Т. 22. 1958; К. Рагимов. Партийные организации Азербайджана в борьбе за укрепление Советов (1926—1927 гг.). «Труды» Азербайджанского филиала ИМЛ при ЦК КПСС. Т. 21. 1958; С. Гандилов. Борьба Коммунистической партии за разгром троцкистско-зиновьевского антипартийного блока (1926—1927). «Ученые записки» Азербайджанского государственного университета, № 2, 1957; его же. Борьба Коммунистической партии Азербайджана за сохранение и укрепление единства своих рядов. «Труды» Азербайджанского филиала ИМЛ при ЦК КПСС. Т. 21. 1958; С. Гейдаров. Коммунистическая партия Азербайджана в период Великой Отечественной войны. Баку. 1957.

[49] Дж. Алиев. Партийные организации Азербайджана в борьбе за восстановление и реконструкцию нефтяной промышленности в республике (1920—1926 гг.). «Труды» Азербайджанского филиала ИМЛ при ЦК КПСС. Т. 22. 1958; И. Мамедов, А. Аношев. Коммунистическая партия Азербайджана в борьбе за социалистическую индустриализацию. «Азербайджан коммунисти», 1957, № 6; Дж. Гулиев. Борьба Коммунистической партии за претворение в жизнь ленинского кооперативного плана в Азербайджане. «Ученые записки» Азербайджанского государственного университета, № 3, 1957; его же. Борьба партийной организации Азербайджана за дальнейший технический прогресс в нефтедобывающей промышленности в годы четвертой пятилетки. «Труды» Азербайджанского филиала ИМЛ при ЦК КПСС. Т. XX. 1957; его же. Борьба Коммунистической партии Азербайджана за претворение в жизнь четвертой пятилетки

коллективизации сельского хозяйства республики, в организации соревнования тружеников деревни [50].

Однако необходимо отметить, что историки Азербайджана уделяют все же недостаточное внимание изучению истории советского периода, проблемам современности. Одним из примеров этого является, в частности, тот факт, что авторский коллектив и редколлегия трехтомника по истории Азербайджана сорвали все сроки, установленные для подготовки и публикации третьего тома, в котором должна быть освещена история советского общества в Азербайджане. Это тем более досадно, что в предстоящем 1960 г. азербайджанский народ будет отмечать сорокалетие установления Советской власти в республике.

Весьма заметное развитие получило в республике востоковедение. Одним из предметов исследования ученых, работающих в этой области, является экономическая и политическая история Ирана и Турции в новое и новейшее время [51]. Историки Азербайджана особенно за последние годы усилили также разработку проблем всеобщей истории [52].

в области промышленности. «Труды» Азербайджанского филиала ИМЛ при ЦК КПСС. Т. 22. 1958; А. Гулиев. Коммунистическая партия в борьбе за претворение в жизнь ленинского кооперативного плана в Азербайджане. «Ученые записки» Азербайджанского государственного университета, № 3, 1957; С. Р. Асланов. Руководство партийными организаций Азербайджана социалистическим соревнованием на промышленных предприятиях в первой пятилетке. «Труды» Азербайджанского филиала ИМЛ при ЦК КПСС. Т. 22. 1958.

[50] А. Мамедов. К вопросу о борьбе Коммунистической партии Азербайджана за восстановление хлопководства в республике (1921—1925). «Ученые записки» Азербайджанского государственного университета, № 2, 1958; его же. Роль бакинских рабочих под руководством Коммунистической партии в восстановлении сельского хозяйства Азербайджана (1921—1925 гг.). «Труды» Азербайджанского филиала ИМЛ при ЦК КПСС. Т. 22. 1958; С. Ибрагимов. Борьба Коммунистической партии Азербайджана за расширение социалистического соревнования на колхозных полях в годы второй пятилетки (1933—1937). «Труды» Азербайджанского государственного университета. Т. 1. 1958; его же. Коммунистическая партия Азербайджана в борьбе за расширение социалистического соревнования на колхозных полях (1933—1934 гг.). «Труды» Азербайджанского филиала ИМЛ при ЦК КПСС. Т. 21. 1958; И. Гасанов. Коммунистическая партия Азербайджана в борьбе за коллективизацию сельского хозяйства республики. «Азербайджан коммунисти», 1957, № 7; Ю. Юсифов. Партийные организации колхозов в борьбе за претворение в жизнь решений XX съезда КПСС. Баку. 1957.

[51] Ш. А. Тагиева. Национально-освободительное движение в Иранском Азербайджане в 1917—1920 гг. Баку 1957; Ю. Багиров. Турция на Лозаннской конференции. Баку. 1957; З. Абдуллаев. Начало экспансии США в Иране (до первой мировой войны). «Труды» Института истории АН Азербайджанской ССР. Т. XI. 1957; его же. Современный Иран. Баку. 1958; Ю. Багиров, Ш. Тагиева. Влияние Октябрьской революции на национально-освободительное движение Ирана и Турции. Баку. 1957; Г. Гусейнов. Проблема проливов на Лозаннской конференции. «Ученые записки» Азербайджанского государственного университета, № 2, 1958; его же. Проблема проливов накануне и во время первой мировой войны. «Труды» Азербайджанского педагогического института. Т. III. 1957; М. Шихлы. К советско-иранским отношениям 1917—1921 гг. «Труды» Азербайджанского педагогического института. Т. III. 1957; К. Рагимов. Национально-освободительное движение на Востоке и его особенности. «Азербайджан коммунисти», 1958, № 6.

[52] М. Эриванский. Аграрная программа 64 года в законах Флавия и Юлия. «Ученые записки» Азербайджанского государственного университета, № 9, 1956; его же. Аграрный вопрос в Риме в период гражданской войны 40—50-х гг. до нашей эры. Там же, № 4, 1956; его же. Аграрное движение в Италии начала I века и сулланская реакция. Там же, № 3, 1957; его же. Аграрный закон Сервилия Рулла 64 года. Там же, № 6. 1958; его же. Судьба аграрного закона Юлия и наделы 45 года. Там же, № 3, 1958; его же. Демократические теории аграрного вопроса в Риме конца II века до н. э. «Известия АН Азербайджанской ССР». Серия общественных наук, № 3, 1958; Ю. Б. Юсифов. Царское ремесленное хозяйство в Элламе мидийско-персидского времени. «Труды» Института истории АН Азербайджанской ССР. Т. XIII. 1958; его же. Хозяйственные документы из Суз и хронология ранних Ахеменидов. «Вестник древней истории», 1958, № 3; Э. Шахмалиев. Франко-венецианское торговое соперничество на Переднем Востоке первой половины XVI века. «Ученые записки» Азербайджанского государственного университета, № 5, 1957; его же. Англо-венецианские торговые противоречия на Переднем Востоке во второй половине XVI в. Там же, № 12, 1957; его же. Об англо-испанских противоречиях на Переднем Востоке в 80—90-х гг. XVI и пер-

★

Большие и важные задачи стоят перед историками, археологами и этнографами Азербайджана в предстоящем семилетии. Намечается дальнейшее увеличение объема археологических исследований. Решением руководящих органов республики предусмотрено создать с этой целью серьезную материальную базу. Археологическими изысканиями будут охвачены все районы республики, в частности слабо изученные в этом отношении северо-западные и юго-восточные. Намечено в предстоящем семилетии подготовить и издать несколько монографий о результатах археологических исследований. Уже в текущем году выйдут следующие работы: «Археологическая культура Западного Азербайджана в эпоху поздней бронзы и начала железа» Д. А. Халилова, «Древний Мингечаур» (т. 1) Р. Ваидова, Г. Ионе и Г. Асланова. В нынешнем году будут подготовлены к печати: «Наскальные изображения в Кобыстане» (ч. 1), «Средневековое поселение в Мингечауре в III—VIII вв.» и «Гончарное производство древнего и средневекового Мингечаура».

В первой половине 60-х годов предусмотрена подготовка и издание серии научных работ, в которых будут описаны памятники археологических культур республики по отдельным зонам (например, памятники Нахичевани, Кура-Араксинской долины, предгорья Большого Кавказа, Ширвана, Северо-Восточного, Юго-Восточного Азербайджана и т. д.). К концу семилетия предполагается выпустить в свет большой «Атлас археологических культур Азербайджана». Из других исследований по археологии, которые будут выполнены за семилетие, следует отметить следующие: «О назначении и датировке циклопических сооружений Азербайджана» (1965 г.), «Энеолит в Азербайджане» (1965 г.), сборник статей «Палеолит в Азербайджане» (1963 г.), «О датировке памятников эпохи бронзы в Азербайджане» (1965 г.), «Археологические исследования в пределах Малого Кавказа» (1962 г.).

По проблеме «Возникновение первых классовых обществ и государств» будет подготовлен ряд исследований. Среди них: «Расселение албанских племен» (1960 г.), «Возникновение и становление Албанского государства» (1964 г.), «Социально-экономическая жизнь Азербайджана в эпоху сасанидского владычества» (1962 г.), «Города Атропатены и Албании в эпоху древности и средневековья» (1965 г.) и т. д.

Большая исследовательская работа будет проделана за семилетие по истории средневекового Азербайджана. Здесь прежде всего следует выделить труды источниковедческого характера. К числу их относятся монографии: «Сирийские источники по истории Азербайджана» (1960 г.), «Равенди как источник по истории Азербайджана» (1961 г.), «Алем-Арайи-Аббаси» как источник для изучения истории Азербайджана» (1959 г.).

По существу, в источниковедческом плане будут подготовлены работы по нумизматике и эпиграфике («Описание монет Азербайджана», вып. II, 1962 г., монографии по эпиграфике Азербайджана X—XVI и XVII—XVIII вв.).

Ряд исследований будет посвящен подробному изложению социально-экономической и политической истории средневекового Азербайджана («Социально-экономическая история Азербайджана VII—VIII вв.»

ой четверти XVII в. Там же, № 1, 1958; его же. Об англо-русских торговых противоречиях на Переднем Востоке во второй половине XVI века. Там же, № 5, 1958; А. Н. Китушин. Русско-венгерские исторические связи в XVII—XVIII вв. Там же, № 4, 1958; М. Оруджев. Из истории экспансии германского империализма в Турции (конец XIX и начало XX в.). Там же, № 4, 1958; Т. Алахвердов. О путях перестройки сельского хозяйства в европейских странах народной демократии. «Известия АН Азербайджанской ССР», № 5, 1957.

(1962 г.), «Социально-экономическая и политическая история Азербайджана IX — начала XIII в.» (1962 г.), «Социально-экономическая политическая история Азербайджана в XV в.» (1965 г.), «История Азербайджана XVI—XVII вв.» (1961 г.).

В некоторых монографиях будут затронуты отдельные вопросы истории средневекового Азербайджана («Феодальная земельная рента Азербайджане в XVIII в.» (1964 г.), «Города Азербайджана во второй половине XVIII в. (Баку, Шуша, Шемаха, Нуха)» (1959 г.), «Из истории азербайджано-русских отношений во второй половине XVIII в.» (1960 г. и т. д.).

По проблеме «Генезис капитализма у народов СССР, Западной Европы и Востока» историки Азербайджана за семь лет предполагают подготовить несколько монографий, а также сборников статей и документов. Первое место в этих исследованиях займет история производительных сил и производственных отношений в Азербайджане XIX — начала XX века. Уже готовы к печати монографии «Сельское хозяйство Азербайджана в начале XX в.», «Монополистический капитал в бакинской нефтяной промышленности»; намечены к изданию следующие книги: «Промышленность Азербайджана в XIX в.» (1961 г.), «Помещичье хозяйство в Азербайджане в начале XX в.» (1964 г.), «Крестьянское хозяйство в Азербайджане в начале XX в.» (1965 г.), «Водопользование в Азербайджане во второй половине XIX в.» (1965 г.), «Торгово-ростовщический капитал в сельском хозяйстве Азербайджана во второй половине XIX в.» (1963 г.), «Торгово-ростовщический капитал в азербайджанской деревне в начале XX в.» (1963 г.), а также сборники статей и документов по хозяйственной истории Азербайджана XIX — начала XX в. (например, сборник статей «К вопросу о генезисе капиталистических отношений в Азербайджане» (1963 г.), сборник документов «Промышленность, транспорт и торговля Азербайджана в XIX в.», «Монополии в нефтяной промышленности» (1965 г.), «Сельское хозяйство Азербайджана в начале XX в.» и др.).

Значительное внимание в предстоящем семилетии будет уделено изучению истории пролетариата и крестьянства дореволюционного Азербайджана. По истории рабочего класса уже написана и в 1960 г. будет издана монография «Бакинский пролетариат в XIX — начале XX в.». В некоторых работах будут показаны положение и борьба рабочего класса Азербайджана в отдельные исторические периоды («Положение и борьба пролетариата Азербайджана в годы нового революционного подъема» (1963 г.), «Положение и борьба пролетариата Азербайджана в годы первой мировой войны» (1962 г.), «Положение и борьба пролетариата Азербайджана в годы реакции» (1964 г.) и др.). Ряд монографий будет посвящен истории отдельных отрядов рабочего класса Азербайджана или же более узким вопросам этой тематики. Сюда относятся такие работы, как «Рабочие текстильной фабрики Г. З. Тагиева» (1961 г.), «Рабочие-железнодорожники Азербайджана в конце XIX — начале XX в.» (1963 г.), «Изменения в составе пролетариата Азербайджана в начале XX в.» (1963 г.).

В нескольких исследованиях будет рассмотрена история крестьянства в дореволюционном Азербайджане. Среди них такие обобщающие труды, как «Развитие капиталистических отношений в дореволюционной азербайджанской деревне», «Государственные крестьяне Азербайджана в конце XIX — начале XX в.» (1961 г.), «Классовая борьба в азербайджанской деревне в начале XX в.» (1963 г.). Намечается также издание сборника документов «Государственные крестьяне Азербайджана в начале XX в.» (1963 г.).

Историки республики продолжат исследование проблем, связанных с колониальной политикой царизма в Азербайджане и борьбой народных

масс против нее. Будут, в частности, опубликованы книги «Колониальная политика царизма в азербайджанской деревне в XIX в.» (1964 г.) и «Национально-освободительное движение в Азербайджане в годы первой русской революции» (1964 г.).

Важным событием 1959 г. явится выход в свет второго тома «Истории Азербайджана». В нем впервые дается всестороннее освещение истории Азербайджана с начала его присоединения к России до победы Великой Октябрьской социалистической революции. Одной из важнейших задач историков будет разработка истории советского общества в Азербайджане. Этому разделу будет посвящен III том «Истории Азербайджана». Историки уделят основное внимание изучению вопросов хозяйственного развития Азербайджана в годы Советской власти. Сотрудники Института истории займутся преимущественно исследованием истории экономического развития отдельных городов, например, Мингечаура и крупных промышленных объектов («История Ленинского нефтепромыслового района города Баку» (1965 г.), «История Бакинского машиностроительного завода имени лейтенанта Шмидта» (1964 г.), «История Бакинской текстильной фабрики имени В. И. Ленина» (1963 г.), «История Кировабадского текстильного комбината имени С. Орджоникидзе» (1965 г.), «История строительства совхозов в Азербайджанской ССР» (1962 г.), «История создания МТС в Азербайджанской ССР» (1964 г.) и т. д.). Наряду с этим намечено издание сборников документов по хозяйственной истории Азербайджана в советский период, например, «Социалистическая индустриализация Азербайджана (1933—1940 гг.)», ч. II (1965 г.).

Значительное место в исследованиях ученых займет история героического рабочего класса социалистического Азербайджана. По этой проблеме будут написаны следующие монографии: «Положение рабочего класса Азербайджана (1917—1920 гг.)» (1961 г.), «Рабочий класс Азербайджана в первой пятилетке» (1960 г.), «Рабочий класс Азербайджана во второй пятилетке» (1965 г.), «Социалистическое соревнование рабочих Азербайджана в годы предвоенных пятилеток (1929—1940 гг.)» (1965 г.).

По истории колхозного крестьянства намечено издание следующих работ: «Классовая борьба в азербайджанской деревне в период сплошной коллективизации» (1960 г.), «Из истории социалистического соревнования в колхозах Азербайджана в годы предвоенных пятилеток» (1965 г.), «Коллективизация сельского хозяйства в Азербайджане». Сборник документов (1962 г.) и т. д.

Ряд исследований будет посвящен жизни и деятельности выдающихся большевиков, государственных и партийных деятелей Азербайджана Рухуллы Ахундова, А. Г. Караева, М. Д. Гусейнова.

Особое место отводится изучению истории Азербайджана в годы Великой Отечественной войны, в частности вклада республики в оборонную мощь страны, участия азербайджанцев в составе Советской Армии и партизанских отрядов, действовавших на оккупированной фашистскими захватчиками территории СССР, а также Югославии, Чехословакии, Франции, Италии и других стран. Будут подготовлены к публикации работы: «Азербайджанский народ в Великой Отечественной войне» (1963 г.), «Колхозное крестьянство Азербайджана в период Великой Отечественной войны» (1960 г.), «Работа интеллигенции Азербайджана в период Великой Отечественной войны» (1962 г.), «Воины-азербайджанцы на фронтах Великой Отечественной войны» (1961 г.), «Азербайджанцы — участники партизанского и антифашистского движения в период Великой Отечественной войны» (1960 г.); сборник документов и материалов «Азербайджанская ССР в период Великой Отечественной войны» (1962 г.), «Сыны Азербайджана — Герои Советского Союза» (1959 г.).

Коллектив Института истории Коммунистической партии республи-

ки работает над однотомной «Историей Коммунистической партии Азербайджана». Будут изданы монографии А. А. Абдурахманова «Бакинская большевистская организация в период нового революционного подъема» и М. Катибли «Кедабекская большевистская организация в 1917—1920 гг.». К сорокалетию Коммунистической партии Азербайджана из печати выйдет «Сборник воспоминаний старых большевиков о борьбе за победу Советской власти в Азербайджане» (1960 г.).

Сотрудниками института будут опубликованы следующие монографии: «Ленинская «Искра» и Бакинская организация РСДРП (1900—1903 гг.)», «Подпольная типография «Нина», «Коммунистическая организация «Гуммет», «Коммунистическая организация «Адапят», «Большевистская печать Азербайджана (1905—1920 гг.)», «Компартия в борьбе за победу пролетарской революции в Азербайджане (1917—1920 гг.)», «Компартия Азербайджана в период Великой Отечественной войны» и др. Помимо этих работ, за семилетие будет выпущен ряд сборников статей, воспоминаний, документов, освещающих славный путь коммунистических организаций Азербайджана.

Историки-востоковеды республики в первые годы семилетки дадут ряд исследований по истории Ирана и Турции конца XIX—начала XX века. Среди них: «Промышленность и рабочий класс Ирана в конце XIX — начале XX века (до 20-х годов)» З. З. Абдуллаева, «Землевладение и землепользование в Иране в конце XIX — начале XX века» Ш. А. Тагиевой, «Аграрное движение в Иране в 1950—1953 гг.» Р. А. Сеидова, «Внутреннее положение Турции в период первой мировой войны» Г. З. Алиева, «Государственный строй и правовая система в Турции в период танзимата» Ф. Ш. Шабанова и др.

Значительными обобщающими трудами ученых республики, работающих в области гуманитарных наук, явятся «История Баку» и «История культуры азербайджанского народа». «История Баку» будет состоять из трех томов. В первом будет дана история города со времени его основания (VIII в. н. э.) до присоединения Бакинского ханства к России (1806 г.), второй охватывает 1806—1917 гг., и, наконец, третий полностью посвящается истории социалистического Баку — столицы Азербайджанской ССР. В ближайшие два — три года первые два тома «Истории Баку» выйдут в свет. Третий том будет опубликован позднее. К выполнению этой работы, помимо коллектива Института истории, привлекаются сотрудники других научно-исследовательских учреждений Академии наук Азербайджанской ССР (Института языка и литературы, Института архитектуры и искусства, Института экономики, сектора философии и др.).

Многотомная «История культуры азербайджанского народа» даст широкую картину более чем трехтысячелетней истории материальной и духовной культуры Азербайджана. Необходимой научной базой для написания этого обобщающего труда явится ряд работ по истории, литературе, искусству, архитектуре, философской мысли Азербайджана с древнейших времен до наших дней, которые будут опубликованы в ближайшие годы.

Из года в год растет в республике число научных сотрудников, занимающихся общими и отдельными вопросами гуманитарных наук, увеличивается выпуск научной продукции по истории, археологии, этнографии, языку, литературе, архитектуре, искусству, общественно-политической, философской и экономической мысли Азербайджана. Поэтому можно с уверенностью сказать, что в предстоящем семилетии ученые республики, работающие в области общественных наук, дадут своему народу новые научные исследования и тем самым преумножат свой вклад в советскую и мировую науку и культуру, в дело коммунистического строительства в нашей стране.

СООБЩЕНИЯ

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ КПСС В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ

А. А. Земсков, И. Г. Митрофанов

Коммунистическая партия на протяжении всей истории советского общества придавала и придает первостепенное значение воспитанию подрастающего поколения.

XXI съезд КПСС наметил величественную программу развернутого строительства коммунистического общества в СССР. Важную роль в решении задач, поставленных съездом, призвана сыграть высшая школа, в которой обучаются миллионы юношей и девушек. Стремясь поднять систему высшего образования на уровень тех ответственных задач, которые выдвигаются жизнью, Совет Министров СССР в июне 1959 г. принял постановление «О перестройке руководства высшими и средними специальными учебными заведениями СССР». В постановлении отмечается, что высшая школа многое сделала по обеспечению великих побед советского народа. В настоящее время в народном хозяйстве работает около 7,5 млн. чел. с высшим и средним специальным образованием. Создание многочисленных инженерно-технических кадров является одним из крупнейших достижений Коммунистической партии и Советского государства.

В постановлении указано, что новые грандиозные задачи экономического и культурного развития нашей страны, намеченные XXI съездом КПСС, требуют дальнейшего расширения и улучшения подготовки кадров. В соответствии с контрольными цифрами семилетнего плана из высших учебных заведений в 1959—1965 гг. должно быть выпущено 2 300 тыс. специалистов против 1 700 тыс., подготовленных в 1952—1958 годах. Масштабы подготовки кадров через систему высшей школы в нашей стране громадны. В последнее время вузы выпускали ежегодно по 260—290 тыс. специалистов, а впредь их будут оканчивать ежегодно по 300—320 тысяч. В постановлении правительства особое внимание уделяется дальнейшему повышению качества обучения. Современное производство, базирующееся на новейших достижениях науки и техники, требует от специалистов глубокого знания теории и основательных практических навыков.

Как по темпам подготовки, так и по абсолютному количеству специалистов СССР обогнал сейчас все капиталистические страны, в том числе и Соединенные Штаты Америки. В настоящее время в вузах Советского Союза обучается более 2 100 тыс. студентов. Это в 4 раза больше, чем в таких вместе взятых капиталистических странах Европы, как Англия, Франция, Федеративная Республика Германии и Италия, население которых составляет около 200 млн. человек.

Советская высшая школа в этом деле добилась немалых успехов и с качественной стороны. Вузы готовят специалистов на широкой научной основе, что очень важно в условиях бурного развития науки и техники. По ряду общенаучных, инженерных и других специальностей кадры, вышедшие из стен высшей школы, по своему качеству значительно превосходят кадры, которые готовятся в капиталистических странах.

Успехи советской системы высшего образования являются еще одним доказательством преимуществ социалистического общественного и государственного строя перед капиталистическим. Освобожденная от пут капитализма и поставленная на службу народу, советская высшая школа обеспечила подготовку специалистов, необходимых для быстрого развития всех отраслей народного хозяйства и культуры.

Но как бы ни были велики эти успехи, советский народ не привык успокаиваться на достигнутом. Задачи, стоящие перед нашей страной, требуют дальнейшего улучшения качества подготовки кадров.

Закон об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии народного образования в СССР предусматривает совершенствование существующей системы высшего образования, приближение ее к производству. В вузы будет приниматься больше молодежи, имеющей жизненный опыт и стаж практической работы.

Партия поставила задачу — перестроить работу высшей школы таким образом, чтобы из нее выходили специалисты, обладающие высокими качествами строителей коммунистического общества, умеющие творчески использовать приобретенные знания. Чтобы быть пламенными борцами за осуществление великих идей В. И. Ленина, за дело коммунизма, студенты высших учебных заведений призваны глубоко овладеть марксистско-ленинской наукой.

Все это требует дальнейшего улучшения преподавания и изучения в вузах общественных наук, и в первую очередь истории Коммунистической партии Советского Союза. «Славная история нашей партии и впредь должна быть одним из важнейших источников воспитания кадров» [1],— говорил Н. С. Хрущев в докладе на XX съезде КПСС.

Ни одна из общественных наук не оказывает такого огромного воздействия на умы и сознание широчайших масс трудящихся, как история партии. История КПСС как наука, опираясь на метод исторического материализма, изучает идеологические, организационные и политические принципы строительства и деятельности марксистско-ленинской партии, ее программу, стратегию, тактику, законы и нормы внутрипартийной жизни. Она освещает многогранный, богатейший опыт нашей партии, являющейся душой и сердцем советского народа в борьбе за коммунизм. История КПСС представляет собой марксизм-ленинизм в действии, является одним из важнейших средств идейно-политического воспитания наших кадров, коммунистического воспитания советской молодежи.

Миллионы людей изучают историю партии. Особенно возрос интерес широчайших масс трудящихся к изучению истории Коммунистической партии после XX съезда, который внес свежую струю в преподавание истории КПСС, в историко-партийную науку.

Изучение истории Коммунистической партии служит успешному решению грандиозных задач, стоящих перед советским народом.

Громадное значение имеет изучение истории КПСС в вузах. Живое, творческое усвоение истории КПСС помогает воспитанию советских юношей и девушек как активных, сознательных строителей коммунизма. История партии на многочисленных конкретных примерах учит, что только в беззаветном служении народу человек может обрести свое подлинное счастье. Прививая любовь к своей Родине, история партии вместе с тем воспитывает учащихся в духе пролетарского интернационализма, в духе укрепления дружбы с трудящимися всего мира.

В основу деятельности кафедр общественных наук высших учебных заведений сейчас положены исторические решения XXI съезда КПСС.

---

[1] Н. С. Хрущев. Отчетный доклад Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза XX съезду партии. Госполитиздат. 1956, стр. 134.

Так, кафедра истории КПСС Московского института инженеров железнодорожного транспорта силами наиболее квалифицированных преподавателей подготовила и провела лекции для всех студентов о решениях XXI съезда партии. На высоком уровне проводились занятия по данной теме в Ленинградском государственном университете. Заслуживает внимания опыт кафедры марксизма-ленинизма Московского института тонкой химической технологии имени М. В. Ломоносова. Ее члены изучили работу бригад коммунистического труда на заводе «Каучук» и полученные материалы использовали в своих лекциях. Преподаватели Казахского университета побывали на промышленных предприятиях, в совхозах, колхозах, Госплане и Министерстве сельского хозяйства республики и конкретными живыми фактами иллюстрировали свои лекции.

Однако бывают случаи, когда преподаватели излагают материалы XXI съезда сухо, увлекаются перечислением цифр, не могут показать всю грандиозность и величие борьбы партии и народа за построение коммунизма.

Им необходимо глубоко изучать выдвинутые на съезде новые теоретические положения и принятую им величественную программу коммунистического строительства, неустанно бороться со всеми проявлениями буржуазной идеологии и ревизионизмом.

Пропаганда решений XXI съезда не кратковременная кампания, а основа всей идеологической работы и идейно-политического воспитания студенчества. Вот почему перед кафедрами истории КПСС стоит задача тщательно обсудить конкретные вопросы преподавания всего курса, серьезно перестроить всю учебную работу в свете требований XXI съезда партии.

Исключительно большое внимание сейчас обращается на связь изложения марксистско-ленинской теории с жизнью, с практикой коммунистического строительства. Руководящим началом в этом служат решения XXI съезда и июньского (1959 г.) Пленума ЦК КПСС, которые воочию показали, как надо применять марксистско-ленинскую теорию в повседневной практике. Преподаватели постоянно стремятся к тому, чтобы освещение исторического пути Коммунистической партии и ее идейного богатства было ярким и конкретным, чтобы оно помогало студенческой молодежи лучше уяснить задачи коммунистического строительства, воспитывало будущих специалистов убежденными, активными борцами за осуществление генеральной линии КПСС, за претворение в жизнь величественных планов, предначертанных партией.

Наряду с освоением учебного курса истории партии кафедрам истории КПСС и другим кафедрам общественных наук серьезно могут помочь такие оправдавшие себя формы внеучебной политической работы среди студенчества, как беседы в академических группах, консультации по интересующим учащихся вопросам, теоретические конференции, научные кружки при кафедрах, политико-воспитательные мероприятия в общежитиях. Причем главное заключается в том, чтобы студент видел в преподавателе общественных наук знающего, чуткого старшего товарища, способного с партийных позиций разъяснить возникающие у молодежи вопросы. А для этого один путь — постоянное общение со студенчеством, знание его дум и чаяний, умение разобраться в настроениях молодежи и соответственно реагировать на них.

В период, когда роль нашей партии в жизни советского общества все более возрастает, по меньшей мере странно звучат рассуждения некоторых работников вузов и Министерства высшего и среднего специального образования о необходимости свернуть преподавание истории КПСС в высших учебных заведениях, превратить этот курс (а заодно и курс политэкономии и философии) из обязательного

в факультативный или даже заменить его семинарами по отдельным проблемам. Авторы подобных утверждений не учитывают должным образом, что общественные науки формируют у человека марксистско-ленинское мировоззрение, помогают воспитывать активных строителей коммунизма. Не надо забывать ленинское указание о том, что в наше время есть только две идеологии: пролетарская и буржуазная. Империалисты тратят колоссальные средства на организацию идеологических диверсий против стран социалистического лагеря. Чтобы распространить свои тлетворные идеи, они используют всевозможные пути и средства. Поэтому всюду, где только ослабевает пропаганда марксистско-ленинской идеологии, рано или поздно открываются лазейки для проникновения идеологии буржуазной.

Преподавание и изучение истории КПСС в вузах призвано идейно закалять молодежь и вооружать ее знаниями для практической работы по строительству нового общества и его защите от врагов коммунизма.

Кадры преподавателей общественных наук представляют огромную силу. В высших учебных заведениях нашей страны имеется свыше 1 160 кафедр общественных наук, в том числе 730 кафедр марксизма-ленинизма и истории КПСС. В своем подавляющем большинстве они являются творческими коллективами, успешно ведущими учебно-воспитательную и научно-исследовательскую работу. Эти кафедры — серьезные помощники партийных организаций в идейно-политическом воспитании трудящихся.

В дальнейшем улучшении учебного процесса многое зависит, конечно, от требовательности самих кафедр, от их организаторской работы. У нас есть немало примеров хорошей постановки учебно-методической работы: на кафедрах истории КПСС Московского городского педагогического института, Московского института инженеров железнодорожного транспорта и ряда других вузов. Здесь регулярно работают методические объединения преподавателей, обсуждаются тексты лекций, планы семинарских занятий, результаты взаимопосещений преподавателей, отдельные теоретические вопросы и т. д. Эти кафедры живут творческой жизнью. Не случайно более 80% студентов в этих вузах весной 1959 г. сдали экзамены по истории КПСС на «отлично» и «хорошо».

К сожалению, не везде уровень работы кафедр общественных наук стоит на должной высоте, не всегда их работа пронизана строгой партийностью, непримиримостью ко всякого рода проявлениям ревизионизма, национализма, догматизма и упрощенчества. Мы, к сожалению, еще не можем сказать, что уже повсеместно выполняются указания Центрального Комитета КПСС о том, чтобы каждая кафедра общественных наук представляла партийный творческий коллектив, отвечающий за идейный уровень и полноценное содержание учебно-воспитательной работы.

Кафедры истории КПСС сейчас свои главные усилия посвящают дальнейшему повышению идейно-теоретического уровня преподавания истории партии. В настоящее время для этого созданы все условия. Перед преподавателями истории КПСС стоит почетная и благородная задача — раскрыть историческое значение великих побед советского народа, одержанных под руководством Коммунистической партии, существо главных задач семилетнего плана развития народного хозяйства СССР, великую мобилизующую силу теоретических положений о путях перехода от социализма к коммунизму, выдвинутых XXI съездом.

За время, прошедшее после XX съезда партии, улучшилось преподавание истории КПСС в вузах нашей страны. Изменился состав преподавательских кадров: больше стало профессоров, многие преподаватели, ранее не имевшие ученой степени, защитили кандидатские диссертации. Преподавание ведется на основе марксистско-ленинских принципов историзма и партийности в науке, события и условия, в которых они развивались, излагаются в тесной взаимосвязи.

В лекциях и на семинарских занятиях по истории КПСС преподаватели стремятся избежать дублирования и повторного изложения материала, знакомого студентам из истории СССР. Главный упор делается на глубокое освещение историко-партийных вопросов, вопросов марксистско-ленинской теории и политики партии, шире привлекаются решения партийных съездов, конференций, пленумов, постановления ЦК. Меньше стало в преподавании истории КПСС описательности, декларативности и схематизма. Преподаватели на основе решений XX и XXI съездов партии стали глубже анализировать и обобщать факты из истории борьбы партии, рабочего класса, крестьянства и интеллигенции за претворение в жизнь идей марксизма-ленинизма, за построение социализма и коммунизма в нашей стране.

В своем большинстве кафедры общественных наук серьезное внимание уделяют улучшению качества лекций. Положительный опыт преподавания истории КПСС, накопленный в ряде вузов страны, показывает, что качество лекций определяется прежде всего научной квалификацией лектора. Если каждая лекция тщательно подготовлена, насыщена богатым материалом, обладает внутренней логической стройностью, если язык ее живой, доходчивый, она вызывает интерес у студентов, пополняет их знания и облегчает их самостоятельную работу над источниками.

Среди преподавателей есть немало настоящих мастеров своего дела, вкладывающих в лекции не только богатое научное содержание, но и яркое дарование партийного пропагандиста. Так, с большим интересом и вниманием студенты Высшего технического училища имени Баумана слушают лекции по истории КПСС преподавателя И. С. Маркова. Студенты также охотно читают его лекции в кабинете марксизма-ленинизма в процессе подготовки к семинарам и экзаменам. Главным достоинством лекций И. С. Маркова является умелое увязывание вопросов истории с современностью. Логично увязываются проблемы ранних периодов истории КПСС с актуальными вопросами нынешнего дня в лекциях заведующего кафедрой истории КПСС Московского института иностранных языков доцента А. Л. Угрюмова. Теоретические положения он подкрепляет конкретными типичными фактами и цифрами. Во Втором московском медицинском институте кандидат исторических наук В. М. Мироненко важнейшие проблемы истории КПСС излагает умело, ясным, доходчивым языком. В своих лекциях он глубоко и обстоятельно освещает тему, сосредоточивая внимание на узловых вопросах.

Однако в практике чтения лекций по истории партии еще немало существенных недостатков. Значительное количество преподавателей читает свои лекции на недостаточном идейно-теоретическом уровне, слабо выполняет требование Центрального Комитета КПСС о тесной связи преподавания марксизма-ленинизма с практикой коммунистического строительства. В некоторых лекциях до сих пор слабо разоблачаются ревизионистские «теории», не изжит догматический метод преподавания, допускаются вульгаризации отдельных теоретических положений и упрощенчество. Ряд преподавателей все еще по старинке читает лекции бесстрастным, сухим, книжным языком, не отрываясь от заранее написанного текста. Зачастую некоторые лекции перегружены цифрами, датами, фактами, именами. Другие же, наоборот, слишком абстрактны и схематичны. Есть лекторы, которые лишь пересказывают общеизвестные факты, пытаясь осветить «все» и «вся». От таких лекций пользы мало, студенты их стараются избегать. Лектор выигрывает, если он берет два — три основных вопроса и глубоко, основательно раскрывает их содержание.

Подготовить содержательную лекцию и прочитать ее живо, интересно, на высоком идейно-теоретическом уровне — это творческий, трудный процесс, который требует длительной и серьезной подготовки.

Это, к сожалению, не всегда учитывается некоторыми руководителями вузов и другими работниками высшей школы, чрезмерно перегружающими преподавателей разными поручениями, что зачастую лишает их возможности должным образом готовить лекции. Однако следует признать, что в низком качестве читаемых лекций нередко повинны и отдельные преподаватели, которые выступают перед студентами с лекциями, не отвечающими требованиям сегодняшнего дня. Чтение поверхностных и низких по идейно-теоретическому уровню лекций объясняется зачастую не только слабой квалификацией преподавателей, но и недостаточной требовательностью и контролем отдельных кафедр истории КПСС и марксизма-ленинизма.

Хотелось бы, чтобы преподаватели, обращая главное внимание на содержание лекций, вместе с тем постоянно совершенствовали форму изложения материала, чтобы живо и ярко донести до сознания слушателей основы марксистско-ленинской теории и исторический опыт Коммунистической партии.

Хорошо прочитанная лекция, бесспорно, играет важную роль в учебном процессе. Однако любая лекция, даже самая совершенная, не даст должного результата, если основные проблемы, затронутые в ней, не будут обсуждены на семинарах.

За последнее время несколько повысился уровень семинарских занятий по истории КПСС. Все чаще на них обсуждаются острые, актуальные вопросы, вспыхивают споры, завязывается творческая дискуссия, исторический материал увязывается с современностью. Такие семинары, конечно, требуют хорошей подготовки. Продуманный план, разнообразие методических приемов, широкое привлечение первоисточников, документов, яркие, запоминающиеся сравнения и иллюстрации, краткое, но убедительное заключение преподавателя, подводящее итоги обсуждения,— все это обеспечивает успех семинаров по истории партии.

У нас имеется немало примеров хорошей организации семинарских занятий. К числу их относятся занятия, которыми руководят преподаватели кафедры истории КПСС Московского авиационного института.

Однако до сих пор во многих вузах не изжито поверхностное отношение к семинарским занятиям. Многие преподаватели проводят их неудовлетворительно, не умеют организовать живое, творческое обсуждение поставленных вопросов, не дают тщательного анализа студенческих выступлений. Нередко на семинарских занятиях не вскрываются главные проблемы истории партии, текущий материал слабо увязывается с предыдущими темами. Многие преподаватели не приучают студентов делать самостоятельные выводы и обобщения. Часто семинары не отличишь от занятий в средней школе: преподаватель спрашивает, учащийся отвечает. Иногда руководитель семинара задает вопросы и сам на них отвечает. Студенты в подобных случаях выступают в роли безучастных слушателей. Неоправданно стремление некоторых преподавателей выявить на семинаре знания студентов по всем вопросам темы. Отведенных двух часов в неделю для этого явно недостаточно. Бывает так, что на семинаре говорят обо всем понемногу и не раскрывают глубоко содержания главных вопросов. Чтобы избежать этого, требуется тщательно готовить каждое занятие, выделять коренные проблемы и вокруг них проводить всю работу семинара, вовлекая студентов в активный учебный процесс.

Практика подсказывает, что многие из студентов не знают, как работать над первоисточниками, слабо разбираются в прочитанном, не умеют выделять основные мысли. Задача преподавателя — научить молодежь правильно работать над книгой.

Важным моментом учебной работы являются ответы преподавате-

лей на вопросы студентов после лекции или в ходе семинарских занятий. Глубокий, хорошо аргументированный ответ на заданный вопрос не только устраняет неясности у студентов, но и развивает у них любознательность, повышает интерес к предмету. Поэтому совершенно неправильно поступают те преподаватели, которые не оставляют необходимого времени для ответов на вопросы.

Бесспорно, что лекции и семинары являются важнейшими элементами учебного процесса в вузах. Вместе с тем основным методом изучения истории КПСС, как и других предметов, была и остается самостоятельная работа студентов. Серьезную помощь в этом оказывают им хорошо составленная программа, доброкачественный учебник, хрестоматия и другие учебные пособия.

Еще в первые годы Советской власти В. И. Ленин уделял огромное внимание созданию марксистских учебных пособий по общественным наукам. Так, высоко оценив научный труд старого большевика И. И. Степанова, написавшего книгу «Электрификация РСФСР в связи с переходной фазой мирового хозяйства», В. И. Ленин в предисловии к этой книге высказал пожелание, чтобы все наши литераторы-марксисты «засели за такие же пособия или учебники по всем без изъятия общественным вопросам...»[2].

Отсутствие в прошлом учебников и учебных пособий по истории КПСС серьезно затрудняло ее изучение. В настоящее время для этого создаются более благоприятные условия. Недавно вышел в свет новый учебник — «История Коммунистической партии Советского Союза» (Госполитиздат. 1959). Он, бесспорно, поможет преподавателям и студентам в изучении героического пути нашей партии. «Известно,— писала «Правда»,— что «Краткий курс истории ВКП(б)» оказал серьезную помощь партийным кадрам и всем советским людям в изучении истории партии. В новой книге учтено все полезное, что содержалось в «Кратком курсе», что соответствует исторической правде и марксистско-ленинской методологии, устранено то, что освещалось односторонне, с позиций культа личности... Глубоко и всесторонне освещена в книге огромная роль великого вождя и учителя трудящихся, основателя нашей партии и Советского государства — В. И. Ленина... Особое внимание уделено разработке В. И. Лениным плана построения социализма и коммунизма в СССР»[3].

Почти две трети нового учебника по праву посвящено послеоктябрьскому периоду истории КПСС. Доведя изложение событий до наших дней, авторы сумели показать гигантскую организаторскую и мобилизующую деятельность Коммунистической партии, ее ленинского Центрального Комитета, возглавивших борьбу советского народа за полную и окончательную победу социализма в нашей стране, за построение коммунистического общества. Коллектив авторов сумел на конкретном материале раскрыть все возрастающую роль партии в жизни советского народа, в особенности на современном этапе — этапе непосредственного строительства коммунизма.

Отдел преподавания марксизма-ленинизма Министерства высшего и среднего специального образования СССР к 1959—1960 учебному году подготовил новую программу по истории партии. В ее основу положены решения XX и XXI съездов КПСС, принципиальные идейно-теоретические положения, сформулированные в этих решениях.

Новая программа приведена в соответствие с вышедшим из печати учебником «История Коммунистической партии Советского Союза». В программе широко раскрывается ленинский этап в развитии марксизма, значительно больше времени, чем раньше, отводится изучению

---

[2] В. И. Ленин. Соч. Т. 33, стр. 217—218.
[3] «Правда», 12 июля 1959 года.

ленинских произведений. В ней уточнены названия и хронологические рамки отдельных тем, уточнены формулировки, расширен круг дополнительной литературы.

В программе указаны важнейшие события, характеризующие деятельность большевистской партии на международной арене, конгрессы Коммунистического Интернационала, совещания представителей коммунистических и рабочих партий и другие.

Программа ориентирует преподавателей истории КПСС на всестороннее освещение в лекциях и на семинарских занятиях, а студентов на глубокое изучение практической деятельности Коммунистической партии по решению хозяйственно-политических задач. Значительное внимание новая программа уделяет изучению теоретических положений, сформулированных в решениях XXI съезда КПСС.

Новая программа по истории КПСС составлена в нескольких вариантах, отдельно для гуманитарных и технических вузов, а также и для средних специальных учебных заведений.

Есть все основания надеяться, что учебник и новая программа помогут изжить недостатки, имеющиеся до сих пор в преподавании истории партии в высшей школе.

Однако следует учитывать, что новый учебник не может полностью удовлетворить всех запросов, которые исходят от нашей интеллигенции, студенчества, учащихся средних школ и техникумов, слушателей сети политпросвещения и, наконец, самостоятельно изучающих марксизм-ленинизм. При определении потребности в учебных пособиях должны учитываться и специфика учебных заведений, их профиль, характер обучения (стационарное, вечернее, заочное).

Вот почему ценна инициатива ряда кафедр общественных наук вузов и коллективов ученых, активно включившихся в последнее время в подготовку учебников и учебных пособий по истории КПСС. Так, Управлением преподавания общественных наук за последние три года напечатано в издательстве «Советская наука» 49 лекций преподавателей вузов по курсу истории партии. Коллективы кафедр истории КПСС Московского и Ленинградского государственных университетов, Московского энергетического института готовят курсы лекций для гуманитарных и технических вузов. Большая группа научных работников написала курс лекций для студентов заочных и вечерних вузов, принятый к печати Госполитиздатом.

Эта большая творческая работа заслуживает серьезного внимания со стороны руководителей вузов. Научным силам, занимающимся созданием учебных пособий, следует создать все необходимые условия, чтобы начатая работа была успешно завершена.

В свете последних решений партии и правительства, направленных на сближение школы с жизнью, одной из основных форм обучения в вузах становится заочное и вечернее обучение. Практика уже сейчас показывает, что преподавание истории партии для студентов-заочников и обучающихся на вечерних отделениях отличается от преподавания в стационарном вузе. Лекции, семинарские занятия, консультации, зачеты, экзамены — словом, все звенья учебного процесса здесь имеют свою специфику.

Лекции для студентов-заочников носят установочный характер. Главное их назначение — нацелить студентов на самостоятельное изучение материала. В связи с этим в их тематику входят лишь наиболее важные, узловые вопросы курса. Важно сейчас же приступить к напечатанию учебных пособий по истории КПСС и текстов лекций: они окажут помощь студенту-заочнику в самостоятельном изучении материала. При этом, конечно, нет никакой необходимости повторять в них то, что сказано в учебнике.

Было бы полезно для студентов-заочников практиковать лекции по радио. До сих пор эта форма обучения совершенно не применялась, несмотря на то, что в сети партийного просвещения она вполне себя оправдала. К разработке текстов лекций можно было бы привлечь широкий круг квалифицированных преподавателей. Радиолекциями можно охватить заочников, живущих в самых отдаленных районах страны.

В сети вечернего и заочного обучения большое значение придается организации консультаций. До сих пор они в значительной степени имели пассивный, порой даже формальный характер и часто превращались в так называемые обзорные лекции, ответы на вопросы и т. д. Между тем консультация — одна из важнейших форм контроля со стороны преподавателя за самостоятельной работой студента-заочника. Было бы весьма целесообразно организовать учебно-консультационные пункты и филиалы вечерних и заочных вузов непосредственно на крупных промышленных предприятиях и на селе. Это приблизит их к учащимся и позволит хозяйственным, партийным, профсоюзным и комсомольским организациям лучше осуществлять контроль и помощь в обучении заочников.

Широкий размах вечернего и особенно заочного обучения внесет коррективы и в организацию семинарских занятий. Понятно, что на вечерних отделениях и в заочных вузах семинары должны проводиться реже, чем на дневных, поскольку у студентов-заочников времени для подготовки меньше. Однако это не снимает задачи сделать эти занятия одной из самых действенных форм творческого изучения теории и истории Коммунистической партии.

Нельзя согласиться с предложениями некоторых преподавателей об отмене письменных работ для заочников, изучающих историю КПСС, поскольку, мол, в этих работах дело обычно сводится к списыванию целых страниц из популярных брошюр. Долг преподавателей как раз и состоит в том, чтобы разъяснить недопустимость таких приемов, научить заочников самостоятельно работать над первоисточниками, творчески мыслить и правильно излагать свои мысли.

Для усиления контроля со стороны кафедр истории КПСС за самостоятельной работой студентов-заочников, на наш взгляд, необходимо увеличить количество времени, отводимого на рецензирование контрольных работ. Преподаватель заочного вуза не в состоянии за 45 минут прочитать и отрецензировать контрольную работу, отметить положительные стороны и проанализировать ее недостатки, дать рекомендации по устранению пробелов и недочетов.

В настоящее время назрела потребность пересмотреть систему комплектования штатов преподавателей истории КПСС заочных высших учебных заведений, факультетов, отделений и групп под углом зрения замены почасовиков штатными работниками. На почасовую работу следовало бы привлекать преподавателей лишь в исключительных случаях, когда объем работы меньше «штатной единицы». Осуществление этого мероприятия позволит укрепить преподавательский состав квалифицированными кадрами, отвечающими требованиям высшей школы.

Заслуживает одобрения предложение о создании особых групп при высших учебных заведениях из числа опытных преподавателей для оказания помощи работникам народного хозяйства и культуры, желающим изучать отдельные разделы истории или получить специальное историческое образование.

Коммунистическая партия и Советское правительство создают все условия, чтобы преподаватели истории КПСС непрерывно поднимали свою научную квалификацию и совершенствовали педагогическое мастерство. К их услугам богатейшие фонды специализированных библиотек и государственных архивов. Результаты их научных исследований

в широких масштабах публикуются в нашей стране как отдельными книгами, так и в форме статей и научных сообщений в периодической печати.

После XX съезда партии кафедры общественных наук добились известных положительных результатов в усилении и повышении качества научно-исследовательской работы. Прежде всего следует отметить отход от догматизма и в связи с этим подъем творческой инициативы преподавателей, восстановление нередко нарушавшихся в прошлом принципов историзма в разработке истории партии, более широкое привлечение архивных материалов.

За последнее время Центральным Комитетом осуществлен ряд мер для дальнейшего подъема научной работы по истории КПСС. Приняты решения о лучшем использовании архивов и хранящихся в них партийных и государственных документов, о переиздании стенограмм и протоколов партийных съездов, конференций и важнейших документов ЦК, выпускается Полное собрание сочинений В. И. Ленина, выходит в свет второе издание Сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса. Одним из важных мероприятий партии в этой области явилось также основание журнала «Вопросы истории КПСС».

Используя созданные Коммунистической партией и Советским правительством широчайшие возможности для дальнейшего подъема научных исследований в высших учебных заведениях, преподаватели кафедр общественных наук значительно усилили научную разработку важнейших историко-партийных проблем.

В 1956—1958 гг. кафедры общественных наук выпустили свыше 1 150 сборников научных трудов, многие из которых обобщают большие документальные и архивные материалы. Таковы, например, тематические сборники кафедры истории КПСС Ленинградского государственного университета («Революция 1905—1907 гг.». Л. 1956; «Борьба КПСС за победу социалистической революции в России». Л. 1958), кафедр истории КПСС исторического, гуманитарных и естественных факультетов Московского государственного университета («В борьбе за победу Октября». М. 1958).

Более 500 кафедр общественных наук и кафедр истории КПСС выпустили аналогичные сборники, посвященные сорокалетию Великой Октябрьской социалистической революции. Среди них следует отметить содержательные, хотя и не лишенные отдельных недостатков, тематические сборники кафедр истории КПСС Ленинградского, Московского и Киевского государственных университетов, Московского государственного педагогического института имени В. И. Ленина, Московского городского педагогического института имени В. П. Потемкина, Московского государственного педагогического института иностранных языков и многих других вузов страны.

Значительный научный интерес представляют опубликованные работы доцентов кафедр истории КПСС Московского энергетического института А. С. Смирнова «Агитация и пропаганда большевиков в деревне в период подготовки Октябрьской революции (март — октябрь 1917 г.)» (М. 1957) и Ленинградского университета В. М. Губаревой «Развертывание социалистической революции в деревне в 1918 году» (Л. 1957), преподавателя Горьковского университета П. И. Шульпина «Под знаменем Октября. Борьба за Советскую власть в Нижнем Новгороде и Нижегородской губернии» (Горький. 1958), доцентов Ивановского текстильного института С. С. Деева и Г. К. Николаичева «В борьбе за Великий Октябрь (Иваново-Вознесенская партийная организация в период подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции)» (Иваново. 1957), преподавателя того же института Е. С. Садыриной «Октябрь в Вятской губернии» (Киров. 1957), доцента Львовского государственного университета И. И. Белякевича «Революционное со-

дружество польских и российских трудящихся в 1917 году» (Львов. 1958) и многие другие. В них содержится фактический материал, показывающий деятельность большевистских организаций на местах в борьбе за победу Великой Октябрьской социалистической революции и в период триумфального шествия Советской власти. Собранные и обобщенные авторами факты, безусловно, являются ценным вкладом в разработку истории местных партийных организаций.

Рост научной продукции кафедр общественных наук позволил Министерству высшего образования СССР начать в 1958 г. выпуск трех новых всесоюзных журналов-— «Научные доклады высшей школы» по историческим, философским и экономическим наукам, что оказало значительную помощь научно-педагогическим кадрам.

Научно-исследовательская работа преподавателей не только способствует глубокому изучению истории партии, но и благотворно сказывается на их педагогической деятельности, на качестве лекций и семинаров. Об этом убедительно свидетельствует опыт кафедр общественных наук Красноярска. Здесь силами преподавателей истории КПСС выпущен в свет ряд трудов по истории краевой партийной организации, по истории местного комсомола, сборник статей «Борьба за Советскую власть в Енисейской губернии» (Красноярск. 1958) и другие. Работа над созданием этих книг расширила знания преподавателей, обогатила их лекции яркими фактами из истории борьбы трудящихся Сибири за Советскую власть, за разгром колчаковщины и интервентов, за построение социализма и коммунизма. Студенты охотно читают книги, написанные преподавателями, внимательно слушают их лекции и используют эти книги в своих выступлениях на семинарах.

Кафедры истории КПСС стали больше уделять внимания разработке истории местных партийных организаций. Кафедра марксизма-ленинизма Нижне-Тагильского педагогического института подготовила сборник статей «О руководстве партийной организации города Нижнего Тагила развитием тяжелой промышленности». В сборнике опубликовано девять статей, в том числе работа Г. А. Давыдова и Ф. М. Елохина «Партийная организация Нижнего Тагила в борьбе за технический прогресс на промышленных предприятиях города», где содержится интересный фактический материал. Заведующий кафедрой истории КПСС Архангельского педагогического института П. М. Трофимов опубликовал за последнее время в местной печати ряд статей, посвященных борьбе партии за дальнейшее мощное развитие лесной промышленности Севера, партийно-политической работе партийных организаций среди лесорубов.

Кафедры истории КПСС Киевского и Белорусского государственных университетов активно участвуют в разработке истории коммунистических партий своих республик. Привлекает внимание почин кафедр истории КПСС Ростовского и Саратовского государственных университетов, плодотворно работающих над изучением истории Ростовской и Саратовской областных, Ставропольской и Краснодарской краевых партийных организаций.

Разработка истории местных партийных организаций — важное и нужное дело. Она создает необходимые условия для успешного написания многотомной истории КПСС, монографий, всесторонне раскрывающих многогранную деятельность партии в борьбе за коммунизм.

В настоящее время в научной работе кафедр намечается тенденция перехода от издания тематических сборников к подготовке коллективных исследований. Так, в Азербайджанском университете разрабатывается коллективная монография на тему «Коммунистическая партия Азербайджана в период развернутого строительства коммунистического общества». Многие кафедры истории КПСС проявляют творческую ини-

циативу в создании коллективных научных сборников, посвященных 90-летию со дня рождения В. И. Ленина — вождя и руководителя Коммунистической партии и организатора Советского государства. Коллективная работа дает возможность исследователям проанализировать обширный архивный материал, осветить тему всесторонне, советоваться и помогать друг другу.

Конечно, не каждой кафедре общественных наук по силам подготовка крупных монографических исследований. Однако и небольшие по численности кафедры могут найти свое место в этом деле. Например, кафедра марксизма-ленинизма Московского горного института решила подготовить научный сборник, содержание которого должно раскрыть организаторскую деятельность КПСС по развитию угольной промышленности СССР. Преподаватели кафедры выезжали на шахты Донецкого и Подмосковного угольных бассейнов. Они побывали в забоях, ознакомились с трудом шахтеров, изучили и обобщили опыт местных партийных организаций. Кафедры истории КПСС Воронежского сельскохозяйственного и Рязанского педагогического институтов в течение ряда лет успешно занимаются обобщением опыта партийно-политической работы в сельских районах Воронежской и Рязанской областей. Так могут действовать и другие кафедры истории КПСС и марксизма-ленинизма.

В этой связи возникает еще один важный вопрос научно-исследовательской деятельности кафедр общественных наук — о разработке научных проблем, близких к профилю вуза. Удачное решение этого вопроса нашла кафедра истории КПСС Московского энергетического института, уже в течение полутора лет занимающаяся под руководством профессора С. И. Мурашева научной разработкой темы о победе ленинского плана электрификации страны. Коллективом кафедры многое сделано по сбору и обобщению документальных и архивных материалов. Преподаватели побывали на строительстве Куйбышевской, Сталинградской, Иркутской ГЭС, оказали практическую помощь местным партийным организациям этих строек. В процессе разработки темы многие вопросы решались в содружестве с коллективами специальных кафедр института.

Кафедры истории КПСС как коллективные органы руководства призваны оказывать серьезную помощь преподавателям в выборе тем для научных исследований, чтобы повернуть внимание преподавательских кадров к разработке вопросов советского периода истории КПСС. Большая роль в организации научно-исследовательской работы принадлежит заведующим кафедрами. Их долг — направлять научную, творческую деятельность коллективов преподавателей. Нужно, чтобы во главе кафедр стояли теоретически зрелые люди, обладающие научным авторитетом. До сих пор среди заведующих кафедрами есть немало людей, которые живут старым багажом, не растут в научно-теоретическом отношении. Вряд ли эти руководители могут служить хорошим примером для своих преподавателей.

Значительную работу в улучшении научных исследований по истории КПСС предстоит проделать опорным кафедрам. Как известно, такие кафедры были созданы Министерством высшего образования в конце 1956 г. во всех вузовских центрах. На них возлагалась обязанность координировать научные исследования преподавателей нескольких вузов в пределах города. Это уже дало известные положительные результаты. Так, кафедра истории КПСС Ленинградского государственного университета координирует исследовательскую работу кафедр истории партии более 40 ленинградских вузов, где насчитывается свыше 400 преподавателей. В этом отношении многое делается также кафедрами истории КПСС Киевского, Ростовского, Белорусского, Саратовского университетов. Однако эту работу необходимо усилить.

В настоящее время назрела необходимость теснейшим образом связать работу филиалов Института марксизма-ленинизма и кафедр истории КПСС высших учебных заведений, смелее создавать объединенные творческие коллективы из наиболее квалифицированных преподавателей нескольких вузов и научных работников филиалов ИМЛ.

Кафедры только выиграют, если они теснее свяжутся с секцией истории КПСС научно-технического совета Министерства высшего и среднего специального образования СССР, которая занимается координацией и разработкой важнейших планов научно-исследовательской работы по истории КПСС, с журналами «Коммунист», «Вопросы истории КПСС», «Вопросы истории», «В помощь политическому самообразованию», «История СССР» и другими.

Кафедрами общественных наук создана новая замечательная форма организации коллективного содружества в разработке научных проблем — всесоюзные научно-теоретические конференции. В 1958 г. Управление преподавания общественных наук совместно с местными партийными организациями и кафедрами провело пять таких конференций по наиболее актуальным проблемам. Конференции прошли в Москве, Ростове-на-Дону, Новосибирске и Свердловске. В них участвовало более 3 600 преподавателей общественных наук, многие из которых активно обсуждали заслушанные доклады и сообщения. Весной 1959 г. состоялись межвузовские научные конференции в Ленинграде и Ростове-на-Дону, где рассматривались такие важнейшие вопросы, как изучение истории местных партийных организаций Дона, Кубани и Ставрополья, обобщение опыта бригад коммунистического труда как высшей формы социалистического соревнования.

Положительную роль сыграли успешно прошедшие в 1958 г. в Москве межвузовские научные конференции по вопросам борьбы с современным ревизионизмом, на которых было заслушано около 100 научных докладов и сообщений преподавателей вузов.

Однако в научно-исследовательской работе кафедр еще имеются серьезные недостатки. Так, кафедра марксизма-ленинизма Московского института инженеров городского строительства за последние годы не выпустила ни одного научного сборника. Члены кафедры почти не публикуют своих трудов. Вопросы научной работы здесь находятся в загоне: они даже не обсуждаются по-настоящему на заседаниях кафедры. Есть и такие кафедры, которые регулярно выпускают тематические сборники статей. Однако польза от этих сборников невелика. Научный уровень публикуемых в них материалов невысок. Они в большинстве представляют поверхностные статьи, лишенные элементов научного исследования. Некоторые преподаватели уходят от разработки актуальных проблем и часто выбирают темы, обращенные в далекое прошлое, не внося при этом в науку ничего нового, зачастую строя свои работы компилятивно. Не удивительно, что многие из защищенных диссертаций по вопросам истории КПСС годами лежат без движения на полках Всесоюзной библиотеки имени В. И. Ленина.

Новые величественные перспективы коммунистического строительства, начертанные в решениях XXI съезда КПСС, ставят перед кафедрами общественных наук в их научно-исследовательской работе ответственные задачи. Кафедры призваны сконцентрировать главное внимание на разработке наиболее актуальных вопросов деятельности КПСС на современном этапе коммунистического строительства. К числу их прежде всего относятся: коренная перестройка управления промышленностью и строительством, революционные преобразования в области сельского хозяйства в последние годы, борьба за прочный мир между народами, борьба против антипартийных групп, за единство партии и другие. Назрела необходимость в создании монографий и исследований о борьбе Коммунистической партии и советского народа за социалистическое

планирование народного хозяйства, за технический прогресс, за развитие в нашей стране новых общественных отношений, за подъем социалистического соревнования, за осуществление ленинской национальной политики, за развитие социалистической культуры и науки. Одновременно с этим перед кафедрами истории КПСС и марксизма-ленинизма стоит задача уделить внимание показу всемирно-исторического значения семилетнего плана, его значения для дальнейшего сплочения мировой социалистической системы и для создания реальных возможностей устранения войн из жизни общества. В научно-исследовательской работе следует раскрыть выдающийся вклад документов XXI съезда КПСС в марксистско-ленинскую теорию, показать возрастание руководящей и организаторской роли КПСС на современном этапе развернутого строительства коммунизма.

Задачи, стоящие в настоящее время перед нашей страной, требуют дальнейшего роста научно-педагогической квалификации преподавательских кадров. Нужно признать, что нынешний уровень научной квалификации кадров преподавателей истории КПСС не всегда удовлетворяет возросшим требованиям. До сих пор 5 109 преподавателей общественных наук не имеют ученых степеней и званий, значительная часть не ведет систематической научной работы. В некоторых вузах должности заведующих кабинетами и лаборантов кафедр занимают лица, не имеющие специального высшего образования. В ряде мест слабо используются на педагогической работе выпускники исторических факультетов университетов, имеющие, как правило, хорошую теоретическую подготовку.

В 1954 г. правительством было принято постановление о введении конкурсной системы подбора преподавателей высших учебных заведений. Однако эта система в ряде случаев слабо используется для укомплектования кафедр истории КПСС и марксизма-ленинизма наиболее квалифицированными научно-педагогическими силами.

Задачи дальнейшего улучшения преподавания истории КПСС требуют от руководителей вузов и партийных организаций пересмотреть преподавательские кадры на кафедрах общественных наук с тем, чтобы отобрать лиц, имеющих специальную подготовку и способных на высоком идейно-теоретическом уровне читать лекции и проводить семинарские занятия, вести научно-исследовательскую работу. Для непрерывного пополнения состава преподавателей истории партии молодыми научно-педагогическими кадрами следовало бы шире привлекать лиц, окончивших по этой специальности аспирантуру.

Видимо, следует решить задачу создания необходимых условий и для систематического повышения научно-педагогической квалификации преподавателей. Было бы разумным вместо имеющихся в настоящее время двух институтов организовать в Москве единый для страны Институт повышения квалификации преподавателей общественных наук, сосредоточив в нем наиболее квалифицированные, опытные профессорско-преподавательские кадры. В этом институте желательно иметь кафедры по истории КПСС, истории СССР, политэкономии, философии и другие. Это способствовало бы более широкому обобщению, распространению опыта лучших вузов, кафедр и преподавателей, созданию научно-методической литературы (курсы лекций, сборники, брошюры и др.). Совету института было бы целесообразно предоставить право проведения защиты кандидатских и докторских диссертаций и издания трудов. Назрел вопрос о создании внештатных лекторских групп из ведущих профессоров и преподавателей общественных наук Москвы, Ленинграда, Киева, Минска, Харькова, Риги, Баку, Еревана, Тбилиси, Ташкента и других крупных вузовских городов, члены которых систематически выезжали бы на места для чтения лекций и докладов для преподавателей вузов страны.

Достаточно сложной задачей в деле повышения научно-педагогической квалификации преподавателей истории КПСС является вопрос о росте кадров высшей квалификации. Ведь не секрет, что у нас буквально по пальцам можно перечесть профессоров и докторов наук по истории КПСС. Состав докторов историко-партийных наук пополняется с большим отставанием от потребностей жизни. Разве не странно, что такие республики, как Украинская, Белорусская и некоторые другие, до сих пор не имеют ни одного доктора наук по истории КПСС? По данным Министерства высшего и среднего специального образования, среди 5 250 преподавателей истории КПСС имеется только 15 профессоров и 9 докторов. Вследствие этого должности заведующих кафедрами занимают в вузах, как правило, лица, не имеющие ученого звания профессора и ученой степени доктора наук. Подготовка докторов происходит настолько медленными темпами, что необходимо принятие самых срочных мер. В этих условиях первым шагом было бы создание при Московском университете трехгодичной докторантуры по истории КПСС с ежегодным приемом до 25 человек. Наиболее целесообразно создать ее при историческом факультете. Наряду с созданием докторантуры и подготовкой в ней кадров высшей квалификации следует больше помощи оказывать преподавателям, работающим над докторскими диссертациями, путем предоставления творческих отпусков сроком до двух лет, перераспределения или уменьшения учебной нагрузки между преподавателями.

Желательно также организовать систематические выступления преподавателей по истории КПСС в журналах «Вопросы истории» и «Вопросы истории КПСС», а также в других органах печати.

Тезисы ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в стране», Закон, принятый сессией Верховного Совета СССР по этому вопросу, требуют серьезной перестройки высшего образования в стране в сторону усиления связи учебно-воспитательного процесса с жизнью, с практикой коммунистического строительства.

На великую заботу партии и правительства о дальнейшем расцвете советской высшей школы кадры преподавателей общественных наук вместе со всей армией работников высшей школы отвечают активной перестройкой своей работы применительно к задачам нового этапа — этапа развернутого коммунистического строительства в нашей стране.

История СССР

«История советского общества в воспоминаниях современников. 1917—1957. Аннотированный указатель мемуарной литературы». Редакторы-составители: В. З. Дробижев, В. А. Дунаевский, Ю. С. Кукушкин. Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова. Государственная библиотека СССР имени В. И. Ленина. Изд-во Московского университета. М. 1958. 407 стр. Тираж 6 000. Цена 11 руб. 20 коп.

Среди необходимых исследователю источников большое место занимают мемуары, которые нередко позволяют раскрыть в силу ряда своих особенностей многие стороны исторической действительности, не находящие отражения в документальных материалах.

Принято считать, что мемуары как исторический источник играют второстепенную роль, лишь дополняя основные материалы. Это в значительной мере правильно. В мемуарах нередко довольно сильно проявляются субъективизм авторов в отборе фактов и их освещении, неточности в датировке событий, объясняющиеся несовершенством человеческой памяти, и другие особенности. Все это обязывает исследователей осторожно подходить к этому виду литературы, тщательно проверять достоверность приводимых в ней сведений.

Чтобы судить о достоверности мемуаров, необходимо собрать сведения об авторе, выяснить его роль в описываемых событиях, установить время написания мемуаров, причины, побудившие автора взяться за перо, источники, какими он пользовался, не надеясь на свою память, выяснить, насколько он был объективен в подборе фактов и их освещении, и пр., и пр., то есть провести предварительную исследовательскую работу, включающую широкое изучение литературы, документов и т. д. Нужно иметь в виду при этом и различные издания мемуаров, иногда значительно отличающиеся друг от друга. В этом случае следует установить, почему автор переработал текст. Необходимо также учитывать и обстановку, в которой появились те или иные записки. Например, на содержание мемуарной литературы начиная с середины 30-х до начала 50-х годов ощутимо повлиял культ личности И. В. Сталина. В этот период прекратился выпуск воспоминаний о В. И. Ленине [1].

Но при всех своих специфических недостатках мемуары — колоритный и важный по содержащимся в них сведениям источник. Поэтому даже при наличии большого количества других документов использование их необходимо. Трудно представить, например, изучение истории Великой Октябрьской социалистической революции или Отечественной войны без привлечения воспоминаний очевидцев.

Особое значение имеют мемуары советских людей, активных творцов истории, непосредственных участников таких величайших событий, как пролетарская революция в России, победа над полчищами интервентов и белогвардейцев в гражданской войне, разгром германского фашизма, созидание социалистического общества, строительство коммунизма.

В воспоминаниях советских авторов отражены чувства, мысли, идеалы советских людей, их трудовые будни и боевые подвиги, направляющая и организующая роль Коммунистической партии на всех этапах борьбы за коммунизм. Велико значение мемуарной литературы в изучении истории советского общества, разработка которой в свете решений XXI съезда КПСС является самой важной и насущной задачей наших исследователей.

Не будет преувеличением, если мы скажем, что издание мемуарной литературы еще значительно отстает от потребностей бурной жизни наших дней. Нужно создать

[1] См. «Справочник партийного работника». М. 1957, стр. 364.

се условия, чтобы советские люди, и в особенности труженики промышленности сельского хозяйства, смогли поделиться воспоминаниями о своем трудовом пути, работе производственных коллективов, участии нашего поколения в защите социалистической Родины и в коммунистическом строительстве. Правильно отмечает автор предисловия к рецензируемому указателю генерал-лейтенант И. Тодорский, что наше время наполнено значительным историческим содержанием и уже настала пора даже комсомольцам рассказать на страницах книг о непреходящих событиях — борьбе за освоение целинных земель.

С источниковедческой стороны характеристика мемуаров получила некоторое освещение в работах М. Н. Черноморского [2]. Он разделяет их на четыре группы: собственно мемуары, то есть воспоминания авторов о своем жизненном пути; описание событий, в которых приходилось участвовать мемуаристу; дневники; литературные записи — передача рассказа участника событий в литературной обработке, сделанной писателем. Последняя разновидность предполагает сохранение фактической основы событий, но автор свободен в форме изложения вплоть до введения элементов художественного вымысла. Большинство воспоминаний о Великой Отечественной войне облечено именно в форму литературной записи. Классификация мемуаров, предложенная М. Н. Черноморским, может быть, не является исчерпывающей, но в основе своей она кажется нам приемлемой.

Следует отметить, что воспоминания представляют интерес не только для лиц, специально изучающих историю, но и для широкого круга читателей. Литература подобного рода приносит немалую пользу в коммунистическом воспитании масс. Вот почему нужно приветствовать выход в свет аннотированного указателя мемуарной литературы по истории советского общества (1917—1957 гг.), первого и в основном, можно сказать, удачного опыта научной библиографии исторических источников данного вида.

Издание предназначено прежде всего для научных работников, преподавателей высшей школы и библиотекарей. Книгой могут с успехом пользоваться также учителя средней школы, студенты, пропагандисты и многие другие. Указатель не является выборочной рекомендательной библиографией, включающей лишь некоторые, наиболее важные материалы. Составители-редакторы преследовали цель охватить по возможности все вышедшие в СССР на русском языке воспоминания, имеющие научный интерес при изучении истории советского общества. Но иногда этот правильный принцип ими же нарушался. Например, в указатель не следовало включать такие воспоминания, как «Хопер в огне» Н. А. Малахова (1956), «Красные воздушники» Н. Анощенко (1926), «Приключение в воздухе. Очерки и воспоминания летчиков», составитель Е. Ф. Бурче (1930), дающие искаженное представление об описываемых событиях. Всего в указателе учтено 1 476 названий мемуарной литературы.

Нельзя не отметить, что задача, поставленная составителями,— наиболее полное выявление мемуарной литературы — была сопряжена с определенными трудностями. Известно, что данный раздел книжного фонда претерпевал существенные изменения, отразившиеся на его систематизации и учете. Особенно это коснулось воспоминаний, изданных в 20-х годах.

Указатель состоит из восьми тематических и хронологических разделов. Книга открывается важной темой — «Деятельность ленинского ЦК Коммунистической партии. Воспоминания о В. И. Ленине и деятелях партии и правительства». В этом разделе читатель найдет перечень ста сборников и отдельных воспоминаний, посвященных великому основателю Коммунистической партии и Советского государства. Во многих воспоминаниях современников ярко и глубоко запечатлен образ нашего вождя и учителя.

Присущие В. И. Ленину черты: творческая гениальность и огромная эрудиция, объединенные с силой великого организатора и практика, мудро руководившего партийной, советской, хозяйственной, культурной и военной жизнью страны, теснейшая связь с народом и безграничная вера в его силы, простота и доступность в общении с массами, необычайное личное обаяние «самого человечного человека» — все это отражено в многочисленных воспоминаниях об Ильиче.

---

[2] М. Н. Черноморский. Воспоминания участников Великой Отечественной войны как источник исторических исследований. «Вопросы истории», 1957, № 3, стр. 149—154; его же. Мемуары как исторический источник. М. 1959.

Особенно следует отметить воспоминания родных В. И. Ленина — Н. К. Крупской и М. И. Ульяновой, его соратников и близких людей — А. М. Горького, В. Д. Бонч-Бруевича, Г. М. Кржижановского, А. В. Луначарского, Н. А. Семашко, Г. В. Чичерина, Л. А. Фотиевой. Большую ценность представляют воспоминания о вожде рабочих, крестьян, красноармейцев, матросов, представителей интеллигенции. Содержательные мемуарные записи о В. И. Ленине оставили деятели международного рабочего движения: К. Цеткин, М. Кашен, Бела Кун, У. Галлахер, Ф. Геккерт, Дж. Джерманетто, А. Запотоцкий, Х. Кабакчиев, Цюй Цю-бо, Сен Катаяма и многие другие. Все эти воспоминания имеют научно-политическое значение и представляют значительный интерес для историков и широкого круга читателей.

Немалую ценность представляют воспоминания, посвященные видным деятелям Коммунистической партии и Советского государства: К. Е. Ворошилову, Ф. Э. Дзержинскому, М. И. Калинину, С. М. Кирову, В. В. Куйбышеву, Г. К. Орджоникидзе, Я. М. Свердлову, И. В. Сталину, М. В. Фрунзе, С. Г. Шаумяну и др. Эти воспоминания отражают различные стороны партийной и государственной деятельности соратников В. И. Ленина и могут быть широко использованы в научной работе по истории КПСС и советского общества.

В разделы II и III указателя вошла литература о подготовке и победе Октябрьской революции в центре и на местах. В мемуарах характеризуются силы революции, показан ее глубоко народный характер, освещены руководящая и направляющая роль партии в борьбе за перерастание буржуазно-демократической революции в социалистическую, тактика большевиков в Октябрьские дни, содержится описание таких событий и фактов, сведения о которых часто отсутствуют в документальных материалах. В этой группе мемуарной литературы почти нет беллетризации. Но это не значит, что она не нуждается в проверке. Особенно критически нужно отнестись к мемуарам, написанным авторами спустя много лет после происходивших событий, а также к переизданиям воспоминаний, осуществленным в связи с 40-летием Великой Октябрьской социалистической революции: в них есть авторские дополнения, сделанные по памяти, и погрешности в передаче текста, допущенн составителями мемуарных сборников. В де вышедших в последнее время воспо наний содержатся серьезные ошибки, ис жены факты, наблюдается отход их ав ров от правильной партийной позиции, исторической правды. Некоторые из та воспоминаний справедливо подвергну критике в печати [3].

В разделе IV указана литература, пос щенная борьбе советского народа с вн ренней контрреволюцией и иностранн интервенцией. Сюда отнесено большинст воспоминаний об истории воинских час и соединений Красной Армии. Отдельн сгруппированы воспоминания, в котор отражены организация тыла на разгр врага, борьба с контрреволюционными м тежами в тылу, деятельность комсомо ских организаций.

В числе авторов воспоминаний о побед носной борьбе советского народа с вну ренней контрреволюцией и иностранн интервенцией мы встречаем имена видн деятелей Красной Армии, героев гражда ской войны: В. К. Блюхера, С. М. Буде ного, К. Е. Ворошилова, Г. И. Котовско Н. И. Подвойского, П. П. Постышев М. В. Фрунзе, Д. А. Фурманова и многи других.

В раздел V, включающий мемуары мирном социалистическом строительст 1921—1941 гг., вошли воспоминания ин циаторов движения за повышение произво дительности труда в промышленности и н транспорте, новаторов производства: ша тера-забойщика А. Г. Стаханова, кузнец А. Х. Бусыгина, фрезеровщика И. И. Гу дова, сталевара М. Н. Мазая, машинисто П. Ф. Кривоноса и Ф. Ф. Яблонского зачинателей колхозного движени П. И. Ажиркова, И. А. Буянова, М. Е. Еф ремова; трактористки П. Н. Ангелиной комбайнера К. А. Борина, работника полит отдела М. А. Россовского; летчиков и штур манов — участников знаменитых авиацион ных перелетов — М. С. Бабушкина Г. Ф. Байдукова, М. В. Водопьянова Н. П. Каманина, В. К. Коккинаки, М. Т. Слепнева, В. П. Чкалова; героев-по лярников И. Д. Папанина, Э. Т. Кренкеля, П. П. Ширшова, Е. К. Федорова; красноар мейцев и командиров — героев боев у озера Хасан; участников боев в Финляндии в 1939—1940 гг. и других знатных и славных

[3] См., например, «Коммунист», 1959, № 11, стр. 107—112.

людей нашей Родины. Немалый интерес представляют воспоминания коллективов рабочих. Назовем, например, мемуары коллектива авторов «Были горы Высокой» (М. 1935), рисующие историю Высокогорского железного рудника. Книга явилась ответом на призыв А. М. Горького о создании истории фабрик и заводов.

Раздел VI — Великая Отечественная война Советского Союза против фашистских захватчиков — включает рубрики: «Военные действия на фронтах Отечественной войны», «Партизанское движение», «Борьба советских людей в фашистских застенках», «Героический труд советского народа в тылу». Включенные сюда воспоминания ярко показывают силу, мужество, героизм советских людей, их высокое чувство долга перед Родиной и безграничную любовь к своей Отчизне. Особенно ценны мемуары о подпольной работе, о партизанском движении, рисующие всенародную борьбу в тылу врага. В некоторых воспоминаниях рассказывается о зверствах и злодеяниях фашистских захватчиков на временно оккупированной ими территории СССР. Значительно слабее отражен героический труд советского народа в годы войны. В указателе названо только около полутора десятка воспоминаний на эту тему.

В разделе VII приводится мемуарная литература периода восстановления народного хозяйства и постепенного перехода от социализма к коммунизму (с 1945 по 1956 г.). Сюда вошли воспоминания новаторов производства в промышленности и сельском хозяйстве, раскрывающие героику трудовых будней строителей социализма. К сожалению, этот раздел пока невелик: он состоит только из 23 названий. Годы борьбы советского народа под руководством Коммунистической партии за восстановление народного хозяйства, разрушенного войной и немецко-фашистской оккупацией, за дальнейший подъем экономики нашей страны, за освоение целинных и залежных земель и строительство гигантов социалистической индустрии на Востоке, за создание материально-технической базы коммунизма не нашли еще должного отражения в мемуарах. Нет сомнения, что активные участники великих событий, переживаемых нашей страной в связи с принятием семилетнего плана коммунистического строительства и борьбой за его осуществление, поделятся с современниками опытом своей работы и оставят для будущих поколений яркие воспоминания о великих подвигах наших дней, о пафосе труда советского народа в борьбе за коммунизм.

А это имеет не только научное, но и огромное политическое значение в воспитании человека коммунистического общества. «Чтобы прийти к коммунизму, самому справедливому и совершенному обществу, когда полностью раскроются все лучшие нравственные черты свободного человека, нам надо уже сейчас воспитывать человека будущего» [4],— говорил Н. С. Хрущев. Нельзя недооценивать значения мемуарной литературы в решении этой задачи.

Книга завершается разделом «Материалы о развитии науки, литературы и искусства». Здесь перечислены воспоминания виднейших деятелей науки и техники: И. П. Бардина, В. М. Бехтерева, Н. Н. Бурденко, И. М. Губкина, А. Н. Крылова, К. Э. Циолковского; записки и дневники писателей и поэтов: Н. Н. Асеева, Ф. В. Гладкова, В. В. Иванова, А. Е. Корнейчука, А. С. Макаренко, А. С. Серафимовича; воспоминания выдающихся деятелей театра: К. С. Станиславского, В. И. Качалова, А. А. Яблочкиной, В. Н. Пашенной; композиторов: С. Н. Василенко и М. М. Ипполитова-Иванова; художников: И. И. Бродского и И. Э. Грабаря; скульптора М. Г. Манизера; работников кино, цирка и многих других деятелей советского искусства. Ряд воспоминаний посвящен А. М. Горькому, В. В. Маяковскому, А. Блоку, М. А. Шолохову, С. Есенину, А. С. Серафимовичу, Э. Багрицкому, В. Я. Шишкову, П. П. Бажову, Д. А. Фурманову, А. П. Гайдару и другим писателям.

Включение в указатель воспоминаний, относящихся не только к истории советского общества в целом, но и отдельно к вопросам науки, литературы и искусства, по нашему мнению, вполне правильно. В книгу не вошли лишь те из воспоминаний деятелей науки и искусства, которые носят узкоспециальный характер и не содержат общеисторического материала.

Красной нитью через мемуарную литературу проходит мысль о великой организующей и вдохновляющей роли Коммуни-

[4] «Внеочередной XXI съезд Коммунистической партии Советского Союза». Стенографический отчет. Т. I. М. 1959, стр. 55.

стической партии. В ряде воспоминаний отражена роль Ленинского комсомола как верного помощника партии.

В целом в указателе мемуары правильно систематизированы. Составители руководствовались принятой в нашей историографии периодизацией истории советского общества. Однако, на наш взгляд, материалы, относящиеся к периоду подготовки и проведения Октябрьской революции, не следовало дробить на два раздела. Многие воспоминания касаются и подготовки и проведения Октября, и составителям пришлось поэтому дублировать ряд названий, часто отсылать читателя от одного раздела к другому и т. д.

Следует приветствовать стремление составителей дать ко всем названиям мемуарной литературы аннотации с краткими сведениями об авторе, времени, месте и характере событий, отраженных в воспоминаниях. Но составление аннотаций — дело ответственное.

К сожалению, именно аннотации являются наиболее слабым местом рецензируемой книги. Читатель не встретит в них ссылок на рецензии о воспоминаниях. Некоторые аннотации не свободны от ошибок и неточностей.

При аннотировании сборников мемуарной литературы составители пользовались различными методами. В отдельных случаях в указателе можно найти полную роспись материалов мемуарного характера, помещенных в сборниках, в других — лишь некоторых из них. Иногда составители указывают только авторов, иногда ограничиваются общей характеристикой воспоминаний, не называя тех, кто их написал, и т. д. Нам представляется, что в этом вопросе следовало придерживаться единого метода. Вызывают возражения и слишком краткие сведения об авторах воспоминаний, данные в некоторых аннотациях. Обычно эти сведения касаются лишь периода, к которому относятся воспоминания, что приводит к одностороннему, а значит, и неправильному представлению о личности автора.

В аннотации к № 812—813 — книге Г. Уэллса «Россия во мгле» — нет ссылки на пометки В. И. Ленина, сделанные на ее полях. Много неточностей в аннотации к № 1062 — книге И. Н. Левченко «В годы Великой войны». Вот что говорится в тексте: «Воспоминания санинструктора, потом начальника штаба пехотного батальона, прошедшего всю Отечественную войну от Смоленска до Москвы и от Москвы до Одера в рядах II Украинского и II Белорусского фронтов, о боевых эпизодах борьбы с фашистами с июля 1941 г. по 1945 г.» (стр. 270—271). Ирина Николаевна Левченко (кстати говоря, в аннотации не разъяснено, что речь идет о женщине), прошедшая славный боевой путь, действительно была сначала санинструктором, потом танкистом, затем начальником штаба танкового (а не пехотного) батальона. Указанные в аннотации фронты возникли не с начала войны, а значительно позднее. И. Н. Левченко окончила войну не на Одере, а намного западнее, в глубине Германии.

В ряде аннотаций, иногда и в библиографических описаниях, не приводятся инициалы авторов (см. №№ 405, 593, 986 и много других). Воспоминания систематизированы в алфавитном порядке, но располагаются то по начальной букве заглавия сборника, то по фамилии составителя. Это создает трудности при пользовании книгой. Следовало бы более тщательно разработать принципы расположения материалов в указателе и сообщить об этом во введении.

Составители утверждают, что в указатель «включены те художественно обработанные воспоминания, которые не утратили своего значения в качестве исторических источников, так как они содержат достоверные сведения о реальных фактах, событиях, лицах» (стр. 9). Чтобы высказать суждение о достоверности сведений, содержащихся в тех или иных воспоминаниях, надо подвергнуть их всестороннему критическому анализу. Между тем при составлении данного указателя такой анализ не проводился. Поэтому не следовало утверждать, что все художественно обработанные мемуары содержат достоверные сведения, и этим заранее внушать читателю, что они не нуждаются в анализе и оценке.

В аннотациях редко приводятся ссылки на переиздания книг, а это необходимо для исследователей.

Дело не обошлось и без грубых опечаток (см., например, аннотации к №№ 470, 681). Встречаются ошибки в выходных данных, например, указывается, что книга Г. Уэллса «Россия во мгле» (№ 812—813) вышла в 1902 г. (вместо 1922 г.), мемуары А. Ханова «Альбатросы» (№ 470) — в 1956 г. (следовало: 1926 г.).

Есть недочеты и в «Алфавитном указателе лиц»: под фамилией Ф. Э. Дзержинского пропущен № 108 — сборник «Феликс Дзержинский», под фамилией В. К. Блюхера — воспоминания И. Недолина о славном советском полководце (см. №№ 690, 690а, 691), под фамилией С. Лазо — воспоминания о его деятельности (№ 739). Вовсе не упомянут Джон Рид, известная книга которого включена в рецензируемое издание. Дважды назван академик И. Э. Грабарь, причем с разными инициалами (см. стр. 378). В первом случае читатель отсылается к № 1339, где автор воспоминаний о композиторе С. С. Прокофьеве объявлен И. А. Грабарем (?!) (стр. 326), о втором — к № 1305, книге И. Э. Грабаря «Моя жизнь» (стр. 320).

К сожалению, в указателе остался ненайденным ряд содержательных мемуаров. Не отмечены, например, «Дневники военных лет» Вс. Вишневского, охватывающие весь период Отечественной войны, которые автор вел систематически, даже в самых трудных боевых условиях. Дневники эти впервые были опубликованы посмертно в 1956 г. в III и IV томах пятитомного собрания сочинений писателя. Следовало бы включить в указатель известные мемуары А. Пятницкого «Записки большевика» (изд. 5-е. М. 1956). Не упомянуты известные воспоминания Никиты Изотова «Моя жизнь, моя работа», книга Л. Т. Космодемьянской «Повесть о Зое и Шуре», сборник «Фронтовые очерки о Великой Отечественной войне», воспоминания Г. Виноградова «Восстание на пароходе «Иртыш» (Новосибирск. 1957), Ф. Лыткина «Слово о камышанцах» (Ставрополь. 1957), В. П. Малышева «Волочаевские дни» (Благовещенск. 1957). Отсутствуют и некоторые местные издания мемуаров об Октябре, выпущенные к 40-летию социалистической революции. Не вошли в издание воспоминания, опубликованные в периодической печати и представляющие в своей основной массе значительную ценность.

Все отмеченные недостатки указателя носят более или менее частный характер. В целом же это полезная и нужная книга. Выход ее в свет привлечет внимание исследователей к мемуарной литературе и окажет им помощь в работе. Надо попутно заметить, что давно назрела необходимость в переиздании целого ряда очень важных с научной и политической точки зрения воспоминаний, ставших библиографической редкостью. Следует также подумать о подготовке и выпуске библиографических указателей, посвященных другим видам источников по истории советского общества.

А. Т. Николаева

«Экономическое положение России накануне Великой Октябрьской социалистической революции». Документы и материалы. Март — октябрь 1917 г. Академия наук СССР. Институт истории. Главное архивное управление. Центральный государственный исторический архив СССР в Ленинграде. Изд-во АН СССР. М.-Л. 1957. Чч. I и II. 692+656 стр. Тираж 5 000. Цена 32 руб. 60 коп. и 29 руб. 90 коп.

За последние годы заметно усилилась работа советских историков по изучению экономических предпосылок Октябрьской революции. Значительно продвинулось вперед исследование социально-экономической истории нашей страны в период империализма, в частности, процессов монополизации хозяйства, развития государственно-монополистических тенденций, а также экономики России в годы первой мировой войны. Сравнительно меньше внимания уделялось короткому по времени, но важному этапу в истории русского капитализма — от Февральской революции до создания первого в мире пролетарского государства.

Слабость экономики царской России наглядно выявилась во время схватки основных империалистических хищников в 1914—1917 годах. Производственно-материальные возможности страны оказались недостаточными, что явилось основной причиной начавшегося хозяйственного расстройства. Государственное регулирование военной экономики не могло приостановить разрухи. Однако и в этих условиях про-

должались рост и укрепление промышленных и банковских монополий, формирование государственно-монополистического капитализма.

Указанные процессы особенно усилились после Февральской революции, когда империалистическая буржуазия с помощью меньшевиков и эсеров пришла к власти. Все быстрее нарастал развал экономики России при дальнейшем обогащении крупного капитала на военных заказах, товарной и биржевой спекуляции. Шла ожесточенная борьба отдельных монополистических групп за расширение своего влияния. В условиях подъема революционной активности масс империалистическая буржуазия и ее Временное правительство при попустительстве соглашательских партий (меньшевиков и эсеров) сознательно шли на дальнейшее углубление разрухи, чтобы задушить назревавшую социалистическую революцию костлявой рукой голода. Страна была поставлена на грань экономической катастрофы. Нарастал глубочайший экономический и политический кризис, явившийся непосредственной предпосылкой социалистической революции.

Восьмимесячному этапу (март — октябрь 1917 г.) посвящен рецензируемый сборник, выпущенный к 40-летию Октября. Две части его содержат большое количество документов из фондов основных архивов СССР и других источников. Подавляющее большинство документов впервые вводится в широкий научный оборот. В сборник вошли также важные партийные материалы 1917 г. (например, оценивающие экономическое положение страны) и статьи большевистской печати (в частности, о прибылях монополистического капитала). Эти документы и статьи, дополняющие широко известные труды В. И. Ленина, написанные в 1917 г., дают возможность критически разобраться в фактах, освещенных в публикуемых документах с буржуазных позиций.

Составители успешно проделали сложную работу по выявлению новых материалов (как указывается в предисловии, в сборник включена лишь одна треть обнаруженных документов). В сборник вошли и опубликованные в изданиях 1917 г. и журнале «Красный архив» программные документы империалистической буржуазии и Временного правительства. Благодаря этому публикация приобрела интерес не только для специалистов-исследователей, но и для историков-преподавателей. Д[ля] них это издание является ценным дополн[ением] нием к имеющейся литературе по эконом[ике] ке и социально-политическим отношени[ям] периода, непосредственно предшествова[вшего] шего социалистической революции.

Первая часть включает материалы о пр[омышленных] мышленных и банковских монополиях, [об] экономической программе и экономическ[ой] политике русской буржуазии и Временно[го] правительства, об их политике в рабоч[ем] вопросе. Во второй собраны материал[ы] характеризующие разруху в промышленн[ости], ности, развал транспорта, продовольственны[й] кризис, расстройство финансов, а в закл[ючи]чительном разделе — финансово-эконом[ические] ческие отношения России со странами А[нтанты]. танты. Однако в сборнике отсутствуют м[атериалы] териалы о состоянии сельского хозяйст[ва] в 1917 году. Это объясняется их специфи[чес]ностью и значительным объемом, не укл[адывавшимся] дывавшимся в рамки рецензируемой пу[бликации]. ликации. И все же следовало включит[ь] в публикацию хотя бы несколько наиболе[е] важных документов о состоянии сельско[го] хозяйства, поскольку без них картина эк[ономического] номического положения страны в 1917 [г.] остается неполной.

В целом в основу построения рецензируемого издания положена важнейшая работа В. И. Ленина «Грозящая катастроф[а] и как с ней бороться». Именно грозящая катастрофа, до которой сознательно довел[и] страну за несколько месяцев своего полит[ического] тического господства империалистическая буржуазия, всесторонне показана в сборнике. Значительно слабее публикуемые документы раскрывают другую основную линию ленинской работы — о материальных предпосылках социалистического преобразования народного хозяйства (высокая степень монополизации русской экономики и [ее] сильное развитие за военные годы государственно-монополистического капитализма). Здесь сказалось в общем правильное, но излишне формально проведенное составителями ограничение публикации хронологическими рамками — март — октябрь 1917 года. Степень монополизации хозяйства и развития государственно-монополистического капитализма относится к таким экономическим предпосылкам социалистической революции, которые нельзя охарактеризовать лишь материалами последних восьми месяцев существования буржуазно-помещичьей России.

Археографическая обработка документов

ия публикации в целом выполнена удач-
. Имеются лишь отдельные недочеты. На-
имер, остается неясным происхождение
окумента № 33; документ № 82 явно отно-
тся не ко второй, а к последней части
олитика в области рабочего вопроса)
етьего раздела. Комментирование мате-
алов проведено достаточно широко и
лно. Сборник оснащен хорошим справоч-
им аппаратом. Содержательны и сущест-
нно дополняют опубликованные докумен-
примечания в конце обеих частей, ука-
тели имен, торгово-промышленных пред-
иятий, банков и монополистических объ-
инений, учреждений и организаций, спра-
чник о правительственных регулирующих
ганах и буржуазных представительных
ганизациях — все это не только облег-
ет пользование публикацией, но и имеет
мостоятельное научно-справочное значе-
е. Так, по важнейшим предприятиям да-
состав входящих в них фабрик, заводов,
дников и т. д. и место их нахождения.
отношении ряда промышленных и бан-
вских заправил в именном указателе
иведен перечень контролируемых ими
едприятий и т. д.

Однако справочный аппарат не свобо-
н от некоторых погрешностей. Например,
огда в сборнике указана не дата откры-
я предприятия, а время учреждения ак-
рнерного общества (например, Невский
вод — 1891 г., тогда как на самом деле
существовал еще с 1863 г., Мальцов-
е заводы — 1894 г. вместо XVIII века).
Все указатели даны отдельно для каж-
й книги, и в наиболее важной части их
ержание почти совпадает. Сборник
бжен обстоятельной вступительной
тьей, дающей в общем правильную
нку значения рецензируемого издания.
Переходя к характеристике отдельных
делов публикации, необходимо прежде
го остановиться на том, что нового она
т для характеристики монополий и го-
арственно-монополистического капита-
ма накануне Октябрьской революции.
Из документов, касающихся развития
мышленных монополий, следует выде-
ь №№ 33—34 — о новом синдикате
арядосоюз», объединявшем важнейшие
оды по изготовлению снарядов. Боль-
о ценность представляют материалы за
№ 19—27, характеризующие борьбу меж-
нефтяными монополиями. Из литерату-
известно, что схватка крупнейшей моно-
ии Нобеля с группой банков, возглав-
лявшихся Русско-Азиатским банком, закончилась в 1916 г. победой Нобеля. Публикуемые же в сборнике документы указывают скорее на то, что на данной стадии было заключено временное компромиссное соглашение. Вместе с тем подтверждаются сообщения печати 1917 г., что русское товарищество «Нефть» при поддержке того же Русско-Азиатского банка превращалось в крупную промышленную монополию, противостоявшую Нобелю. Во всяком случае, борьба между нефтяными монополиями в 1917 г. носила ожесточенный характер. Важен также материал о недостаточно известном до сих пор концерне Стахеева и о процессах монополизации в текстильной промышленности (№№ 36—39). К сожалению, мало существенно нового дает публикация о деятельности таких синдикатов, как «Продамет», «Медь», «Продвагон» и др., что придает подразделу о монополиях неполный, отрывочный характер.

При обследовании архивов составителям удалось выявить итоговые документы о банковских монополиях, характеризующие их развитие в последние месяцы существования капиталистической России: баланс петроградских банков на 14 декабря 1917 г. (к сожалению, без их провинциальных филиалов), списки контролируемых крупнейшими банковскими монополиями предприятий и т. д. Так, документ № 52 свидетельствует о том, что самый крупный в стране Русско-Азиатский банк контролировал к концу 1917 г. свыше 60 предприятий самых различных отраслей.

Необходимо, однако, предостеречь исследователей от рассмотрения этих данных в качестве окончательных. Публикуемые материалы из фондов Народного банка были составлены после национализации акционерных банков на основании сведений, сообщенных бывшими руководящими банковскими служащими. Поэтому данные являются далеко не исчерпывающими даже по Русско-Азиатскому банку, не говоря уже о том, что они не отражают степень контроля банков над отдельными предприятиями.

Интересны документы №№ 55—60, относящиеся к известному уже в литературе факту захвата Русского торгово-промышленного банка магнатом-сахаропромышленником Ярошинским. Они, в частности, подтверждают сообщения буржуазной печати о том, что Ярошинскому в значительной мере удалось поставить под свой

контроль Русский для внешней торговли банк и что он вел наступление еще на один из крупнейших банков страны — Петроградский международный банк.

Ожесточенная борьба между отдельными группами за контроль над крупнейшими банками России отнюдь не препятствовала банковским заправилам активно отстаивать совместные интересы монополистического капитала. Об этом говорят разбросанные в разных разделах (особенно в третьем, шестом и седьмом) сборника документы Комитета акционерных банков (№№ 81, 132, 137, 519, 521, 552). Руководители банковских монополий представляли до Февральской революции наиболее близкое к царизму крыло русской финансовой олигархии. Комитет акционерных банков, объединивший эту часть империалистической буржуазии, избегал даже того политически беззубого отстаивания своих групповых интересов, которым широко пользовались магнаты промышленных монополий в пресловутом Совете съездов представителей промышленности и торговли. После же буржуазно-демократической революции Комитет акционерных банков стал оказывать финансовый и политический нажим на Временное правительство, которое вынуждено было ради спасения в глазах масс авторитета своего меньшевистско-эсеровского охвостья принимать, хотя бы на бумаге, некоторые якобы антибуржуазные меры вроде повышения налога на прибыли (№ 552).

К сожалению, в публикации слабо представлены сведения о том, как при усиливавшейся хозяйственной разрухе продолжалось обогащение монополистов. Русская буржуазия уже не успела составить балансы и отчеты предприятий за 1917 г. и подсчитать свои грабительские военные «доходы». Поэтому составители поступили правильно, включив в сборник сообщения большевистской, а также буржуазной печати о прибылях капиталистов за 1916 год. Но они почему-то не привели наиболее подробную из опубликованных — сводку Шарого, охватывающую значительную часть предприятий, а главное, показывающую резкий рост прибылей от 1914 к 1916 году. Упущены из виду и такие, например, данные: товарищество Нобель в 1917 г. официально показало 27 млн. руб. прибыли за 1916 г., хотя, по оценке буржуазной печати 1917 г., она фактически составляла 52 млн. рублей. Огромные прибыли в период после Февральской до Октябрьской революции монополисты успели получить за счет си куляций с контрольными пакетами акц важнейших русских предприятий. В п чати 1917 г. было немало сообщений о то как крупнейшие банки или монополистич ские группы, приобретая пакеты акций, з тем перепродавали их вдвое дороже.

Недостаточное освещение вопроса о дох дах монополий частично восполняется те что в третьем разделе сборника публикуе ся ряд документов о казенных заказах правительственном «регулировании» це Здесь довольно обстоятельно показан как правительство удовлетворяло домог тельства магнатов капитала о повышен цен по военным поставкам и о выдаче сс и авансов из казначейства. Однако эти м териалы, характеризующие обогащение м нополистов, не содержат обобщенных циф

Упущением составителей и редактор сборника является крайне недостаточн отражение в нем главного ленинского п ложения — о том, что «государственно-м нополистический капитализм есть полне шая материальная подготовка соци лизма»[1]. Качественно высокую, но дале еще не изученную степень развития гос дарственно-монополистического капитали ма показали последние работы на приме металлургии[2], в которой учетно-распред лительный аппарат монополий стал основ государственного регулирования во врем войны. Составители могли бы извлечь ф фондов Центрального государственно военно-исторического архива важные мат риалы, подтверждающие это положение, е ли бы они не придерживались излишн скрупулезно хронологических рамок (н включать документы до марта 1917 года Материалы же, касающиеся развития гос дарственно-монополистического капитализм после марта 1917 г., составители не тольк не выделили в самостоятельный раздел, н поместили их в подраздел о регулирую щих органах правительства и принципа регулирования раздела «Экономическа политика империалистической буржуази и Временного правительства», то есть ра творили главный вопрос в частном.

Документы о продовольственной и фи нансовой политике даны в иных разделах во второй части, а сведения по важнейш

[1] В. И. Ленин. Соч. Т. 25, стр. 333.

[2] Например, К. Н. Тарновский. Фор мирование государственно-монополистиче ского капитализма в России в годы первой мировой войны. М. 1958.

вопросу о хлебной монополии и государ-
венных торгово-финансовых монополиях
убликованы в отрыве от материалов по
ольной и сахарной монополиям. При от-
тствии же предметного указателя в этом
ромном по объему (115 печатных листов)
орнике затрудняется подбор новых ма-
риалов, которые относятся к государ-
венно-монополистическому капитализму в
ссии на последнем этапе его развития —
кануне Великой Октябрьской социалисти-
ской революции.

В отличие от проблемы государственно-
нополистического капитализма комплекс
просов, характеризующих «грозящую ка-
трофу», получил в сборнике всесторон-
е освещение. Два раздела — об экономи-
ской программе и экономической поли-
ке империалистической буржуазии и ее
еменного правительства — характеризу-
их устремления и практические меро-
иятия по «обузданию» революции ценой
звала хозяйства. После Февральской ре-
люции монополисты в лице своих пред-
инимательских организаций, различных
вещаний и съездов выступили с развер-
той контрреволюционной экономической
ограммой сохранения власти капитала и
давления рабочего движения и перешли
наступление на такие завоевания проле-
риата, как 8-часовой рабочий день, стре-
лись разрешить все экономические труд-
сти за счет дальнейшего ограбления рабо-
х и крестьян (№№ 64, 67, 70 и др.).

В сборнике приведена пресловутая речь
бушинского об удушении революции
стлявой рукой голода (№ 80). Отраже-
ем тех же требований, только в завуали-
ванной форме, являются программные до-
менты Временного правительства по во-
росам экономики (из них наиболее по-
бные — №№ 92, 93). Контрреволюцион-
я сущность экономической политики бур-
азии и Временного правительства полно
крывается в двух статьях большевистской
лати (№№ 82, 97). В материалах сбор-
ка содержатся правительственные акты
№ 90, 91, 94), направленные на защиту
ммерческой тайны даже от «посяга-
ьств» со стороны меньшевистско-эсеров-
х «общественных организаций».

Полно представлены в сборнике докумен-
о дезорганизации производства буржуа-
й, о попустительстве Временного прави-
ьства по отношению к такого рода дей-
иям монополий и специально об антира-
ей политике этого правительства. Сра-
зу же после Февральской революции круп-
ная буржуазия стала на путь массовых ло-
каутов, чтобы сломить сопротивление рабо-
чих, требовавших повышения заработной
платы и признания их права на 8-часовой
рабочий день (№ 206). Используя экономи-
ческую разруху, предприниматели нередко
прекращали производство, ссылаясь на от-
сутствие топлива и материалов.

Под давлением рабочих масс газета «Из-
вестия Петроградского Совета рабочих и
солдатских депутатов», являвшаяся в то
время органом соглашателей, вынуждена
была разоблачить «самые сложные и хит-
рые махинации локаута капиталистов»
(№ 210). Даже некоторые официальные
представители правительства были напуга-
ны размахом локаутов, грозивших полным
срывом материального снабжения армии
(например, № 216). Но Временное прави-
тельство с оговорками, практически не
имевшими значения, поддерживало дезор-
ганизаторскую линию монополистическо-
го капитала, а меньшевистское руко-
водство министерства труда «разъясня-
ло», что, «согласно действующим (то есть
царским.— *Рец.*) законам, заводоуправле-
ниям предоставлено право сокращать про-
изводство и производить расчет рабочих»
(№ 214). Документы общего характера по
этому вопросу дополнены значительными
материалами о саботаже на отдельных
предприятиях.

Серия документов по «рабочему вопросу»
раскрывает ожесточенное противодействие
буржуазии борьбе рабочих за улучшение
своего экономического положения — сопро-
тивление введению 8-часового рабочего дня
и социального страхования, увеличению за-
работной платы. Даже разрабатывавшееся
министерством труда реформистски робкое
и буржуазное по своему содержанию «со-
циальное законодательство», отвечавшее в
обстановке растущего революционного
подъема интересам буржуазии (оно сеяло
иллюзии о возможности мирного соглаше-
ния с буржуазией и укрепляло позиции
соглашателей), не встретило с ее стороны
поддержки. Любопытно, что представители
крупного капитала обвиняли министерство
труда «в узкоклассовом направлении» это-
го законодательства (№ 315). На деле Вре-
менное правительство полностью поддер-
живало линию монополистического капита-
ла на замораживание заработной платы
(№№ 323, 327—329). Такую же политику
вело меньшевистское министерство труда

(№ 332). Более того, оно выступало в защиту «законных прав» предпринимателей производить прием и увольнение рабочих, объявляя уголовно наказуемым «вмешательство» последних в прерогативы капиталистов (№ 330). Раздел о борьбе буржуазии и Временного правительства против справедливых требований рабочего класса значительно выиграл бы, если бы составители включили сюда материалы о резком снижении жизненного уровня трудящихся из-за непрерывного падения реальной заработной платы и ничем не сдерживаемого роста цен.

Вторая часть, посвященная хозяйственной разрухе, открывается несколькими документами большевистской партии и рабочих организаций, характеризующими состояние экономики страны и действительные причины «грозящей катастрофы». Далее следует более 200 материалов, раскрывающих положение в промышленности и ее важнейших отраслях, а также на транспорте, показывающих непрерывное ухудшение материального и продовольственного снабжения армии, усиление голода в результате экономического развала и антинародной политики Временного правительства, углублявшееся расстройство финансов.

Рецензируемое издание дает всестороннее представление как об экономическом состоянии страны накануне Февральской революции, так и о процессах нарастания разрухи после прихода империалистической буржуазии к власти. Среди немногочисленных материалов о состоянии топливной промышленности и топливном голоде, сыгравшем решающую роль в углублении кризиса экономики, фигурирует ряд документов, ценных по обилию фактов и цифровых данных (№№ 360, 364, 366 и др.). Еще более обстоятельные сведения собраны в подразделе «Кризис металлургии» (№№ 373, 378 и др.). Много существенных фактов и цифр содержится в кратком подразделе о боевом снабжении армии.

Раздел «Разруха в промышленности» содержит разнородные, а иногда и многоплановые материалы. Это главным образом документы правительственных или предпринимательских организаций. В них частично отразились вопросы экономического «регулирования». Многие из них тенденциозно, с позиций крупного капитала, «объясняют» снижение производства падением производительности труда, обвиняя в этом рабочих. В подразделе о текстильной промышленности имеются два ценных со
ния большевистской прессы, дающие
ку действительных причин «кризиса»
отрасли (№№ 419, 421). Таким об
некоторые данные из раздела «Разр
промышленности» характеризуют и
лирование» последней и острую клас
борьбу, то есть дополняют соответ
щие разделы сборника.

Ценная подборка материалов сдел
небольшом разделе «Развал трансп
Здесь фигурирует ряд докум
(№№ 432, 440—447, 450 и др.), дающи
четливую картину состояния железнод
ного хозяйства перед Октябрьской ре
цией. Развал транспорта зашел наст
далеко, что обычное летнее оживлен
ревозок в 1917 г. было крайне незначи
ным.

Безусловно ценен во многих отнош
раздел сборника, который объединен
щим заголовком «Продовольственный
зис». Этот раздел в известной мере п
вает свет и на состояние сельского хоз
ва. Продовольственный кризис ярко х
теризует тяжелое экономическое поло
трудящихся, в первую очередь раб
класса. Вопреки утверждениям буржу
пропаганды о «неумеренных» требова
рабочих относительно повышения зар
ной платы документы говорят о справ
вости этих требований. Для полной на
ности здесь не хватает данных о рост
на продовольствие. Наряду с антира
политикой продовольственные меропри
Временного правительства носили наи
обнаженный классовый реакционный х
тер.

Раздел открывается документами,
зывающими состояние продовольстве
ресурсов. Страна, по словам В. И. Ле
гибла от недостатка продуктов в то вр
как имелось достаточное количество
ба. Это полностью подтверждают доку
ты № 455—456. В. И. Ленин уже тог
своей работе «Грозящая катастрофа и
с ней бороться» разоблачал бездейс
меньшевиков и эсеров и их боязнь
сягнуть на неслыханные прибыли пом
ков и капиталистов[3]. Валовой сбор хл
в 1917 г. был на уровне 1916 г. и уст
среднему довоенному (1909—1913 гг.) т
ко на 540 млн. пудов, причем до вой
среднем 720 млн. пудов ежегодно выв
лось за границу. Разумеется, потребл

[3] См. В. И. Ленин. Соч. Т.
стр. 299—300.

гельно возросло за счет армии, но
е не состояние продовольственных ре-
з предопределяло исчезновение хлеба в
йших промышленных центрах и ухуд-
еется снабжение армии. В черноозем-
айонах имелись значительные излиш-
еба, не говоря уже о Западной Сиби-
456). И в то же время снабжение ар-
№№ 457—470) катастрофически со-
лось: запасы муки и фуража к 20 ок-
1917 г. на важнейших фронтах упа-
2—9-дневной потребности, а мяса и
— до 1—7-дневной потребности.
ца августа 1917 г. в сообщениях с
все чаще говорилось о крайнем недо-
продовольствия, о распространении
а (№№ 487—512). Такие сведения по-
ли из основных промышленных цент-
из районов нечерноземной полосы от
ых властей и продовольственных орга-
даже от предпринимателей и адмиии-
ии отдельных предприятий и желез-
орог.

меньшим, чем транспортная разруха,
ром продовольственного кризиса яв-
антинародная продовольственная по-
а Временного правительства. Еще в
1917 г. была введена государственная
олия хлебной торговли и нормирова-
потребления хлебных продуктов
513, 515). Правительство стремилось
чить решающее влияние крупной
азии в местных продовольственных
ых. Но монополистический капитал не
етворялся этим и непрерывно оказы-
авление на правительство, добиваясь
й передачи руководства продовольст-
м делом в руки «компетентных» лиц,
зования «опытного» торгового аппа-
, главное, повышения цен на хлеб
518, 521). В этом были больше всего
ресованы кулаки и помещики, при-
вавшие хлеб и не желавшие сдавать
лишки государству. Разумеется, по-
ие цен не привело бы к увеличению
хлеба, а только еще сильнее увеличи-
аппетиты основных держателей хлеб-
апасов в ожидании дальнейшего уве-
ия сдаточных цен. Однако требования
олий преследовали далеко идущие
они хотели полностью взять в свои
продовольственное снабжение.

ышение цен на хлеб должно было
ухудшить положение трудящихся го-
Поэтому некоторые местные про-
ьственные органы, а также Советы
фсоюзы относились резко отрицатель-
но к повышению цен на продовольствие. Это вынудило Временное правительство 4 августа 1917 г. сделать заявление о том, что хлебные цены «ни в коем случае не будут повышены» (№ 520). Но уже 27 августа под напором монополистического капитала (№ 521) хлебные цены были увеличены вдвое (№ 523).

О катастрофических последствиях этого решения свидетельствуют протесты ряда продовольственных органов, рабочих и крестьянских организаций и даже отдельных представителей буржуазии(№№ 524—534). Так, Херсонский биржевой комитет указывал, что удвоение хлебных цен приведет лишь к выжиданию новых повышений, уменьшению сдачи хлеба и неизбежно повлечет за собой общий рост дороговизны. Этот биржевой комитет «покорнейше просил» Временное правительство по крайней мере с 1 ноября ввести постепенно снижаемые цены (№ 530).

Еще более наглядную картину продовольственного кризиса дает обширная сводка министерства продовольствия от 12 октября 1917 г., охватившая более 40 губерний (№ 506). Она свидетельствует о расширении «вольной» закупки хлеба спекулянтами по взвинченным ценам, ничтожном подвозе хлеба, истощении запасов, голоде, обращении к хлебным суррогатам, заболеваниях на почве недоедания и продовольственных волнениях. Повышение цен было использовано, кроме того, для активизации контрреволюционных элементов — погромной агитации и расправы кулаков с некоторыми работниками продовольственных органов, пытавшихся изымать у деревенской буржуазии часть хлеба по ценам, установленным государством. Подборку документов о продовольственном кризисе завершает доклад министра продовольствия Прокоповича, содержащий материал о продовольственном положении в стране в самый канун Октябрьской революции (№ 536). Вопреки фактам вину за развал продовольственного снабжения и даже за расправы контрреволюционных элементов с работниками продовольственных органов Прокопович пытался возложить на рабочих и солдат. Накануне Октября этот «демократический» министр в качестве главного средства спасения страны от голода предлагал «создание сильной власти», иными словами, призывал к кровавой расправе с революционным народом.

Небольшая подборка, составленная из

документов Временного правительства, дает достаточно отчетливое представление о финансах и финансовой политике. Увеличив в демагогических целях налоговое обложение буржуазии, Временное правительство под напором монополистического капитала послушно отодвинуло на 1918 г. введение в действие повышенного налога на сверхприбыль. Временное правительство продолжало антинародную политику царизма: повышало косвенные налоги и увеличивало выпуск бумажных денег, используя эти источники для финансирования военных расходов. Растущая инфляция служила мощным рычагом дальнейшего обогащения империалистической буржуазии и ограбления трудящихся. В то же время правительство вместе с буржуазией бесстыдно возлагало ответственность за инфляцию на рабочий класс, заявляя о том, что основной причиной увеличения государственных расходов якобы служил неумеренный рост заработной платы. Документы, касающиеся этой стороны деятельности Временного правительства, удачно довершают характеристику его экономической политики, которая явилась одним из главных факторов революционизирования широких народных масс.

Значительная группа материалов последнего раздела сборника посвящена финансово-экономическим отношениям России со странами Антанты. Царизм и русская буржуазия не могли вести войну, не прибегая к постоянной помощи со стороны своих империалистических союзников в виде поставок вооружения, боеприпасов, стратегических материалов и т. п. Поэтому в ходе войны материальная и связанная с нею финансовая зависимость (кредиты для оплаты поставок) России быстро росла. По мере развития революции империалисты Антанты теряли надежду на то, что Временное правительство сумеет заставить рабочих и крестьян воевать «до победного конца». В связи с этим западные державы, и особенно Англия, начали под разными предлогами оттягивать выполнение данных еще царскому правительству обязательств по военному снабжению и кредитованию России.

Важное значение имеет ряд документов, раскрывающих планы русской империалистической буржуазии на послевоенное привлечение иностранного капитала. Для царизма и русской буржуазии единственно возможным способом ускорения промышленного развития страны являлись кабальные иностранные займы и концессии. В начале войны они рассчитывали на поступление новых средств за счет империалистического грабежа в случае «полной победы». Но в ходе военных действий эти надежды быстро поблекли.

Потеряв опору в лице самодержавия, русская буржуазия оказалась лицом к лицу с нараставшей в стране пролетарской революцией. В этих условиях она стала строить свои планы, рассчитывая не только на экономическую, но и на политическую поддержку со стороны международного империализма. Планы послевоенного восстановления и дальнейшего развития экономики России основывались на привлечении заграничных кабальных займов и сдаче иностранцам в концессию природных богатств страны в еще более широких масштабах. При этом взоры русских магнатов капитала были устремлены главным образом на американских монополистов, разжиревших на «помощи» странам Антанты. Русская буржуазия надеялась урвать свою долю максимальной прибыли, противопоставляя американский капитал французскому и английскому. Небезызвестный Пальчинский подсчитал, что только для развития горнорудной и металлургической промышленности и связанного с этим железнодорожного строительства «необходимо» было привлечь на 10 млрд. руб. американских капиталов, не останавливаясь при этом перед сдачей в концессию Сахалина, Сучана, Алтайских золотых приисков, Кузнецкого угольного бассейна вместе с магнитогорскими железными рудами и т. д. (№ 576).

Однако для характеристики этой стороны экономической политики русской империалистической буржуазии в сборнике не хватает документов о внешнеторговой политике. Известно, что в годы первой мировой войны монополистический капитал России усиленно готовился к послевоенному расширению внешних рынков, а главное, к полному обеспечению за собой внутреннего рынка. Начатые до войны министерством торговли и промышленности при деятельном участии многочисленных представителей буржуазии работы по подготовке и пересмотру русско-германского торгового договора, усиленно продолжались вплоть до 1917 года. Это породило многочисленные материалы, причем некоторые из них дают итоговую характеристику русской таможенной политики, крайних протекционистских устремлений буржуазии и еще

льших ее требований на послевоенные го-
, в том числе введения высоких защит-
х, почти запретительных пошлин на про-
кцию всех отраслей промышленности.
сский капитал добивался монополии на
аво ограбления трудящихся на внутрен-
м рынке, строя свои расчеты на том, что
авный конкурент — германский империа-
зм с его интенсивным импортом промыш-
нных товаров в Россию — выйдет из вой-
резко ослабленным.

Отмеченные выше отдельные недостатки
ценсируемой публикации отнюдь не
еньшают значения большой и нужной ра-
ты, проделанной составителями и редак-
рами сборника. Последний является, не-
менно, серьезным вкладом в исследова-
ние непосредственных экономических пред-
посылок Великой Октябрьской социалисти-
ческой революции.

Следует в заключение пожелать, чтобы Институт истории АН СССР и центральные архивы продолжили начатую работу по изданию документов, характеризующих экономику периода первой мировой войны и Февральской революции. В частности, необходимы фундаментальные публикации, в которых были бы освещены отсутствующие в рецензируемом сборнике вопросы состояния сельского хозяйства России в 1917 г., оставшиеся в тени проблемы развития монополий и формирования государственно-монополистического капитализма.

Л. М. Иванов, И. Ф. Гиндин

Всеобщая история

КНИГИ ОБ АНТИФАШИСТСКОМ ДВИЖЕНИИ СОПРОТИВЛЕНИЯ В ГЕРМАНИИ В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Gerhard NITZSCHE. Die Saefkow — Jakob — Bästlein — Gruppe. Dokumente und Materialien des illegalen antifaschistischen Kampfes (1942 bis 1945). Dietz Verlag. Berlin. 1957. 212 S.

Герхард НИТЦШЕ. *Группа Зефкова — Якоба — Бестлейна. Документы и материалы о нелегальной антифашистской борьбе (1942—1945).*

Gertrud GLONDAJEWSKI, Heinz SCHUMANN. Die Neubaeur — Poser — Gruppe. Dokumente und Materialien des illegalen antifaschistischen Kampfes (Thüringen — 1939 bis 1945). Dietz Verlag. Berlin. 1957. 128 S.

Гертруд ГЛОНДАЕВСКИ, Гейнц ШУМАН. *Группа Нейбауэра — Позера. Документы и материалы о нелегальной антифашистской борьбе (Тюрингия. 1939—1945).*

Германской Демократической Республике вышли в свет книги, посвященные подпольному движению Сопротивления в Германии в период второй мировой войны: Нитцше — о деятельности Берлинской подпольной группы, которой руководили Зефков, Франц Якоб и Бернгард Бестлейн, а также Г. Глондаевски и Г. Шумана — о деятельности Тюрингской группы во главе с Теодором Нейбауэром и Магнусом Позером.

В рецензируемых работах использован большой документальный материал, который в значительной мере до сих пор не был опубликован. Это создает серьезную основу для дальнейшего изучения одной из ярчайших страниц истории революционного освободительного движения в Германии. Естественно поэтому, что обе книги с удовлетворением встречены общественностью ГДР и получили положительную оценку в печати СЕПГ [1].

Красной нитью через книги проходит мысль о том, что германскому фашизму,

[1] См., например, «Einheit», 1958, № 4.

несмотря на его «чрезвычайные меры», неслыханный террор и расправы, не удалось сломить волю к борьбе у истинных немецких патриотов, участников героического антифашистского движения Сопротивления, во главе которого стояли коммунисты.

Авторы раскрывают содержание, формы и методы подпольной работы, огромные трудности, связанные с нею, мужество и самоотверженность ее участников. В книгах подчеркивается, что нелегальные кадры КПГ, руководители и организаторы групп Сопротивления в своей деятельности исходили из программы, разработанной Брюссельской (1935 г.) и Бернской (1939 г.) конференциями Коммунистической партии Германии и учитывавшей жизненные интересы немецкого народа. Как известно, первая нелегальная общегерманская конференция КПГ, состоявшаяся в Брюсселе, поставила перед немецкими коммунистами в качестве центральной задачу объединения всех сил в стране, недовольных фашистским режимом, установления единства действий рабочего класса и создания антифашистского народного фронта для свержения гитлеровской диктатуры. Важное значение для развертывания движения Сопротивления и деятельности Компартии в нелегальных условиях имели решения Бернской конференции КПГ, которые способствовали мобилизации демократических сил для борьбы против фашизма и войны.

Г. Нитцше показывает, как А. Зефков, Ф. Якоб и Б. Бестлейн [2], освобожденные вместе с другими борцами за свобод[у] 1939—1940 гг. из фашистских застен[ков] (этим актом, пишет автор, гитлеровск[ие] власти хотели продемонстрировать на[ш]ду, что якобы наступило определен[ное] «смягчение» фашистского режима), ст[али] устанавливать связи с отдельными ком[му]нистами и подпольными группами. Т[ак] Ф. Якоб и Б. Бестлейн, будучи в Гамб[ур]ге, связались с членами КПГ на некотор[ых] промышленных предприятиях, в частно[сти] на судостроительной верфи, вступили[в] контакт с подпольными группами, д[ей]ствовавшими в Киле, Фленсбурге, Любе[ке], Бремене и других городах. Позднее в пр[и]говоре фашистского суда по делу А. З[ефк]кова, Ф. Якоба и Б. Бестлейна отмечалос[ь], что в декабре 1941 г. Ф. Якоб, Б. Бестл[ейн] и другие активные деятели партии прин[яли] решение о создании в Гамбурге орг[ани]зации коммунистов, которая имела [свои] ячейки на крупных предприятиях. «Орг[ани]зация,— говорилось в приговоре,— р[азви]вила в последующее время оживленн[ую] деятельность» (стр. 24).

В Берлине нелегальные связи налажив[ал] А. Зефков, а также Ф. Якоб, спасший[ся] от ареста в Гамбурге и бежавший в Б[ер]лин, и присоединившийся к ним позд[нее] Б. Бестлейн, которому удалось в янва[ре] 1944 г. бежать из тюрьмы после ареста[, в] октябре 1942 года. Они организовывали [на] предприятиях подпольные группы Сопр[о]тивления и возглавляли их. В книге ра[с]сказывается об одной из берлинских груп[п], созданной и руководимой в течен[ие] 1938—1942 гг. рабочим-металлистом Робе[ртом] Уригом. Между этой группой и груп[пой] Зефкова установилась связь. О числе[нности] группы Урига говорит тот факт, ч[то] фашистские власти приговорили к смер[ти] более 80 членов этой группы. Предприни[мались] усилия для установления связей [с] антифашистами в Эссене, Ганновере, Мюн[хене], Дортмунде, а также с патриотами [за] границей.

Создание подпольных организаций, ка[к] отмечает автор, осуществлялось в слож[ных] условиях. Однако до сведения все[х] членов нелегальных групп была доведен[а] единая политическая линия действий, вы[работанная] путем коллективного обсужд[ения] задач антифашистского фронта. «Хо[д] будущих событий в Германии,— подче[ркивалось] в одном из документов подпол[ьной] группы,— зависит в первую очередь [и] прежде всего от нашей способности ил[и] неспособности обеспечить рабочему класс[у]

---

[2] А. Зефков (1903—1944) родился в Берлине в пролетарской семье, участвовал в рабочем молодежном движении, был избран членом ЦК КСМ, вел партийную работу в Дрездене и в 1927—1932 гг.— в Рурской области.

В 1933 г. А. Зефков, так же как и Ф. Якоб и Б. Бестлейн, был арестован и в течение ряда лет находился в тюрьмах и концлагерях.

Ф. Якоб (1906—1944) родился в Гамбурге, по профессии слесарь, с 1926 г. — член КПГ, в составе рабочей делегации побывал в 1928 г. в Советском Союзе, затем до 1933 г. был на партийной работе в Гамбурге.

Б. Бестлейн (1894—1944) родился в Гамбурге. В КПГ вступил в 1920 г., некоторое время жил в СССР как политэмигрант. До 1933 г. работал в газетах КПГ в Рейнской области и Вестфалии, а также был на руководящей партийной работе в Кёльне.

Все трое являлись активными участниками антифашистского движения Сопротивления в Германии. По приговору гитлеровского суда были казнены 18 сентября 1944 года.

литическое руководство со стороны пар-
и» (стр. 140). В других подпольных ма-
риалах также указывалось на необходи-
ость сплочения рядов коммунистов, про-
дения борьбы под руководством партии.
Усилиями антифашистов была создана
атериально-техническая база для выпу-
а листовок и других нелегальных изда-
й. В борьбу вовлекались все новые мас-
. Появилась возможность разделения за-
ч и функций. Так, в группе Зефкова бы-
выделены лица, осуществлявшие связи
антифашистами различных предприятий,
участниками движения Сопротивления в
угих городах, с заключенными, с военно-
енными, с иностранными рабочими
т. д. Техническому аппарату было пору-
но изготовление и распространение неле-
льных листовок. Часть членов группы за-
малась устройством нелегально прожи-
вших антифашистов, охраной нелегаль-
й организации и т. д. Особые функции
жали на лицах, осуществлявших работу
линии Национального комитета «Сво-
дная Германия»: они вели агитацию сре-
непролетарских слоев населения, сол-
т и др. (стр. 31—33).

Говоря о составе Берлинской группы,
Нитцше отмечает, что к ее активным
астникам принадлежали и члены СДПГ,
также рабочие, которые до 1933 г. сим-
тизировали этой партии. Члены группы
оводили беседы с функционерами СДПГ
профсоюзов. Почти на всех предприятиях
уществлялось сотрудничество между ра-
чими-коммунистами и социал-демократа-
. Совместно читались листовки, обсуж-
лось политическое и военное положение.
еди рабочих все более крепло сознание,
о германский пролетариат сможет нис-
вергнуть своего главного врага — фа-
зм — лишь при условии единства дей-
вий рабочего класса. Усилия группы
фкова — Якоба — Бестлейна были на-
авлены на то, чтобы добиться такого
инства. В письме, адресованном группой
легальным кадрам партии (февраль
4 г.), отмечалось: «В этой совместной
ьбе создаются предпосылки для пре-
ления пагубного раскола рабочего клас-
» (стр. 176).

Важные данные содержатся в главе,
вященной антифашистской деятельно-
на предприятиях. Коммунисты вовле-
и рабочих крупных военных заводов в
ивную борьбу против гитлеровского
кима. К июлю 1944 г. Берлинская груп-
охватывала почти все крупные промыш-
ленные объекты столицы, в том числе АЭГ — Вильдау, германские медные заводы, заводы Сименс, Даймлер — Бенц — Мариенфельде, Телефункен — Целендорф, Асканиа-верке и др. О размахе ее деятельности свидетельствуют, в частности, следующие данные: на предприятии Асканиа-Мариендорф за связь с нелегальной группой было арестовано около 80 антифашистов (стр. 43); организация Сопротивления на военном заводе «Alfred Teves GmbH» в Берлин-Виттенау насчитывала 40 человек — членов КПГ, СДПГ и беспартийных рабочих; на предприятии «Deutscher Verlag» в Берлин-Темпельгофе в нелегальную группу также входило около 40 человек (стр. 44).

Специальная глава рассказывает о сотрудничестве немецких антифашистов с иностранными рабочими и военнопленными. Группа Зефкова — Якоба — Бестлейна установила контакт с советскими, французскими и другими военнопленными. На некоторых предприятиях существовали нелегальные группы, созданные иностранными коммунистами. Например, в Бернау (близ Берлина) на заводе Сименс и на предприятии Асканиа-верке действовали нелегальные группы Сопротивления французских коммунистов. В книге приводятся факты о сотрудничестве немецких антифашистов и советских людей, вывезенных на каторжные работы в Германию, о помощи, которую немецкие товарищи оказывали русским продуктами, одеждой, медикаментами. Как указывает Г. Нитцше, совместными действиями и братской солидарностью с иностранными антифашистами немецкие патриоты доказали, что «есть и другая Германия — Германия демократических сил, которая борется за мир и дружбу народов» (стр. 47). Эта совместная борьба является большой патриотической заслугой немецких коммунистов, выражением на деле их пролетарского интернационализма.

В главе «За широкий национальный боевой фронт всех немцев против Гитлера» автор отмечает усиление в стране движения Сопротивления в результате поражения фашистской Германии под Сталинградом. Благодаря образованию Национального комитета «Свободная Германия» (июль 1943 г.), пишет он, «антифашистское движение Сопротивления в Германии получило единую политическую ориентацию, которая имела для нелегальных кадров партии в стране большое значение»

(стр. 56). Группе Зефкова — Якоба — Бестлейна, которая действовала согласно лозунгам и установкам Национального комитета, удалось завязать тесные связи с представителями широких слоев населения: трудящимися крестьянами, ремесленниками, молодежью, врачами, работниками искусства, инженерами, офицерами и др.— и вовлечь часть их в активную борьбу против фашизма. Для армии были напечатаны некоторые агитационные материалы, как, например, «Памятка товарищам, втянутым в вермахт» (стр. 158—165).

Новые интересные данные привлечены автором при исследовании вопроса об усилиях антифашистов по созданию оперативного центра для руководства всеми нелегальными группами Сопротивления. Г. Нитцше справедливо считает заслугой группы Зефкова — Якоба — Бестлейна то, что она установила связи с антифашистскими организациями в Тюрингии (под руководством Т. Нейбауэра и М. Позера), Лейпциге (под руководством Г. Шумана), вступила в контакт с антифашистами в Бреслау, Гамбурге, Кёнигсберге, Дрездене, Мейсене, Магдебурге, Хальберштадте, Эберсвальде, Мюнхене, Ганновере, в Рейнской области, Руре и т. д.

Особенно важным было совместное обсуждение антифашистами актуальных проблем движения Сопротивления. В этой связи серьезного внимания заслуживает манифест, изданный Берлинской группой (датирован 1 мая 1944 г.), «Мы, коммунисты, и Национальный комитет «Свободная Германия». Как сообщает автор, этот документ в определенной степени обобщал обсуждение в различных группах Сопротивления вопроса о путях свержения гитлеровской диктатуры и характере будущего немецкого государства. В нем содержался призыв к усилению борьбы против фашизма и войны, к дальнейшему укреплению коммунистических групп на предприятиях, созданию местных комитетов НКСГ с целью вовлечения в антифашистское движение все новых и новых слоев населения. В документе были сформулированы конкретные лозунги борьбы: «Долой Гитлера! Покончить с войной! За свободную, независимую, демократическую Германию!» (стр. 59).

Однако следует заметить, что выдвинутый автором тезис о создании «центрального оперативного руководства нелегальными кадрами коммунистов в Германии» (стр. 81) остался недоказанным, и это чувствует сам Г. Нитцше, отсылая чит лей к другой книге — Г. Глондаевск Г. Шумана, речь о которой будет ниже.

Интересные сведения приведены в гл рассказывающей о попытках Берлинс группы установить связь с Эрнстом Т маном и подготовить его освобождение. одном из нелегальных заседаний в а сте 1943 г. в Берлин-Адлерсхофе, в к ром принимали участие А. Зефков, Ф. Я и другие, обсуждался вопрос о том, получить более подробную информацию Тельмане, находившемся в то время в П новерской тюрьме. Несмотря на огром трудности, подпольщикам удалось узн о переводе вождя немецкого рабоч класса в Баутцен. Подготовить его ос бождение было поручено дрезденским тифашистам. Весной 1944 г. в Дрезден ехал А. Зефков, чтобы ознакомиться с ложением дела на месте и обсудить с варищами детали операции. Однако пр принятые гестапо массовые аресты уча ников движения Сопротивления в Бер не, Тюрингии и Саксонии не позволи осуществить освобождение Тельмана.

В заключение в книге показано, оставшиеся на свободе члены нелегальн групп Сопротивления продолжали геро ческую борьбу. Пока еще трудно точ определить количество членов Берлинск группы. Во время судебного процесса н зывалась цифра более чем в 1 тыс. чел век. Около 400 участникам группы бы вынесены смертные приговоры. Но даже эти, видимо неполные, данные свидетел ствуют о том, насколько она была мног численной.

Г. Глондаевски и Г. Шуман в книге Тюрингской антифашистской группе С противления пишут о создании на терри рии Тюрингии нелегальной антифашистск организации, возглавленной Теодором Не бауэром и Магнусом Позером [3]. В соотве

[3] Т. Нейбауэр родился в 1890 г. в Тюри гии, в 1910—1913 гг. учился в университе тах Берлина, Иены и Брюсселя. Звание до тора получил на философском факультете Иене. В 1920 г. вступил в КПГ, принима активное участие в партийной работе в Т рингии и Рурской области. В 1924—1933 г избирался в рейхстаг. В эти годы Нейбауэ совершил поездку в СССР. В 1933 г. бы арестован фашистами и находился в заклю чении до 1939 года.

М. Позер родился в 1907 г. в Иене в ра бочей семье. Шестнадцатилетним юноше вступил в Коммунистический союз молоде жи, в 1928 г. стал членом КПГ, вел партий

вии с решениями партии члены группы дели свою задачу в том, чтобы, опи-ясь на кадры КПГ, выковать единый онт рабочего класса, добиться сотрудни-ства с теми слоями народа, которые бы-готовы бороться за освобождение Гер-нии, против войны. По выходе из фаши-ских застенков Т. Нейбауэр и М. Позер едприняли шаги для возобновления ста-х и установления новых связей с ком-нистами, членами СДПГ, беспартийны-трудящимися.

Авторы указывают, какое большое вни-ние уделяли Т. Нейбауэр и М. Позер ательному подбору кадров для подполь-х групп и соблюдению строжайшей кон-ирации в нелегальных условиях. В кни-рассказывается об организационной уктуре групп, имевших опорные пунк-на предприятиях, где, в свою очередь, дпольщики объединялись в ячейки по -5 человек. У каждого члена группы л определенный круг обязанностей. Су-ствовали специальные связные, которые ставляли соответствующие материалы, редавали по назначению указания и по-ения партии.

Г. Глондаевски и Г. Шуман рассматри-от вопрос о политической работе среди астников нелегальных групп. Это была ень важная задача, так как наряду со ыми испытанными кадрами КПГ, имев-ми за плечами богатый опыт револю-онной, в том числе и подпольной дея-льности, в составе групп были молодые и опытные люди, а также представители личных непролетарских слоев населения. метим, что тюрингским подпольщикам алось организовать изучение произведе-й классиков марксизма-ленинизма. Напри-р, в Иене члены подпольной группы рас-лагали некоторым количеством маркси-кой литературы, которую они с трудом рали из разных мест. Они изучили анифест Коммунистической партии», вый том «Капитала», работы В. И. Ле-на «Государство и революция», «Дет-я болезнь «левизны» в коммунизме» др. Кроме того, практиковалось чтение ций старыми коммунистами. Так, в 1943 г. подпольщики в Готе еженедельно слушали лекции по истории рабочего дви-жения в Германии. Руководители Тю-рингской группы настойчиво и целе-устремленно воспитывали кадры, добива-лись того, чтобы у людей вырабатывались правильные взгляды по принципиальным политическим вопросам. В тяжелых усло-виях подполья они воспитывали участни-ков движения Сопротивления сознатель-ными и стойкими борцами за дело рабочего класса.

Члены группы Нейбауэра — Позера вели разъяснительную работу среди трудящих-ся, разоблачали лживую гитлеровскую про-паганду. Для своей агитационной деятель-ности антифашисты использовали, в част-ности, передачи Московского радио.

Как сообщают авторы, Тюрингской груп-пе удалось организовать выпуск нелегаль-ной литературы в Иене, Эрфурте, Эйзенахе и других местах. Так, в подпольной типо-графии в Иене были напечатаны листовки: «Гитлеровская война проиграна!» (сен-тябрь 1943 г.) — 1 500 экз., «Информация о положении» (конец 1943 г.) — 700 экз., «Вы знаете, что Гитлер проиграл свою войну» (весна 1944 г.) — 1 500 экз., «Товари-щи!» (французская листовка, апрель — май 1944 г.) — 700 экз., «Письмо военно-пленным красноармейцам и восточным ра-бочим и работницам» (июнь — июль 1944 г.) — 560 экз. (стр. 36). Тексты их, кроме последней, были написаны Т. Нейбауэром.

Листовки содержали анализ экономиче-ского, политического и военного положения того времени и призывали немецкий на-род разделаться с преступной кликой Гит-лера, взять свою судьбу в собственные руки.

Заслуживает внимания постановка анти-фашистами вопроса относительно будуще-го Германии. Так, в листовке «Гитлеров-ская война проиграна!» разоблачались расчеты определенных кругов германской буржуазии продать страну англо-амери-канскому империализму и согласиться на мир, который был бы для немецкого наро-да намного тягостней, чем грабительский Версальский договор. «Господство англо-американского империализма,— говорилось в листовке,— означало бы двойное пора-бощение немецкого народа — иностранны-ми и немецкими капиталистами» (стр. 106). Насколько пророческими оказались эти слова, можно видеть на примере се-годняшней Западной Германии.

о работу в Иене. В 1933—1936 гг. нахо-лся в заключении.

Г. Нейбауэр и М. Позер являлись актив-ми участниками антифашистского движе-я Сопротивления в Германии. Арестован-й гитлеровскими властями, Нейбауэр был нен 5 февраля 1945 г., Позер скончался тяжелых увечий 21 июля 1944 года.

В листовках подчеркивалось, что единственным спасением для трудящихся Германии является свержение власти Гитлера, создание правительства трудового народа, союз и дружба с СССР. «Имеется лишь один путь для того, чтобы избежать нового и еще более худшего Версаля. Это — сближение с Советским Союзом...»,— говорилось в листовке «Информация о положении» (стр. 39).

В изданных группой Нейбауэра — Позера материалах содержалась «демократическая программа-минимум», состоявшая из таких требований, как свержение фашистского режима и прекращение войны, создание правительства трудящегося народа, восстановление демократических прав, отмена всех мероприятий, предпринятых фашизмом против крестьянства и средних слоев, наказание военных преступников, роспуск нацистской партии, ликвидация гестапо, освобождение политических заключенных и жертв военных судов (стр. 40). Эта программа открывала путь для конкретных действий, создавала благоприятную основу для агитационной деятельности среди населения, для завоевания трудящихся масс на сторону коммунистов. Конкретные задачи и лозунги, выдвигавшиеся нелегальной группой в ходе разъяснительной работы среди населения, соответствовали, как указывается в книге, установке КПГ о создании антифашистского народного фронта в борьбе за демократическую, независимую, миролюбивую Германию (стр. 42).

Нелегальные группы Сопротивления имелись почти на всех крупных военных предприятиях Тюрингии. Эти группы вели политическую работу среди трудящихся, устанавливали связи с иностранными рабочими и военнопленными, распространяли нелегальные листовки, способствовали укреплению партгрупп КПГ на предприятиях, проводили диверсии на заводах, поддерживали родственников заключенных антифашистов и т. д. В книге приводятся факты из деятельности нелегальных групп на предприятиях Эрфурта и Иены. Члены группы, руководимой Т. Нейбауэром и М. Позером, наладили тесный контакт с советскими военнопленными и рабочими, принудительно угнанными в Германию, с бельгийцами, французами, поляками, итальянцами и др. Нельзя не согласиться с высокой оценкой, которую авторы дают героической деятельности немецких патриотов, мужественно поднявших в тяжелые годы фашистского господства знамя пролетарского интернационализма (стр. 58—60).

Особое место в рецензируемой книге занимает глава о деятельности антифашистов по созданию центрального руководства КПГ на территории Германии. Этот вопрос во второй книге освещен более глубоко и обстоятельно, чем в работе Г. Нитцше. Как пишут авторы, наличие большого количества подпольных групп Сопротивления и многочисленных связей с различными частями страны настоятельно потребовало создания центрального подпольного руководящего органа. ЦК КПГ, работавший во время войны за рубежом, направлял в Германию своих инструкторов, которые оказывали помощь коммунистам в создании центрального оперативного руководства. Однако ЦК мог посылать в Германию только ограниченное число товарищей; исключительно сложной была также транспортировка нелегальных материалов.

Наряду с усилиями Центрального Комитета руководящие работники нелегальных групп внутри страны предпринимали меры, чтобы создать на территории Германии центральное руководство. В этом направлении были достигнуты определенные успехи. Так, с начала 1943 г. было установлено тесное сотрудничество между Тюрингской и Саксонской нелегальными группами. В том же году члены Тюрингской группы вошли в контакт с Берлинской группой. Они последние, в свою очередь, наладили широкие связи с антифашистами в других частях Германии. Руководители всех групп консультировались друг с другом по поводу работы на предприятиях, среди солдат, военнопленных и иностранных рабочих, согласовывали свои действия по выпуску нелегальной литературы, обменивались тем-стами листовок. Все это существенно усиливало действенность нелегальной борьбы, создавало предпосылки для осуществления единого руководства кадрами КПГ и нелегальными группами. Отметим в связи с этим, что фашистский суд обосновывал смертный приговор Т. Нейбауэру, в частности, тем, что последний принимал участие в создании ведущей подпольной организации в масштабах всей страны (стр. 69).

Усилия по созданию единого руководящего центра получили значительную поддержку благодаря образованию Национального комитета «Свободная Германия». Задачи, сформулированные комитетом, тщательно обсуждались при участии Зефкова, Якоба, Нейбауэра, Шумана и других ответ-

венных деятелей партии. В результате
л выработан упомянутый документ «Мы,
ммунисты, и Национальный комитет
Свободная Германия».

В заключительной главе книги показано,
о и после ареста руководителей группы—
Нейбауэра и М. Позера (в июле
44 г.) — и многих других подпольщиков
ижение Сопротивления не прекратилось.
Рецензируемые работы раскрывают исто-
ю героической борьбы немецких патрио-
в под руководством коммунистов в чер-
е годы фашистской реакции. Они вносят
вый вклад в изучение истории рабочего
ижения в Германии и истории КПГ. Цен-
й стороной обеих книг является то, что
них содержится ряд ранее не публиковав-
ихся документов об антифашистском дви-
нии Сопротивления в Германии. Читатель
йдет здесь фотокопии и тексты воззва-
й, листовок, писем подпольных групп,
кретных документов гестапо, схемы, фо-
графии и другие материалы. Авторы при-
дят многочисленные высказывания участ-
ков движения Сопротивления. Обращают
себя внимание помещенные в книге
Нитцше заявление Б. Бестлейна во вре-
допроса последнего фашистскими пала-
ми (стр. 198—200) и политическое заве-
ние А. Зефкова (стр. 201—203). Заслу-
вает одобрения то, что авторы сообщили
ографические данные о руководителях и
тивных участниках антифашистских под-
льных групп, поднявшихся на мужест-
ную борьбу против фашистского раб-
ва.

Важная работа, осуществляемая в ГДР
ледователями антифашистского движе-
я Сопротивления, имеет большое значе-
е не только для марксистско-ленинского
чения истории Германии, рабочего дви-
ния и КПГ. Она приобретает особенную
литическую актуальность в наши дни, ко-
трудящиеся ГДР вместе с прогрессив-
ными силами ФРГ борются за мир, против возрождения западногерманского милитаризма и фашизма, за воссоединение своего отечества на демократических и миролюбивых началах. В современных условиях, когда боннские правящие круги, следуя по стопам Гитлера, запретили КПГ, исторический опыт и уроки антифашистского движения Сопротивления являются порукой тому, что правое дело, за которое борется рабочий класс ФРГ вместе с трудящимися Германской Демократической Республики, одержит победу.

Давая в целом высокую оценку рецензируемым книгам, хотелось бы вместе с тем высказать отдельные критические замечания и пожелания. Так, на многих страницах упоминается ряд городов и районов Германии (Гамбург, Мюнхен, Бремен, Любек, Киль, Ганновер, Магдебург, Рейнская область, Рур и т. д.), с которыми Берлинская и Тюрингская нелегальные группы установили контакт. К сожалению, авторы не поставили перед собой задачу более подробно охарактеризовать сотрудничество немецких антифашистов в различных частях Германии. Мало говорится и о связях немецких патриотов с антифашистами других европейских стран.

В книгах лишь в общей форме разоблачается буржуазная фальсификация движения Сопротивления, сущность событий 20 июля 1944 г. и т. д., хотя эти вопросы заслуживают пристального внимания, являются исключительно актуальными в наши дни.

Новые книги, посвященные подпольному антифашистскому движению Сопротивления в Германии в годы второй мировой войны, представляют большой интерес для нашей научной общественности и широких кругов читателей.

А. И. Степанов

О ПЛАНЕ НАУЧНОЙ РАБОТЫ ИСТОРИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА на 1959—1965 годы

Решения XXI съезда КПСС требуют от работников идеологического фронта создания научных исследований, обобщающих практику социалистического строительства, анализирующих важнейшие социально-экономические процессы в капиталистических странах и разоблачающих буржуазную идеологию и современный ревизионизм. В документах съезда подчеркивается необходимость улучшения организации научно-исследовательской работы с целью сосредоточения сил и средств на важнейших направлениях, имеющих первостепенное теоретическое и практическое значение.

В свете исторических решений XXI съезда стали особенно очевидными те недочеты, пробелы и упущения, которые имели место в планировании и организации научно-исследовательской работы на историческом факультете Московского государственного университета.

Профессорско-преподавательский коллектив факультета, насчитывающий около 150 человек, ведет интенсивную и большую по объему научную работу. О ее размахе можно судить хотя бы по итогам 1958 г.: сотрудниками факультета было опубликовано 13 монографий, 9 учебных пособий и методических разработок, 5 брошюр и 135 статей; общий объем печатной продукции за прошлый год составил около 480 печатных листов.

В январе 1958 г. на Ученом совете факультета был утвержден разработанный кафедрами и деканатом перспективный план научной деятельности на 1959—1965 годы. На заседаниях кафедр и Ученом совете факультета, обсуждавших вопрос о задачах исторической науки в свете решений XXI съезда партии, в этот перспективный план были внесены существенные коррективы.

Наиболее серьезные недостатки прежнего плана заключались в отсутствии комплексной разработки таких важнейших вопрос как роль Коммунистической партии Сов ского Союза в переходный период от соц лизма к коммунизму, история советского бочего класса и крестьянства; мало вним ния уделялось проблемам историограф отсутствовала координация тематики д пломных работ и кандидатских диссерт ций с планами научной деятельности.

Ученый совет факультета утвердил н вый перспективный план научной работ включающий 14 основных проблем и н правлений: 1) организующая и руковод щая роль КПСС в период перехода от с циализма к коммунизму; 2) предпосыл ход и всемирно-историческое значение В ликой Октябрьской социалистической рев люции; 3) историография истории СССР зарубежных стран; 4) история советско рабочего класса; 5) история советского кр стьянства; 6) история международного р бочего движения; 7) социально-экономич ское развитие и классовая борьба в Росс в период феодализма; 8) кризис феодальн крепостнической системы и генезис кап тализма; 9) история русской культур 10) русско-славянские связи; 11) социальн экономическая история эллинизма; 12) ист рия средневековой культуры; 13) борьба реализм в европейской художественно культуре; 14) значение декоративно-пр кладного искусства.

Разработку ряда проблем предполагает осуществлять комплексно, силами несколь ких кафедр с привлечением специалист других факультетов университета и научно исследовательских учреждений. Так, в со здании многотомной истории русской кул туры будут участвовать все факультет Московского университета. Кафедры ф культета будут разрабатывать проблем историографии.

Подготовка монографий, учебников учебных пособий планируется на кафедра

тории КПСС, истории советского обще-
за, истории народов СССР периода капи-
лизма, истории средних веков, истории
кных и западных славян, новой и новей-
й истории, этнографии. Некоторые науч-
е темы и направления, разрабатываемые
факультете, являются составными ча-
ми более крупных проблем, которыми за-
мается ряд факультетов университета. На
которых кафедрах факультета на бли-
йшие 4—5 лет утверждена тематика ди-
омных работ студентов и кандидатских
ссертаций, соответствующая основным
правлениям семилетнего плана в области
торических наук. Так, на кафедрах исто-
и советского общества и истории КПСС
ланировано исследование большого ко-
чества тем по истории СССР и истории
ртии в послевоенные годы.

В семилетнем плане научной работы фа-
льтета значительное место занимают
ебники и учебные пособия. Кроме учеб-
х пособий по историографии (истории
ПСС, истории СССР, новой и новейшей
тории, истории древнего мира, истории
едних веков, истории южных и западных
авян, этнографии), профессорско-препо-
вательский коллектив факультета завер-
т подготовку учебников по истории
евней Греции, источниковедению, исто-
и КПСС. Планируется также разработка
рса лекций по истории КПСС для исто-
ческих факультетов, специальных учеб-
х пособий. Всего в плане факультета
ичится 28 подобных изданий. Кроме то-
предполагается издать ряд методиче-
их пособий для студентов-заочников (про-
инары, спецкурсы и т. п.).

В этом году на факультете ведется иссле-
вание 105 тем, в том числе готовятся 3
ебника, 24 учебных пособия, 5 лекций, 23
ецкурса, 48 монографий, 4 сборника до-
ментов и т. д.

Для успешного выполнения столь боль-
х обязательств необходимо усилить ор-
изационную деятельность, контроль за
полнением, повысить требовательность ко
ем членам коллектива. Ученый совет,
вердив семилетний план научной деятель-
сти, наметил конкретные меры, направ-
нные к более четкой организации научной
боты на факультете.

Однако эффективное и целеустремленное
пользование квалифицированных кадров
жет быть достигнуто лишь при условии
лее четкой координации важнейших на-
правлений научно-исследовательских работ во всесоюзном масштабе. Положение дел с объединением усилий различных научных коллективов страны нельзя признать удовлетворительным. Уровень организации научно-исследовательской работы в области исторических наук сильно отстает от требований жизни, не отвечает тем задачам, которые выдвинуты XXI съездом КПСС.

Отделению исторических наук Академии наук СССР и его институтам (в первую очередь Институту истории) следует проявлять большую инициативу в деле организации и координации научной деятельности, активнее привлекать к исследованию важнейших проблем как работников специальных учреждений, так и специалистов высших учебных заведений страны. Нам представляется полезным создание единого центра, планирующего и организующего научную работу в области истории во всесоюзном масштабе. Однако на первом этапе возможен и другой путь. При наличии единого координирующего и информационного органа полезно выделить ряд «головных» научных коллективов, которые возглавляли бы разработку тех или иных важнейших проблем и привлекали к этому широкие научные силы.

Следует также отметить, что до сих пор почти отсутствует связь в научной работе между историческими и историко-филологическими факультетами университетов и педагогических институтов. Это приводит к распылению сил научных кадров высших учебных заведений и тормозит эффективное решение важнейших задач, которые поставлены XXI съездом КПСС.

Расширение заочного и вечернего обучения в стране настоятельно требует создания новых учебников и учебных пособий, подготовки достаточного количества методических разработок и указаний для студентов-заочников. Оперативное и высококачественное выполнение этой работы возможно лишь при условии закрепления за крупнейшими высшими учебными заведениями тех или иных конкретных заданий. В настоящее время необходим созыв совещания историков — преподавателей вузов. Это совещание могло бы способствовать укреплению связей между различными высшими учебными заведениями и организации деловой, творческой работы преподавателей.

В. Я. Лаверычев

СЕМИЛЕТНИЙ ПЛАН НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЫ ИНСТИТУТА ИСТОРИИ АКАДЕМИИ НАУК СССР

на 1959—1965 годы

Осуществляя решения XXI съезда КПСС, советские ученые должны создать фундаментальные работы как по отечественной, так и по всеобщей истории, написать капитальные труды по мало или совершенно не изученным проблемам, подготовить доступные широкому кругу читателей научные книги, которые помогли бы трудящимся, в особенности подрастающему поколению, еще глубже познать историю нашей Родины, а также других стран. Усилиями историков героическое прошлое советского народа должно стать могучим средством коммунистического воспитания масс, поддержания и развития у них революционных традиций, советского патриотизма и пролетарского интернационализма. Трудящиеся капиталистических государств также хотят получить более глубокое представление о том, как народы России уничтожили власть помещиков и капиталистов и осуществили великие социалистические преобразования, превратив отсталую в прошлом страну в могучую индустриально-колхозную державу.

Создание капитальных трудов по истории, в особенности советского общества, будет способствовать дальнейшему разоблачению ревизионистов и буржуазных фальсификаторов, которые стремятся принизить значение опыта социалистического строительства в нашей стране, клевещут на Советский Союз, на нашу действительность, на советский народ.

Институт истории в течение 1959—1965 гг. будет вести работу по таким главным направлениям: «История строительства социализма и коммунизма в СССР», «Борьба с буржуазной идеологией и история исторической науки», «Революционные традиции народов СССР и проблемы отечественной истории дооктябрьского периода», «История социалистического строительства в странах народной демократии», «История международного рабочего движения». «История внешней политики СССР и международных отношений», «История капиталистических стран в период общего кризиса капитализма», «История докапиталистических обществ и генезис капитализма», «История религии и атеизма». Будет продолжена работа над многотомным изд[а]нием «Всемирной истории».

Всего в течение предстоящего семилет[ия] коллектив института должен подготовит[ь] 280 работ, в том числе несколько моногр[а]фических коллективных трудов. Из обще[го] количества исследований 168 книг буду[т] посвящены отечественной истории.

Одним из важнейших направлений, на [ко]торым призван работать коллектив на[у]чных сотрудников института в 1959—1965 гг., является история строительств[а] социализма и коммунизма в СССР. По это[й] тематике наиболее крупным, обобщающи[м] исследованием явится пятитомная истори[я] советского общества, охватывающая пе[ри]од от Великой Октябрьской социалисти[че]ской революции до наших дней. Над этим трудом будут работать крупные специали[с]ты по истории советского общества.

Кроме этого издания, в ближайшие че[ты]ре — пять лет предполагается подгото[в]ить к печати учебник по истории СССР [со]ветского периода, предназначенный дл[я] высших учебных заведений. Запланирован[о] также создать обобщающий однотомный труд по истории нашей страны с древней[ших] времен до наших дней, который будет рассчитан на широкого читателя.

В свете исторических решений XXI съез[да] КПСС исключительно важное значение приобретает написание научной истории Великой Октябрьской социалистической ре[во]люции. Институт запланировал подгото[в]ить в течение предстоящего семилетия пя[ти]томную историю Великого Октября. Эта работа будет вестись совместно с инсти[ту]тами истории академий наук союзных республик, а также с университетами и некоторыми другими научными учреждениями страны. Как и многотомную «Историю Советского Союза», этот капитальный научный труд намечено издать к пятидесятилетию Великой Октябрьской социалистической революции. Одновременно предполагается написать однотомную историю Октябрьской революции, рассчитанную на массового читателя.

Наряду с коллективными трудами по данной проблеме планом предусмотрено на[пи]сание нескольких монографических ис-

едований. Так, Л. С. Гапоненко должен дготовить к печати монографию «Рабочее ижение в России в период мирного раз-тия революции», И. Г. Дыков — «Военно-волюционные комитеты в Октябрьской ре-люции». Темой работы Г. Н. Голикова ляется «Советы рабочих и солдатских путатов в Октябрьской революции», В. Волобуева — «Экономическое положе-е России накануне Октябрьской револю-и (март — октябрь 1917 г.)», Д. А. Чу-ева — «Образование и упрочение Совет-ого государства». Будет продолжена пуб-кация документальной серии «Великая тябрьская социалистическая революция». Большое место в семилетнем плане за-мают труды по истории советского рабо-го класса начиная с 1917 г. до наших ей. Монографические исследования по ой проблеме будут вести доктора исто-ческих наук Д. А. Баевский («Рабочий асс в борьбе за социалистическую реор-низацию промышленности (1917—20 гг.)»), Э. Б. Генкина («Рабочий класс СР в период завершения восстановления перехода к реконструкции народного хо-йства (1923—1927 гг.)»), а также канди-ты исторических наук Р. П. Дадыкин Рабочий класс СССР в период социали-ческой реконструкции народного хозяй-а (1928—1936 гг.)»), А. П. Молчанова Рабочие тяжелой промышленности в пе-од завершения социалистического строи-льства в СССР (1933—1941 гг.)»), В. Митрофанова («Рабочий класс СССР годы Великой Отечественной войны»), П. Липатов («Развитие второй угольно-таллургической базы на Востоке в по-военный период (1945—1959 гг.)»), В. Дягилев («Организация совнархозов их деятельность в 1956—1959 гг.») и др. печати также предполагается подгото-ть два сборника документов: «Рабочий асс Советской России в первый год про-тарской диктатуры (1917—1918 гг.)» и рудовой подвиг рабочего класса СССР восстановлении и дальнейшем развитии омышленности (1946—1950 гг.)».

В течение 1959—1965 гг. институт будет ниматься разработкой вопросов истории естьянства и развития сельского хозяй-а СССР. За это время к печати будут готовлены: коллективный двухтомный д «Очерки по истории коллективизации ьского хозяйства и колхозного строи-льства в СССР (1927—1941 гг.)», а так-монографии кандидатов исторических к В. Я. Ашанина, В. П. Данилова и Ю. А. Полякова. Параллельно с коллективными и индивидуальными трудами будет вестись работа над сборниками документов «Борьба советского народа за крутой подъем сельского хозяйства (1953—1958 гг.)» и «Молодежь в освоении целинных и залежных земель (1954—1958 гг.)».

По проблеме «История культурного строительства в СССР» в семилетний план включены монографии кандидатов исторических наук Т. А. Ремизовой («Культурно-воспитательная деятельность Советского государства в годы первой пятилетки (1928—1932 гг.)») и И. С. Смирнова («Деятельность В. И. Ленина в области культурного строительства (1917—1924 гг.)»).

Будет продолжена работа над историей Москвы и Ленинграда. Как известно, из печати уже вышли шесть томов «Истории Москвы», охватывающие период с древнейших времен до 1941 года. Сейчас институт запланировал написание VII тома, в котором будет дана история столицы в годы Великой Отечественной войны и послевоенного периода. Том будет готовиться совместно с другими научными учреждениями столицы. За этот же срок планируется подготовка к печати IV и V томов «Очерков по истории Ленинграда (1917—1958 гг.)».

Другой важнейшей задачей института в предстоящем семилетии является создание марксистских трудов, разоблачающих буржуазных фальсификаторов истории. Этому вопросу предполагается посвятить ряд специальных коллективных и индивидуальных работ как по отечественной, так и по всеобщей истории. Кроме того, вопросы борьбы с буржуазными фальсификаторами займут значительное место в общих исследованиях по коренным проблемам исторической науки.

Основу перспективного плана 1959—1965 гг. по проблеме «Борьба с буржуазной идеологией» составляют сборники статей: «Против буржуазной фальсификации истории советского общества» (готовится совместно с кафедрой истории СССР Академии общественных наук при ЦК КПСС), «Против буржуазных фальсификаторов новейшей истории западноевропейских стран», «Против ревизионизма», «Реакционная тенденция современной буржуазной историографии», «Норманская теория в свете новейших данных истории и археологии» и др.

В написании коллективных работ по этим проблемам, в частности, примут участие академики М. В. Нечкина, Б. А. Ры-

баков, В. В. Струве, доктора исторических наук С. Н. Валк, М. П. Вяткин, О. Л. Вайнштейн, Д. П. Каллистов, А. З. Манфред, А. Л. Нарочницкий, Л. В. Черепнин, кандидаты исторических наук С. С. Волк, И. М. Краснов, М. И. Михайлов, В. Т. Пашуто, Ю. А. Писарев.

По разделу истории исторической науки в семилетний план включены III, IV и V тома «Очерков истории исторической науки в СССР» и сборник статей «Проблемы истории исторической науки в СССР». По этой же тематике запланированы монографии академика И. М. Майского «Историография второй мировой войны», докторов исторических наук А. И. Данилова, О. Л. Вайнштейна, кандидатов исторических наук М. Я. Гефтера, В. Г. Русляковой, В. Г. Вебера и др.

Из работ по вспомогательным историческим дисциплинам, по которым будут вестись исследования в 1959—1965 гг., необходимо отметить прежде всего монографии докторов исторических наук С. Н. Валка «Русская археография», А. Н. Насонова «Исследование о русском летописании», В. К. Яцунского «Историческая география СССР с древнейших времен до 1917 года». К печати предполагается подготовить также два коллективных труда: «Очерки по основам источниковедения истории СССР» и «Исторический атлас Древнерусского государства X—XV веков».

В предстоящем семилетии научным коллективом института будет проводиться большая работа в области истории международных отношений. Как известно, данная проблема еще слабо освещена. Это относится не только к истории внешней политики России в эпоху феодализма, но и к истории международных отношений в эпоху империализма, а также к истории внешней политики СССР. В настоящее время за рубежом издается много книг, извращающих историю внешней политики Советского Союза. Естественно, что советские историки должны дать надлежащий отпор фальсификаторам.

В подготавливаемых трудах будет последовательно освещена история внешней политики Советского государства, и в первую очередь история борьбы Коммунистической партии и Советского правительства за претворение в жизнь ленинских принципов мирного сосуществования государств с различными социально-экономическими системами, за укрепление мира, дружбы и сотрудничества между народами.

В предстоящем семилетии запланирова[но] подготовить фундаментальный трехтомн[ый] труд «Международные отношения в пери[од] второй мировой войны (1939—1945 гг.)», [при] написании которого примут участие чле[н]-корреспондент АН СССР В. М. Хвостов, [и] доктор исторических наук В. Г. Трухано[в]ский, кандидаты исторических на[ук] И. Н. Земсков, А. М. Некрич, Н. Н. Яко[в]лев.

По вопросам международных отношен[ий] в течение 1959—1965 гг. монографическ[ие] исследования будут вести доктора истор[и]ческих наук А. З. Манфред, А. С. Ерус[а]лимский, кандидаты исторических на[ук] А. В. Березкин, М. В. Попов, И. М. Кра[с]нов и др.

Важное место в плане института [на] 1959—1965 гг. займет изучение истории н[а]родно-освободительной борьбы в России [в] время Отечественной войны 1812 года. К [э]ту тему запланировано подготовить к п[е]чати юбилейный сборник статей «150 л[ет] Отечественной войны 1812 года». В е[го] создании участвуют академик М. В. Нечк[и]на, доктора исторических наук Л. Г. Бе[с]кровный, А. В. Фадеев и кандидат истор[и]ческих наук Н. И. Казаков. К юбилею пред[по]лагается выпустить монографию Л. Бескровного «Отечественная война 1812 г[о]да» и сборник документов «Народное опо[л]чение в Отечественной войне 1812 года».

Помимо указанных работ, в 1959—1965 гг. должны быть подготовлены к п[е]чати монографии члена-корреспондента АН СССР Х. Х. Круус «Ливонская война 1558—1561 гг. и разгром Ливонского орде[на]», кандидатов исторических наук В. А. Емец, В. Т. Пашуто, И. П. Шаскольского, Л. Ю. Слезкина. Совместно с Академией наук Румынской Народной Республики предполагается подготовить двухтомную публикацию «Русско-румынские отношения XVI — начала XVIII века».

По проблеме «Исторические связи народов СССР» в семилетний план включены монографии докторов исторических наук М. К. Рожковой («Экономические связи России со Средней Азией в 40—60-х годах XIX в.»), А. В. Фадеева («Идейно-политические и культурные связи народов Кавказа с Россией в XIX в.»).

Важное место в перспективном плане за[ни]мает направление «Революционные тра[ди]ции народов СССР и проблемы отечественной истории дооктябрьского периода». Из обобщающих работ здесь наиболее крупной должна явиться шеститомная ис[то]

тория нашей страны с древнейших времен до 1917 года.

В создании этого капитального исследования примут участие академики Н. М. Дружинин, М. В. Нечкина, Б. А. Рыбаков (ответственный редактор издания), М. Н. Тихомиров, доктора исторических наук А. И. Баранович, С. М. Дубровский, Е. И. Заозерская, Б. Б. Кафенгауз, В. Д. Мочалов, А. Н. Насонов, А. С. Нифонтов, А. А. Новосельский, А. В. Пясковский, М. К. Рожкова, А. Л. Сидоров, А. В. Фадеев, В. И. Шунков, Л. В. Черепнин, В. К. Яцунский и многие другие.

Предполагается также написать коллективный труд «Страницы героического прошлого народов СССР», в котором будет дан краткий очерк военной истории нашей страны.

Институт запланировал создать в предстоящем семилетии ряд работ, посвященных истории российского пролетариата и рабочего движения в эпоху империализма. При этом особое внимание будет обращено на изучение таких проблем, как новые формы и размах классовой борьбы пролетариата, складывание союза рабочего класса и крестьянства, превращение российского пролетариата в передовой отряд международного рабочего и национально-освободительного движения. Большое место в плане отводится изучению исторических предпосылок Великой Октябрьской социалистической революции.

В раздел семилетнего плана по этой проблеме включен двухтомный коллективный труд «История рабочего класса в СССР», охватывающий период с 1861 по 1917 год. Предполагается издать монографические исследования по слабо изученным до сих пор темам. Так, К. Ф. Сидоров должен подготовить к печати книгу «Рабочее движение в России в годы первой мировой войны (1914—1917 гг.)», Н. С. Трусова — «Рабочий класс и рабочее движение в годы реакции и начало нового революционного подъема (1907—1912 гг.)». В этом направлении также будут работать доктора исторических наук М. П. Вяткин («Монополия в металлургической и топливной промышленности России в конце XIX — начале XX века»), С. М. Дубровский («Сельское хозяйство и крестьянство России в период империализма (1900—1917 гг.)»), кандидаты исторических наук А. М. Анфимов, Р. Ш. Ганелин, И. Ф. Гиндин и другие.

Будет продолжена работа по проблеме «Революционное движение в России во второй половине XIX века». При этом важное место должны занять исследования по истории развития передовой общественной мысли и революционного движения в России, по истории падения крепостного права, истории революционного народничества и некоторые другие.

В течение семилетия предполагается сдать в печать два сборника научных статей «Революционная ситуация в России в 1859—1861 гг.», монографию академика М. В. Нечкиной «Земля и воля» 60-х годов XIX в.» и другие. Одновременно будут подготавливаться два тома публикаций «Документы о революционном движении 60 — 80-х годов XIX века».

Разрабатывая проблему «Генезис капитализма и развитие капиталистических отношений в домонополистический период», коллектив научных сотрудников института поставил перед собой трудную задачу — решить в течение семилетия ряд дискуссионных вопросов, в том числе о промышленном перевороте в России, о социально-экономической природе русской мануфактуры и некоторые другие. Эти вопросы найдут отражение в монографиях академика Н. М. Дружинина «Русская деревня после отмены крепостного права (60—70-е годы XIX в.)», докторов исторических наук Б. Б. Кафенгауза, В. Д. Мочалова, А. С. Нифонтова и других.

В секторах всеобщей истории будет продолжено изучение капиталистической формации в странах Европы и Америки, что поможет глубже раскрыть закономерности развития капиталистического строя, на конкретных примерах показать борьбу классов в различных странах и роль широких народных масс в историческом процессе. Всего по этому разделу запланировано десять монографий, в том числе докторов исторических наук А. Л. Нарочницкого («Международные отношения в эпоху революции 1848—1849 гг.»), В. М. Турока-Попова («Очерки истории Австро-Венгрии в XX в.»), кандидатов исторических наук М. С. Альперовича, В. Н. Виноградова, Р. Ф. Иванова, Н. М. Лаврова и других.

Основная задача исследователей, которые будут работать по тематике «История капиталистических стран в период общего кризиса капитализма»,— изучить проявления этого кризиса, историю борьбы классов в отдельных странах, а также массовые революционные движения, отдельные революционные бои рабочего класса, деятельность коммунистических и рабочих партий.

Большое место в семилетнем плане отводится разработке истории стран американского континента, особенно Соединенных Штатов. На конкретном материале нужно показать процесс превращения США в ведущую империалистическую державу капиталистического лагеря.

В числе новых работ по данной проблеме необходимо отметить прежде всего II том «Очерков истории США (1917—1955 гг.)», «Очерки истории Аргентины (1516—1955 гг.)», «Очерки истории Бразилии (1500—1945 гг.)». К началу 1964 г. институт должен выпустить для исторических факультетов университетов «Учебное пособие по новейшей истории европейских стран и стран Америки» в двух частях. К концу семилетки намечено написать коллективный труд «Революция и национально-революционная война в Испании (1931—1939 гг.)». Предполагается также закончить исследования кандидатов исторических наук Г. Н. Горошковой, Т. К. Кошелевой, Н. П. Летовой, Хосе Гарсиа и И. С. Кремера.

По проблеме «История второй мировой войны» в семилетний план включена монография кандидата исторических наук Н. И. Саморукова.

Проблема «История международного рабочего движения» включает в себя широкий круг вопросов. По некоторым из них советскими историками уже написаны научные труды. Однако далеко не полностью изучены даже важнейшие вопросы истории международного рабочего и коммунистического движения. Об этом свидетельствует, например, то, что до настоящего времени еще не создана история Первого и Второго Интернационалов, история Коммунистического Интернационала, не обобщен опыт крупнейших классовых боев пролетариата в новейший период. В 1959—1965 гг. силами научных сотрудников института должны быть написаны следующие коллективные труды: двухтомная «История II Интернационала», двухтомная «История Парижской коммуны», двухтомная «История английского рабочего движения в эпоху победы и утверждения капитализма (1660—1870 гг.)», однотомник «Из истории социалистических идей». Помимо этого, предполагается подготовить к печати монографии доктора исторических наук Э. А. Желубовской («Очерки истории общественно-политической и идейной борьбы во Франции в 60-х годах XIX в.») и кандидатов исторических наук Б. А. Айзина, В. М. Далина и других.

По проблеме «История международного рабочего движения в период общего кризиса капитализма» должны выйти в свет два коллективных труда: «Очерки по новейшей истории международного рабочего движения» (в двух томах) и «История рабочего движения в США»,— а также несколько монографий.

В ближайшие три года коллектив института должен завершить работу над многотомным обобщающим трудом «Всемирная история». Для этого надо подготовить к печати тома VIII (1917—1923 гг.), IX (1924—1939 гг.) и X (1939—1945 гг.). Намечается также подготовить к печати еще два тома, в которых будет освещен период от окончания второй мировой войны до XXI съезда КПСС включительно. На конкретном историческом материале здесь будут показаны последствия второй мировой войны, укрепление международного авторитета Советского Союза, победа народно-демократической революции в странах Восточной Европы, победы великого китайского народа, крушение колониализма, а также освещены послевоенные проблемы современного империализма. Значительное место в томе отводится истории послевоенного развития СССР и других социалистических стран. Труд будет завершен разделами, посвященными XXI съезду КПСС и анализу семилетнего плана развития народного хозяйства СССР.

В 1959—1965 гг. институт несколько расширит работу по тематике «История социалистического строительства в странах народной демократии». Предполагается исследовать такие важнейшие вопросы, как антифашистское движение и борьба народных масс за демократизацию общественно-политического строя, значение СССР для развития освободительного движения народов, установление строя народной демократии, роль рабочего класса и его авангарда — коммунистических и рабочих партий — в мобилизации народных масс на строительство социализма, основные этапы истории экономического развития и государственного строительства в странах народной демократии, значение опыта и помощи Советского Союза в деле строительства социализма, содружество и взаимная помощь стран социалистического лагеря, роль этих стран в борьбе за сохранение и упрочение мира во всем мире.

Большое внимание будет уделено разоблачению буржуазной фальсификации истории возникновения и развития стран на-

родной демократии. Из работ по этой проблеме можно назвать монографии кандидатов исторических наук Л. Н. Нежинского и А. И. Пушкаша («Борьба венгерского народа за установление и упрочение народно-демократического строя (1944—1948 гг.)»), М. Г. Сазиной («Советско-румынские отношения после второй мировой войны»), Н. Д. Смирновой («Албанская партия труда — организатор и руководитель строительства социализма»), Л. Н. Некинского («Очерки истории Венгерской Народной Республики»), А. И. Пушкаша «Венгрия в период второй мировой войны»).

Как известно, представители современной буржуазной историографии усиленно стремятся доказать извечность капитализма и скрыть подлинную картину его возникновения, фальсифицируют историю докапиталистических формаций, пытаются отрицать наличие объективных закономерностей в развитии человеческого общества. В связи с этим в предстоящем семилетии институт несколько расширит свои исследования по данной проблеме. Особое внимание при изучении феодальной эпохи как закономерного этапа всемирной истории будет обращено на такие вопросы, как возникновение раннефеодальных государств, их социальная сущность, развитие феодальных отношений, крестьянские движения в эпоху феодализма и некоторые другие.

В секторах отечественной истории по данной проблеме предполагается подготовить к печати монографии докторов исторических наук Л. В. Черепнина («История русского крестьянства XV — первой половины XVII в.»), К. В. Сивкова («Сельское хозяйство России в первой половине XIX в.»), Н. В. Устюгова («Русская крестьянская колонизация Зауралья в XVII—XVIII вв.)», И. И. Смирнова («Очерки по истории социально-экономического строя Руси XIII—XV вв.»), кандидатов исторических наук А. Г. Манькова, Е. Н. Кушей и Н. Е. Носова. Кроме того, должен быть написан коллективный труд «Образование Древнерусского государства и его международное значение (VI—XII вв.)». Предполагается опубликовать три выпуска сборника статей «Материалы по истории сельского хозяйства и крестьянства СССР», а также подготовить к изданию шесть томов (27—32) полного собрания русских летописей конца XV — начала XVI в., три тома документов «Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV—XV вв.», три тома документов «Акты социально-экономической истории Русского государства XVI—XVII вв.», два тома документов «Разрядные книги XV — начала XVII века».

Центральной задачей по проблеме «История крестьянских войн и классовой борьбы в России в эпоху феодализма» является написание истории крестьянской войны под предводительством С. Т. Разина (в двух томах), истории крестьянской войны под предводительством Е. И. Пугачева (в трех томах). Создание этих фундаментальных коллективных трудов — одна из насущных задач, давно уже стоявшая перед советскими историками. Одновременно предстоит подготовить к печати несколько томов публикаций по истории крестьянского движения в России XVI, XIX и XX веков.

По разделу всеобщей истории предполагается подготовить к печати монографии докторов исторических наук А. И. Неусыхина («Положение свободного и зависимого крестьянства в Германии в IX—XI вв.»), Н. А. Сидоровой («Свободомыслие и его прогрессивная роль в культурном развитии средневековой Франции») и кандидата исторических наук Я. А. Левицкого («Средневековые города и развитие товарного производства в Англии в XIII веке»).

По проблеме «Зарождение раннекапиталистических отношений и переход от феодализма к капитализму» будут вести исследования академик С. Д. Сказкин («Очерки по истории позднего Возрождения»), доктора исторических наук А. Д. Люблинская, М. М. Смирин.

С целью разработки проблемы «Основные этапы и закономерности развития рабовладельческих отношений» намечено создать монументальный марксистский труд по истории рабства в античном мире, состоящий из десяти монографий. Подобной работы нет ни в советской, ни в зарубежной историографии.

При написании монографий будут широко использованы не только достижения советской исторической науки, но и новые археологические материалы, полученные за последние годы при раскопках в Греции, Италии, Китае, Корее и некоторых других странах. Книги будут иметь общую структуру и подчинены единому плану. В создании этого обобщающего труда примут участие академик В. В. Струве, доктора исторических наук Д. П. Каллистов, М. Е. Сергеенко, С. Л. Утченко, Е. М. Штаерман, кандидаты исторических наук Т. В. Бла-

ватская, А. К. Бергер, Е. С. Голубцова и другие.

Кроме того, по данной проблеме предполагается написать ряд монографических работ.

В текущем семилетии институт предполагает создать марксистскую работу по истории Византии в трех томах. Центральное место в этом обобщающем труде будет обращено на проблемы зарождения, развития и разложения феодальной общественно-экономической формации в Византии, социально-экономической истории византийского города, классовой борьбы в Византийской империи, а также вопросы политической истории, истории идеологии, искусства и культуры. Значительное внимание будет обращено на связи Византии с древней Русью, славянскими народами, странами Востока и Запада. Всесторонней критике будут подвергнуты реакционные концепции современной буржуазной историографии в этом вопросе. История Византии рассчитана на широкий круг читателей. Она будет богато иллюстрирована и снабжена обширной историографией.

В написании и редактировании этого труда примут участие академик М. Н. Тихомиров, члены-корреспонденты АН СССР В. Н. Лазарев и Н. В. Пигулевская, доктора исторических наук Н. А. Смирнов, М. Я. Сюзюмов, Е. Э. Липшиц и другие.

Значительную работу в 1959—1965 гг. предстоит провести по подготовке и выпуску в свет серии источников «Памятники средневековой истории народов Центральной и Восточной Европы». Это позволит познакомить широкие круги научной общественности СССР и стран народной демократии с наиболее выдающимися средневековыми славянскими, византийскими, венгерскими и румынскими памятниками. В течение 1959—1965 гг. предполагается издать «Книгу Эпарха» — устав византийских цехов X в., «Историю» Льва Диакона — важнейший памятник, характеризующий взаимоотношения Византии и Руси в X в.; «Стратегикон Псевдомаврикия»—один из ценнейших византийских источников по изучению общественного строя славян и их взаимоотношений с Византией; «Хронику» Яноша Туроци; «Историю» Лаоника Халкокондила, которая содержит ценнейший материал по истории борьбы народов Балканского полуострова против турецкого завоевания в XIV—XV вв.; «Историю» Иоанна Кантакузина. В издании настоящей серии памятников принимают участие ученые Болгарии, Венгрии, Польши, Румынии, Чехословакии. Серия издается под общей редакцией академика М. Н. Тихомирова, члена-корреспондента АН СССР П. Н. Третьякова, доктора исторических наук С. А. Никитина и кандидата исторических наук З. В. Удальцовой.

Планируется подготовить к публикации архивные материалы по истории Франции и Италии XIII—XVI веков.

В свете задач, поставленных XXI съездом КПСС в области коммунистического воспитания трудящихся, большое практическое значение имеет научная разработка вопросов истории религии и атеизма. Чтобы успешнее бороться с религиозными пережитками, необходимо шире пропагандировать достижения науки во всех отраслях народного хозяйства. Значительный вклад в разоблачение реакционных взглядов мракобесов должна внести литература по истории возникновения религии и различных религиозных сект. Институт наметил подготовить и издать в течение 1959—1965 гг. монографии М. М. Шейнмана («Христианский социализм» в XX в.», М. М. Персица («Атеизм в русском рабочем движении в эпоху империализма»), Н. А. Смирнова («История кавказского мюридизма и его идеология»), В. Ф. Зыбковца («Происхождение религии (обзор и критика теорий)»).

Таким образом, в предстоящем семилетии коллективом Института истории будет создано значительное количество научных трудов по важнейшим проблемам отечественной и всеобщей истории.

А. М. Синицин

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ ИСКУССТВ В ПРЕДСТОЯЩЕМ СЕМИЛЕТИИ

Разрабатывая перспективный план научной деятельности на 1959—1965 гг., Институт истории искусств АН СССР руководствовался решениями XXI съезда КПСС. Институт объединяет ученых, изучающих как теорию, так и историю живописи, скульптуры, театра, кино, музыки, архитектуры. Поэтому очень важно было найти проблему, единую для всех секторов, позволяющую сосредоточить силы на главном направлении. XXI съезд КПСС, как известно, особо подчеркнул важную роль искусства в коммунистическом воспитании народа, в воспитании у широких масс трудящихся высоких эстетических идеалов и вкуса. Исходя из материалов съезда, Институт истории искусств рассматривает в качестве главного направления своей деятельности разработку вопроса о роли искусства в коммунистическом воспитании народа. Эта основная проблема позволяет строить работу института по всем разделам искусствоведческой науки в тесной связи с жизнью, с современной творческой практикой.

В соответствии с указанием общего собрания Академии наук СССР из предварительного проекта плана института исключен ряд индивидуальных монографий, не имеющих первоочередного значения, и за этот счет увеличен удельный вес коллективных трудов. Это позволит написать актуальные книги по истории и теории искусства гораздо быстрее, поскольку на создании их будут сосредоточены совместные усилия научных сотрудников.

В первую очередь предполагается уделить внимание вопросам развития марксистско-ленинской эстетики и теории искусства, что позволит искусствоведам активно влиять на творческую практику, широко пропагандировать теоретические проблемы искусства. Главными задачами при разработке последних является изучение закономерностей развития советского искусства в период перехода от социализма к коммунизму, исследование национальной формы и национального многообразия искусства социалистического реализма, специфики отдельных видов и жанров художественного творчества.

Все секторы института, а также другие научные учреждения, в том числе институты академий наук союзных республик, будут участвовать в создании коллективных работ по указанным проблемам (например, «Проблемы национального своеобразия в искусстве народов СССР», первый выпуск — 1960 г., второй — 1962 г.; руководители — кандидаты искусствоведения О. Н. Кайдалова, Д. С. Писаревский, А. С. Вартанов; «Роль искусства в коммунистическом воспитании советского народа», 1960 г.; руководители — кандидаты искусствоведения Ю. С. Калашников, Г. А. Недошивин).

Уже начата работа над книгами по актуальным теоретическим проблемам отдельных видов искусств: «Традиции и новаторство в современном советском театре» (руководитель — кандидат искусствоведения А. Н. Анастасьев, 1960 г.); «Драматургия советского кино» (руководитель — кандидат искусствоведения Л. П. Погожева, 1960 г.); «Современные проблемы музыкальной драматургии» (руководитель — кандидат искусствоведения И. Я. Рыжкин, 1961 г.); «Национальные особенности советского декоративно-прикладного искусства» (руководитель — доктор искусствоведения М. А. Ильин, 1963 г.) — и другими коллективными трудами и монографиями.

В предыдущие годы при разработке истории советского искусства главное внимание уделялось, как известно, изучению русского искусства. В результате были подготовлены трехтомники: «Очерки истории русского советского драматического театра» (т. I. М. 1954) и «Очерки истории советского кино» (т. I. М. 1956). Вторые тома этих трудов в конце 1959 г. должны выйти в свет, а третьи находятся в настоящее время в издательствах. Были выпущены два тома «Истории русской советской музыки» (М., т. I—1956; т. II — 1959), третий том в 1959 г. выходит из печати, четвертый будет завершен к началу 1960 года.

В предстоящем семилетии основные научные силы сосредоточиваются на создании многотомных трудов по истории различных видов искусств народов СССР эпохи социализма. Эта работа будет осуществляться совместно с академиями наук союзных республик, Институтом мировой литературы АН СССР и другими научными учреждениями. Она включает в себя следующие коллективные труды, проспекты которых будут составлены к 1961 г., а написание первых томов завершится к 1963—1965 гг.: «История театра СССР советского периода» (руководитель — кандидат искусствоведения О. Н. Кайдалова); «История кино

СССР» (руководитель — кандидат искусствоведения Р. Н. Юренев); «История музыки народов СССР советского периода». Институт истории искусств не намечает создания отдельного труда по истории изобразительного искусства народов СССР, поскольку изучение этих вопросов сосредоточено в Институте истории и теории искусства Академии художеств СССР.

В качестве предварительных работ, обеспечивающих в будущем появление фундаментальной истории искусств народов СССР, предполагается подготовить «Летопись театра СССР», «Летопись музыкальной жизни Советского Союза», «Летопись советской архитектуры», «Материалы и документы к истории советской архитектуры», «Из истории кино. Материалы и документы».

В план включены также коллективные труды и монографии, посвященные отдельным видам и жанрам советского искусства: «Очерки послевоенного русского советского изобразительного искусства» (руководители — кандидаты искусствоведения М. Л. Нейман, А. Д. Чегодаев, Р. С. Кауфман, 1965 г.); монография доктора искусствоведения А. В. Бунина «История градостроительного искусства» (1964 г.); монография кандидата искусствоведения Н. М. Зоркой «Советский историко-революционный фильм» (1960 г.) и другие; творчеству крупнейших деятелей советского искусства (Д. Д. Шостаковича, С. Т. Коненкова, Ю. А. Шапорина и других).

По разделу «История исторической науки» институт ставит своей задачей, изучая процесс развития искусствоведения, проследить утверждение в нем марксистского метода и вскрыть исторические корни современных реакционных направлений в буржуазном искусствознании. Группа научных сотрудников, возглавляемая доктором искусствоведения Б. Р. Виппером, приступает к созданию «Истории искусствознания XIX—XX вв.» в трех выпусках. Чтобы способствовать дальнейшему развитию марксистско-ленинской методологии в искусствоведении и активному разоблачению буржуазных фальсификаторов и реакционеров, институт намечает первый выпуск указанного труда (срок — 1961 г.) посвятить современному искусствознанию после второй мировой войны. Параллельно будет вестись работа над вторым выпуском — об искусствознании XIX в. (срок — 1962 г.).

Большое место в плане научной работы института занимают вопросы истории социалистической культуры стран народной демократии и культурных связей между народами социалистического лагеря. Изучение этих вопросов будет вестись как путем создания ряда трудов совместно с академиями наук и учеными стран народной демократии, так и написания коллективных работ силами научных сотрудников института.

Вместе с учеными стран народной демократии предполагается подготовить следующие книги: «Музыкальная и театральная культура современного Китая» (совместная работа секторов истории музыки, истории театра и китайских искусствоведов, редколлегия: Чжао Фын, Чжан Гэн, А. Д. Алексеев, В. В. Протопопов, З. В. Воинова, И. В. Гайда. 1-й том—1959 г., 2-й—1962 г.); «Театр стран народной демократии. Краткие очерки по истории и современному состоянию театрального искусства» (коллективный труд сектора истории театра совместно с театроведами стран народной демократии; срок — 1963 г.); «Русско-чешские культурные связи» (коллективный труд института и Академии наук Чехословакии; руководители — доктор искусствоведения И. Ф. Бэлза, кандидат искусствоведения Д. В. Сарабьянов).

Из работ, подготовляемых сотрудниками института, следует назвать коллективный труд «Борьба за социалистический реализм в киноискусстве стран народной демократии» (руководитель — доктор искусствоведения С. И. Юткевич; срок — 1960 г.); серию очерков «Современная архитектура и градостроительство стран народной демократии» (руководитель — кандидат архитектуры О. А. Швидковский; срок—1965 г.); монографию доктора искусствоведения И. Ф. Бэлза «Современная чешская музыкальная культура» (срок — 1962 г.).

Институт в 1959—1965 гг. продолжит изучение русского и зарубежного классического искусства.

При разработке истории дореволюционного искусства народов СССР институт сосредоточит внимание на изучении прогрессивных реалистических традиций и явлений, которые сохраняют свое значение и могут быть использованы для обогащения советской художественной культуры и воспитания трудящихся на лучших образцах классического наследия. При этом большое внимание обращается на разоблачение антинаучных «теорий» буржуазных искусствоведов, фальсифицирующих подлинную историю искусства. Центральное место в этом разделе занимает фундаментальная 12-томная «История русского искусства» (редкол-

легия: академик И. Э. Грабарь, член-корреспондент АН СССР В. Н. Лазарев, доктор искусствоведения В. С. Кеменов. М., т. I—1953; т. 2 — 1954; т. 3 — 1955; т. 4 — 1959; т. 11 — 1957; тт. 5, 6, 12 находятся в издательстве). Работа над нею продолжается, и последние четыре тома (7—10), охватывающие историю русского изобразительного искусства в XIX—XX вв., будут завершены к 1962 году.

В план включены также следующие коллективные работы: «Русская художественная культура начала XX века» (при участии сотрудников института и других научных учреждений; руководители — член-корреспондент АН СССР А. А. Сидоров, кандидат искусствоведения Ю. С. Калашников; срок — 1963 г.); «Проблемы развития русского драматического театра XIX в.» в двух томах (руководитель — доктор искусствоведения Н. Г. Зограф, 1-й том — 1962 г., 2-й — 1964 г.); «Древнерусское искусство» (коллективный труд при участии Института истории материальной культуры и других искусствоведческих учреждений; руководитель — член-корреспондент АН СССР В. Н. Лазарев; первый выпуск — 1961 г., второй — 1963 г., третий — 1965 г.) — и другие работы.

История зарубежного классического искусства разрабатывается в трудах, освещающих периоды его наибольшего подъема и расцвета и творчество великих художников прошлого. В качестве примера можно назвать монографии члена-корреспондента АН СССР В. Н. Лазарева «Происхождение итальянского Возрождения» (т. I. М. 1956; II находится в издательстве; готовится III), доктора искусствоведения Б. Р. Виппера «Очерки истории голландской живописи XVII в. эпохи расцвета», кандидата искусствоведения В. В. Протопопова «Проблемы творчества Бетховена», кандидата филологических наук А. А. Аникста «Шекспир и его время», доктора искусствоведения Н. Бояджиева «Мольер» (т. I находится в издательстве; готовится т. II), доктора филологических наук С. С. Мокульского «Гольдони».

В постановлении от 27 июня 1958 г. Президиум Академии наук СССР указал институту на необходимость расширения работы по изучению народного искусства. В соответствии с этим в семилетнем плане предусмотрен ряд исследований по различным видам народного искусства. Будут изучаться как прогрессивные традиции прошлого, так и современное творчество народов СССР. Намечено провести также комплексные экспедиции для сбора материалов по народной музыке, архитектуре, театру, декоративно-прикладному искусству.

Видное место в плане 1959—1965 гг. уделено трудам, в которых будут раскрыты прогрессивные тенденции в современном искусстве капиталистических стран, проявляющиеся в борьбе с реакционным искусством и ревизионизмом. Этот раздел открывается коллективной теоретической работой «Проблемы развития современного искусства капиталистических стран» (руководители — доктор искусствоведения В. С. Кеменов, кандидат филологических наук А. А. Аникст; срок — 1962 г.). Одновременно начинается исследование отдельных видов современного буржуазного искусства: кинематографии, музыки, драматургии, архитектуры, изобразительного искусства. Из этого цикла в 1959 г. будут закончены первые выпуски сборников «Современное изобразительное искусство капиталистических стран» и «Современная зарубежная драматургия». Запланированы также монографии доктора искусствоведения В. С. Кеменова «Кризис современного буржуазного искусства» (1962 г.), кандидата искусствоведения А. Г. Образцовой «Театральная эстетика Б. Шоу» (1962 г.) и другие.

Придавая огромное значение пропаганде и популяризации основ эстетики, современного и классического искусства, институт совместно с издательствами «Искусство», «Советский композитор», «Советский художник» и Музгизом организует выпуск научно-популярных серий по этим вопросам. Сотрудники института возьмут на себя руководство подготовкой научно-популярных брошюр, помощь издательствам в разработке тематических планов по указанному разделу, обсуждение на секторах подготовленных рукописей и частичное участие в авторской работе.

Для успешного осуществления плана 1959—1965 гг. институт намерен расширять и развивать координационную работу с искусствоведческими учреждениями союзных республик и стран народной демократии. В июне 1959 г. было проведено координационное совещание киноведов, в котором участвовали представители союзных республик. В октябре этого года состоится такое же совещание по вопросам изучения народного искусства и т. д.

Намечено осуществить внутри института некоторые организационно-структурные изменения. Сохраняя имеющиеся секторы по

видам искусства, институт создает несколько межсекторных групп по некоторым комплексным проблемам: национального своеобразия в искусстве народов СССР (руководители — кандидаты искусствоведения Д. С. Писаревский, О. Н. Кайдалова, А. С. Вартанов); истории искусствознания XIX—XX вв. (руководитель — доктор искусствоведения Б. Р. Виппер); изучению народного искусства (руководитель — доктор искусствоведения М. А. Ильин); изучению русской художественной культуры начала XX в. (руководители — член-корреспондент АН СССР А. А. Сидоров и кандидат искусствоведения Ю. С. Калашников).

Наряду с этим создаются рабочие группы внутри секторов для написания ряда коллективных работ, например, по истории русского изобразительного искусства (руководители — академик И. Э. Грабарь, член-корреспондент АН СССР В. Н. Лазарев, доктор искусствоведения В. С. Кеменов); по истории театра народов СССР (руководитель—кандидат искусствоведения О. Н. Кайдалова); по истории кино народов СССР (руководитель—кандидат искусствоведения Р. Н. Юренев); по истории музыки народов СССР (руководитель — доктор искусствоведения А. Д. Алексеев); по истории зарубежного киноискусства (руководитель — доктор искусствоведения С. И. Юткевич) и др.

Успешное выполнение семилетнего плана Института истории искусств позволит решить некоторые насущные актуальные вопросы искусствоведения и удовлетворить запросы широких кругов советских и зарубежных читателей.

Г. А. Хайченко

О РАБОТЕ ЖУРНАЛА «ИСТОРИЧЕСКИЙ АРХИВ»

На заседании Бюро Отделения исторических наук АН СССР состоялся отчет журнала «Исторический архив». С докладом выступил главный редактор, доктор исторических наук В. И. Шунков.

Докладчик охарактеризовал основные задачи журнала, заключающиеся в публикации документов по истории СССР и социально-экономической истории нашей страны, истории революционного рабочего и крестьянского движения России, международным отношениям и внешней политике Советского Союза и России, а также материалов по архивоведению и археографии.

Журнал выходит 6 раз в год. К настоящему времени издано 27 номеров.

Главное внимание журнал уделяет публикации материалов по истории советского общества (дано 104 документа из 221). Из документов по истории феодальной и капиталистической формаций наибольшую ценность представляют материалы о народных движениях, революционной борьбе рабочего класса и истории КПСС.

Значительное место в журнале отведено материалам о деятельности В. И. Ленина по созданию Советского государства, руководству народным хозяйством, военной деятельности.

В настоящее время вокруг журнала сложился солидный авторский коллектив, насчитывающий около 800 человек, в их числе такие крупные ученые, как академик М. Н. Тихомиров, член-корреспондент АН СССР Д. С. Лихачев, доктора исторических наук А. Л. Сидоров, В. К. Яцунский, Н. В. Устюгов, В. В. Максаков и др. Привлечены авторы из стран народной демократии: Китая, Болгарии, Венгрии, ГДР, Румынии и др.

С 1957 г. наметилась тенденция к переходу от публикаций отдельных «подборок» хрестоматийного порядка к публикации законченных документальных комплексов. Например, были напечатаны «Документы Земского собора 1650 г.», подготовленные академиком М. Н. Тихомировым, доклады И. И. Вацетиса В. И. Ленину.

Журнал дает тематические обзоры документов, нацеливающие читателей на использование малоизученных архивных источников, партийных архивов, производит классификацию архивных источников, публикует материалы о состоянии архивного дела за рубежом. На страницах его были помещены материалы дискуссии о развитии методов передачи текста исторических источников, освещаются приемы научной реконструкции текста, печатаются статьи о методике составления путеводителей по архивам, рецензии, критические статьи на архивоведческие советские и зарубежные издания. К сожалению, публикаций с критическим анализом

работ зарубежных авторов крайне недостаточно.

Остановившись на недостатках в работе журнала, В. И. Шунков сказал, что все еще мало публикуется обобщающих материалов по истории советского общества, внешней политике. Не развернута в достаточной степени борьба с буржуазной фальсификацией истории СССР и современным ревизионизмом.

В конце 1958 г. журнал провел конференцию своих читателей. В ней приняли участие более 120 человек. Критические замечания, высказанные на конференции, помогут журналу улучшить работу и повысить научный уровень.

В заключение В. И. Шунков охарактеризовал задачи, стоящие перед журналом, в свете решений XXI съезда КПСС: расширение публикаций по истории советского общества и истории КПСС, по истории рабочего класса и крестьянства, по вопросам экономического, политического и культурного развития страны, по истории внешней политики.

Журнал призван оказывать помощь работникам наших архивов в теоретическом обобщении практического опыта архивного строительства и археографии.

Кандидат исторических наук С. О. Шмидт отметил, что журнал «Исторический архив» сделал достоянием научных работников и широкого круга читателей ценные материалы. Особенно важное научное и политическое значение имеют публикации о деятельности К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина, по истории КПСС и советского общества. Интересны материалы по истории капитализма и феодализма. Много места журнал уделил вопросам архивоведения и источниковедения, напечатав ряд содержательных статей о приемах публикации источников статистического характера, по вопросам экспертизы документов советского периода, о методике составления путеводителей по архивам. Со статьями в журнале выступают и зарубежные архивисты.

Однако в работе журнала имеются и существенные недостатки: иногда статьи подбираются случайно, дискуссии не всегда доводятся до конца (например, дискуссия об экспертизе, о развитии методов передачи текстов). Редакция не высказала своего мнения и по такому волнующему практиков-архивистов вопросу, как составление путеводителей. В хронике научной жизни чувствует информация о подготовке архивных изданий документов и справочных изданий, о научно-исследовательской работе на местах. По мнению С. О. Шмидта, одна из причин этих недостатков заключается в небольшом объеме журнала. С. О. Шмидт призвал редколлегию журнала к более целенаправленному выбору тематики, к публикации материалов по истории культуры, истории внешней политики, истории народов СССР. Он рекомендовал также шире привлекать к работе местных авторов, продолжить хорошую традицию публикации значительных архивных фондов (как, например, материалов Земского собора 1650 г.). С точки зрения С. О. Шмидта, целесообразно издавать тематические номера, посвященные определенному историческому событию или проблеме. Исследователи высказывают пожелание, чтобы журнал давал описание архивных фондов, уделял внимание технике микрофильмирования. В передовых статьях желательно подводить итоги в области теории и практики архивного дела, информировать читателей о всех археографических изданиях и публикациях, о научных планах и публикаторской работе архивов СССР. Серьезное внимание журнал должен уделять разоблачению буржуазных фальсификаторов истории.

На задачах, стоящих перед редколлегией журнала, также остановился в своем выступлении кандидат исторических наук А. Я. Аврех. Журнал призван стать центром публикаторской работы, направлять исследователей на разработку больших комплексов архивных документов, публиковать наиболее интересные документы этих комплексов, могущие стать исходными для разработки «документального пласта».

В решении Бюро Отделения отмечено, что за отчетный период редакция проделала значительную положительную работу по опубликованию архивных материалов по истории СССР, особенно по истории советского общества. Бюро Отделения указало на ряд существенных недостатков в работе журнала.

В нем мало публикуется материалов первостепенного научного значения по истории советского общества, внешней политики, все еще слабо ведется борьба с фальсификацией истории и ревизионизмом, не всегда достаточно высок теоретический уровень статей по архивоведению и археографии.

Бюро Отделения исторических наук постановило:

1. В свете исторических решений XXI съезда КПСС важнейшей задачей журнала «Исторический архив» считать публикацию

документальных материалов, отражающих героическую борьбу советского народа под руководством Коммунистической партии за победу социализма в нашей стране, за построение коммунистического общества.

2. Обязать редакцию журнала систематически публиковать материалы о внешней политике Советского правительства. Просить МИД СССР оказать помощь редакции в выполнении этой задачи, предоставляя для печати необходимые архивные материалы.

3. Обязать журнал уделять больше внимания разоблачению фальсификаций и ревизионистских извращений истории СССР и истории советского архивного дела, систематически публиковать материалы по этой тематике.

4. Повысить требовательность редакции к отбору материалов для публикации, обратив особое внимание на их научную и политическую значимость.

5. Рекомендовать редколлегии шире привлекать к участию в журнале авторов из союзных и автономных республик.

С. М. Пенчковская

В ГРУППЕ ПО ИЗУЧЕНИЮ РЕВОЛЮЦИОННОЙ СИТУАЦИИ В РОССИИ в 1850—1860-х годах

С января 1958 г. при Институте истории АН СССР работает исследовательская группа по изучению революционной ситуации в России в конце 50 — начале 60-х годов XIX века. За полтора года группа заслушала около двух десятков докладов, сделанных сотрудниками институтов истории и славяноведения АН СССР, Академии общественных наук при ЦК КПСС, Московского государственного университета, Военно-политической академии имени В. И. Ленина, Главного архивного управления, Института музееведения и др., исследователями из научных учреждений Ленинграда, Вильнюса, Саратова, Киева, Астрахани, Ульяновска, Смоленска. Значительное место в работе группы заняло изучение экономических предпосылок революционной ситуации. В ряде докладов был поставлен вопрос о положении рабочего класса и крестьянства в России, большое внимание уделено исследованию крестьянского движения и борьбы рабочего класса.

Попытку дать количественную характеристику крестьянского движения в европейской части Российской империи в 1859—1861 гг. сделал С. В. Токарев. Он использовал интересные материалы из фондов центральных государственных исторических и военно-исторических архивов Москвы и Ленинграда. Важнейшей задачей исследователей, по его мнению, является тщательное изучение местных документальных материалов. В. А. Федоров, выступивший с докладом о крестьянских лозунгах и требованиях, охарактеризовал «крестьянскую идеологию» периода, предшествовавшего отмене крепостного права.

Нарастание предпосылок и элементов революционной ситуации проходило в различных губерниях страны неодинаково. О массовом крестьянском движении в 1859—1861 гг. в Смоленской губернии, где крепостные крестьяне составляли около 70% населения, говорил в своем сообщении Г. Т. Рябков (Смоленск). Локальной, но дающей основания для некоторых обобщающих выводов теме был посвящен доклад А. З. Барабоя (Киев) «Обезземеление помещиками крестьян Киевской и Подольской губерний накануне и в период революционной ситуации».

Изучение экономической базы революционной ситуации ведется в группе в неразрывной связи с исследованием массовых движений. В докладах Г. И. Ионовой[1] и А. П. Бажовой о рабочем движении в России в период революционной ситуации большое место было отведено фактам волнений рабочих. Требования рабочих о повышении заработной платы часто переплетались с требованиями наделения землей. Вообще же движение и вольнонаемных и

[1] Доклад Г. И. Ионовой опубликован в сборнике памяти академика А. М. Панкратовой «Из истории рабочего класса и революционного движения». М. 1958.

крепостных рабочих сыграло в изучаемый период существенную роль как составная часть общедемократического подъема, вызвавшего отмену крепостного права. Это движение, по мнению Г. И. Ионовой, представляло собой начало стихийного этапа рабочего движения. В 1859—1861 гг. имели место лишь единичные, разрозненные выступления рабочих или даже их отдельных групп в пределах одного предприятия.

В докладе А. П. Бажовой были показаны характерные черты рабочего движения на материалах горнозаводского Урала, преимущественно Ревдинского завода. На Урале в связи с его замкнутостью и отторванностью от центра крепостнические отношения сохранялись особенно долго, и кризис феодализма поэтому ощущался здесь наиболее остро. Рабочие Урала были тесно связаны с деревней, что находило отражение в их лозунгах. На примере Ревдинского завода, где произошло вооруженное выступление горнорабочих в 1841 г., отчетливо прослеживается кризис уральской горной промышленности в 50—60-х годах XIX века. Волнения горнорабочих Урала в период революционной ситуации и в 60-х годах отличались от более ранних выступлений крестьян и работных людей. Они начинали приобретать характер экономических забастовок; крепостные рабочие, как правило, выдвигали требования об увеличении заработной платы, уменьшении рабочего дня, ликвидации системы штрафов, изменении сроков горной службы, введении почасовой оплаты вместо урочной и т. д.

Серьезное внимание группа уделила исследованию революционного движения в войсках в годы революционной ситуации. В докладе В. Р. Лейкиной-Свирской (Ленинград), основанном на большом архивном материале, было показано, как в жизни армии отражалась острая общественная борьба, кипевшая в конце 50 — начале 60-х годов XIX в., по вопросам о земле, о демократизации политического строя, об освобождении народов России. Превращение армии в карательную силу вело к обострению в ее рядах классовых противоречий, сопровождалось началом разложения в ней крепостнической дисциплины. Недовольство солдатских масс и стихийные протесты создавали благоприятную почву для устной и печатной революционной пропаганды. Десятки офицеров, побывавших за границей, посещали А. И. Герцена и Н. П. Огарева. Многие слушатели военных академий Петербурга были непосредственно связаны с кружком Н. Г. Чернышевского и Н. А. Добролюбова. Н. Г. Чернышевский сгруппировал вокруг «Военного сборника», редактировавшегося им в 1858 г., до 80 постоянных авторов и среди них около 30 офицеров из провинции и поддерживал контакт со многими из них. Ценный материал дневников, писем, статей, стихотворений, прокламаций позволил В. Р. Лейкиной-Свирской охарактеризовать политические взгляды членов кружка С. Сераковского и Я. Домбровского, где наряду с умеренной программой буржуазно-демократических реформ высказывались революционно-демократические мысли. В 60-х годах впервые после декабристов демократические настроения снова усилились в офицерской среде. Наиболее ярким фактом революционного движения в армии в этот период было возникновение самостоятельных военных революционных организаций. Большое внимание В. Р. Лейкина-Свирская уделила деятельности офицерской организации в Польше, связи Комитета русских офицеров в Польше с Центральным комитетом «Земли и воли», проблеме русско-польского революционного союза и договора польского Центрального национального комитета с «Землей и волей».

Выяснению вопроса о формировании революционных настроений в армии в конце 50 — начале 60-х годов XIX в. был посвящен доклад В. И. Неупокоева. В нем на материалах Динабургского процесса была показана идейная эволюция одного из типичных представителей революционно настроенного офицерства — штабс-капитана Жукова, участвовавшего в движении поддержки польского восстания 1863 года.

Большой интерес вызвала представленная В. Е. Фильгусом (Астрахань) карта революционного движения в армии в 1861—1863 годах. Она показывает, во-первых, связь революционного движения в армии с крестьянскими волнениями и революционно-демократическим движением в стране и, во-вторых, очаги революционного движения в самой армии. Оживленные прения вызвал доклад А. Ф. Смирнова «Н. Г. Чернышевский и его польские друзья в годы революционной ситуации». Докладчик сосредоточил внимание на участии поляков в «Современнике» и на петербургском польском революционном кружке, одним из руководителей которого был

С. Сераковский[2]. А. Ф. Смирнов сделал попытку показать переход С. Сераковского с позиций дворянского революционера на сторону революционной демократии и высказал при этом ряд интересных соображений о реальной подоснове образа Соколовского в романе Н. Г. Чернышевского «Пролог».

Группа также заслушала сообщение И. С. Миллера о совместной работе советских и польских историков над подготовкой издания документов о восстании 1863 года.

Литва в годы революционной ситуации — такова тема доклада С. А. Лазутки (Вильнюс). Опираясь на материалы Центрального государственного архива Литовской ССР, он подробно охарактеризовал борьбу литовского крестьянства, а также выделил ряд отличительных черт, свойственных революционной ситуации в Литве. В развернувшемся здесь движении, кроме крестьян, приняли активное участие городские низы и либеральная шляхта, выступавшие в основном под лозунгами польского национально-освободительного движения, которое оказывало тогда немалое влияние на развитие событий в крае. Именно это и острый аграрный кризис, вызвавший крупные крестьянские волнения, придали борьбе большой размах и способствовали тому, что революционная ситуация в Литве переросла в начале 1863 г. в открытое восстание.

Ряд докладов был посвящен исследованию идейной борьбы и формирования взглядов русской революционной демократии. История вопроса о статье А. И. Герцена «Very dangerous!!!» была исследована Т. И. Усакиной (Саратов). Длительное время эту статью интерпретировали как выступление А. И. Герцена против «Современника». Непонятное сближение позиций Н. А. Добролюбова и Н. Г. Чернышевского с платформой сторонников «чистого искусства» объяснялось многими авторами (Г. Берлинер, С. А. Рейсер, Н. И. Мордовченко и др.) как досадное недоразумение, вызванное будто бы неосведомленностью А. И. Герцена о литературно-общественной пропаганде «Современника» или истолковывалось как особый полемический прием, примененный А. И. Герценом и Н. П. Огаревым в борьбе с Н. А. Добролюбовым. На ошибочность такого толкования впервые указал В. Е. Евгеньев-Максимов, а позже Б. П. Козьмин. По мнению Т. И. Усакиной, указанная статья А. И. Герцена, адресованная прежде всего «Современнику», представляет собой выступление А. И. Герцена и против «Библиотеки для чтения» и «Отечественных записок», которые в 1857—1859 гг. систематически дискредитировали так называемую «обличительную литературу» и переоценивали историческую и литературно-общественную значимость «лишних людей». Только на фоне всей журнальной борьбы 1857—1859 гг. статья А. И. Герцена, воспринятая деятелями «Современника» как «удивительный пассаж» и «недоразумение», может быть понята и объяснена правильно.

И. Б. Володарский посвятил свое сообщение Н. А. Серно-Соловьевичу, сыгравшему выдающуюся роль в создании «Земли и воли». Обратившись к недавно опубликованным и готовящимся к публикации письмам Н. А. Серно-Соловьевича из Алексеевского равелина, к документам следствия и суда и др., докладчик воссоздал облик этого замечательного революционера. В докладе о члене «Земли и воли» С. С. Рымаренко[3] Р. А. Таубин осветил и некоторые стороны деятельности этой революционной организации. В другом своем сообщении Р. А. Таубин подверг обстоятельному анализу взгляды и деятельность проф. П. В. Павлова — талантливого ученого-демократа и горячего поборника просвещения народов России.

Специальное заседание группы было посвящено вопросам историографии. Доклад Н. И. Мухиной «Работа советских историков над вопросами революционной ситуации» является опытом библиографической статистики, группирующей литературу по отдельным узловым проблемам, по годам и местам выхода в свет. Н. И. Мухина выяснила, как распределяются научные силы по отдельным проблемам, какие вопросы привлекли большее количество исследователей, а какие еще ждут своего изучения. Бросается в глаза недостаточное внимание историков к исследованию вопроса о кризисе политики царизма. Почти полностью отсутствуют работы, характеризующие революционную ситуацию в целом. Ученые больше занимаются изучением вопросов идеологии, чем истории общественного дви-

[2] Издательство АН СССР в текущем году выпустило в свет книгу А. Ф. Смирнова «Сигизмунд Сераковский».

[3] Доклад опубликован в виде статьи в журнале «История СССР», 1959, № 1.

ения. Ю. Г. Оксман выступил с разбо-
м изданного Государственной историче-
ой библиотекой библиографического пу-
водителя по «Колоколу».

Присутствовавший на одном из заседа-
й группы проф. Цигенгайст (ГДР)
ссказал о имеющихся в Германии мате-
алах, которые должны быть учтены при
следовании революционной ситуации кон-
50—начала 60-х годов XIX в. в Рос-
и. Он сообщил, в частности, о недавно об-
руженных письмах А. И. Герцена и пись-
ах немецких эмигрантов из Лондона, сви-
тельствующих о сильном влиянии
И. Герцена на немецкое прогрессивное движение. Для изучения связей А. И. Герцена с западноевропейским революционным движением очень много может дать тщательный анализ немецких и французских газет и журналов того времени. Проф. Цигенгайст отметил необходимость совместной работы историков СССР и ГДР по изучению деятельности русских революционеров в международном масштабе.

Значительная часть докладов, заслушанных и обсужденных на заседаниях группы, включена в специальный сборник, подготовленный к печати.

В. В. Альтман

ИСТОРИЧЕСКАЯ НАУКА В МАРИЙСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ МЕЖДУ XX И XXI СЪЕЗДАМИ КПСС И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕЕ РАЗВИТИЯ в 1959—1965 годах

В настоящее время историки Марийской
ССР, сосредоточенные главным образом
Научно-исследовательском институте
ыка, литературы и истории, Лесотехни-
ском и Педагогическом институтах, за-
ты подготовкой очерков «Истории Ма-
йской АССР» в двух томах (объемом в
печатных листов). Ученые провели ис-
едовательскую работу, позволяющую в
59 г. завершить этот труд и подготовить
к изданию.

Очерки «Истории Марийской АССР»
ватывают период от древнейших времен
наших дней. К их написанию привлечены
к местные историки, так и сотрудники
занского филиала АН СССР. В числе
торов кандидаты исторических наук
Х. Халиков, Е. И. Чернышев, С. А. Ко-
бов, М. И. Терешкина, К. В. Данилович,
А. Наумова, А. М. Глузман, В. Ф. Па-
ков, А. В. Хлебников, В. И. Швыдчен-
И. Т. Грищук и другие, а также канди-
философских наук Б. К. Рейнфельдт.
До сих пор по истории марийского наро-
печатались лишь отдельные газетные и
рнальные статьи или книги по частным
просам. Очерки «Истории Марийской
СР» будут содержать систематизирован-
и научно обоснованный материал.

Из монографических работ, подготовлен-
за последние годы, следует отметить книги С. А. Коробова «Прошлое марийского народа» (Йошкар-Ола. 1957) и А. В Хлебникова «Марийский край в период подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции» (Йошкар-Ола. 1958). С. А. Коробов раскрывает историю народа мари с периода присоединения его к Русскому государству и до образования Марийской автономной области. А. В. Хлебников показал подготовку и проведение Великой Октябрьской социалистической революции в крае, начало осуществления ленинской национальной политики.

Вышел в свет сборник Марийского научно-исследовательского института «Из истории Марийской АССР» (Йошкар-Ола. 1956), в котором опубликованы статьи, посвященные истории республики в годы Советской власти: В. Ф. Пашуков «Марийский край в период иностранной интервенции и гражданской войны (1918—1920 гг.)»; С. А. Коробов «Победа и укрепление Советской власти в Марийском крае»; И. Т. Грищук «Марийская автономная область в период перехода на мирную работу по восстановлению народного хозяйства (1921—1925 гг.)»; А. В. Хлебников «Образование Марийской автономной области» и «Преобразование Марийской автономной области в автономную со-

ветскую социалистическую республику»; В. И. Швыдченко «Марийская АССР в годы Великой Отечественной войны Советского Союза (1941—1945 гг.)»; Н. Н. Садов «Развитие народного образования в Марийской АССР (1917—1941 гг.)»; Г. В. Палутов «Коллективизация сельского хозяйства Марийской АССР».

Б. К. Рейнфельдт, С. А. Коробов и И. М. Фокин в брошюре «Что дала Советская власть марийскому народу» (Йошкар-Ола. 1957) показали, как за годы Советской власти Марийский край превратился из отсталого в индустриально-аграрный, с высокоразвитой промышленностью и сельским хозяйством, как расцвела национальная культура в прошлом забитого и угнетенного марийского народа.

Вышел в свет сборник «За власть Советов» (Йошкар-Ола. 1957), в котором опубликованы воспоминания старых большевиков, революционеров, участников гражданской и Отечественной войн, и ряд других изданий.

☆

В последние годы в республике стали широко изучаться археологические памятники и материальная культура марийцев, получили развитие такие науки, как археология и этнография. Большую помощь ученым МАССР в этом деле оказывают историки Казанского филиала Академии наук СССР.

Летом 1958 г. археологическая экспедиция, организованная МарНИИ и Казанским филиалом АН СССР при участии Марийского республиканского музея, Горьковского университета, Горьковского областного музея, Горно-Марийского краеведческого музея, провела последний сезон крупных исследований в юго-западных районах Марийской АССР и соседних с нею районах Горьковской области. О результатах работы экспедиции сообщил А. Х. Халиков в статье «В глубь веков» [1]. Археологической экспедицией исследовано свыше 120 памятников различных эпох, изучение которых позволит раскрыть многие страницы истории племен, заселявших территорию Марийской АССР, и даст богатый материал для изучения происхождения и древней истории марийского народа.

В прибрежных районах Волги экспедицией обнаружено несколько групп древних стоянок неолитического человека, жившего в III и первой половине II тысячелетия до нашей эры. На стоянках сохранились многочисленные обломки глиняной посуды крупных размеров, имевшей остроеили круглое дно, украшенные по всей внешней поверхности рисунком из ямок и зубчатых линий. На обломках некоторых сосудов имеются отпечатки рыболовной сети, сплетенной из крученого шнура. Впервые в районах Среднего Поволжья обнаружены изготовленные из камня скульптурное изображение человека и головка утки. Уже в то время существовали связи местного населения с далекими районами нашей страны. Об этом говорит находка подвески, изготовленной из восточнобалтийского янтаря.

На территории горной части Марийской АССР, у деревни Акозино, Горно-Марийского района, были проведены раскопки интересного и богатого могильника. В отдельных погребениях наряду с бронзовыми вещами обнаружены железные изделия, позволяющие предположить более раннее, чем в VII—VI вв. до н. э., наступление на марийской земле железного века. В этом могильнике впервые найдены богатые женские уборы, части головных украшений, нагрудник из бисера и другие изделия, узоры которых говорят о связях населения мари с народами Прибалтики, Приуралья, Кавказа и далеких Балкан.

Особое внимание уделила экспедиция изучению древнемарийских памятников IX—XII веков. Так, продолжение раскопок Веселовского могильника дало некоторые новые материалы, свидетельствующие о развитой экономике, быте и торговых связях местного населения. Здесь найдено много серебряных вещей, в том числе две искусно орнаментированные чаши, орудия труда, оружие, остатки одежды, изделия из кости, дерева и т. п. Обнаружены серебряные монеты — диргемы, чеканенные в Волжской Булгарии и на Арабском Востоке. В настоящее время монеты изучаются археологами и нумизматами.

Интересны раскопки Мало-Сундырского городища и Носельского селища. Они позволяют сделать предположение о складывании у марийцев в XIV в. феодальных отношений.

Результаты изучения древних отложений ледникового периода, обнаруженных в верховьях реки Юнги, у деревни Юнга-Кушерга, Еласовского района, дают новый

[1] «Марийская правда», 14 марта 1959 года.

ополнительный материал для освещения опроса о времени появления человека на ерритории Марийской АССР. Прослежи- ая залегание костей животных под четыр- адцатиметровой толщей четвертичных лин, археологи установили, что некоторые в них имеют следы искусственного слома углистого налета. Предполагают, что эти ости принадлежали животным, убитым еловеком. Если это наблюдение подтвер- ится при дальнейших исследованиях, то в уках ученых будут первые сведения о аиболее раннем появлении человека на ерритории Марийской АССР.

Историки республики проводят значи- ельные этнографические работы. Главное нимание они обращают на исследование атериальной культуры и быта марийско- о народа. Однако исследований по этно- рафии издается еще мало. Из опублико- анных работ можно назвать книгу Т. А. рюковой «Материальная культура марий- ев XIX века» (Йошкар-Ола. 1956) и татью К. И. Козловой «Вольшая семья марийцев в конце XIX — начале XX в.» «Ученые записки» МарНИИ. Вып. 6. 1954, тр. 161—183). Недостаточно исследуется овременный быт рабочих и колхозников ари.

В последнее время усилился интерес к тории мари у исследователей марийского ольклора. «От глубокой древности, — го- рил А. М. Горький на Первом всесоюз- м съезде советских писателей, — фолк- р неотступно и своеобразно сопутствует тории»[2]. Эти слова подтверждаются ис- рией и марийского народа.

В фольклоре мари сохранилась старин- я песня о чаше с серебряными крыль- и. Ее слова многие фольклористы счита- плодом щедрой творческой фантазии рода. Но историк-краевед проник к исто- м песни-легенды. И оказалось, что она ссказывает о древней связи народов По- лжья со странами Востока, Средней и лой Азии. По Волге много столетий то- назад марийские торговцы-путеше- венники плавали в страны Востока, но це иностранцы сами приплывали в еднее Поволжье. Поэтому не удивитель- что марийцы были знакомы с восточ- ми чашами из серебра, на которых кра- ались изображения крылатых зверей и ц. Про эту посуду с диковинными изо- жениями и сложил марийский народ песню-легенду, сравнивая в ней несбыточное, чудесное с сереброкрылой чашей.

Это лишь один из многих примеров того, как изучение фольклора помогает глубже познать историю народа мари.

Экономическим и культурным связям мари с народами стран Востока посвящена статья Кима Васина «Марийский народ и страны Востока»[3]. В ней приводятся интересные данные о заимствовании от народов Средней Азии, Кавказа и Ирана некоторой терминологии общественно-политической и духовной жизни, ряда легенд и преданий, различной утвари и определенных видов оружия. Как память о многовековой связи со странами Востока в современном марийском языке до сих пор есть десятки слов арабского, иранского и среднеазиатского происхождения.

Марийский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории в 1959 г. наряду с проведением археологической экспедиции организует и фольклорную экспедицию.

Много предстоит сделать историкам Марийской республики в связи с решениями XXI съезда КПСС. В Научно-исследовательском институте, на кафедрах истории уже утверждены семилетние планы научной деятельности. Они предусматривают изучение важных вопросов истории мари, подготовку и издание монографий, статей, методических пособий, проведение научных сессий МарНИИ.

В предстоящем семилетии А. В. Хлебников будет разрабатывать историю Марийской республики в годы второй пятилетки и в послевоенный период, а также проблему социалистической революции и решения национального вопроса у марийского народа в 1917—1958 годах. А. С. Патрушев исследует тему «Марийский край в 1907—1917 гг.».

Г. А. Архипов составляет карту археологических памятников на территории Марийской республики.

По плану МарНИИ в течение 1959—1963 гг. предусмотрено выпустить три тома «Трудов Марийской археологической экспедиции», очерки по этнографии марийского народа, а также провести в 1963 г. научную сессию по этногенезу марийского народа.

Заведующий кафедрой марксизма-ленинизма Марийского государственного педагогического института С. Д. Есменеев и

[2] «М. Горький о литературе». Литературно-критические статьи. М. 1955, стр. 738.

[3] «Марийская правда», 14 марта 1959 года.

кандидат исторических наук В. И. Швыдченко трудятся над историей МАССР в годы Великой Отечественной войны; С. Д. Есменеев исследует тему «Марийская АССР в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.)», В. И. Швыдченко — «Марийская партийная организация в годы Великой Отечественной войны».

Ряд монографий готовят преподаватели Марийского государственного педагогического института имени Н. К. Крупской: В. Ф. Пашуков — «Марийский край в период гражданской войны 1918—1920 гг.», В. М. Тарасова — «Юринская вотчина Шереметьевых в 1812—1917 гг.» и «Очерки по истории Марийского края XIX века», М. И. Терешкина — о крестьянской реформе 1861 г. и крестьянских войнах в XVII—XVIII вв. в Марийском крае.

Над темой о присоединении Марийского края к Русскому государству и историческом значении этого события для жизни народа мари работает К. Н. Сануков. И. Т. Грищук готовит монографию «Марийская автономная область в период восстановления народного хозяйства в 1921—1925 годах». Д. М. Макаров составляет методическое пособие для учителей школ по краеведению, А. М. Басевич — пособие по новой и новейшей истории. Коллектив кафедры истории СССР намечает выпустить сборник методических статей «В помощь учителю-историку».

Необходимо отметить, что в самой постановке научных исследований историков республики имеется ряд недостатков. Слабо ведется разработка комплексных тем по истории Марийской АССР. Мало уделяется внимания кардинальным вопросам, имеющим важное значение для экономики и культуры республики. Слабо идет подготовка докторских диссертаций. Историки Марийской республики недостаточно связаны с историками других республик и областей, а также с Институтом истории АН СССР.

Ю. И. Курылев

О РАБОТЕ ИСТОРИЧЕСКИХ ФАКУЛЬТЕТОВ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УНИВЕРСИТЕТОВ*

(К 25-летию постановления ЦК ВКП(б) и Совнаркома СССР «О преподавании гражданской истории в школах СССР»)

КАЗАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ В. И. УЛЬЯНОВА-ЛЕНИНА

Историко-филологический факультет Казанского университета, возникший с начала основания университета, в 1804 г., принадлежит к числу старейших гуманитарных факультетов страны.

После Великой Октябрьской социалистической революции на его базе открылся Восточно-педагогический институт, который позднее был преобразован в педагогический.

Исторический факультет в Казанском университете вновь был открыт только в 1939/40 учебном году, после постановления ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 16 мая 1934 г. «О преподавании гражданской истории в школах СССР». Постановления и директивы партии и правительства по вопросу постановки исторического образования имели решающее значение для развития советской исторической науки и распространения исторических знаний среди трудящихся нашей Родины.

В первый год работы на историческом факультете Казанского университета была только одна кафедра истории, которая объединяла научных работников отечественной и всеобщей истории. Заведовал кафедрой и читал курс истории СССР доцент пединститута Е. И. Устюжанин. Доцент М. Д. Бушмакин вел курс истории первобытного общества, а доцент Ленинградского университета В. И. Шевченко периодически приезжал в Казань для чтения курса лекций по античной истории. Деканом исторического факультета был А. П. Плакатин. В 1940/41 учебном году

* Начало см. в № 7.

едование кафедрой истории было поруо В. Б. Донскому, который был назнана работу в Казанский университет поокончания аспирантуры в ЛГУ.

В этом же учебном году на историческом культете было открыто филологическое деление; факультет был реорганизован в орико-филологический, и контингент студтов возрос до 200 человек.

Нападение гитлеровской Германии на Соский Союз нарушило мирную жизнь сокого народа. Большинство научных рников и студентов Казанского университа было призвано в Советскую Армию. ли на фронт доценты А. П. Плакатин, Б. Донской, Е. И. Устюжанин и др.

На историческом отделении в 1941—3 гг. читали лекционные курсы и вели инары главным образом ученые Москвы Ленинграда: академики Б. Д. Греков, В. Тарле, Е. А. Косминский, члены-корпонденты АН СССР А. В. Ефимов, Н. Иванов, И. И. Толстой, профессора В. Левченко, В. Т. Дитякин, Г. А. Бончмоловский, Б. Ф. Поршнев и др. Кафедистории заведовал профессор Ф. Поршнев.

Работа этих выдающихся ученых-истори положительно сказалась на научной и бной деятельности исторического отдеия Казанского университета. Рост местх кадров историков позволил в 1943/44 бном году разделить кафедру истории две: кафедру истории СССР и кафедру общей истории.

1943 по 1948 г. кафедрой истории СССР едовал доцент В. А. Голобуцкий, а с 3 по 1958 г.— профессор В. И. Писарев. едрой всеобщей истории до 1948 г. завал доцент М. Д. Бушмакин, а с г.— доцент А. С. Шофман. Первый выск исторического отделения Казанского верситета состоялся в июне 1944 года. 15 лет историко-филологический фатет подготовил и выпустил 405 квалиированных учителей и научных работв — историков.

Многие из них успешно работают в наих учреждениях и учебных заведениях й страны. Г. Ф. Шамов и Г. Н. Вульфсостоят доцентами историко-филологиого факультета нашего университета; И. Муньков — декан исторического фатета Казанского пединститута, кандинаук Е. Г. Бушканец — ученый секре Государственного музея ТАССР; канг исторических наук А. А. Эллерт — давать Казанского финансово-экономического института; кандидат философских наук Г. А. Леонтьев заведует кафедрой в Высшей партийной школе Татарской АССР; кандидат исторических наук В. А. Бондаренко работает преподавателем истории партии в Казанском пединституте; кандидат исторических наук Д. С. Гутман ведет преподавательскую работу в Елабужском пединституте; Г. Н. Абдулхакова преподает историю партии в Хабаровском пединституте; В. П. Балаева состоит преподавателем кафедры истории партии в Казанском университете.

За послевоенные годы историческое отделение историко-филологического факультета увеличилось. На двух исторических кафедрах работают доктор исторических наук, шесть доцентов — кандидатов наук, четыре преподавателя, из них два кандидата исторических наук.

Историческое отделение имеет два кабинета истории, кабинет методики и кабинет археологии, в котором насчитывается 30 тыс. экспонатов. Активно работают два научных студенческих кружка. Отдельные дипломные работы, имеющие научную ценность, публикуются в печати.

После XX съезда КПСС на исторических кафедрах значительно оживилась научно-исследовательская работа. За два года опубликовано более 25 научных трудов. В 1958 г. изданы методическое пособие для учителей по новейшей истории и курс лекций доцента И. М. Климова «Великая Отечественная война Советского Союза» (на правах рукописи).

В 1959 г. выйдут из печати две крупных монографии: доцента А. С. Шофмана «Доэллинистическая Македония» и доцента И. М. Климова «Образование и развитие Татарской АССР».

Работники кафедры истории СССР оказывают большую помощь научным сотрудникам соседних национальных республик и Среднего Поволжья. Только за последние десять лет на историко-филологическом факультете Казанского университета по отечественной истории было защищено 29 кандидатских диссертаций.

В целях практического претворения решений XXI съезда партии исторические кафедры историко-филологического факультета усилили методическую помощь учителям истории средних школ. 4—6 февраля 1959 г. по инициативе кафедры истории СССР была проведена первая межвузовская конференция историков и архивистов Среднего Поволжья и Приуралья по во-

просам координации научно-исследовательской работы. В конференции принимало участие 105 научных работников. Было заслушано 43 доклада.

В свете решений XXI съезда КПСС кафедры историко-филологического факультета проделали огромную работу по разработке новых учебных планов и планов научно-исследовательской работы. Новые учебные планы предусматривают соединение обучения студентов с производственным трудом, а также стажировку по специальности в течение года.

Значительное место в работе факультета в предстоящем семилетии займет заочное и вечернее обучение. Если на дневное отделение историков ежегодно будет приниматься 25 человек, то на заочное отделение — 75 и на вечернее — 25 человек. Таким образом, в ближайшие годы основной контингент студентов всех курсов историко-филологического факультета будет состоять из заочников и вечерников, которые свою учебу будут совмещать с производительным трудом. Учебно-педагогический процесс приблизится к жизни, а тем самым улучшится подготовка специалистов с университетским образованием, отвечающим задачам коммунистического строительства.

В новых учебных планах большое место отводится спецкурсам и спецсеминарам, их будет за семилетие одиннадцать вместо пяти.

Сейчас кафедры факультета заняты разработкой переходных учебных планов для III, IV и V курсов.

В области научно-исследовательской работы кафедры факультета на ближайшее семилетие выдвинули для изучения ряд интересных и важных проблем. Научные работники кафедры всеобщей истории (А. С. Шофман, Г. Ф. Шамов, В. И. Адо С. Мазитова и А. В. Сергеев) будут разрабатывать темы «Русско-славянские отно шения в связи с национально-освободительным движением славянских народов» «Русско-восточные отношения». Кафедр истории СССР (Г. Н. Вульфсон, С. А. Да шев, И. М. Климов, Ш. Ф. Мухамедьяров В. Н. Смирнова и Е. И. Устюжанин) работает над проблемой «История народо Поволжья, Приуралья и Татарской АССР с древнейших времен до наших дней».

Таким образом, ученые историко-филологического факультета отвечают на исторические решения XXI съезда КПСС усилением научно-исследовательской и педагогической деятельности.

Кафедра истории СССР университета со вместно с сектором истории Казанского филиала АН СССР, Госархивом и другими учреждениями ведет работу, связанную подготовкой к празднованию 40-летия Татарской АССР; составляется сборник документов «Движение трудящихся масс за образование ТАССР».

И. М. Климов

САРАТОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н. Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО

Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О преподавании гражданской истории в школах СССР» от 16 мая 1934 г. ознаменовало собой перелом в развитии исторической науки и исторического образования в нашей стране. Проведенная по инициативе и под руководством Центрального Комитета партии серьезная идейная перестройка исторического фронта вызвала новый подъем советской исторической науки, определила ее успешное развитие. Большое значение имело решение о воссоздании исторических факультетов в университетах. В 1935 г. был восстановлен исторический факультет Саратовского государственного университета имени Н. Г. Чернышевского, где до этого совсем не было гуманитарных факультетов. Последние в начале 30-х годов в связи с реорганизацией университета выделились в самостоятельные институты.

В Саратовском университете в 20-е годы велась значительная работа в области истории. Здесь преподавали такие видные историки, как П. Г. Любомиров, С. Н. Черно С. В. Юшков, археолог П. С. Рыков, опытный палеограф и краевед А. А. Гераклитов. Они создали немало научных трудов по истории экономического развития России, по вопросам общественного движения и истории местного края. Многие из их учеников по сей день успешно работают в университете.

Восстановление исторического факультета явилось важным событием в жизни Са

говского университета. Наркомпрос СФСР и местные партийные и советские ганизации приняли ряд мер по обеспечею необходимых условий для нормальной боты молодого факультета. Ему было ставлено отдельное здание, выделено ебное оборудование, отпущены значителье средства. Для комплектования кабинев кафедр книгами факультету был перен богатый фонд специальной историчей литературы из частных коллекций.

Уже в предвоенные годы на факультете ожился квалифицированный и работоспобный коллектив историков, развернувший тенсивную работу по подготовке молодых ециалистов и в области научных исследоний. Ведущая роль в этом коллективе в ение 1937—1940 гг. принадлежала акадеку А. М. Панкратовой, возглавлявшей в время кафедру истории СССР.

Саратовские историки работали над истоей народов Поволжья и историей Саратского края, занимались изучением наслея Н. Г. Чернышевского, проводили археогические исследования, разрабатывали те по истории русского крестьянства, вопросы историографии и другие важные проемы отечественной и зарубежной исто.

В годы Великой Отечественной войны, неотря на то, что Саратов одно время был фронтовым городом, научная деятельть на факультете не прекращалась. нью 1941 г. при истфаке было открыто пологическое отделение, в связи с чем культет был реорганизован в историкопологический (позднее филологическое еление было выделено в самостоятельй факультет).

бъединение научно-педагогических сил риков и филологов дало положительные ультаты. Значительно поредевший в го войны коллектив историков получил изное пополнение за счет некоторых предавателей московских и ленинградских ов. В 1941—1943 гг. кафедру истории СР возглавлял временно находившийся а в Саратове профессор Московского гоарственного университета Н. Л. Рубинйн. После него той же кафедрой руковопрофессор эвакуированного в Саратов нинградского государственного университ В. В. Мавродин. Большую помощь иско-филологическому факультету оказали другие находившиеся в Саратове ленградские историки.

те годы усилия работников факультета, и всех советских историков, были посвящены изучению и широчайшей популяризации героического прошлого нашей Родины, народной борьбы с иноземными захватчиками, разоблачению реакционного и разбойничьего характера германского империализма и фашизма. Саратовские историки в содружестве с ленинградскими коллегами разрабатывали вопросы, связанные с историей партизанского движения и народных ополчений в России, с развитием русского полководческого искусства, изучали историю славян и развитие братских связей между славянскими народами, важнейшие проблемы истории международных отношений и внешней политики СССР.

Послевоенные годы явились новым этапом в развитии исторического факультета и научно-исследовательской деятельности его кафедр. Задача пополнения преподавательского состава факультета была успешно решена путем воспитания собственных научно-педагогических кадров. Молодые воспитанники университета составили почти треть коллектива факультета. Новое значительное увеличение состава кафедр произошло осенью 1955 г. в связи со слиянием исторических факультетов университета и педагогического института.

В настоящее время на истфаке СГУ имеется четыре кафедры: истории СССР, истории нового времени, истории средних веков, истории древнего мира,— на которых работают 38 научных сотрудников, из них 27 доцентов и кандидатов исторических наук. Таким образом, факультет располагает многочисленным преподавательским коллективом, способным успешно вести учебный процесс и исследования в различных областях.

Отметим некоторые основные направления в научно-исследовательской деятельности кафедр исторического факультета.

Наиболее видное место в работе кафедры истории СССР занимает изучение истории края. Много лет успешно ведет археологические исследования на территории Нижнего Поволжья доцент И. В. Синицын. Его внимание привлекает главным образом изучение истории племен родового общества эпохи бронзы. Открытые им в последние годы многочисленные археологические памятники позволяют проследить процесс последовательного развития родового строя в Нижнем Поволжье, более определенно установить генетическую связь племен ямной и срубной культур, а также выявить в левобережной полосе самостоятельную этническую группу племен катакомбной культуры.

Одновременно И. В. Синицын ведет работу по изучению памятников скифо-сарматской культуры Нижнего Поволжья. Им опубликовано значительное количество трудов по вопросам археологии, подготовлен большой материал для выпускаемых Институтом истории материальной культуры АН СССР «Трудов Сталинградской экспедиции».

Другим саратовским археологом, П. Д. Степановым, производившим в течение ряда лет археологические раскопки в некоторых районах Среднего Поволжья, был открыт ряд фатьяновских поселений однослойных и многослойных городищ и селищ городецкой культуры. Открытие фатьяновских поселений имеет большое научное значение и создает перспективы в исследовании смежных культур (абашевской, сейминской), возникновение которых остается неясным. Научное издательство СГУ готовит к опубликованию в 1959 г. обширную монографию П. Д. Степанова о фатьяновских поселениях на правом берегу Волги.

Значительная группа сотрудников кафедры истории СССР занимается разработкой истории края более позднего периода. Заметные результаты достигнуты в изучении истории первой русской революции 1905—1907 гг. на материалах Саратова и Саратовской губернии. Помимо ранее изданной книги доцента В. А. Осипова «Саратовская организация РСДРП в 1905—1907 гг.», выпущен специальный сборник статей, посвященный 50-летию первой русской революции («Ученые записки» СГУ. Т. LV. 1956), опубликован ряд статей на эту тему в местных и центральных изданиях, защищено несколько диссертаций.

Ведется изучение истории Октябрьской революции и социалистического строительства в крае. Работниками университета, а также других вузов Саратова в 1958 г. издан сборник статей «Из истории Великой Октябрьской революции и социалистического строительства», охватывающий события с момента установления Советской власти в Саратове до конца первой пятилетки. На кафедре истории СССР изучаются вопросы организации продовольственного дела на юге России и борьбы за хлеб в 1918 г. (кандидат исторических наук С. А. Соколов), культурного строительства в Саратовской губернии (доцент Э. Э. Герштейн), коллективизации сельского хозяйства (доцент В. К. Медведев) и другие темы, относящиеся к истории социалистических преобразований в крае. В последнее время на кафедре началась работа по изучению истории саратовских заводов, а также развития сельского хозяйства области в период 1953—1959 годов. К этим исследованиям широко привлекаются студенты.

Коллектив исторических кафедр университета принимает активное участие в подготовке многотомной публикации документов по истории Саратовской партийной организации. Два тома документов (по Октябрьской революции и периоду гражданской войны) уже вышли из печати, третий (по восстановительному периоду) подготавливается группой работников кафедры истории СССР к публикации в 1959 году.

В связи с исполняющимся в этом году 50-летием Саратовского университета историки проделали серьезную работу по подготовке к печати юбилейного издания по истории университета и сейчас готовятся к проведению юбилейной межвузовской конференции на тему «Основные проблемы истории Нижнего Поволжья».

Другим направлением научной деятельности кафедры истории СССР является изучение общественно-политической мысли и освободительного движения в России XIX веке. Сотрудники кафедры опубликовали за последние годы ряд трудов по истории декабристов (доценты И. В. Порох, В. В. Пугачев), об общественно-политических взглядах петрашевцев и по другим вопросам. Саратовские историки вместе с литературоведами активно участвуют в изучении революционной деятельности Н. Г. Чернышевского и его соратников. Местное издательство выпустило первый том сборника «Н. Г. Чернышевский в воспоминаниях современников» под редакцией проф. Ю. Г. Оксмана. В ближайшее время выйдет второй том. Ряд материалов о деятельности Н. Г. Чернышевского, А. И. Герцена, Н. В. Шелгунова опубликован или прочитан в виде научных докладов доцентами Э. Э. Герштейн, И. В. Порохом и В. В. Пугачевым. При кафедре истории СССР организован научный семинар по истории общественного движения в России, на котором обсуждаются доклады саратовских и иногородних историков.

Кроме того, на кафедре истории СССР ведутся исследования в области истории внешней политики России (доценты Л. А. Дербов, Г. Д. Бурдей, старшие преподаватели А. М. Ардабацкая, И. В. Галактионов), по вопросам историографии (доценты Л. А. Дербов, М. С. Персов) и по другим темам.

Среди научных работ кафедры новой ис-

рии представляют интерес исследования цента А. Ф. Остальцевой по вопросам ждународных отношений начала XX века. основании архивных источников, русской иностранной литературы автору удалось новому осветить некоторые вопросы, занные с возникновением Антанты. Изу- нию истории международных отношений Ближнем Востоке накануне второй ми- вой войны посвящены работы доцента С. Кашкина.

Ряд сотрудников кафедры новой истории ят разработкой проблем истории между- родного рабочего и национально-освобо- тельного движения. На кафедре иссле- ются вопросы истории рабочего движения нглии в 50—60-х годах XIX в., в частно- борьба К. Маркса с английским либе- низмом и либеральным тред-юнионизмом оцент А. М. Шапиро), вопросы истории рмании и германской социал-демократии оцент Я. М. Майофис), изучаются основ- е этапы и особенности китайской революю (кандидат исторических наук Н. Д. Ко- бов).

Наиболее значительными среди исследо- ний, выполненных членами кафедры исто- средних веков, являются работы доцен- А. И. Озолина, посвященные истории гу- ского революционного движения. В них сматриваются основные источники и ис- ториография вопроса, дан анализ программ- документов движения, широко показано ждународное значение крестьянской вой- XV в. в Чехии. Этому вопросу посвяще- его статья «Отклики на гуситское дви- ие в некоторых странах Западной Евро- опубликованная на чешском языке [1]. И. Озолин самостоятельно и в соавтор- написал некоторые параграфы в I то- «Истории Чехословакии» (М. 1956), одну лав в IV томе «Всемирной истории» и ие работы.

роме того, на кафедре истории средних в ведутся исследования по таким про- ам, как экономическая структура и омическая история феодального обще- (доцент С. М. Стам); история рефор- ии и крестьянской войны в Германии енты С. М. Стам, В. А. Ермолаев); ис- я идейной борьбы и культурного раз- я в средние века (доцент С. М. Стам); рия колониальной экспансии Англии в –XVII вв. (доцент М. М. Яброва и

На кафедре истории древнего мира в последние годы выполнено несколько работ по экономической и социальной истории ранней Римской империи (доцент Э. К. Путнынь, старший преподаватель М. Е. Абрамова) и по вопросам историографии античности (доцент Э. К. Путнынь).

В научной работе кафедр исторического факультета имеется ряд недостатков и упущений. До сих пор уделяется недостаточное внимание научной разработке крупных тем проблемного характера, мало было коллективных работ и комплексных тем. Значительно большее место сотрудники кафедр истории СССР и новой истории должны были бы отвести разработке вопросов истории советского общества и новейшей истории зарубежных стран, особенно послевоенного периода.

В свете задач, поставленных XXI съездом партии, коллектив саратовских историков наметил и частично уже провел ряд мероприятий, направленных на улучшение учебно-воспитательной работы по подготовке молодых специалистов, на дальнейшее развитие научных исследований.

В составленном факультетом перспективном плане научно-исследовательской работы на 1959—1965 гг. предусматривается подготовка нескольких коллективных работ и монографий на актуальные темы.

Кафедры истории СССР и истории КПСС предполагают подготовить к 1960 г. большой сборник статей и материалов на тему «Основные вопросы истории Нижнего Поволжья», где будут освещены важнейшие этапы истории края с древнейших времен до наших дней. Кафедра новой истории намечает завершить коллективную работу «Политика империалистических держав на Востоке после первой мировой войны».

Из подготавливаемых монографий можно назвать следующие: «Борьба В. И. Ленина с буржуазными концепциями исторического развития России в эпоху империализма» (доцент М. С. Персов), «Борьба рабочих г. Саратова за выполнение планов развития промышленности в послевоенный период» (доцент В. М. Гохлернер), «Очерки истории колхозного строительства в Нижнем Поволжье в 30-е—50-е гг.» (доцент В. К. Медведев), «Ликвидация неграмотности в РСФСР в 1919—1932 гг.» (доцент Э. Э. Герштейн), «Образование Социалистической единой партии Германии» (доцент Я. М. Майофис) и другие.

Кроме того, в планах работы кафедр на-

---

[1] См. сборник «Mezinárodni ohlas husit- Praha. 1958.

мечаются подготовка и издание значительного количества статей, учебных и методических пособий, научно-популярной литературы. Планируется также организация нескольких научных экспедиций.

Исторические постановления XXI съезда КПСС, наметившие величественную программу коммунистического строительства в СССР, решения партии и правительства о перестройке высшего образования требуют от советских ученых значительных усилий. Они зовут советских историков к подъему научно-исследовательской деятельности, новым успехам в марксистско-ленинском решении важнейших проблем исторической науки.

Л. А. Дербо

ТАДЖИКСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ В. И. ЛЕНИНА

Таджикский государственный университет имени В. И. Ленина был открыт в сентябре 1948 года. На историко-филологическом факультете университета имеются два отделения: истории и филологии.

За время существования университета историческое отделение выпустило 165 историков, которые успешно работают в школах, научных учреждениях, вузах, в партийных, советских и общественных учреждениях.

Большую роль в развитии исторического образования в Таджикской ССР играет кафедра истории университета, которую возглавляет член-корреспондент АН Таджикской ССР З. Ш. Раджабов.

На историческом отделении придается серьезное значение написанию курсовых и дипломных работ. Студенты исторического отделения с I по IV курс включительно пишут курсовые работы по истории древнего времени и средних веков, по истории СССР и истории Таджикистана. Темы, выдвигаемые для курсовых работ, конкретные и только такие, по которым имеются первоисточники. Например, «Комсомольцы и молодежь Таджикистана в борьбе против басмачества», «Комсомольцы и молодежь Таджикистана в борьбе за коллективизацию сельского хозяйства», «Комсомол и молодежь Таджикистана в борьбе за крутой подъем сельского хозяйства (1953—1958 гг.)» и др. Большинство дипломных работ пишется на основе обстоятельного использования материалов Центрального государственного архива Таджикской ССР.

Кафедра истории СССР уделяет много внимания научной работе членов кафедры. В 1957 г. членами кафедры подготовлена к печати 21 работа общим объемом в 139 печатных листов, из них 12 работ (71 печатный лист) опубликовано.

В 1958 г. сотрудники кафедры были в основном заняты разработкой истории таджикского народа. Кроме того, ими подготовлено к печати 9 работ общим объемом 27,5 печатных листа, из них 4 работы (20 печатных листа) опубликовано.

Преподаватели исторического отделения вместе с другими кафедрами гуманитарных наук выпустили 7 томов «Ученых записок», а 8-й том подготовили к печати. Кроме того, аспирантами кафедры истории выпущен один сборник научных работ.

За последние два года членами кафедры издан ряд монографий: З. Ш. Раджабов «Из истории общественно-политической мысли таджикского народа во второй половине XIX и в начале XX в.»; М. Р. Шукуров «Культурная революция в Таджикистане»; Д. Е. Хайтун «Тотемизм, его сущность и происхождение»; Т. Р. Каримов «Победа Великой Октябрьской социалистической революции в Северном Таджикистане», А. Г. Слонимский «А. М. Горький в борьбе за создание советской интеллигенции в годы иностранной военной интервенции и гражданской войны». Находится в печати монография Ю. А. Шибаевой «Одежда хакасов». Члены кафедры приступили к написанию учебника для высших учебных заведений по истории таджикского народа.

Научные сотрудники кафедры успешно работают над повышением своей квалификации: З. Ш. Раджабов и Д. Е. Хайтун в 1958 г. защитили докторские диссертации. Другие доценты также работают над докторскими диссертациями: Т. Р. Каримов — над темой «Проблема социалистической революции и аграрного вопроса в Таджикистане», Ю. А. Шибаева — над темой «Хакасы. Историко-этнографический очерк», А. Г. Слонимский — над темой «Кризис буржуазной исторической мысли России накануне Великой Октябрьской социалистической революции», Е. И. Турчанинов

рабатывает тему «Год великого перело-
в сельском хозяйстве Ставрополья».
Аспиранты кафедры Х. Ходжаев, К. Мар-
ов, Х. Назаров, К. Лагунов успешно за-
тили кандидатские диссертации и рабо-
от в высших учебных заведениях и науч-
исследовательских институтах республи-

Члены кафедры выступают с научными
бщениями и докладами на специальных
еданиях кафедры, на объединенных засе-
ниях кафедр общественных наук, а так-
на научных профессорско-преподава-
ьских конференциях. На конференции,
вященной 40-летию Великой Октябрьской
иалистической революции, выступили с
кладами: доцент Т. Р. Каримов «Победа
ликой Октябрьской социалистической ре-
люции в северных районах Таджикиста-
, доцент А. Г. Слонимский «Против бур-
азной фальсификации истории Великой
тябрьской социалистической революции», кандидат исторических наук М. Б. Ба-
ханов «Положение трудящихся масс
джиков накануне Октябрьской революции», доцент М. Р. Шукуров «Победа Ве-
кой Октябрьской социалистической рево-
ции и осуществление культурной рево-
ции в Таджикистане», доцент Ю. А. Ши-
ва «Мургабские киргизы в братской семье народов Таджикистана» и преподаватель Х. Саидмурадов «Борьба трудящихся масс Туркестана за слом экономической мощи эксплуататорских классов (1917—1919)».

На научной конференции, посвященной В. И. Ленину, выступали с докладами: аспирант М. Н. Назаров — «В. И. Ленин о характере национальных культур в эпоху социализма», аспирантка О. Б. Каримова — «Обзор литературы, посвященной истории культурной революции в Таджикистане», член-корреспондент АН Таджикской ССР З. Ш. Раджабов — «Первый революционный журнал на таджикском языке «Пламя революции».

В сентябре 1959 г., помимо заочного, открывается и вечернее отделение ТГУ. Студенты этих отделений будут заниматься без отрыва от производства. В это же время при отделении истории будет организована новая кафедра — истории таджикского народа. Историческое отделение организует историко-краеведческий музей.

В настоящее время отделение истории ТГУ составило и осуществляет новый учебный план, отражающий постановление о приближении школы к жизни.

М. Б. Бабаханов

УЖГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

дним из наиболее молодых вузов нашей
ны является Ужгородский государ-
нный университет. Он был создан по
ению ЦК КП(б)У и СНК УССР в
году. Этим было положено начало
шей школы в Закарпатье.
начала при университете существовало
ре факультета: исторический, филоло-
ский, биологический и медицинский.
ый выпуск студентов на историческом
культете был в январе 1951 года. Впер-
в истории Закарпатья получили выс-
историческое образование 27 девушек
ношей — детей рабочих, крестьян, тру-
йся интеллигенции.
1951 г. исторический факультет Ужго-
кого университета закончило 650 чело-
Большинство из них осталось работать
карпатье, многие занимают руководя-
посты. Так, А. Лупак избран первым
тарем Закарпатского областного коми-
ВЛКСМ, Е. Ваш работает заведующим областным отделением культуры, А. Шекета — секретарем Закарпатского облисполкома, В. Голубка — первым секретарем Свалявского РК КПУ. Около десяти выпускников окончили аспирантуру и защитили кандидатские диссертации. Из их числа А. Пушкаш — сейчас сотрудник Института истории АН СССР, А. Ганжа — работник Института истории АН УССР.

Ныне на заочном и стационарном отделениях факультета занимается 658 студентов. В состав двух его кафедр (истории СССР и всеобщей истории) входят 12 доцентов и кандидатов наук. Все они, кроме педагогической деятельности, занимаются научной работой: изучением истории Украины, Венгрии, Румынии и Чехословакии. При кафедрах имеются студенческие научные кружки.

За последнее время научные работники факультета издали пять сборников «Научных записок» и два сборника тезисов и со-

общений, напечатали десятки статей в различных изданиях страны. В сборниках главное внимание уделяется вопросам исторического прошлого и настоящего трудящихся Закарпатья.

К знаменательным датам из истории нашей Родины: 300-летию воссоединения Украины с Россией, 50-летию первой русской революции, 40-летию Великого Октября, 40-летию Советской Украины и др.— работники факультета подготовили и опубликовали ряд трудов. Сейчас они готовятся к встрече 20-летия воссоединения западноукраинских земель с Украинской ССР. К этому времени в областном издательстве выйдет из печати сборник, посвященный социалистическим преобразованиям в Закарпатье.

Преподаватели факультета, вооруженные решениями XXI съезда КПСС, пересмотрели планы своей научной, преподавательской и воспитательной работы и приняли меры к тому, чтобы дать стране высококвалифицированных специалистов, активных строителей коммунистического общества. В новой программе большое место отводится самостоятельной исследовательской работе студентов. Много внимания уделяется студенческим кружкам. На факультете оборудуется кабинет для изготовления наглядных пособий по истории для факультета и средней школы. Это в известной м ре будет способствовать сближению ф культета со школой.

Многое предполагается сделать в пре стоящем семилетии в области научно-иссл довательской работы. На этот период з планировано подготовить свыше деся монографий, методическое пособие для п подавателей средней школы, два учебн пособия. Серьезное внимание уделяет изучению истории промышленных пр приятий городов Закарпатья — Ужгоро и Мукачева. Уже на 1959/60 учебный г кафедра истории СССР наметила провес научную конференцию по теме «Развит капитализма в Закарпатье (XVII XIX вв.)». Следует отметить, что этот во рос совершенно не разработан в литер туре.

Особое место займет изучение истор развития народного хозяйства и культу края за годы Советской власти.

Небольшой коллектив исторического ф культета Ужгородского государственно университета приложит все усилия, что своим трудом внести посильную лепту дело выполнения великого плана комм нистического строительства, начертанно XXI съездом КПСС.

И. Г. Шула

Хроникальные заметки

В 1960—1961 гг. выйдет в свет «История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945 гг.». Новый труд осветит основные военные события 1941—1945 гг., процессы экономического и общественно-политического развития нашей страны, проблемы внешней политики СССР в этот период. В соответствующих томах будет изложена история подготовки и развязывания войны против СССР со стороны фашистской Германии и других империалистических держав, показан пламенный патриотизм и героическая борьба советского народа на фронте и в тылу. На обширном материале будет раскрыта роль Коммунистической партии Советского Союза как вдохновителя и организатора всенародной борьбы с врагом, освещена ее многогранная деятельность по руководству боевыми операциями, партизанской войной, хозяйственной и политической жизнью страны.

Новое издание осветит освободительную борьбу народов Европы и Азии против германского фашизма и японского империализма, а также борьбу антифашистских сил внутри Германии. В нем найдут от жение совместные действия Советск Союза, США, Англии и других ст антигитлеровской коалиции в войне прот общего врага.

Издание включает шесть томов. Перв том будет посвящен возникновению втор мировой войны и подготовке империалис ческими державами нападения на СС Второй том охватит события перво периода Великой Отечественной вой (22 июня 1941 г.— ноябрь 1942 г.). Т тий том осветит события второго перио Великой Отечественной войны (нояб 1942 г.— декабрь 1943 г.). Четвертый и тый тома будут посвящены третьему пер ду Великой Отечественной войны, зав шившемуся разгромом фашистской Герм нии (1944—1945 гг.), а также поражени империалистической Японии. Шестой т подведет всемирно-исторические итоги ликой Отечественной войны и итоги втор мировой войны в целом, раскроет ист ники победы Советского государства, послевоенное развитие, борьбу за мир мирное сосуществование.

Издание будет хорошо оформлено и бога-
иллюстрировано. Каждый том будет
бжен многоцветными картами, докумен-
льными и художественными иллюстрация-
и необходимым научно-справочным ап-
ратом: перечнем важнейших дат и собы-
й, именным, предметным и географиче-
им указателями.
Новый труд выпускается в свет Военным
дательством Министерства обороны
СР. Он рассчитан на широкий круг чи-
телей.

◆ С 1957 г. начал издаваться журнал
стория СССР» — орган Института
тории Академии наук СССР. Журнал пу-
икует статьи, сообщения и заметки по
ем периодам и разделам отечественной
тории: истории экономического развития
раны, истории пролетариата и крестьян-
ва, классовой борьбы и революционного
ижения, военно-историческим вопросам и
ешней политике, истории культуры и
щественной мысли. Наибольший удель-
й вес в журнале занимают статьи и сооб-
ния, посвященные истории советского
щества.
В 1960 г. особое внимание будет обраще-
на освещение важнейших проблем исто-
и СССР, вытекающих из решений
I съезда КПСС. В журнале предполага-
тся систематически публиковать статьи
малоисследованным проблемам истории
етского общества: истории производи-
ьных сил, истории рабочего класса и
хозного крестьянства, государственного,
ционального и культурного строитель-
а, истории внешней политики СССР. По
чественной истории дореволюционного
иода будут прежде всего публиковаться
тьи о роли народных масс в истории,
адывании и развитии общественно-эко-
ических формаций, по истории револю-
нных традиций народов СССР, исто-
культуры.
ольшое значение в предстоящем году
дается публикации материалов по
ориографии и источниковедению.
1960 г. будет значительно расширен
ел критики и библиографии.
специальном отделе журнала поме-
тся материалы, освещающие изучение
ории СССР за рубежом, рецензии и
отации на выходящие там научные
ды по истории СССР; публикуются
же статьи иностранных авторов.
Журнал систематически информирует
ателей о разработке проблем отече-
енной истории, о дискуссиях и обсу-
ниях, которые проводятся в научных
чебных заведениях по актуальным во-
сам истории народов СССР.
журнале сотрудничают академики
М. Дружинин, И. И. Минц, М. В. Неч-
а, Б. А. Рыбаков, С. Г. Струмилин,
Н. Тихомиров и другие видные совет-
ские и зарубежные историки. В нем при-
нимают участие преподаватели истории
высшей и средней школы.
Журнал «История СССР» рассчитан на
научных работников в области истории,
преподавателей высших и средних учеб-
ных заведений, студентов исторических
факультетов, а также на широкий круг
читателей, интересующихся историческим
прошлым нашей Родины.

◆ Работники Музея истории донского
казачества (Новочеркасск) готовят экспо-
зиции для нового отдела, рассказывающе-
го о многогранной жизни трудового каза-
чества в годы Советской власти. В раз-
деле «Восстановление народного хозяйства
Дона» будут представлены подлинные
материалы, отображающие борьбу трудо-
вого казачества в 1920—1924 гг. с хозяй-
ственной разрухой, голодом, неграмотно-
стью. Многочисленные экспонаты отобра-
зят активное участие тружеников Дона
в строительстве социализма. Особенно
богат будет раздел Великой Отечественной
войны. В нем планируется экспонирование
редких реликвий и документов о начале
войны, образовании народного ополчения
и партизанских отрядов, о славном боевом
пути пятого Донского кавалерийского
казачьего корпуса. Ряд материалов рас-
скажет о преобразованиях промышленно-
сти и сельского хозяйства на Дону.

◆ В Новороссийский историко-краевед-
ческий музей прислана исключительной
ценности карта-панорама района Но-
вороссийска в период боев за город
в 1943 году. Карта выполнена начальни-
ком разведки одного из гвардейских пол-
ков, защищавших Новороссийск, И. Скори-
ком, погибшим в 1943 году. Ценный экспо-
нат передан в музей другим участником
обороны города, В. Теремецким, бережно
хранившим ее.

◆ Кандидат исторических наук Г. Пав-
лова закончила подготовку к печати
неопубликованной рукописи декабриста
Николая Александровича Бестужева
«Опыт истории флота российского». Это
ценное научное исследование вскоре впер-
вые увидит свет. Книга, написанная до
восстания 1825 г., содержит богатый ма-
териал по истории русского флота с 1694
по 1712 год. Она состоит из введения,
охватывающего допетровскую эпоху, и
двух глав, рассказывающих о постройке
флота и его боевых действиях в период
царствования Петра Первого. Приведено
подробное описание битвы при Гангуте
в 1714 году. Революционные взгляды
Н. А. Бестужева сказываются и в этом
труде. Освещая на фоне социально-эконо-
мических изменений, происходивших
в стране, историю создания отечественного
флота, он показывает, что его подлинным
создателем был народ.

ОБЗОР РАБОТ РУМЫНСКИХ ИСТОРИКОВ за 1956—1958 годы

Второй съезд Румынской рабочей партии, состоявшийся в декабре 1955 г., имел большое значение для развития исторической науки в Румынии. В отчете ЦК РРП были отмечены успехи, достигнутые нашей исторической наукой за годы народно-демократического строя, и намечены задачи на будущее. Основной из них является составление с помощью широкого коллектива научных сотрудников труда по истории Румынии, в котором с позиций марксизма-ленинизма было бы обобщено все то, что осуществлено у нас в области исторической науки, и сделан новый шаг в разрешении основных вопросов нашей истории — процесса формирования румынского народа, его современной истории, периодизации истории [1].

Этим проблемам были посвящены сообщения, сделанные на пленарных заседаниях Института истории Академии Румынской Народной Республики, а также статьи, опубликованные в журнале «Studii». На многочисленных заседаниях и совещаниях широко обсуждались такие вопросы, как процесс формирования румынского народа, специфика аграрных отношений в период феодализма в румынских княжествах, участие Румынии в первой мировой войне и т. д. В связи с последней проблемой было сделано специальное сообщение на сессии Академии РНР (сентябрь 1957 г.), опубликованное затем в журнале «Studii» [2] и послужившее началом широкой дискуссии.

★

Главным событием последнего времени в деятельности наших историков было празднование сорокалетия Октябрьской революции. Задача состояла в том, чтобы к можно шире показать на основе имеющи ся материалов влияние Великого Октяб на рабочее движение в Румынии и дал нейшее развитие страны. Румынские у ные самым активным образом участвова в подготовке и проведении научных юб лейных сессий [3].

Госполитиздат РНР выпустил в свет вт рое издание первого тома из серии «Док менты по истории Коммунистической па тии Румынии за период с 1917 по 1922 год» В 1957 г. вышел в свет сборник стат «Влияние Великой Октябрьской социалист ческой революции на Румынию» [5], подгото ленный Институтом истории партии пр ЦК РРП.

В труде «Влияние Великой Октябрьско социалистической революции в Румынии 1917—1921 гг.» [6] академик П. Констант неску-Яшь показал, как во время перво мировой войны и в последующие год (1917—1921) сложилась революционная о становка в Румынии. Автор исследовал о клики в Румынии на Февральскую револю цию в России, а также влияние Октября н румынский рабочий класс и дальнейше развитие революционного движения в стра не, одним из наиболее ярких проявлени которого явилась генеральная забастовк 1920 г. и основание в 1921 г. Румынско

[1] См. «Congresul al II-lea al Partidului Muncitoresc Romîn, 23—28 decembrie 1955». Bucureşti, 1956, p. 156.

[2] A. Otetea. Problema periodizării istoriei Romîniei. «Studii», 1957, № 6.

[3] См. А. Оцетя. Румынские историки 40-летию Великой Октябрьской социалисти ческой революции. «Вопросы истории» 1957, № 8.

[4] «Documente din istoria Partidului comunist din Romînia, 1917—1922». Vol. I ed. a II-a. Bucureşti. 1956.

[5] «Contribuţii la studiul influenţei Mari Revoluţii Socialiste din Octombrie în Romînia». Bucureşti. 1957.

[6] Acad. P. Constantinescu-Iaşi. Influenţa Marei Revoluţii Socialiste din Octombrie asupra mişcării revoluţionare din Romînia în anii 1917—1921. Bucureşti 1957.

ммунистической партии — подлинно рево-
ционной партии пролетариата.

Журнал «Studii» посвятил большую часть
его пятого номера в 1957 г. статьям о
летии Октябрьской революции [7]. Передо-
я статья была озаглавлена «Великая Ок-
брьская социалистическая революция и
новные задачи исторической науки».
статье «Борьба рабочего класса Румы-
и в защиту Советского государства во
емя третьего похода Антанты» [8] Г. Унк
казал, как румынский пролетариат, ис-
льзуя различные формы политического
отеста (забастовки, демонстрации, ми-
ги), сорвал планы интервенции против
ветской России, вынашиваемые румын-
ой буржуазией и помещиками. В том же
том номере помещена работа Т. Лунгу и
Колумбяну «К вопросу об изучении ста-
ного движения в Румынии в 1919—
0 годах» [9].

3 1957 г. на страницах журнала «Studii»
ходила дискуссия по вопросу о револю-
нной обстановке в Румынии после Ок-
рьской революции. Были опубликованы
тьи П. Матея и Т. Иона «О революцион-
м положении в Румынии в 1918—1922 гг.»
2), В. Ливяну «Вопросы терминологии,
занные с революционным положением
умынии» (№ 3), М. Кертеша «Харак-
и деятельность Советов в Трансильва-
в период буржуазно-демократической
олюции (октябрь 1918 — март 1919)»
5).

Вестник» Института истории партии при
Румынской рабочей партии также ши-
осветил 40-летие Октябрьской револю-
Он поместил воспоминания бывших
ынских добровольцев Красной Армии о
ком Октябре и гражданской войне [10].
воспоминания затем были изданы в
виде отдельного сборника [11]. В сборнике рассказывается о деятельности Инициативного комитета Румынской социал-демократической партии в Одессе во главе с М. Г. Бужором, Г. Строичем и другими, о создании румынских революционных пехотных и морских частей, которые принимали участие в установлении и защите Советской власти на юге России, о жизни бывших румынских военнопленных в России и их борьбе против белогвардейцев и интервентов на всех фронтах гражданской войны. Особенно волнующими являются воспоминания товарищей, которые имели счастье лично видеть вождя российского пролетариата, основателя Коммунистической партии и Советского государства Владимира Ильича Ленина.

Большой интерес представляют документы о праздновании в Румынии годовщины Октябрьской революции в 1918, 1922, 1927, 1932 и 1942 гг. [12], а также материалы о крестьянском движении в Трансильвании в ноябре 1918 года [13].

Влиянию Великого Октября на революционное движение в Румынии были посвящены статьи М. Роллера «Революционный подъем народных масс Румынии в 1917—1921 годах. Создание Коммунистической партии в Румынии» [14], Л. Тисмэняну и М. Петреску «Творческое применение Румынской коммунистической партией опыта Великой Октябрьской социалистической революции в борьбе за завершение буржуазно-демократической революции и переход к революции социалистической» [15]. Следует назвать и статьи М. Ионеску «Рабочая пресса Румынии о 3-м походе Антанты и солидарности

В данном обозрении мы рассматриваем
е труды, помещенные в журнале «Stu-
». Упоминаются лишь работы, посвящен-
празднованию в Румынии 40-летия Ве-
го Октября.

Gh. Unc. Lupta clasei muncitoare
Romînia pentru apărarea statului sovie-
n cea de-a 3-a campanie a Antantei
), «Studii», 1957, № 5.

Tr. Lungu şi S. Columbeanu.
ributii la studiul mişcării greviste din
nia în anii 1919—1920.

«Amintiri ale foştilor voluntari romîni
rmata Roşie din timpul Marii Revoluţii
liste din Octombrie şi al războiului
. «Analele Institutului de Istorie a
dului de pe lîngă C. C. al P. M. R.»,
№№ 4, 5.

[11] «Amintiri ale foştilor voluntari romîni din Armata Roşie in timpul Marii Revoluţii Socialiste din Octombrie şi al războiului civil». Bucureşti. 1957.

[12] «Documente privind aniversarea Marii Revoluţii Socialiste din Octombrie în Romînia». «Analele Institutului de Istorie a Partidului de pe lîngă C. C. al P. M. R.», 1957, № 5.

[13] «Documente despre mişcările ţărăneşti din Transilvania din noiembrie 1918» (там же).

[14] M. Roller. Avîntul revoluţionar al maselor populare din Romînia în anii 1917—1921. Crearea Partidului Comunist Romîn (там же).

[15] L. Tismăneanu şi M. Petrescu. Aplicarea creatoare de către P.C. R. a experienţei Marii Revoluţii Socialiste din Octombrie în lupta pentru desăvîrsirea revoluţiei burghezo-democratice şi trecerea la revoluţia socialistă (там же).

трудящихся с Советским Союзом (1920)» [16], Р. Дойч «О деятельности румынских революционных групп на территории Советского Союза в 1918—1920 гг.» [17], И. Чикалэ «Отклики румынских газет в Трансильвании на Великую Октябрьскую социалистическую революцию» [18].

★

Деятельность румынских историков в рассматриваемое время развивалась в различных направлениях, главными из которых были подготовка и опубликование источников и рабочих материалов, исторических монографий, сборников статей [19], научно-популярных трудов.

Из первой группы упомянем опубликование критического исследования византийских первоисточников (до сих пор такое издание у нас не предпринималось). Автором этого труда является выдающийся исследователь Василе Греку. Книга посвящена летописи Дукаса «Турецко-византийская история (1341—1462)» [20], служащей важнейшим источником для изучения истории Турции и Византии XIV—XV вв., а также румынской истории первой половины XV столетия.

В 1958 г. Василе Греку опубликовал также впервые в переводе на румынский язык работы историка Лаоника Халкокондила [21].

Для румынской истории труды Лаоника Халкокондила служат ценным источником, помогающим выяснению ряда событий, имевших место в конце XIV и в первой половине XV века.

Под редакцией П. П. Панаитеску вышло в свет новое полное издание произведений румынского летописца XVII в. Мирона Костина [22]. В последнее время выпущены также два тома документов по истории средневековой Молдавии [23] и «Вступление» к двум томам сборника документов по истории Румынии [24]. Во «Вступлении» (оно состоит из двух томов, причем первый том разделен на две части) прежде всего показана история составления сборника, перечислены имена его составителей, указаны методы обработки документов и правила транскрипции и перевода различных текстов.

Вторая часть первого тома и второй том «Вступления» содержат статьи по вспомогательным дисциплинам (палеография, хронологии, дипломатике, описанию печатей и т. д.). Опубликование этих трудов, представляющих большую ценность не только для специалистов, но и для всех изучающих историю по первоисточникам, позволяет заполнить большой пробел, который ощущали исследователи, и является одним из крупнейших достижений нашей науки в области изучения румынского средневековья.

Ценным пособием служит «Перечень названий местностей», встречающихся в томах «Документы по истории Валахии XIII—XV вв.» [25]. Этот перечень в известной степени можно использовать как словарь к исторической географии.

В последние годы Генеральное управление государственного архива опубликовало каталоги и методические указатели к материалам, которые хранятся в Центральном архиве в Бухаресте, а также в его обла-

---

[16] M. Ionescu. Presa muncitorească din Romînia despre sea de-a 3-a campanie a Antantei şi solidaritatea oamenilor muncii cu Rusia Sovietica (1920). «Analele Institutului de Istorie a Partidului de pe lîngă C. C. al P. M. R.», 1957, № 11.

[17] R. Deutsch. Despre activitatea unor grupe revoluţionare romîneşti pe teritoriul Rusiei Sovietice (1918—1920). «Analele Institutului de Istorie a Partidului de pe lîngă C. C. al P. M. R.», 1957, № 6.

[18] I. Cicală. Ecoul Marii Revoluţii Socialiste din Octombrie în unele ziare romîneşti din Transilvania (там же).

[19] С 1956 г. стали издаваться сборники статей по средней, новой и новейшей истории: «Studii şi materiale de istorie medie». Vol. I. Bucureşti. 1956, vol. II. Bucureşti. 1957; «Studii şi materiale de istorie modernă». Vol. I. Bucureşti. 1956; «Studii şi materiale de istorie contemporană». Vol. I. Bucureşti. 1956. В то же время Общество исторических и филологических наук РНР издало серию статей и трудов историков и преподавателей средней школы: «Studii şi articole de istorie». Vol. I. Bucureşti. 1956; vol. II. Bucureşti. 1957.

[20] Vasile Grecu. Ducas. Istoria Slavo-bizantină: 1341—1462. Bucureşti. 1958.

[21] Vasile Grecu. Laonic Chalcocondyl. Expuneri istorice. Creşterea puterii turceşti. Căderea împărăţiei bizantine. Bucureşti. 1958.

[22] Miron Costin. Opere. Bucureşti. 19

[23] «Documente privind istoria Romîniei veacul XVII. A. Moldova». Vol. IV (161 1620). Bucureşti. 1956; vol. V (1621—162 Bucureşti. 1957.

[24] «Documente privind istoria Romîn Introducere». Vol. 1—2. Bucureşti. 1956.

[25] «Documente privind istoria Romîn B. Ţara Romîneacsă veacurile XIII—X Indicele numelor de locuri întocmit de Donat (responsabil), S. Caracş. Gh. Cion M. Ghinea, M. Candel. Gr. Popescu, Th. dulescu. Bucureşti. 1956.

ых отделениях [26]. Пока еще таких катало-в и указателей не очень много, но в бли-айшем будущем все архивные учреждения раны займутся их изданием.

В 1956 и 1957 гг. продолжали выходить ома «Документов по истории Коммунисти-еской партии Румынии». В 1958 г. вышел ервый том из серии «Документы по исто-ии Союза коммунистической молодежи Ру-ынии» [27].

★

Анализ трудов, появившихся в последние ва года, был бы очень полезен для выяс-ения ряда вопросов истории Румынии [28].

В настоящее время в РНР уделяется осо-ое внимание социально-экономиче-кой истории страны. Это объяс-яется главным образом тем, что в прош-ом румынская историография игнорирова-а или искажала подлинный характер со-итий социального и экономического по-ядка.

В. Костэкел, П. П. Панаитеску и А. Каза-опубликовали труд «Феодальная жизнь Валахии и Молдавии в XIV—XVII ве-х» [29]. В нем исследуются способ произ-дства материальных благ в средние века, рговля, денежное обращение, а также звитие сельских общин. Авторы уделяют обое внимание изучению структуры ру-инского общества и классовых взаимоот-шений. Отдельная глава посвящена во-осу о феодальных владениях. В ней при-дено много интересных данных о монар-и того времени, о системе налогообложе-я, о войске, церкви, об организации судо-оизводства и культуре феодального об-ства.

В труде имеются и серьезные недочеты. неудовлетворителен с методологической ики зрения. Об этом говорят схематизм и изложении ряда важнейших проблем, отсутствие диалектического подхода к рассмотрению некоторых вопросов. Авторы не подошли в достаточной степени критически к положениям буржуазных историков, хотя документы, которыми мы ныне располагаем, полностью опровергают эти положения. Так, в разделах о правителях княжеств, о доходах государства и самого правителя, о системе налогообложения черты, свойственные лишь отдельным этапам феодального общества, приписываются всему феодальному периоду. Недостаточно проанализированы социально-экономические преобразования и не показано, как различные элементы надстройки ускоряли или задерживали переход румынского общества от низшей ступени феодализма к высшей. Нужно было также подчеркнуть различие между отдельными этапами развития феодального общества. Следует отметить и то, что авторы не уделили достаточно внимания анализу эксплуатации производителей материальных ценностей. Поверхностно освещен вопрос о феодальной ренте, обойден вопрос и о том, что турецкое владычество являлось одним из основных препятствий на пути экономического и политического развития румынских княжеств и что оно способствовало разорению крестьянства.

П. П. Панаитеску посвятил свое исследование праву свободного передвижения крестьян до середины XVII века [30]. Этот вопрос рассматривается в тесной связи с совокупностью взаимоотношений между владельцами земли и различными категориями крестьян (барские и свободные). Буржуазные историки не изучали эволюцию положения этого класса. Между тем, как видно из труда П. П. Панаитеску, на протяжении веков в положении крестьян румынских княжеств произошли глубокие изменения социального и экономического порядка.

Исследование права свободного передвижения и указа Михая Храброго о прикреплении к земле как зависимых, так и работавших по соглашению крестьян вносит много новых и интересных фактов в историю румынского крестьянства. Однако П. П. Панаитеску включил в свой труд и некоторые, по нашему мнению, неправильные положения. Например, его вывод о том, что в XV в. в Валахии и Молдавии не существовало резервных земель феодалов и не было земельной ренты в форме кресть-

---

[26] «Indrumător în arh. st. din Iaşi-Bucu-ti. 1956. Catalogul documentelor moldo-neşti din Arhiva istorica centrala a statu-». Vol. I (1387—1620). Bucureşti. 1957.
[27] «Documente din istoria U. T. C. din mînia (1917—1944)». Bucureşti. 1958.
[28] В этом кратком обозрении мы не мо-м рассмотреть все труды, появившиеся у в 1956—1958 годах (так, не анализиру-ся статьи различных журналов и работы древней истории и археологии). Поэтому альнейшем мы остановимся лишь на важ-ших из них.
[29] V. Costăchel, P. P. Panaites-A. Cazacu. Viaţa feudală în Ţara mînească şi Moldova (sec. XIV—XVII). ureşti. 1957.

[30] P. P. Panaitescu. Dreptul de strămutare al ţăranilor în ţările romîne (pînă la mijlocul sec. al XVII—lea). «Studii şi materiale de istorie medie». Vol. I.

янского труда на господских полях, опровергается имеющимися документами. Тщательное изучение источников, терминологии, относящейся к обязанностям зависимых крестьян (в частности, такого термина, как «робот»), показывает, что еще в XV столетии зависимые крестьяне не только должны были работать на бояр в усадьбах как дворовые, но и полностью собирали для феодалов урожай с резервных площадей поместий. Наличие таких резервных площадей подтверждается прямым и косвенным путем различными документами.

Тяжелым последствиям турецкого ига в румынских княжествах посвящено несколько трудов, из которых в первую очередь следует отметить работу М. Берза «Дань, которую платили Молдавия и Валахия в XV—XIX веках» [31]. Автор впервые в румынской историографии, используя документы, попытался выяснить, как постепенно росла дань, которую Молдавия и Валахия платили Турции, а также размеры обязательных поставок в натуре, трудовой повинности и т. д.

В 1956 г. была опубликована работа Б. Кымпина о социальной основе власти Штефана Великого [32]. Буржуазная историография характеризовала эпоху Штефана Великого как период якобы полного единства и солидарности всех слоев общества, которые под твердым руководством этого князя всегда были готовы беззаветно служить делу защиты родины. Б. Кымпина, основываясь на первоисточниках и их критическом анализе, приходит к выводу, что и в обществе того времени царили непримиримые противоречия, в силу которых у зависимых крестьян, свободных горожан, а также бояр, делившихся на мелких, средних и крупных, были свои интересы и существовали классовое размежевание и острая классовая борьба.

Тщательно проследив взаимосвязь между внутренней и внешней политикой Штефана Великого, а также между экономическими, социальными и политическими событиями того времени, Б. Кымпина дал правдивую картину борьбы, которую вел этот правитель, правильно объяснил его успехи и неудачи, с одной стороны, успехи и неудачи различных слоев общества, отстаивавших свои классовые интересы,— с друго Этот труд отличается как строгой докуме тацией, так и глубоким анализом источн ков. Исследование Б. Кымпина являет поэтому одним из наиболее значительне достижений молодого поколения румынск историков-марксистов.

Аурора Илиеш в труде «Эксплуатац соляных рудников в Валахии до XVIII в ка» [33] показала, что до XVIII столети соляные рудники были единственной о раслью горнорудной промышленности Вал хии и Молдавии. Остальные природные б гатства не осваивались из-за слабого ра вития городов и ремесел. Сказывались опасения, что обнаружение новых полезны ископаемых могло привести к увеличени дани, которую Валахия и Молдавия плат ли Турции, и что турецкие захватчики и пользовали бы только для себя новые б гатства. Работа А. Илиеш, основанная н богатой документации, вносит много нов го в освещение затронутых вопросо Правда, это только начало.

Следует отметить и исследование Д. М ока «Способ налогообложения и взимани налогов в Валахии до 1632 года» [34]. Из чая эту проблему, Д. Миок сумел раскры основные черты каждого этапа феодальног общества и постарался объяснить причин определившие различные изменения в об ласти финансовой и налоговой политики.

Автор данного обозрения опубликова статью «Зарождение Органического регла мента», посвященную административно реформе, а также реформам в области су допроизводства и финансов, проведенны на основе этой конституции [35]. Он постара ся показать, что инициатива реформ исхо дила от России.

В статье «Крестьяне и Органический ре гламент» [36] автор данного обозрения со вместно с Г. Оцетя попытался показать как отразились на положении крестьян раз витие товарного производства зерна и са мого рынка, а также изменения, происшед

[31] М. Берза. Haraciul Moldovei şi Ţarii Romîneşti în sec. XV—XIX. «Studii şi materiale de istorie medie». Vol. II.

[32] В. Cîmpina. Cercetări cu privire la baza socială a puterii lui Ştefan cel Mare. «Studii cu privire la Ştefan cel Mare». Bucureşti. 1956.

[33] Ilieş Aurora. Ştiri în legătură cu exploatarea sării în Ţara Romînească pînă în secolul al XVIII-lea. «Studii şi materiale de istorie medie». Vol. I.

[34] D. Mioc. Despre modul de impunere şi percepere a birului în Ţara Romînească pînă în anul 1632. «Studii şi materiale de istorie medie». Vol. II.

[35] A. Oţetea. Geneza Regulamentului Organic. «Studii şi articole de istorie». Vol. II.

[36] A. şi G. Oţetea. Ţăranii şi Regulamentul Organic. «Studii şi articole de istorie». Vol. I.

ие в области собственности (ограничение ава крестьян свободно пользоваться зе-льными наделами, увеличение до одной ети всех площадей поместий, которые це-ком обрабатывались для бояр, введение рмы на труд в Валахии, прикрепление висимых крестьян к земле).

Г. Ковач в исследовании «Данные о при-оении земель крепостных крестьян Тран-львании помещиками Банфи»[37] на кон-етном примере подтверждает, что в кон- XVIII и в начале XIX в. происходило рабление феодалами зависимых кресть-, и показывает методы, использованные и этом.

В статье Г. Унтару «Взаимоотношения жду земельными собственниками и кре-ьянами в начале XIX века в области тна»[38] освещен процесс развития капи-листических отношений, который в дан-й области шел значительно быстрее и убже, чем в других местах Молдавии. ледствие этого усилилась эксплуатация естьян и увеличились налоги с них, вы-сли трудовые повинности.

Для изучения истории молдавской госу-рственной администрации большое зна-ие имеет труд Г. Платона «Ревизионные миссии в Молдавии и их деятельность в 0—1831 гг.»[39].

По документам Государственного архива Бухаресте В. Дикулеску проследил про-сс развития керамической мануфактуры ороде Тыргу-Жиу с момента ее основа- в 1832 г. до 1863 года[40]. Автор пока- что власти всячески старались поддер-ать местную промышленность, даже в случаях, когда владельцы предприятий и иностранными подданными. В. Дику-у прав, считая, что отмеченная выше денция со стороны правительственных нов была направлена против пережит-феодализма, еще многочисленных в Ру-ии, особенно на селе. Органический ре-лент не устранял, а, наоборот, усугуб-эти пережитки, тормозившие развитие ышленности в румынских княжествах и являвшиеся серьезным препятствием так-же для процветания той мануфактуры, о которой идет речь в труде В. Дикулеску.

Д. Бериндей в статье «Аграрный вопрос в Валахии в начале правления господаря Александру Куза»[41] рассматривает усло-вия, в которых произошло объединение ру-мынских княжеств (24 января 1859 г.), рассказывает о политических событиях, волновавших валахские господствующие круги в первый год правления Куза. За-тем автор исследует положение в сельском хозяйстве в момент вступления А. Куза на трон. В статье показывается, как, несмотря на проникновение капитализма, феодальный способ производства оставался господству-ющим в поместьях, где использовался труд крестьян. Бояре вкладывали капитал лишь в очень ограниченной мере — для приобре-тения технического инвентаря — и широко практиковали сдачу имений в аренду. Основной частью исследования является изучение методов эксплуатации крестьян: барщина, аренда с оплатой в натуре и т. д.

Одной из первых в румынской марксист-ской историографии попыток показать по-ложение Трансильвании в начале нашего столетия является работа Л. Вайда «Об экономическом и социально-политическом положении Трансильвании в начале XX века»[42]. В статье «Положение в лесной промышленности и борьба рабочих этой промышленности в начале экономического кризиса 1929 года»[43] С. Фукс глубоко ис-следовал экономику страны того времени и некоторые вопросы истории румынского рабочего движения.

Анализу социально-экономического раз-вития Румынии в период после 1944 г. по-священо небольшое число работ, из кото-рых мы остановимся на двух. В труде Тр. Удря «О деятельности и роли крест-янских комитетов в 1944 и в первой полови-не 1945 года»[44] охарактеризованы эко-номические, социальные и политические условия, в которых под руководством Ком-

---

G. Kovacs. Date privitoare la răpi-pămînturilor iobăgeşti din Transilvania noşiile familiei Banfy (там же).

Gh. Untaru. Relaţiile dintre ctăpînii ămînt şi ţărani la începutul secolului al lea în ţinutul Putna (там же).

Gh. Platon. Comisiile de revizie din ova şi activitatea lor în anii 1830— «Studii şi materiale de istorie moder-Vol. I.

Vl. Diculescu. O manufactură de nică la Tg. Jiu (1832—1863). Bucureşti.

[41] D. Berindei. Aspecte ale problemei agrare în Ţara Romînească la începutul domniei lui Cuza Vodă. «Studii şi materiale de istorie modernă». Vol. I.

[42] L. Vaida. Despre situaţia economică şi social-politică a Transilvaniei în primii ani ai secolului al XIX-iea (там же).

[43] S. Fuchs. Situaţia industriei forestiere şi luptele muncitorilor forestieri la începutul crizei economice din 1929. «Studii şi materiale de istorie contemporană». Vol. I.

[44] Tr. Udrea. Despre activitatea şi rolul comitetelor ţărăneşti în 1944 şi în prima jumătate a anului 1945 (там же).

мунистической партии развивалась революционная борьба крестьянских масс. Автор описывает историю создания крестьянских комитетов и на конкретных примерах показывает основные этапы захвата земли, который крестьяне осуществляли до аграрной реформы 6 марта 1945 года.

Эта реформа явилась темой монографии Ч. Мурджеску [45]. Автор поставил перед собой цель проанализировать ее значение для развития народного хозяйства и определить место реформы в народно-демократической революции в Румынии. Хотя заглавие исследования не вполне соответствует его содержанию, ибо в нем уделяется слишком мало места самой реформе, все же следует сказать, что работа Ч. Мурджеску представляет собой ценный вклад в изучение сельского хозяйства Румынии за период после первой мировой войны и до наших дней.

★

Истории крестьянского движения в Румынии посвящены многочисленные исследования.

М. Глюк, Г. Ковач и Е. Дэрнер в статье «Новые материалы о народном восстании 1514 года» [46] осветили ряд вопросов истории этого восстания. В труде «Крестьянское движение, вызванное вступлением Михая Храброго в Трансильванию» [47] Ш. Паску проанализировал восстание 1599 г., показав, что его причинами было усиление феодальной эксплуатации в связи с интенсивным вовлечением помещиков во второй половине XVI в. в производство зерна для рынка.

И. Крэчун в своей статье [48] осветил историю антигабсбургского восстания населения города Брашова в 1688 году. Б. Сурду выступил с работой «Народное восстание в Банате против Габсбургов в 1737—1739 гг.» [49].

Следует упомянуть также статью А. Цитэ «Борьба народных масс Баната против габсбургской эксплуатации в первой половине XVIII века» [50]. Автор описал тяжелое положение крестьян в условиях габсбурского господства и показал различные формы классовой борьбы того времени.

В последние годы румынские историки уделяют особое внимание изучению восстания 1821 г. и причин его поражения. Институт истории поручил коллективу научных работников подобрать и опубликовать документы, относящиеся к этому восстанию. Наряду с многочисленными документами Государственного архива Румынии были использованы также материалы хранилищ Будапешта и Москвы. Ценные источники, выявленные в этих архивах, позволили расширить круг рассматриваемых вопросов и прийти к правильным выводам. Одновременно некоторые члены коллектива занялись изучением специальных проблем. Так, И. Някшу исследовал социальный состав так называемого «Собрания» Тудора Владимиреску, руководителя восстания, а также осветил вопрос о том, кем были на самом деле капитаны (командиры) пандуров (бойцов) [51].

В труде «Бояре и восстание Тудора Владимиреску» [52] Н. Адэнилоайе попытался внести ясность в вопрос, который являлся предметом многочисленных дискуссий наших историков. Автор прав, утверждая, что восстание явилось результатом социально-экономического развития страны в начале XIX в. и носило антифеодальный характер. Однако мы не можем согласиться с его выводом, что восстание имело только антибоярский характер. Ряд румынских документов, к которым следует добавить неопровержимые материалы, обнаруженные в государственных архивах Москвы и Будапешта, ясно показывает, что это движение было направлено в первую очередь против турецкого владычества.

Труд С. Стирбу «Восстание 1821 года и связь между ним и международными собы-

---

[45] C. Murgescu. Reforma agrară din 1945. Bucureşti. 1956 (см. рецензию на этот труд в журнале «Вопросы истории», 1957, № 7).

[46] M. Glück, Gh. Kovacs, E. Dörner. Contribuţii noi cu privire la răscoala populară din 1514. «Studii şi materiale de istorie medie». Vol. II.

[47] St. Pascu. Mişcări ţărăneşti prilejuite de intrarea lui Mihai Viteazul în Transilvania. «Studii şi materiale de istorie medie». Vol. I.

[48] I. Crăciun. Răzvrătirea saşilor din Braşov la 1688 (там же).

[49] B. Surdu. Răscoala populară antihabsburgică din Banat (1737—1739). «Studii şi materiale de istorie medie». Vol. II.

[50] A. Tintă. Aspecte din lupta maselor populare din Banat împotriva exploatării habsburgice în prima jumătate a sec. XVIII—lea. «Studii şi articole de istorie». Vol. II.

[51] I. Neacşu. Lista cu numele pandurilor şi căpeteniilor lor care au participat la răscoală sub conducerea lui Tudor Vladimirescu. «Studii şi materiale de istorie modernă». Vol. I.

[52] N. Adăniloaie. Boierii şi răscoala condusă de Tudor Vladimirescu. Bucureşti. 1956.

тиями»[53] содержит ряд ошибочных положений и противоречий, на которые справедливо указали авторы критических статей[54].

Е. Негруци в работе, посвященной истории борьбы крестьян одного из поместий боярина Гика Комэнешть в первой половине XIX в.[55], показывает, что в тот период помещики были заинтересованы в увеличении производства зерна для рынка. Ввиду этого все сильнее стала проявляться тенденция уменьшать отрезки земли, которыми пользовались зависимые крестьяне, и увеличивать число дней трудовой повинности в пользу помещиков. Одновременно усилились стремления феодалов лишить свободных крестьян земли. Автор показывает, как образовалось огромное поместье боярина Гика Комэнешть, в каких тяжелых условиях трудились крестьяне и какие формы принимала их отчаянная борьба. Последняя увенчалась некоторыми успехами: после многолетней тяжбы ценой огромных материальных жертв во многих селах крестьяне выкупили часть земли, которой владел боярин.

В статье «Крестьянские движения в Западных Карпатах и их окрестностях в 1849—1854 гг.»[56] И. Ковач кратко описал положение крестьян после революции 1848 г. и показал крестьянские выступления в областях Хунедоара и Зоранд, где борьба приняла самые острые формы, а также в северной части Западных Карпат. Автор раскрыл противоречия между богатыми и бедными крестьянами. Однако он недостаточно глубоко проанализировал этот вопрос.

В 1957 г. отмечалось пятидесятилетие крупнейшего крестьянского восстания в Румынии. В связи с этой датой появились многочисленные труды. Академия Румынской Народной Республики посвятила восстанию специальную сессию и опубликовала сборник рефератов[57].

В сообщении «Крестьянские восстания 1907 г. и их последствия» Траян Сэвулеску, президент Академии РНР, ярко показал тяжелые условия, в которых находились румынские крестьяне в начале XX века. Академик П. Константинеску-Яшь представил реферат «Влияние первой русской революции на восстания 1907 года». В сообщении «Идеологические течения, связанные с восстанием 1907 года» академик М. Раля показал, что основные идеологические течения в Румынии отвечали четырем социальным слоям, которые участвовали в борьбе. Первым течением являлась идеология помещиков, бояр и крупных арендаторов; вторым — идеология промышленной, торговой и финансовой буржуазии, так называемых средних классов, а также буржуазных земельных собственников; третье течение охватывало среднее и бедное крестьянство, а также батраков; четвертое — представляло идеологию рабочего класса и сельскохозяйственных рабочих.

Академик М. Роллер сделал на сессии сообщение на тему «Героика кровавого 1907 года, развитие восстания и его последствия». Академик А. Оцетя представил сообщение «Восстание 1907 года и его отражение в румынской историографии». Академик Т. Виану показал в своем выступлении, какое отражение в литературе и искусстве нашло и находит это восстание. Были сделаны и другие сообщения. Их авторы — историки В. Мачиу, Г. Матей, И. Георгиу, Н. Петрович, В. А. Варга, И. Чикалэ, А. Эгиед, Ж. Бендитер, В. Попович — исследовали различные вопросы, связанные с отношением разных политических партий и слоев населения к восстанию, показали, какие отклики вызвало румынское восстание среди трудящихся Трансильвании и стран, граничащих с Румынией.

Георге Матей в работе «Международные отклики на крестьянское восстание 1907 года»[58] (с ней уже знакомы советские читатели) проанализировал отношение господствующих классов различных европейских стран к восстанию, показал солидарность международного пролетариата с румынскими трудящимися.

---

[53] S. Stirbu. Răscoala din 1821 şi legăturile ei cu evenimentele internaţionale. Bucureşti. 1956.

[54] A. Oţetea. O nouă istorie a mişcării din 1821. «Studii», 1957, № 2; N. Adăniloaie, N. Camariano, S. Iancovici, I. Neacşu, Al. Vianu. Pe marginea lucrării tov. S. Stirbu: Răscoala din 1821 şi legăturile ei cu evenimentele internaţionale. «Studii», 1957, № 4.

[55] E. Negruţi. Luptele ţăranilor de pe domeniul Ghica-Comăneşti în prima jumătate a sec. al XIX-lea. «Studii şi materiale de istorie modernă». Vol. I.

[56] I. Kovacs. Mişcări ţărăneşti în munţii Apuseni şi împrejurimi între anii 1849 şi 1854 (там же).

[57] «Studii şi referate privind răscoalele ţărăneşti din 1907». Bucureşti. 1957.

[58] Gh. Matei. Răsunetul internaţional al răscoalei ţăranilor din 1907. Bucureşti. 1957.

★

За последнее время не появилось почти ни одной монографии, посвященной истории рабочего движения в Румынии, но опубликованы многочисленные статьи в периодических изданиях, главным образом в журнале «Вестник Института истории партии при ЦК РРП».

Среди наиболее ценных работ, вошедших в специальные сборники, следует упомянуть статью И. Чикалэ «О деятельности румынской секции венгерской социал-демократической партии в первом десятилетии XX века»[59]. Автор кратко охарактеризовал экономику Трансильвании и показал, как был организован рабочий класс. Лидеры венгерской социал-демократической партии, отрицая значение национального вопроса, помогали реакционным кругам проводить политику ассимиляции национальных меньшинств. Румынская секция венгерской социал-демократии возникла в 1903 г. и находилась под влиянием центрального руководства партии, захваченного оппортунистами. Вот почему и лидеры румынской секции подходили к национальному вопросу с позиций буржуазно-националистической программы культурной и национальной автономии. В первую очередь они защищали неприкосновенность и неделимость территории Австро-Венгрии, считая, что национальная свобода может быть осуществлена постепенно, путем небольших реформ, без радикального изменения положения румынского населения Трансильвании и его активного участия в национально-освободительном движении.

Истории румынского рабочего движения посвящен сборник работ академика М. Роллера «Труды и научные заметки по истории Румынии»[60]. В нем собраны работы, опубликованные автором в 1945—1956 гг., и часть труда, изданного в 1937 г., «О генеральной забастовке 1920 года». Группа материалов посвящена общим вопросам, остальные — современной истории.

Второй труд М. Роллера — «Исторические и социально-политические работы периода между первой и второй мировыми войнами»[61] — включает статьи, которые были опубликованы автором в легальной рабочей и антифашистской печати в условиях буржуазно-помещичьей цензуры. В этом сборнике подчеркивается руководящая роль пролетариата в антифашистской борьбе, значение единого фронта трудящихся, единство профсоюзного движения и народного антифашистского фронта. В конце сборника помещены статьи, посвященные борьбе, которая велась в защиту политзаключенных-антифашистов.

Статьи, освещающие историю рабочего движения в Румынии, в большинстве своем содержат интересные данные и мысли, глубокие научные выводы и правильные обобщения. Однако встречаются и статьи, не представляющие научной ценности. Авторы этих работ не сумели разобраться в огромном историческом материале, содержащемся в буржуазных источниках, некритически подошли к нему, увлеклись громкими фразами буржуазных историков. Больше того, они снова пустили в оборот некоторые положения реакционных ученых и политиков, явно противоречащие духу марксистско-ленинского учения. Например, в статье «Историческое значение рабочих забастовок в феврале 1933 года» («Studii», 1958, № 1) Помпилия Матей повторил клеветнические измышления охранки и реакционных политиков, пытавшихся оправдать террор, который господствующие классы обрушили в феврале 1933 г. на рабочих железнодорожных мастерских Гривица за их героическое выступление. В то же время автор преуменьшил роль Коммунистической партии Румынии в руководстве стачечной борьбой в те дни.

★

В последнее время основное внимание уделялось у нас социально-экономической истории. Однако не была забыта и история политическая, военная, дипломатическая. Из посвященных этим вопросам многочисленных трудов в данном обзоре мы можем упомянуть лишь некоторые.

В статье «Основы военной силы Штефана Великого»[62] И. Фокшэняну и Г. Диакону показывают, как было организовано войско Штефана Великого, каким вооруже-

[59] I. Cicală. Aspecte din activitatea secției romîne a partidului social-democrat din Ungaria în primul deceniu al secolului al XX—lea. «Studii și materiale de istorie modernă», Vol. I.

[60] M. Roller. Studii și note științifice privind istoria Romîniei. București. 1956.

[61] M. Roller. Scrieri istorice și social-politice între primul și al doilea război mondial. București. 1957.

[62] I. Focșăneanu și Gh. Diaconu. Bazele puterii militare ale lui Ștefan cel Mare. «Studii cu privire la Ștefan cel Mare». București. 1956.

нием оно располагало, какие системы укреплений существовали в то время и как они были использованы в различных битвах. Освещена роль народных масс, в особенности крестьян, в победах, одержанных Штефаном Великим. Однако мы считаем, что выводы автора относительно социальной структуры молдавского войска, а также роли придворных и приспешников князя недостаточно убедительны.

В работе «Документальные сведения о походе Михая Храброго в Молдавию» [63] К. Турку рассматривает серию румынских и иностранных источников о завоевании Молдавии валашским правителем. Автор описывает положение Молдавии в период царствования Михая Храброго, отношение различных кругов за рубежом к его утверждению на молдавском престоле.

В. Ливяну в статье «Антинародный и антисоветский характер мирного договора, подписанного 5 марта 1918 г. в Буфтя» [64], основываясь на богатом архивном материале, доказывает, что румынское правительство приняло крайне тяжелые условия договора не из военных соображений, не потому, что германские войска превосходили румынские силой, а скорее по политическим мотивам. Испугавшись возможной революции, господствующие классы Румынии пришли в жертву часть территории и богатств страны. Правительство, находившееся тогда в Яссах, хотело сохранить таким образом войска для подавления революционного движения в Молдавии и военных действий против Советской России [65]. Как указывает автор, народные массы, и в первую очередь рабочий класс, поднялись против этого силой навязанного им мирного договора, ибо они с самого начала поняли его империалистический характер, контрреволюционную сущность и антисоветские цели обеих сторон.

«Восстановление дипломатических отношений между Румынией и Советским Союзом в 1934 году» [66] — тема статьи М. Русиеску. Автор не располагал дипломатическими документами о румыно-советских переговорах и вынужден был ограничиться материалами прессы. В результате он не смог полностью оценить значения протокола, подписанного в Москве в 1929 г., а также соглашения, заключенного в Лондоне. Между тем подписание именно этих документов подготовило договор 1934 года. Автор не показал также всех происков западной дипломатии с целью сорвать заключение румыно-советского договора.

★

Элиза Кампус опубликовала несколько трудов по новейшей истории Румынии. Однако в них содержатся некоторые ошибочные утверждения, из которых косвенно или прямо вытекает стремление автора представить в приукрашенном виде историческую роль румынской буржуазии, оправдать политику западных империалистов в различные периоды истории. Например, в работе «Некоторые аспекты внешней политики Румынии после Мюнхена в период с октября 1938 г. по апрель 1939 года» [67] Э. Кампус утверждает, что гарантии, полученные Румынией в 1939 г. от английского и французского правительств, служили делу защиты независимости страны от германского фашизма. Между тем известно, что этот антисоветский маневр не только не являлся помощью для Румынии, но, наоборот, ущемлял ее национальные интересы. Единственной гарантией независимости Румынии от посягательств германского империализма явился бы союз с СССР.

Автор обходит молчанием тот факт, что гарантии, предоставленные Англией и Францией румынскому правительству, были использованы английскими и французскими правящими кругами как предлог для того, чтобы отвергнуть предложение Советского правительства о заключении пакта коллективной безопасности. Отсутствие партийного подхода к различным вопросам истории, а также критического отношения к политике господствующих классов того времени, проявления буржуазного объективизма характерны и для других работ Элизы Кампус.

Среди трудов, посвященных политиче-

---

[63] C. Turcu. Informaţii documentare cu privire la campania lui Mihai Viteazul în Moldova. «Studii şi articole de istorie». Vol. II.

[64] V. Liveanu. Caracterul antisovietic şi antipopular al Tratatului de la Buftea (5 martie 1918). «Studii şi materiale de istorie contemporană». Vol. I.

[65] Данная точка зрения принята всеми румынскими историками после дискуссии о роли румынской буржуазии в первую мировую войну.

[66] M. Rusănescu. Restabilirea relaţiilor diplomatice între Romînia şi URSS în 1934. «Studii şi materiale de istorie contemporană». Vol. I.

[67] Eliza Campus. Aspecte ale politicii externe a României in etapa post-münchenează (octombrie 1938 — aprilie 1939) (там же).

ским событиям прошлого, особый интерес представляет работа Н. Лупана «О первом этапе народной революции в Румынии» [68]. В свете документов Румынской рабочей партии автор раскрыл основные элементы революционной ситуации, определившие первый этап народной революции в Румынии и послужившие предпосылками для развития революционного процесса. Эти элементы, как показывает автор, исторически назрели в социально-экономических условиях того времени. Н. Лупан подробно рассматривает развитие революционного кризиса в Румынии, который начался 23 августа 1944 г. и охватил самые различные области общественной жизни.

Показав значение освобождения нашей страны для ее дальнейшего развития, главным образом в области государственного управления, автор указывает, что нельзя отождествлять падение режима фашистской диктатуры 23 августа 1944 г. с переходом государственной власти из рук эксплуататорских классов в руки рабочих. События, происходившие в Румынии после 23 августа, отмечает М. Лупан, и главным образом различные действия буржуазно-помещичьего правительства доказывают, что свержение фашистской диктатуры еще не означало ликвидации господства эксплуататорских классов. В книге освещен исторический процесс завоевания трудящимися органов государственной власти на местах и в центре страны.

Далее автор исследует такие вопросы: союз рабочих и крестьян как основа диктатуры пролетариата и крестьянства, методы государственной власти на первом этапе народно-демократического строя, ликвидация старой структуры государственной власти, законодательные, исполнительные и судебные функции органов власти в рассматриваемый период, роль общественных организаций в системе диктатуры пролетариата и крестьянства.

Издательство Министерства вооруженных сил Румынской Народной Республики опубликовало труд «Вклад Румынии в антигитлеровскую войну» [69]. Эта коллективная работа основывается на богатом архивном материале и является ценным пособием, освещающим борьбу румынских войск совместно с Советской Армией против гитлеровских полчищ с 23 августа 1944 г. по 9 мая 1945 года.

В первой части авторы кратко описывают экономическое, политическое и военное положение Румынии в первой половине 1944 г., в общих чертах раскрывают условия, которые привели к вооруженному народному восстанию 23 августа. Во второй части рассматривается огромная деятельность КПР в тот период и подчеркивается мобилизующая роль партии, вдохновлявшей народ на борьбу против гитлеровской Германии. Роль Коммунистической партии Румынии особенно ярко обрисована на примере борьбы против попыток реакционной буржуазии и помещиков саботировать антигитлеровскую войну.

Внимательно рассмотрев события, развертывавшиеся в Румынии, авторы, используя богатый документальный материал, показали, что установление народно-демократического строя в стране нанесло сильный удар гитлеровцам и их покровителям и в то же время явилось серьезным вкладом румынского народа в дело ускорения победы над фашизмом. Вместе с тем в работе подчеркнуто огромное значение помощи, оказанной Румынии Советским Союзом в экономической, военной и дипломатической области.

Вкладу румынского народа в борьбу против гитлеровской Германии посвящена статья генерала запаса В. Атанасиу «О боях первой румынской армии против гитлеровской Германии с 23 августа 1944 по 18 января 1945 года» [70]. Автор описывает военные действия по освобождению Румынии и Венгрии, в которых совместно участвовали советские и румынские войска, показывает мобилизующую роль Коммунистической партии Румынии, поднявшей народные массы и румынских солдат под лозунгом «Все для фронта, все для победы».

★

За последние два года появилось лишь несколько трудов историографического характера. В первую очередь следует упомянуть работу П. П. Панаитеску, посвященную жизни и творчеству Дмитрия Кан-

[68] M. Lupan. Contribuţii la studiul puterii în prima etapă a revolutiei populare din Romînia. Bucureşti. 1958.

[69] «Contribuţia Romîniei la războiul antihitlerist». Bucureşti. 1958

[70] V. Atanasiu. Din luptele Armatei I Romîne in războiul antihitlerist (24 august 1944—18 ianuarie 1954). «Studii», 1958. № 2.

темира [71]. Она основана на богатой документации, частично ранее неизвестной или неопубликованной, и представляет большой интерес. Автор рассматривает жизнь и творчество Д. Кантемира в тесной связи с социальными, экономическими и политическими условиями того времени.

П. П. Панаитеску впервые глубоко проследил эволюцию взглядов Кантемира. Говоря о его политической деятельности, автор подчеркивает ее антибоярский характер. Кантемир боролся за создание централизованного государства в Молдавии, против засилья аристократии. Автор подробно раскрывает связи Кантемира с русским обществом эпохи реформ Петра Первого. Работа П. П. Панаитеску — самый полный и лучший из написанных у нас трудов о жизни и творчестве Д. Кантемира.

Другой заслуживающей внимания работой в области историографии является труд З. Ионеску «Об экономических воззрениях Николая Бэлческу» [72]. В. Мачиу [73] дал анализ исторических трудов Николая Бэлческу, показал его прогрессивные взгляды на исторический процесс. Этому же автору принадлежит небольшой труд, посвященный историку К. Арическу [74], которого З. Мачиу считает, как и Николая Бэлческу, выразителем передовых воззрений.

★

Многочисленные статьи посвящены взаимоотношениям Молдавии, Валахии и Трансильвании. Штефан Паску является автором работы «Экономические взаимоотношения между Молдавией и Трансильванией в период княжения Штефана Великого» [75]. Л. Сабэу опубликовал статью «Политические взаимоотношения Молдавии и Трансильвании в период княжения Штефана Великого» [76].

Р. Манолеску [77] в исследовании «Обмен товарами между Валахией и городом Брашовом в первой половине XVI века», используя таможенные записи Брашова, попытался установить объем и стоимость товарообмена между Валахией и этим трансильванским городом. Много работ посвящено в последнее время взаимоотношениям румынских княжеств и соседних государств, в особенности румыно-русским взаимоотношениям.

М. Холбан выступил с исследованием «Изучение взаимоотношений Валахии и Венгрии периода Анжуйской династии» [78]. На основе малоизвестных документов Иосиф Потаки в статье «Взаимоотношения Валахии и Венгрии в конце XIV века» [79] показал совместную борьбу румынского и венгерского народов против турецкой агрессии.

Академик П. Константинеску-Яшь выступил с книгой «Историческое исследование румыно-болгарских отношений» [80].

Специальный отдел секции мировой истории при Институте истории занимается изучением румыно-русских и румыно-советских отношений. Сейчас отдел работает над составлением библиографии.

П. Константинеску-Яшь опубликовал также ряд трудов [81], рассматривающих вопрос о развитии румыно-русских отношений на протяжении веков. М. Дан издал в переводе на румынский язык украинские материалы, свидетельствующие о дружбе и сотрудничестве между румынским и украинским народами в XVI—XVII веках [82]. Автор

---

[71] P. P. Panaitescu. Dimitrie Cantemir, Viaţa şi opera. Bucureşti. 1958.

[72] V. Ionescu. Contribuţii la studiul concepţiei economice a lui Nicolae Bălcescu. Bucureşti. 1956.

[73] V. Maciu. Activitatea istoriografică a lui Nicolae Bălcescu. «Studii şi articole de istorie». Vol. II.

[74] V. Maciu. Activitatea istoriografică a lui C. Aricescu (там же).

[75] St. Pascu. Relaţiile economice dintre Moldova şi Transilvania în timpul lui Ştefan cel Mare. «Studii cu privire la Ştefan cel Mare».

[76] L. Sabău. Relaţiile politice dintre Moldova şi Transilvania în timpul lui Ştefan cel Mare. (там же).

[77] R. Manolescu. Schimbul de mărfuri dintre Ţara Romînească şi Braşevul în prima jumătate a secolului al XVI—lea. «Studii şi materiale de istorie medie». Vol. II.

[78] M. Holban. Contribuţia la studiul raporturilor dintre Ţara Romînească şi Ungaria angevină. Rolul lui Benedict Himfy în legătură cu problema Vidinului. «Studii şi materiale de istorie medie». Vol. I.

[79] I. Potaki. Ceva despre relaţii dintre T. R. şi Ungaria la sfîrşitul sec. XIV. «Studii şi materiale de istorie medie». Vol. II.

[80] P. Constantinescu-Iaşi. Studii istorice romîno-bulgare. Bucureşti. 1956.

[81] Acad. P. Constantinescu-Iaşi. O prietenie de veacuri. Scurt istoric al relaţiilor dintre popoarele romîn şi rus. Bucureşti. 1957; его же. Relaţiile romîno-ruse în trecut. «Studii şi conferinţe». Bucureşti. 1957; его же. Relaţiile culturale romîno-ruse. «Studii şi articole de istorie». Vol. II.

[82] M. Dan. Stiri privitoare la istoria Ţărilor Romîne în cronicile ucrainene. «Studii şi materiale de istorie medie». Vol. II.

подчеркивает, что, хотя он и пользовался первоисточниками крупнейшего значения, последние все же не были ранее известны румынским исследователям. М. Дан комментирует материалы, заимствованные им из таких произведений, как «Летопись самовидца», «Краткое описание Малороссии» и «Историческое собрание» С. В. Лукомского.

Т. Ионеску и А. Константинеску выступили с работой, основанной на богатой документации и прослеживающей развитие политических связей между Молдавией и Россией в период княжения Василе Лупу [83]. Надо также упомянуть статью Г. Джеорджеску-Бузэу «Румынский дипломат в Москве в начале XVIII века» [84], в которой рассказывается о дипломатической деятельности Давида Корбя в Москве. Давид Корбя был выразителем течения, существовавшего в румынских княжествах и требовавшего укрепления румыно-русских отношений.

В статье Н. Кориван и М. Чиолан «Молдавский боярин на службе у Петра Первого» рассказывается о тайных поручениях, выполнявшихся боярином Мелегин Лунгу в 1707 г., а также в 1711 г., во время похода Петра Первого на Прут [85]. Интересный новый материал о румыно-русских отношениях содержится в статье К. Шербана «Связи боярина К. Кантакузино с Россией» [86].

Д. Богдан на основании 25 неопубликованных русских документов, а также летописи Некульчи и Енаке Когэлничану рассматривает связи боярина Лупу Анастасе с русскими в 1721—1751 годах [87].

Вопросу военной помощи, оказанной Румынии Россией в период первой мировой войны, посвящен труд И. Георгиу [88]. Следует отметить, что главные документы, связанные с вопросами румыно-русских отношений прошлого времени, хранятся в архивах Советского Союза. В декабре 1956 г. была создана смешанная румыно-советская комиссия для их изучения и опубликования. Одновременно началось изучение румынских архивов. Надо надеяться, что общими усилиями будет систематизирована история румыно-русских отношений начиная с XIV века.

В архивах СССР хранится несколько карт румынских княжеств периода XVIII—начала XIX века. Сейчас они изучаются. К. К. Джуреску исследовал русскую карту Румынии, хранящуюся в Академии РНР. Она была составлена в 1828—1832 гг. под руководством полковника Дидмаруса и опубликована в 1835 году. На основании этой карты Джуреску написал монографию, в которой изложены исторические, экономические и статистические данные о румынских княжествах начала XIX века [89].

В первом номере журнала «Studii» за 1958 г. И. Донат подверг критике этот труд за допущенные Джуреску ошибки в транскрипции и искажение названий ряда местностей.

В последнее время уделяется большое внимание публикации научно-популярных работ, посвященных различным вопросам истории. Так, профессор Клужского университета Штефан Паску опубликовал исследование «Бобыльня», рассказывающее о крестьянском восстании в Трансильвании. Это был первый мощный удар по феодальному строю в стране. Размах восстания, наличие программы у повстанцев, их организованность и успехи позволяют назвать это выступление одним из важнейших в истории крестьянских войн средневековой Европы [90].

Ч. Мурешану в работе «Иоан Хунедоарский и его эпоха» [91] рассмотрел экономическое, социальное и политическое положение в Центральной и Восточной Европе в первой половине XV века. Автор подчеркнул

---

[83] T. Ionescu-Nişcov şi A. Constantinescu. Relaţiile politice între Moldova şi Rusia în timpul lui Vasile Lupu. «Relaţiile romîno-ruse în trecut». Bucureşti. 1957.

[84] Gh. Georgescu-Buzău. Un diplomat romîn la Moscova la începutul secolului al XVIII-lea. David Corbea ceauşul. «Relaţiile romîno-ruse în trecut». Bucureşti. 1957.

[85] N. Corivan şi M. Ciolan. Un boier moldovan în slujba lui Petru I. «Relaţiile romîno-ruse în trecut».

[86] C. Serban. Legăturile stolnicului C. Cantacuzino cu Rusia. «Studii şi articole de istorie». Vol. II.

[87] D. Bogdan. Legăturile stolnicului Lupu Anastasă cu Ruşii (anii 1721—1751). «Studii şi materiale de istorie medie». Vol. II.

[88] I. Gheorghiu. Unele aspecte ale ajutorului militar acordat de Rusia Romîniei în timpul campaniei anului 1916. Bucureşti. 1956.

[89] C. Giurescu. Principatele Romîne la începutul sec. al XIX-lea. Cercetări istorice, economice şi statistice pe temeiul hărţii ruse din 1835. Bucureşti. 1957.

[90] St. Pascu. «Bobîlna». Bucureşti. 1957.

[91] Camil Mureşanu. Ioan de Hunedoara şi vremea lui. Bucureşti. 1957.

ль Иоана Хунедоарского в исторических бытиях того периода в юго-восточной ча- и Европы. Иоану Хунедоарскому, извест- му также под именем Иоана Корвина, священа научно-популярная книга И. Ле- езяну и Л. Марку [92]. В связи с отмечав- имся в Румынии 500-летием со дня вступ- ения Штефана Великого на молдавский рестол Х. Урсу опубликовал научно-попу- рный труд, посвященный жизни этого ляя [93].

В научно-популярной книге И. Фодора и . Вайдэ рассматривается профсоюзное вижение в Трансильвании с 1848 по 917 год [94].

★

Наша марксистская историография за по- едние три года добилась определенных спехов. Все же надо признать, что в ра- отах румынских историков еще преобла- ает тенденция рассматривать второстепен- ые вопросы, не требующие анализа обшир- ой документации и глубоких выводов. ишь очень немногие исследования посвя- ены основным вопросам истории страны. Второй съезд Румынской рабочей партии ставил перед историками задачу разра- отать фундаментальный труд — «Историю умынии». Это решение означает крутой по- орот в тематике научной работы. До сих р исследователи избегали изучения неко- рых вопросов из предосторожности или -за неуверенности. Теперь эти проблемы дут изучены и освещены на основе мар- истско-ленинского учения, ибо иначе не- зя написать «Историю Румынии».

Важное значение для дальнейшего разви- я румынской исторической науки имел енум ЦК РРП, состоявшийся в июне 58 года. На пленуме были вскрыты серь- ные недостатки в работе историков Ру- нии. Решения июньского пленума ши- ко обсуждались научной общественно- ью. В ходе обсуждения были вскрыты и угие серьезные недочеты в научной ра- е. Некоторые историки недостаточно учи- вали тот факт, что в нашей стране еще исходит острая борьба между пролета- риатом и остатками эксплуататорских классов. Враги народа, устраненные от власти и разбитые в области экономической и политической, продолжают вести борьбу против социализма на идеологическом фронте. Пережитки буржуазной идеологии в сознании людей облегчают распространение концепций, чуждых делу рабочего класса. Буржуазная идеология, под воздействием которой происходило формирование старых кадров специалистов, оказавших влияние на некоторых молодых историков, еще не изжита среди научных работников. Вот почему некоторые авторы воскресили положения и взгляды, давно осужденные марксистско-ленинской наукой. Таким образом, сознательно или бессознательно, они стали носителями буржуазной идеологии.

Опыт учит нас, что каждая уступка, сделанная буржуазной идеологии, каждое отступление от марксистско-ленинской теории, от мировоззрения, основанного на диалектическом материализме, приводят к тому, что при изучении и интерпретации общественных явлений и исторических событий происходит невольный переход на позиции буржуазной идеологии. Подобные явления, представляющие собой либерализм в области идеологии, означают в конечном счете капитуляцию перед классовым врагом.

Влияние буржуазной идеологии особенно сильно сказалось в оценках характера участия Румынии в первой мировой войне. Так, во время дискуссии, посвященной тематике сборника «Общая история Румынии», некоторые историки утверждали, что хотя первая мировая война и была империалистической с обеих сторон, все же участие в ней Румынии было якобы вызвано стремлением народных масс к освобождению Трансильвании и осуществлению национального единства. Поэтому война-де со стороны Румынии носила справедливый характер.

С точки зрения марксизма, воля народа к освобождению Трансильвании от габсбургского господства законна и прогрессивна. Но марксизм учит нас, что в эпоху империализма характер войны определяется не стремлениями масс, а целями господствующих классов, которые вызывают войну и ведут ее. Участвуя в империалистической войне, Румыния помогала Антанте, которая стремилась к завоеванию новых территорий и колоний, новых сфер влияния для монополистического капитала. Кроме того, господствующие классы Румынии усматривали в империалистической войне средство, позволявшее им ослабить внутренний кризис

---

[92] I. Lespezeanu şi L. Marcu. Ioan Corvin de Hunedoara. Bucureşti. 1957

[93] H. Ursu. Ştefan cel Mare, 500 de ani de la înscăunarea sa ca domn al Moldovei. Studiu de Horia Ursu. Bibliografia de Dan Simonescu. Ediţia a II-a revăzută şi adăugită de Dan Simonescu şi Ioan

и устранить опасность революции, которая назревала после крестьянского восстания 1907 года. Именно этим и объясняется то, что большинство лидеров консервативной партии стояло за присоединение к центральным державам, победа которых укрепила бы положение помещиков.

Освобождение Трансильвании явилось результатом не империалистической войны, а революционной борьбы народных масс, вдохновленных Великой Октябрьской социалистической революцией, которая углубила кризис международной реакции и ускорила падение габсбургской монархии, облегчив тем самым осуществление национального единства румынского народа.

Ошибки румынских историков в оценке характера участия Румынии в первой мировой войне объясняются отсутствием критического подхода к политике господствующих классов того времени и недооценкой роли народных масс.

Ошибки были допущены и в освещении некоторых вопросов истории борьбы за независимость Румынии. Отдельные исследователи подчеркивали ведущую роль различных слоев буржуазии в этой борьбе, но оставляли в тени участие народных масс, ссылаясь на то, что сознание последних было тогда еще неразвито.

Неправильно также утверждение, что в 1858 г. в парламенте радикалы избегали ставить крестьянский вопрос якобы только потому, что хотели заручиться голосами крупных помещиков в пользу решения вопроса об объединении княжеств. Такое утверждение ведет лишь к преувеличению роли буржуазии. В действительности же после того, как парламент проголосовал за объединение страны, крестьянские депутаты поставили вопрос об упразднении барщины. У прогрессивных депутатов Валахии не было никаких причин, чтобы не последовать этому примеру и не попытаться расширить социальную базу борьбы за объединение княжеств. Если они не сделали этого, то только потому, что не хотели ущемлять «права частных собственников».

Некритическая позиция в отношении политики господствующих классов — вот причина, которая объясняет и тот факт, что наши историки проявили непонимание подлинной роли Малой Антанты, а также реального смысла «гарантий», полученных Румынией в 1939 г. от правительств Англии и Франции. Наши историки не сумели показать коренные различия между империалистической политикой США и Англии и настроениями народных масс, которые стремились свергнуть фашизм и добиться социального прогресса.

Основываясь главным образом на буржуазных источниках, прибегая лишь в очень редких случаях к партийной документации, истолковывая с позиций объективизма те материалы, которыми они располагали, наши историки часто допускали немарксистские выводы, изображая буржуазию и ее представителей в качестве борцов за национальные интересы.

Появление работ, содержащих отклонения от принципов марксизма-ленинизма, облегчалось отсутствием бдительности и должного идеологического руководства со стороны ответственных редакторов наших журналов. Эти отклонения также объясняются тем, что наши историки проявляли взаимную терпимость к подобным ошибкам. В ходе научных дискуссий, проведенных в связи с решением июньского пленума ЦК РРП в 1958 г., были вскрыты не только идеологические ошибки историков, но и социальные и политические корни этих ошибок. Решения июньского пленума уже оказали огромную помощь румынской историографии в преодолении недостатков, в успешном решении задач, которые стоят перед нами.

Академик А. Оцетя
директор Института истории Академии наук РНР

К 150-й ГОДОВЩИНЕ СО ДНЯ СМЕРТИ ТОМАСА ПЭЙНА

С 30 мая по 20 июня этого года в библиотеке памяти К. Маркса в Лондоне была открыта выставка по случаю 150-й годовщины со дня смерти выдающегося публициста, революционного демократа и гуманиста Томаса Пэйна (1737—1809).

Пэйн родился в Англии. Сначала он занимался ремеслом, затем работал учителем и сборщиком акциза. В 1774 г. Пэйн эмигрировал в Северную Америку и принял активное участие в борьбе за независимость Соединенных Штатов. Пэйн сыграл большую роль в национально-освободительном движении, выступал со статьями и памфлетами, в которых защищал право американского народа на независимость; вместе с Т. Джефферсоном он добивался включения в Декларацию независимости США (1776) пункта об освобождении рабов. Этот параграф был отвергнут конгрессом.

В 1787 г. Пэйн вернулся в Англию, побывав сначала во Франции, где познакомился с энциклопедистами. Он приветствовал французскую буржуазную революцию конца XVIII века. Отвечая на озлобленную клевету английского реакционера Э. Бёрка на французскую революцию, Пэйн написал в 1791—1792 гг. знаменитую книгу «Права человека», выдержавшую в течение двух лет 15 изданий. В этой книге Пэйн выступил за демократизацию английской конституции (всеобщее избирательное право, упразднение палаты лордов и т. п.), за всеобщее обязательное обучение детей, государственные пособия матерям, пенсии для престарелых и т. д. Преследуемый правительством Питта, Пэйн избежал ареста, лишь перехав во Францию (1792 г.), где декретом Законодательного собрания ему было присвоено звание французского гражданина.

Избранный в Конвент от четырех департаментов, Пэйн принял активное участие в его работе, но разошелся с якобинцами по вопросу о казни Людовика XVI и 26 декабря 1793 г. был заключен в тюрьму. Освобожденный термидорианцами, Пэйн, однако, категорически отказался поддерживать их контрреволюционные мероприятия и в 1802 г. по приглашению президента Т. Джефферсона вернулся в Америку.

Правящие классы Англии глубоко ненавидели Пэйна. Не случайно постановлением английского суда (1792 г.) он был объявлен вне закона. Большое количество экспонатов выставки свидетельствовало об этой ненависти: карикатуры того времени, изображающие Пэйна с друзьями перед судом, на виселице, пытавшимся поджечь парламент и т. д.; дешевые медали и разменные монеты с лозунгами против Пэйна, ряд брошюр, субсидированных Питтом, в которых Пэйна называли «врагом всякой законности и религии», «клятвопреступником», «лгуном», «изменником» и т. п.

С другой стороны, политические друзья Пэйна — поэт Вильям Блэйк, художник Ромней и др.— активно боролись за распространение его идей. На выставке экспонировался целый ряд изданий «Прав человека» за 1791—1795 гг., брошюры Пэйна периода войны за независимость США, включая английское издание его пламенного призыва к американской повстанческой армии — «Кризис»,— написанного после того, как ее постигли первые неудачи (1776 г.), трактат «Здравый смысл», который был распространен в 500 тыс. экз., разоблачающая библейскую мифологию книга «Век разума», пользовавшаяся впоследствии огромной популярностью среди чартистов.

Было выпущено также немало медалей и разменных монет с лозунгами Пэйна. Они хранились большей частью в рабочих семьях, где поколение за поколением участвовало в революционной борьбе, примыкая сначала к тайным демократическим обществам конца XVIII — начала XIX в., затем к «реформаторам» и чартистам 30—40-х годов, а впоследствии к ранним социалистам. Старый рабочий-деревообделочник, узнав об открытии выставки, принес члену комитета библиотеки экземпляр газеты «Morning Advertiser» от 8 февраля 1794 года. В этом номере был помещен отчет о заседании Конвента, на котором делегация американских граждан ходатайствовала об освобождении Пэйна. Экземпляр газеты хранился в семье рабочего с тех давних времен. Ромней написал два портрета Пэйна; один из них имелся на выставке.

Пэйн обладал большими познаниями в области техники. В 1785 г. он спроектировал первый чугунный мост. Позже этот мост был построен по его чертежам в городе Сандерланд в 1793—1796 годах. Авторство проекта по политическим соображениям официально скрывалось, но о нем стало широко известно впоследствии. Этот факт был очень своеобразно отмечен сторонниками демократических идей: многие

мастера стали выпускать большое количество чашек, тарелок, кувшинов с художественными изображениями моста и описанием его достоинств, проявляя тем самым свое уважение к Томасу Пэйну. На выставке было показано несколько таких экземпляров.

Почти целое столетие среди господствующих классов Англии, Франции и США считалось «хорошим тоном» ругать Пэйна. С 1792 г. выпускалась серия его биографий, написанных во враждебном тоне. Эти книги были показаны на выставке. Только после объективного труда Конвея (1892 г.), проведшего большие архивные изыскания, историческая правда о Пэйне восторжество вала. Свыше 20 биографий и собраний его сочинений, которые были изданы за последние 50 лет и экспонированы на выставке свидетельствуют об этом. Английский, американский и французский народы свято чтят память Пэйна.

Несмотря на попытку буржуазной прессы замолчать выставку, сюда приходило много посетителей. В коммунистической («Daily Worker», «World News») и лейбористской («New Statesman») печати, в ряде профсоюзных журналов выставке была дана положительная оценка.

А. Ротштейн

НОВЫЙ ТРУД ПО ИСТОРИИ СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ *

В США вышел первый том нового марксистского капитального труда — «История американского народа», автором которого является известный прогрессивный историк Герберт Аптекер. Издание будет состоять из 12 томов объемом около 200 страниц каждый. Работа создается на основе изучения большого количества источников и литературы. Она предназначена для самого широкого круга читателей.

Первый том, носящий название «Колониальная эра», рассматривает основные проблемы периода от первых дней колонизации Северной Америки до кануна войны, принесшей освобождение американскому народу от иностранной зависимости. В этом томе характеризуются основные этапы развития американского народа, разоблачаются немарксистские концепции по данному вопросу. Изложение начинается с анализа основных исторических событий феодального периода в Европе, приведших к началу колонизации Америки, затем показывается, как на американском континенте назревала грозная буря революции. Основное внимание автора приковано к действиям народных масс: белых, негров, индейцев. Яркие, убедительные факты, приводимые в книге, свидетельствуют о том, что именно они, простые люди Америки, были творцами истории.

Г. Аптекер беспощадно разоблачает зверства завоевателей, прилагавших все усилия для уничтожения местного индейского населения. Большое место в томе отведено освещению негритянской проблемы, того, как колонизаторы использовали в целях своего обогащения жесточайшую эксплуатацию негров, вывозимых из Африки. Автор рассказывает, как жили и трудились простые люди в американских колониях Англии, как они боролись за свои права, против тяжелого гнета. В то же время он разоблачает эксплуататорскую сущность политики правящих классов.

Красной нитью через всю книгу проходит идея об ожесточенной классовой борьбе, которую трудящиеся вели против эксплуататоров. Особое внимание обращено на вопросы идеологии.

Второй том, находящийся в печати, носит название «Революционная эра» и охватывает исторический период с 1763 по 1783 год. В нем анализируются ход и результаты войны за независимость, много места уделено военной истории, международным последствиям революции, а также деятельности американской дипломатии в то время. Большое место отводится борьбе народных масс за независимость.

В третьем томе, который охватит период с 1781 по 1792 г., будут рассмотрены вопросы об образовании конфедерации, о движении за оформление и принятие конституции. Автор уделит внимание анализу борьбы за билль о правах, разбору его значения. Большое место займут проблемы классовой борьбы.

Четвертый том освещает события с 1790

* H. Aptheker. The History of the American People. Vol. I. The Colonial Era. New York. International Publishers. 1959.

ю 1830 г., пятый — охватит историю США 830—1854 годов. В этих томах будут подвергнуты рассмотрению основные события, происшедшие до начала гражданской войны в Соединенных Штатах Америки.

Шестой том посвящается истории гражданской войны. Следует отметить, что он будет опубликован после третьего тома и выйдет в свет к 100-летию гражданской войны в США.

В седьмой том войдет изложение борьбы за Реконструкцию Юга (1865—1880 гг.). Восьмой том предполагается посвятить истории США после гражданской войны. Девятый том охватит американскую историю 1885 г. до испано-американской войны. В десятом томе автор остановится на основных проблемах истории США в период с 1898 г. до начала первой мировой войны.

В одиннадцатом и двенадцатом томах должна быть освещена история Соединенных Штатов за последние 50 лет (примерно с начала первой мировой войны до 1952 г.). Эти два тома выйдут в свет сразу после издания шестого тома, что позволит дать читателям уже в 1962—1963 гг. марксистский труд по новейшей истории США.

В рецензии У. З. Фостера, опубликованной в «Political Affairs»[1], отмечается, что выход в свет первого тома «Истории американского народа» является выдающимся событием в научной жизни Соединенных Штатов. Американский рабочий класс, подчеркивает У. З. Фостер, очень нуждается в хорошем всеохватывающем марксистском труде по истории США, в котором четко излагалось бы прошлое страны, объяснялось отношение американской нации к остальному миру и определялось, в каком направлении она развивается в сложной современной международной обстановке. У нас имеется большое количество общих трудов по истории Америки, пишет рецензент, но в большинстве своем они насыщены буржуазными идеями, полны ошибок, предубеждений и недостатков. Их авторы заинтересованы главным образом в оправдании господствующей социальной системы и класса капиталистов. В этом состоит альфа и омега истории для «респектабельных» историков.

Наличие работ, дающих одностороннее освещение истории США, продолжает У. З. Фостер, является основной причиной, которая вызывает необходимость создания марксистской истории американского народа. Подчеркивая огромное значение труда Г. Аптекера, У. Фостер пишет, что наконец-то рабочий класс будет иметь свою собственную книгу по истории США, дающую марксистское изложение прошлого и предназначенную для американских трудящихся масс.

Н. Н. Крылов

[1] W. Z. Foster. On Early U. S. History. «Political Affairs», 1959, № 6.

роникальные заметки

◆ По решению ЦК КПЧ и Чехословацкого правительства «Пражский град» — езиденция президента ЧСР и место проведения важнейших общегосударственных браний и заседаний — будет открыт для ирокого посещения. «Пражский град» едставляет собою выдающийся исторический памятник. В то же время в нем по-ежнему будут происходить важнейшие щенародные партийные собрания и заседания.

◆ В Чехословакии к 15-летию Словацкого национального восстания и Дукельско-ешовской операции изданы книги: возникновению и развитию Чехословацкой народной армии», Э. Чейки «Интриги ржуазии и Словацкое восстание», И. Дожкала «Славное восстание» и др.

◆ 24 июля с. г. общественность Народной Республики Болгарии отметила)-летие со дня рождения Велы Благоевой. Жена и ближайшая сотрудница основателя болгарской революционной марксистской партии Дмитра Благоева, Вела Благоева имеет огромные заслуги в развитии просвещения и женского социалистического движения в Болгарии.

◆ В последнее время чехословацкие историки все больше внимания уделяют разработке истории фабрик и заводов. К числу последних работ из этой области истории относится книга В. Йиши и М. Ногейла «Столетний путь» — о заводе имени В. И. Ленина в Пльзни, крупнейшем предприятии тяжелого машиностроения в Чехословацкой Республике.

◆ Весной текущего года болгарские ученые чл.-корр. БАН Д. Косев и Н. Тодоров находились в командировке во Франции и Бельгии, изучая архивные документы, относящиеся к истории Болгарии. В Париже, в Национальном архиве и в Архиве

министерства иностранных дел, обнаружено большое количество документов, преимущественно докладов французских консулов и посланников за период с XVII в. до 1914 года. Источники позволяют осветить многие вопросы экономического и политического развития Болгарии во время турецкого господства, размер и состав товарообмена между Францией и странами Балканского полуострова. Новые документы проливают дополнительный свет на ход национально-освободительной борьбы болгарского народа, в частности на события, связанные с Апрельским восстанием 1876 г. в Пловдивской области и в Северной Болгарии. Значительный интерес представляют также бельгийские источники (доклады консулов), относящиеся главным образом к последней четверти XIX века. Особую ценность имеют доклады бельгийских посланников из всех европейских столиц за период 1900—1914 гг., в которых раскрывается ряд подробностей внешнеполитической истории Балканского полуострова и Болгарии.

После научной обработки все эти документы будут опубликованы.

◆ В Польской Народной Республике вышел в свет первый номер нового исторического журнала «Acta Poloniae Historica». Главный редактор журнала М. Маловист. Журнал ставит своей целью информировать зарубежных ученых о состоянии и развитии исторической науки в Польше. Он будет публиковать научные статьи, сообщения о важнейших исследованиях польских ученых в области истории, рецензии и критические заметки о книгах, а также хронику научной жизни. В журнале будут публиковаться также рецензии на труды зарубежных ученых по истории Польши.

◆ Коллектив топонимистов при университете имени К. Маркса в Лейпциге (ГДР) отчитался в проделанной им за год работе на своей 5-й ежегодной конференции. Пять лет тому назад коллектив начал систематические исследования средневековых славянских языковых памятников в Германии — названий селений, лесов, рек и т. д. Тысячи названий славянского происхождения свидетельствуют о большом влиянии славян на развитие германской культуры и позволяют изучать различные славянские диалекты.

В серии «Германо-славянские исследования по топонимии и истории заселения», издаваемой в Галле Саксонской Академией наук, вышел ряд трудов немецких ученых, работающих в этой области.

◆ В Софии недавно состоялась отчетная конференция Археологического института Болгарской академии наук. Участвовавшие в конференции научные работники и сотрудники музеев страны ознакомились с результатами последних археологических раскопок, проливающими свет на историю материальной и духовной культуры племен, населявших территорию современной Болгарии в древнейшие времена. Большой интерес для науки представляют раскопки близ Силистры (здесь найдены остатки раннего славянского поселения), во внутренней крепости старого города Преслава, бывшего некогда столицей Болгарии, где сохранились остатки построек X и XIV столетий, и др.

В последнее время сотрудники Пловдивского археологического музея открыли семь новых праисторических поселений, относящихся к эпохе неолита, внеся ценный вклад в изучение истории своего края, который еще в глубокой древности был густо населен.

◆ В библиотеке университета имени Н. Коперника в Быдгощи (Польская Народная Республика) находится атлас Бенвентана, изданный в 1508 г. в Риме. Это первый атлас, в котором помещена карта Польши, выполненная Бернардом Вапавским. Во всем мире сохранилось лишь несколько экземпляров этого атласа, представляющего исключительную ценность для исторической науки.

内 容

論文

德意志民主共和国十周年……德意志民主共和国总理奧·格罗提渥
摘自罗斯托夫經济委員会史……罗斯托夫經济委員会主席巴·伊·阿布罗斯金
研究西伯利亚和远东历史的若干总結和前景……伊·齐·別里莫夫（新西伯利亚）
瓦·里·索斯金（新西伯利亚）
1915—1917年立陶宛人民反对德国殖民主義者及其帮凶的斗爭……阿·什·斯特拉查斯（維尔紐斯）
摘自中国共产党反对資产阶級思想的斗爭的历史（1949—1959年）……里·薩·科查詹
摘自越中关系史……越南民主共和国历史研究所所长、越中友好协会副会长常海辽
越中两国牢不可破的友誼……劳动党中央委員会委員素友
馬克思和恩格斯論波兰問題……采丽娜·沃宾斯卡雅（波兰）

历史編纂学

波兰院士洛夫米揚斯基关于立陶宛、俄罗斯和斯拉夫民族的历史的著作……弗·帖·帕苏托
苏共第二十次到二十一次党代表大会之間阿塞拜疆的历史科学及其发展前途…阿塞拜疆科学院副院长阿·苏·松巴特·查德院士

情报

談高等学校中研究苏共党史的若干問題……安·安·泽姆斯科夫
伊·格·米特罗法諾夫

書評

历史科学在苏联

历史科学在海外

CONTENTS

Articles: **Otto Grotewohl, G.D.R. Premier.** Ten Years of the German Democratic Republic; **P. I. Abroskin, Chairman of the Rostov-on-the Don Economic Council.** The History of the Rostov-on-the Don Economic Council; I. T. Belimov and V. L. Soskin (Novosibirsk). Some Results and Prospects for the Study of the History of Siberia and the Far East; **A. S. Strajas** (Vilnius). The Lithuanian People's Struggle Against the German Colonizers and Their Accomplices in 1915-17; **L. S. Kyusadzhian. The Chinese Communist** Party's Struggle Against Bourgeois Ideology (1949-59); **Tran Huy Liêu, Director of the Institute of History of the Democratic Republic of Viet-Nam and Vice-President of the Vietnamese-Chinese Friendship Association.** The History of Vietnamese-Chinese Relations; **Tô Thiu, Member of the Central Committee of the Vietnamese Party of Labour.** The Vietnamese and Chinese People's Indestructible Friendship; **Celina Bobinska** (Poland). K. Marx and F. Engels on the Polish Question. Historiography: **V. T. Pashuto.** Polish Academician H. Lowmianski's Treatises on the History of Lithuania, Russia and Slavicism; **A. S. Sumbat-zade, Vice-President of the Azerbaijanian Academy of Sciences** (Baku). Historical Science in Azerbaijan Between the 20th and 21st CPSU Congresses and Prospects for Its Development. Reports: **A. A. Zemskov** and **I. G. Mitrofanov.** A Propose of Some Questions of Historical Studies in Higher Schools. Criticism and Bibliography. Historical Science in the U.S.S.R. Historical Science Abroad.

SOMMAIRE

Articles: **Otto Grotewohl, Président du Conseil des ministres de la R.D.A.** Le 10-e anniversaire de la République Démocratique Allemande; **P. I. Abroskin, président du conseil de l'économie nationale** (Rostov-sur-le-Don). De l'histoire du conseil de l'économie nationale de Rostov; **I. T. Bélimov** (Novosibirsk), **V. L. Soskin** (Novosibirsk). Quelques bilans et perspectives de l'étude de l'histoire de la Sibérie et de l'Extrême Orient; **A. Ch. Strajas** (Vilnus). La lutte du peuple lituanien contre les colonialistes allemands et leurs complices en 1915—1917; **L. S. Kuzadjan.** De l'histoire de la lutte du P.C.C. contre l'idéologie bourgeoise (1949—1959); **Tran Huy Liêu, directeur de l'Institut de l'histoire de la R.D.V., vice-président de l'Association de l'amitié viet-namo-chinoise.** De l'histoire des relations viet-namo-chinoises; **Tô Thiu, membre du C.C. du P.T.V.** L'amitié inébranlable entre les peuples de Viet-Nam et de Chine; **Celina Bobinska** (Pologne). K. Marx et F. Engels sur la question polonaise. Historiographie: **V. T. Pachouto.** Travaux de l'académicien polonais H. Lowmianski consacrés à l'histoire de la Lithuanie, de la Russie et des Slaves; **A. S. Sumbat-zadé, vice-président de l'Académie des Sciences de la République Soviétique Socialiste d'Azerbaïdjan** (Bakou). Science historique de l'Azerbaïdjan entre le XX-e le XXI-e Congrès du P.C.U.S. et perspectives de son développement. Communications: **A. A. Zemskov, I. G. Mitrophanov.** Sur quelques questions de l'étude de l'histoire du P.C.U.S. à l'école supérieure. Critique et bibliographie. Science historique en U.R.S.S.: Science historique à l'étranger.

INHALT

Beiträge: **Otto Grotewohl, Ministerpräsident der DDR.** 10 Jahre der Deutschen Demokratischen Republik; **P. I. Abroskin, Vorsitzender des Volkswirtschaftsrates** (Rostow am Don). Aus der Geschichte des Rostower Volkswirtschaftsrates; **I. T. Belimow** (Nowosibirsk), **W. L. Soskin** (Nowosibirsk). Einige Ergebnisse und Perspektiven der Geschichtsforschung Sibiriens und des Fernen Ostens; **A. Sch. Strashas** (Vilnius). Der Kampf des litauischen Volkes gegen die deutschen Kolonisatoren und ihre Helfershelfer 1915—1917; **L. S. Kjusadshan.** Der Kampf der Kommunistischen Partei Chinas gegen die bürgerliche Ideologie (1949—1959); **Tran Huy Liêu, Direktor des Instituts für Geschichte der Demokratischen Republik Vietnams, Vizepräsident der Assoziation der Vietnamesisch-Chinesischen Freundschaft.** Aus der Geschichte der vietnamesisch-chinesischen Beziehungen; **Tô Thiu, Mitglied des Zentralkomitees der Partei der Werktätigen Vietnams.** Die unverbrüchliche Freundschaft zwischen dem vietnamesischen und chinesischen Volk; **Celina Bobinska** (Polen). K. Marx und F. Engels über die polnische Frage. Historiographie: **W. T. Paschuto.** Die Werke des polnischen Akademiemitglieds H. Lowmianski zur Geschichte Litauens, Rußlands und des Slawentums; **A. S. Sumbat-sade, Vizepräsident der Akademie der Wissenschaften der Aserbaidshanischen Sozialistischen Sowjetrepublik** (Baku). Die Geschichtswissenschaft in Aserbaidshan zwischen dem XX. und XXI. Parteitag der KPdSU und ihre Entwicklungsperspektiven. Mitteilungen: **A. A. Semskow, I. G. Mitrofanow.** Einiges über das Studium der Geschichte der KPdSU in der Hochschule. Kritik und Bibliographie. Die Geschichtswissenschaft in der UdSSR. Geschichtswissenschaft im Auslande.

Редакционная коллегия:

С. Ф. НАЙДА (главный редактор), Ю. В. БОРИСОВ (заместитель главного редактора), Р. П. ДАДЫКИН, Л. М. ИВАНОВ, Н. И. МАТЮШКИН (первый заместитель главного редактора), А. Л. НАРОЧНИЦКИЙ, И. А. ОРБЕЛИ, Г. Н. СЕВОСТЬЯНОВ, С. Д. СКАЗКИН, Н. А. СМИРНОВ, П. Н. СОБОЛЕВ, П. Н. ТРЕТЬЯКОВ, П. И. ФЕДОТОВ, И. А. ХРЕНОВ, Л. В. ЧЕРЕПНИН.

Адрес редакции: Москва, ул. Горького, 18-б, комн. 29, тел. Д 3-55-08.

А 08434. Подписано к печати 28/IX 1959 г. Тираж 28 250 экз.

Изд. № 1553. Заказ № 2107. Формат бум. 70×108¹/₁₆. 7 бум. л.— 19,18 печ. л.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени И. В. Сталина.

Открыта подписка на 1960 год на журнал «ВОПРОСЫ ИСТОРИИ»

Журнал «ВОПРОСЫ ИСТОРИИ» — ведущий ежемесячный исторический журнал в Советском Союзе, орган Отделения исторических наук Академии наук СССР.

В журнале имеются следующие постоянные разделы: статьи, сообщения, дискуссии и обсуждения, историография, критика и библиография, историческая наука в СССР, историческая наука за рубежом, хроника.

Основная цель журнала — разработка коренных вопросов исторической науки на основе марксистско-ленинской методологии. Журнал публикует научные статьи и сообщения, ведет дискуссии и обсуждения по важнейшим проблемам истории народов СССР и зарубежных стран, истории КПСС и братских компартий, истории общественной мысли и культуры и т. д.

В числе авторов журнала, статьи которых будут опубликованы в 1960 году, академики, члены-корреспонденты АН СССР и союзных республик, доктора наук и профессора, видные деятели международного коммунистического и рабочего движения, прогрессивные зарубежные историки.

Журнал «Вопросы истории» публикует обобщающие, проблемные статьи.

В журнале систематически помещаются критические обзоры, рецензии и другие материалы, в которых разоблачаются буржуазные фальсификаторы истории, их псевдосоциалистические подголоски и современные ревизионисты.

Журнал освещает текущую научную работу исторических учреждений Академии наук СССР и академий наук союзных республик, высших учебных заведений, знакомит читателей с деятельностью историков в странах народной демократии и капиталистических странах.

Журнал «Вопросы истории» рассчитан на научных работников, преподавателей истории партии, истории народов СССР, всеобщей истории, аспирантов и студентов исторических факультетов, лекторов, пропагандистов и всех интересующихся историей.

Подписка на журнал принимается во всех отделах «Союзпечати и отделениях связи, общественными распространителями по подписке на фабриках и заводах, шахтах и стройках, в колхозах и совхозах, в учебных заведениях и учреждениях.

ПОДПИСНОЙ ЛИСТ

на журнал «Вопросы истории»

Фамилия, и. о.	Срок	Подробный адрес подписчика	Подписная плата	Расписка подписчика	№ подписной квитанции

Подписной лист сдать для оформления в ближайшее отделение связи, контору или отдел «Союзпечати».

Подписные квитанции следует вручить подписчику.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА

На 1 год — 84 рубля
На 6 месяцев — 42 рубля
На 3 месяца — 21 рубль

НОВЫЕ КНИГИ

ЧЭН ДЭНЬ-ЮАНЬ. **Гоши цзювэнь** Древние источники по истории Китая). . 1. Пекин. Шэнхо, душу, синьчжи саньянь шугуань чубань. 1958. 680 стр.

Чжунвай цзю юечжан хуэйбянь. Бэйзин дасюе фалюй си гоцзи фа цзяюань ибянь (Сборник договоров Китая с иностранными государствами. 1901—919 гг.). Т. 2. Пекин. Сяньлянь шубянь. 959. XIX. 1 524 стр.

Лидай гэ цзу чжуаньцзи хуэйбянь. цзянь Бо-цзань дэн бяньчжэ (Сведения различных народностях, содержащиеся китайских хрониках. Сост. Цзянь Бозань и др.). Вып. 2. Т. 2. Пекин, Чжунуа шуцзюй. 1959. 4. 1 543—2 144 стр.

Лиши кэсюе чжун лянтяо даолу ды оучжэн (сюйцзи) (Борьба двух направлений в исторической науке. Продолжение). Пекин. Жэньминь чубаньшэ. 1959. 89 стр.

ЯН ЦЗЯНЬ-БО. **Вого ба нянь лайды зинцзи цзяньшэ** (Экономическое строительство в нашей стране за восемь лет). Пекин. Жэньминь чубаньшэ. 1958. 2. 79 стр.

ŠIMEK E. **Posledni Keltové na Moravě.** Praha. SNP. 1958. S. 556.

KŘIŽEK. J. T. G. Masaryk a česká politika. Politické vystoupeni českých „realistů" v letech 1887—1893. Praha. SNPL. 952. S. 326.

PÓR F. D. **Mad'arska sovetská republika a jeji ohlas na Slovensku.** Praha. NPL. 1959. 73 s.

Průvodce po fondech a sbirkách. Oksni archiv v Tabore. Zprac K. Poustka. abor. ONV. 1958. 274 s.

Staré letopisy české z rukopisu Křižnického. K vyd. připr. F. Šimek. ředmluva F. Šimek a M. Kanák. Praha. NK. LHU.1959. 483 s.

LESIŃSKI H. **Relacja posła ksiecia ogusława XIV z podróży do Wielkopoli w roku 1633.** Szczecin-Poznan. PWN. 959. 94 s.

Wypisy źródłowe do historii polskiej tuki wojennej. Zesz. 13. Polska sztuka ojenna w latach 1832—1862. Opraca .. Anusiewicz. Warszawa. MON. 1959. 3 s.

GAŁAJ D. **Powstanie Zwiazku Młodeży Wiejskiej RP „Wici".** Warszawa. SW. 1959. 250 s.

MARK B. **Walka i zagłada warszawiego getta.** Warszawa. MON. 1959. 507 s.

A Magyar Tanácköztársasag kiadványai és az elsö kommunista kiadványok. rszággyülési könyvtár Magyar Tanácsköztársaság különgyüj teménye. Budapst. Országgyülési könyvtar. 1958. 496 l.

A dualizmus közoktatásügyének bírálata a halado saj tóban. Budapest. Tankönyvkiadó. 1959. 359 l.

STAHL H. H. **Contribuţii la studiul vechilor devălmase romînesti.** Vol. 2. Structura interna a satelor devălmase libere. Bucureşti. Academia. 1959. 367 p.

PANAITESCU P. P. **Manuscrisele slave din Biblioteca Academiei R. P. R.** Vol. I. Bucureşti. Academia. 1959. XIX. 408 p.

Die ungarische Räterepublik im Jahre 1919 und ihr Widerhall in Deutschland. Eine Sammlung von Aufsätzen und Documenten. Berlin. Dietz. 1959. 152. S.

LUCAS-DUBRETON J. **La Vie quotidienne à Florence au temps des Médicis.** Paris. Hachette. 1958. 336 p.

Mémoires et documents. Éd. par la Commission de recherche et de publication des documents relatifs à la vie économique de la Révolution. Vol. XIII: Structures sociales et problèmes économiques (1787—1798). Paris. Imprimerie nationale. 1958. 225 p.

BONNEFOUS E. **Histoire politique de la Troisième République.** T. III: L' après-guerre (1919—1924). Paris. P. U. F. 1959. XII. 463 p.

TOUCHARD J. avec la collab. de (4 auteurs). **Histoire des idées politiques. I:** Des origines au XVIII-e siècle. Paris. P. U. F. 1959. XII, 382, V p.

ARGENTI P. P. **The Occupation of Chios by the Genoese and their Administration of the Island, 1346—1566.** Cambridge. Cambridge U. P. 1958. Vol. I. XXIII, 713 p.; vol. II. XVII, 475 p.; vol. III, 476—981 p.

BURNE A. H., JOUNG P. **The Great Civil War: a Military History of the First Civil War, 1642—1646.** London. Eyre and Spottiswoode. 1959. XIII. 258 p.

LINCOLN A. **The Illinois Political Campaign of 1858.** A facsimile of the printer's copy of his debates with senator Stephen Arnold Douglas. Washington. Gov. print. off. 1958. 212 p.

CASTEL A. A. **Frontier State at War: Kansas, 1861—1865.** London. Oxford U. P. 1958. XI. 251 p.

MOWRY G. E. **The Era of Theodore Roosevelt. 1900—1912.** New York. Harper. 1958. 330 p.

SNYDER L. L., editor. **Historic Documents of World War I.** London. Van Nostrand. 1958. 191 p.

PASSANT E. J. **A Short History of Germany, 1815—1945.** Cambridge. Cambridge U. P. 1959. VIII. 256 p.

PAVAN M. **Le gresità politica da Tucidide ad Aristotele.** Roma. „L' Erma', 1958. 187 p.

ANDREEN P. G. **Politik och finansväsen. Trån 1815 års riksdag till 1830 års realisationsbeslut.** Stockholm. Almqvist and Wiksell. 1958. XXV. 636 p.

ВАКАМОРИ Т., ХИРАКУБО А. **Тайкэйтэки кэнкю: Нихон си** (История Японии). Токио. Ко:дзё:ся. 1958. 16. 432 стр.

Цена 7 руб.

ИЗДАТЕЛЬСТВО

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

«СОЦЭКГИЗ»

в IV квартале 1959 года выпускает следующие

КНИГИ:

ЛИТЕРАТУРА ПО ФИЛОСОФИИ

БРЮХАНОВ В. А. **Мировоззрение К. Э. Циолковского и его научно-техническое творчество.** 10 л. Цена 4 р. 50 к.

Великое произведение воинствующего материализма. 25 л. Цена 13 руб.

НЕГОДАЕВ И. А. **Современный ревизионизм — оружие реакции.** 10 л. Цена 3 р. 55 к.

ЧАГИН Б. А. **Из истории борьбы Ленина за развитие марксистской философии** (1894—1917 гг.). 20 л. Цена 10 руб.

ЛИТЕРАТУРА ПО ИСТОРИИ СССР

ДЖАМГЕРЧИНОВ Б. Д., доктор исторических наук. **Присоединение Киргизии к России.** 24 л. Цена 11 р. 60 к.

История СССР. Том II. Коллектив авторов Института истории АН СССР. 40 л. Цена 9 руб. (учебник).

КЛЮЧЕВСКИЙ В. О. **Сочинения. Том VIII.** 25 л. Цена 11 руб. (подписное издание).

СОЛОВЬЕВ С. М. **История России с древнейших времен.** Книга 2-я. 50 л. Цена 17 руб. (подписное издание).

У истоков коммунистического труда. Сборник документов. Под редакцией профессора Г. Д. Костомарова. 10 л. Цена 2 р. 30 к.

ЧЕРЕПНИН Л. В., доктор исторических наук. **Очерки по истории образования Русского централизованного государства в XIV—XV вв.** Часть I и II. 50 л. Цена двух частей 24 р. 50 к.

ЛИТЕРАТУРА ПО ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ

ГУРА В. **Боевое содружество польских и советских партизан.** 4 л. Цена 90 коп.

Всемирная история. Том VI. 75 л. Цена 40 руб. (подписное издание).

Всемирная история. Том VII. 75 л. Цена 40 руб. (подписное издание).

Новейшая история стран Западной Европы и Америки. 50 л. Цена 11 р. 50 к. (учебное пособие).

Против фальсификаторов истории. 25 л. Цена 11 р. 15 к.

ЛИТЕРАТУРА ПО ИСТОРИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

АРНО Ж., ВЕРЖЕС Ж. **В защиту Джамилы Бухиред.** 2 л. Цена 70 коп.

ГАЕК ИРЖИ. **Мюнхен.** 10 л. Цена 5 руб.

Как выглядит Западная Германия сегодня. 9 л. Цена 2 р. 50 к.

Латинская Америка в прошлом и настоящем. 25 л. Цена 11 руб.

РОЗЕНТАЛЬ Э. М., кандидат исторических наук. **Дипломатическая история русско-французского союза 1904—1907 гг.** 15 л. Цена 7 руб.

СТЕПАНОВ Е. Д. **Международная жизнь КНР в датах и фактах** (хроника событий). 7 л. Цена 2 р. 30 к.

ХАЛФИН Н. А. **Борьба афганского народа против британской агрессии.** 12 л. Цена 4 р. 40 к.

Объем и цены на книги указаны ориентировочно.

Перечисленные книги можно будет приобрести в магазинах республиканских, краевых и областных книготоргов и потребительской кооперации.

«СОЮЗКНИГА»